

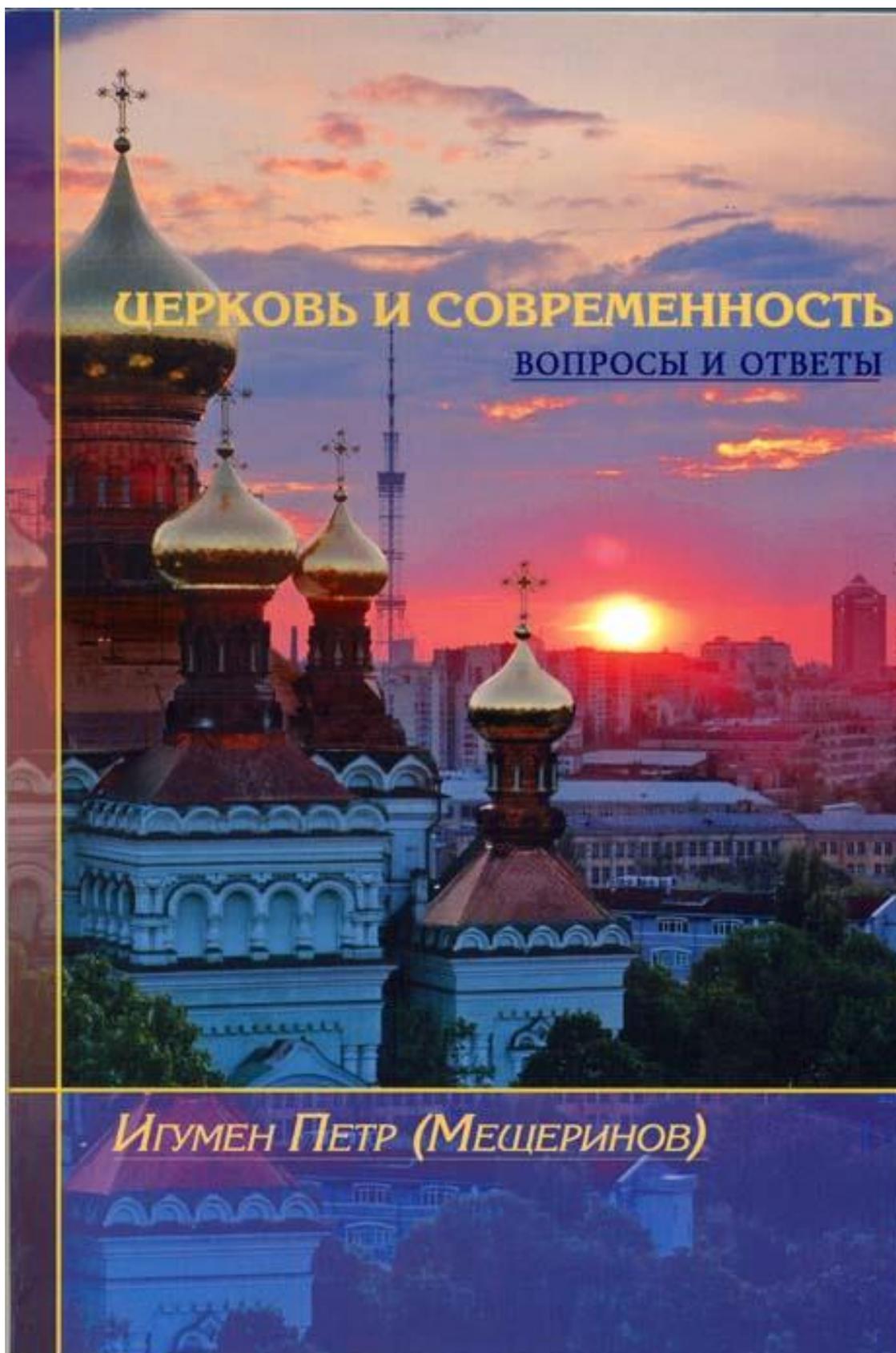
Игумен Пётр (Мещеринов)

ЦЕРКОВЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ИЮНЬ 2007

Все материалы игум. Петра на сайте igpetr.org

© Игумен Пётр (Мещеринов), 2007

© igpetr.org, 2015

Все права защищены

Содержание

О книге.....	1
Об авторе	2
Общие вопросы о христианстве.....	3
Об исламе, католичестве и протестантизме.....	15
О вере, о христианском пути.....	30
Православие, патриотизм и монархия.....	45
Христианство и творчество. Светская культура	58
О прерывании беременности (аборты)	62
О посте.....	74
О священниках.....	81
О крещении.....	91
О миропомазании	96
Об исповеди.....	98
О причастии, о Литургии (Евхаристии).....	100
О священстве	106
О таинстве брака, венчании, отношениях между мужчиной и женщиной	109
О таинстве Елеосвящения (Соборования)	114

О КНИГЕ

В настоящей книге собраны вопросы, поступавшие в течение ряда лет в адрес миссионерского отдела одной из центральных епархий Русской Православной Церкви; а также помещены ответы на них известного миссионера и проповедника. В результате получился очень интересный, на наш взгляд, миссионерский катехизис. Ответы на множество серьезных вопросов о вере и Церкви даны доступным языком, но при этом автору удалось избежать часто встречающегося чрезмерного упрощения рассматриваемых тем. Отцу Петру удалось в полной мере соблюсти равновесие и гармонию между остротой слога, так необходимой при серьезном и нелицемерном рассмотрении столь важных вопросов, и, с другой стороны, взвешенностью каждого слова и осторожной тактичностью.

О книге одобрительно отозвались: игумен Иона (Займовский), ответственный редактор газеты «Церковный вестник» Сергей Чапнин, протоиерей Алексей Гостев, шеф-редактор журнала «Отечественные записки» Никита Соколов, сотрудник Синодальной богословской комиссии, публицист Александр Кырлежев, историк и религиовед Алексей Юдин. Было отмечено, что новая книга о. Петра – хорошее подспорье для катехизации, «верный путеводитель» для новоначальных христиан, издание, которое можно «спокойно» порекомендовать тем, кто интересуется вопросами веры. О. Алексей особо отметил, что автор книги дает свои ответы «с взвешенной церковной точки зрения, не впадая ни в елейность, ни в дух постмодернизма, ни в излишнюю субъективность и публицистичность». Книга о. Петра «написана из живого церковного опыта», поэтому она «помогает пробудиться» тем людям, которых «устраивает поверхностное пребывание в Церкви», добавил о. Иона.

ОБ АВТОРЕ

Игумен Петр (Мещеринов) более двадцати лет является насельником Московского Данилова монастыря. В монастыре проходил самые разные послушания, от регента и уставщика, до помощника благочинного. В 1995 году назначен настоятелем подворья Данилова монастыря в Подмоскovie и по сей день исполняет это послушание. Имеет музыкальное и духовное образование. С 1992 по 2009 года активно занимался преподавательской и просветительской деятельностью. Читал курсы лекций, выступал на различных семинарах, конференциях, образовательных чтениях. Имеет большой опыт преподавания основ православной веры и духовной жизни, и что особенно важно, имеет ценнейший опыт работы с молодежной аудиторией, среди которой пользуется огромным авторитетом и уважением.

До 2009 года игумен Пётр являлся заместителем руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи, а также руководителем школы молодежного служения и отделения духовно-нравственного просвещения, входит в состав научно-экспертного совета центра. Автор статей и книг, посвященных православному мировоззрению, духовному образованию, актуальным проблемам церковной и духовной жизни. Переводчик с немецкого языка духовных произведений композитора И. С. Баха, протестантских мистиков.

Игумен Петр – монах, сердце которого болит за Церковь и за Отечество, — так можно было бы охарактеризовать этого незаурядного человека. Он один из немногих, кто может честно и открыто говорить о трудностях и проблемах, которые есть внутри Церкви. Не способный мириться с лицемерием и показным благочестием, идеалист в лучшем смысле этого слова, о. Петр любим далеко не всеми, но, кажется, это его мало беспокоит — потому что верность Христу для него важнее людского одобрения.

Июнь 2015

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ О ХРИСТИАНСТВЕ

1. Ради чего существует человек? Зачем Богу нужно было создавать людей, если, согласно Библии, у Него уже были ангелы? Зачем Богу вообще потребовалось создавать этот мир?

Люди постоянно задают Богу вопросы. Всю земную историю, из поколения в поколение, человек вопрошает Бога: «почему», «зачем», «как», «за что» и проч. Но суть веры заключается не в том, что человек выясняет, почему и как Бог сделал (или не сделал) то или иное, а в том, что мы просто принимаем от Бога то, что Он открывает и даёт нам. Веру от неверия отличает то, что вера, точно дознав, что – вот ясная и определённая воля Божия, – не простирает без нужды вопросов, но старается осуществить открытую ей волю Божию в своей жизни; а неверие продолжает доискиваться, зачем да отчего, при этом считая себя в большинстве случаев совершенно не обязанным воплощать узнанное в жизнь. Свт. Феофан Затворник пишет, что человеку возможно лишь *дойти* до знания, что то или иное есть воля Божия, – или выраженная в Св. Писании, или усматриваемая из Хода Вещей; и на этом успокоиться, как на самом твёрдом и истинном основании, ибо основа всего, суть всех вещей и явлений – именно воля Божия, так или иначе проявляемая. А вот *почему* воля (или попущение) Божия именно такова – человек по большей части не может доискаться.

Впрочем, Бог, зная любознательность Своего творения, не оставил нас вовсе без ответов. Почему Бог создал мир? Потому что Он – великий Художник и Мастер. Как человек, обладающий творческим даром и умеющий этот дар реализовывать, создаёт шедевры искусства, науки, техники, повинувшись радости творчества, – так, по некоторой аналогии, и Бог. Мир, созданный Им, совершенен, прекрасен и великолепен. А человек – венец творения, под которого этот созданный мир удивительно приспособлен. Вообще, если отвечать одним словом, почему Бог сотворил мир, ангелов и человека – по Своей преизливающейся любви. Никакой необходимости творить всё это у Бога не было; но любовь всегда хочет разделить свою радость с кем-то другим. Бог создал ангелов и людей, чтобы приобщить их Себе – бесконечной жизни и совершенному блаженству.

2. Почему следует верить в Троицу, если в Библии делается только намек на то, что Бог Триедин - в Евангелии от Иоанна, а в остальных книгах Библии говорится, что Бог един, является Духовной личностью, а Иисус Христос - Его Сын. Святой Дух же упоминается только как Действующая Сила Бога, Его Бог посылает для исполнения своей Святой воли. Термин "Троица" в Библии не встречается, тем более там нет ни слова о том, что следует прославлять Троицу! Откуда в христианстве появилось учение о Троице и каким образом оно обосновано на богодухновенных писаниях библейских пророков?

Самое слово «Троица», действительно, не встречается в Библии; но из этого не следует, что в ней нет ясных указаний на триединство Бога. Вот всего лишь несколько (далеко не все) цитат. О Божестве Иисуса Христа, Сына Божия, говорится в Послании к Римлянам: от Израиля произошёл **Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь** (Рим. 9, 5). Сам Христос говорит: **Я и Отец – одно** (Ин. 10, 30). О Божестве Св. Духа говорит книга Деяний Апостольских: **Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу** (Деян. 5, 3-4). То, что Дух Святой – не просто «действующая сила Бога», а Личность, явствует из той же книги: **Ибо угодно Святому Духу и нам** (Апостолам) **не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого**, и проч. (Деян. 15, 28). И, конечно, никак нельзя назвать «намёком, содержащимся только в Евангелии от Иоанна» слова Господа, которые мы читаем в конце Евангелия от Матфея: **Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь** (Мф. 28, 19-20).

Вообще надо сказать, что прежде чем утверждать, что содержит Библия, а что не содержит, её нужно внимательно и не раз прочитать (к сожалению, мало кто может похвастаться этим); желательно с толкованиями святых отцов Православной Церкви. Тогда и вопросов подобного рода не возникнет.

3. Чем объяснить падение ангела Люцифера? Как случилось, что в окружении Бога оказалось возможным зарождение семени греха (гордости)? Почему злу было позволено проникнуть в мир?

Проблема происхождения зла также относится к числу тех вопросов, которые человек до конца понять не может. Разум находит единственное, хотя, разумеется, далеко не полное, объяснение в том, что Бог захотел поделиться с сотворёнными Им существами – ангелами и людьми – полнотою Своего бытия, и создал Себе не механические игрушки, раз и навсегда запрограммированные в своих действиях, но личности, обладающие богоподобным качеством – творческой свободой. Свобода же есть, в том числе, и свобода нравственного выбора, что допускает потенциальную возможность отказа от Бога. Это и произошло с Люцифером. Он, видя в себе удивительное творческое совершенство, перестал соотносить его с Творцом, приписал его себе, возомнил себя самоценным существом. Никакой обязательности в таком повороте дел не было; но свобода – вещь иррациональная: захотел Люцифер, счёл для себя нужным именно то, а не иное – и сознательно отпал от Бога. Бог же уважает свободный выбор ангелов и людей и никогда не вмешивается в него; тем самым со свободой неразрывно сплетается ответственность личности за свои действия. Почему Бог не вмешался тогда, зная, что зло придёт в мир? На это уж точно нельзя ответить, а только принять, как факт. Но христианское сердце верит мудрости и благодати Божией, и знает, что в конце времён зло будет окончательно побеждено; тогда же станет понятно, зачем Бог попускал его существование.

4. В чем был смысл грехопадения? В чём конкретно состоял грех Адама и Евы? Почему мелкое ослушание первых людей повлекло столь глобальные последствия, и возникла необходимость в распятии Иисуса Христа?

Когда мы в самом начале Библии читаем повествование о грехопадении, нужно отдавать себе отчёт, что речь идёт о реальности, о которой мы не имеем никакого представления. Мы живём в мире падшем, и не можем себе представить положение вещей до грехопадения. Священное Писание поэтому облакает информацию о величайшей вселенской катастрофе, о первом историческом событии в форму непритязательного рассказа; таким образом Библия *указывает* нам на реалии до-падшего мира, но *не объясняет* их, в силу именно неспособности человека адекватно их понять.

В условиях полного Богообщения, в которых находились Адам и Ева, не было мелочей. Ослушание первых людей было вовсе не мелочью, а выражением вещи глобальной, составляющей самую суть грехопадения: человек захотел быть *сам*, без Бога. Мало того, что первые люди практическим действием подтвердили это своё хотение, но и утвердились в нём, не обнаружив покаяния. Именно этот внутренний акт выбора, выраженный пусть и незначительным, с нашей точки зрения, образом, повлёл за собою столь важные последствия. Господь, как мы уже сказали, принимает свободный выбор человека, уважает его. Выбор – быть *самому*, без Бога – приводит к *смерти*. Господь ясно предупредил об этом Адама и Еву, но они поступили по своему желанию, в связи с чем на них легла и полная ответственность за свой поступок.

Но Бог *не хочет смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез.33:11); с другой стороны, Бог не обращает человека к Себе насильно, но – нравственно-свободно, посредством любви. Это и вызвало необходимость крестной Жертвы – распятия Господа Иисуса Христа. И как тогда у первого человека Адама был выбор – жить с Богом или жить без Него, так теперь, после распятия и Воскресения Христова у всех людей, потомков Адама, появилась возможность вновь совершить этот выбор и исправить своё падение, приобщившись Господу через Святого Духа, живущего в Церкви Христовой.

5. Новый и Ветхий заветы. Такое ощущение, что в них идет речь о двух различных божествах. Новый Завет ставит во главу угла любовь к ближнему своему. Ну, а Ветхий Завет, мягко говоря, этим не отличается. Вот и хотелось бы узнать, как это можно объяснить? Вернее, зачем было необходимо очевидно разные книги объединять в одной?

Большинство людей (и увы! православные христиане – не исключение) не знают Священного Писания и судят о нём очень поверхностно. Для того чтобы не складывалось как ощущения, содержащегося в заданном вопросе, так и иных многочисленных недоуменных ощущений, нужно перевести знакомство с Библией из разряда «ощущений» в разряд твёрдого знания. Священное Писание нужно внимательно читать и изучать, а не ограничиваться лишь «впечатлениями» и «ощущениями». Надо сказать, что изучение Писания – большой труд, необходимость которого, к сожалению, редко проповедуется с амвонов; мы предпочитаем ограничивать свою церковную жизнь свечками да записками да какой-нибудь околицерковной идеологией. Но для познания Истины, для уяснения подлинного учения Церкви такой труд жизненно необходим.

Читая Библию, нужно учитывать принципы православного понимания Св. Писания.

Первый принцип – что Св. Писание есть книга Церкви, и верное толкование Писания возможно лишь в контексте Церкви; поэтому при изучении Библии необходимо, особенно в вопросах вероучительных, руководствоваться церковными святоотеческими толкованиями Писания.

Второй принцип – что истины веры и благочестия рассосредоточены по всему пространству Писания, и, следовательно, восприниматься оно должно только в целостности. Нарушение этого принципа приводит к ересям (от греческого слова «ерео» - выбираю), когда из Библии выхватывается какой-нибудь один тезис и на нём строится учение, без учёта того, что говорится по этому же поводу в других местах Писания.

Третий принцип – нужно знать особенности библейского языка. Например, в Библии приводится повествование о некоем реальном событии, а под ним содержится более общий пророческий, духовный и нравственный смысл. Особенно это относится к языку пророков, когда они одновременно предсказывали событие и историческое, и мессианское (то есть говорящее о пришествии Христа), и относящееся к концу времён, и даже бывшее до сотворения материального мира. Чтобы разобраться во всём этом, необходимо, как мы уже сказали, обращаться к святоотеческим толкованиям сложных и непонятных мест Библии.

Четвёртый принцип – обязательно нужно знать исторический, культурный и социальный контекст написания той или иной книги Библии, чтобы прежде всего хорошо понимать основной, буквальный смысл библейского текста. В этом нам помогают многочисленные комментарии на библейский текст (к сожалению, православные комментарии такого рода относятся к дореволюционному времени).

И, наконец, *пятый принцип* ответит на поставленный Вами вопрос. Нужно знать, о чём, собственно, говорит Библия, что в ней главное. А главное в ней – Господь Иисус Христос, Его Богочеловеческая личность, пророчества о Нём и исполнение пророчеств, Его дела, Его учение. Да, необыкновенно важна любовь к ближнему; но всё-таки не её, саму по себе, ставит во главу угла Новый Завет, а Иисуса Христа. Только узнав Христа, приобщившись Его любви, человек может явить и любовь к ближнему; а без Христа она всего лишь прекраснотушная утопия... Но и Ветхий завет ставит во главу угла Христа – он ожидает Его, подготавливает Его пришествие, возводит нравственность избранного народа от уровня грубого на всё более и более высокий. И в Ветхом Завете обнаруживается любовь к ближнему, как и в Новом Завете есть великая строгость; но только «в контексте» Христа всё в Писании становится на своё место. Именно поэтому начинать читать Библию нужно с Нового Завета, и лишь как следует ознакомившись с ним, переходить к чтению Ветхого, ибо ключ к пониманию Ветхого Завета лежит в Новом.

А многие и внешне разные книги Библии объединены не людьми, но Церковью, Духом Святым, и объединены они именно потому, что содержат Богооткровенное учение о Христе Иисусе и спасении в Нём, важнейшим средством чего, действительно, является любовь к ближнему, – но не только она.

6. По прочтении Библии, в основном Ветхого завета, возникает ощущение, что читаешь летопись, и узнаешь отношение писавших эту книгу к происходившим событиям. Почему она стала священной книгой?

Это продолжение предыдущего вопроса. Библия – книга истории, книга факта, реального соприкосновения Бога и человека. И узнаём мы в этих фактах не частное отношение к ним авторов библейских книг, но то, как в этих событиях проявилась воля Божия. Кроме того, Ветхий Завет есть по преимуществу пророческая книга, и описываемые в нём события имеют – помимо основного, буквального – и мессианский смысл, и предугадание на последние времена, и, наконец, величайшее нравственно-религиозное и духовное содержание. Человечество далеко не исчерпало смысла Ветхого, а тем более Нового Заветов; всю свою историю люди читают эту Книгу, думают над ней, и всякий раз каждому человеку, каждой эпохе она открывается по-особенному, сообщает что-то своё, чрезвычайно важное, актуальное и современное, хоть и говорит об одном – об отношении человека и Бога... А всё потому, что писались библейские книги под водительством Святого Духа, что, собственно, и делает их священными. Убедиться в этом просто самому – нужно с молитвой, благоговением и любовью постоянно читать Библию; тогда человеку откроется великий и вечный смысл содержащегося в ней истинного Откровения Божия.

7. Зачем Богу необходимо будет уничтожить человечество, да еще с такими «спецэффектами», как описал Иоанн Богослов в Апокалипсисе?

В истории мира уже было, когда по причине умножившегося греха Бог пресёк жизнь людей посредством всемирного потопа. Но дело спасения тогда ещё не было совершено, поэтому Бог не уничтожил человеческий род совсем, но через праведного Ноя возобновил его существование. В последние же времена совершится окончательное определение людей по отношению к добру и злу, и всемирная история закончится. Но человечество не превратится в ничто, не уйдёт в небытие. Изменится форма бытия мира; прекратит своё течение время, откроется вечность, и в ней все люди продолжат (если можно так сказать о состоянии вне времени) своё существование в соответствии с тем, как они жили на земле.

Нельзя говорить, что Богу будет необходимо уничтожить мир. Наоборот, Он всячески **долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию** (2 Петр. 3, 9). Но сам ход истории приведёт к тому, что человечество сознательно и свободно отвержет Бога и Его заповеди. К концу времён большинство людей определятся именно в сторону греха; и когда чаша людских беззаконий переполнится, тогда и произойдёт последняя катастрофа. Мир уже «трещит по швам» от человеческих страстей, от безбожия, эгоизма, злобы, тщеславия, глупости, блуда, жадности; есть определённая мера, когда прекрасное творение Божие перестает выдерживать всё увеличивающееся количество греха...

Что касается «спецэффектов», то это особенности «нелинейного», пророческого языка Священного Писания, которое только таким образом может давать нам некие представления о совершенно недоступной для нас на данный момент духовной реальности будущего. Не нужно думать, что конец времён будет чем-нибудь вроде «Звёздных войн» Джорджа Лукаса. Никаких внешних эффектов не будет. Всё произойдёт мгновенно; кардинально поменяются, а может быть, и совсем упразднятся, свойства материального мира, и нам воочию предстанет подлинная основа существования – божественные духовно-нравственные законы. Здесь, на земле, люди попирают и не замечают их, но тогда заметить будут вынуждены, ибо в свете этих самых духовно-нравственных оснований бытия определится вечная участь каждого человека.

8. Об Иисусе Христе говорят: «Христос Милосердный и Судия Справедливый», но совместимы ли такие понятия как милосердие и справедливый суд? Почему-то многие считают, что раз милосердный, то не будет судить и не будет последствия за грехи, в ином мире.

То, что Христос будет судить каждого из нас – не человеческое изобретение, но Божественное откровение, что бы кто не «считал» по этому поводу. Любовь Божия, Его благодать и милосердие вовсе не противоречат тому, что Он – Праведный Судия, ибо и то, и другое исходит от одного и того же Бога. Мы вкладываем в эти понятия человеческое содержание; но это неверно. Бог – не человек; справедливость Божия исполнена бесконечной божественной милости, а милосердие растворено правдой Божией. Милосердие и справедливость соединены в Боге гармоничным и совершенным образом, и сами эти божественные качества настолько велики и глубоки и превышают человеческие, что о них нельзя судить, как о противоречащих друг другу.

Священное Писание употребляет понятие «суд Божий» по аналогии, чтобы дать некоторое, хоть сколько-нибудь ясное нам, указание на духовную реальность; но сама эта реальность, разумеется, никак не может сводиться к людскому земному судейскому опыту. Божественное решение о нашей вечной участи не есть неожиданно постигающий нас какой-то внешний насильственный вердикт, а закономерный итог нашей жизни, того духа, которыми мы были движимы. Если человек старался жить в вере, добре и чистоте, то в результате этого в его душе, пусть и в несовершенной мере, вселился Дух Святой; и по сродству того духа, который в сердце, и Духа, исполняющего Царство Божие, человек приобщается ему в полной мере, попадает «домой», в сродную себе атмосферу. А если во время своей земной жизни человек превратил своё сердце в клубок змей, исполнил его духом ненависти, гордыни, неверия, распутства, – то по настроению своего сердца он и обретёт своё вечное существование, вне Бога, с духами зла.

Откровение о суде Божиим, как говорит св. Иоанн Златоуст, и есть величайшая милость Божия к нам, чтобы люди знали, что за свою жизнь они будут отвечать, и знали, что нужно делать и как жить, чтобы наследовать Царство Божие, а не оказаться вне Господа.

9. Рай и ад, изображаемые в книгах, которые мы читаем и в фильмах, которые мы смотрим, чрезвычайно примитивны, как мне кажется. Но ведь их образы проникли в светскую культуру из христианской традиции. Неужели в христианстве также придерживаются столь примитивного видения загробной жизни?

Верно, в современных светских книгах, а тем более фильмах, образы рая и ада очень мало соответствуют подлинному, отнюдь не примитивному, христианскому пониманию этих реалий. Рай и ад – вещи, не имеющие полной аналогии в земном мире; чтобы судить о них, нужно иметь соответствующий опыт, который даётся исключительно Духом Святым, а вовсе не просмотром кинематографических изделий. Священное Писание не описывает посмертное состояние человека, а только лишь намекает на него, указывает на него. Ничего земного, материального ни в вечном блаженстве, ни в противоположном ему состоянии не будет; как будет там – нам неизвестно. В общении с Богом мы будем испытывать полную, максимально возможную для нас меру счастья; но каково оно – нельзя сказать. То же относится и к мере скорби, если человек по результатам своей жизни окажется вне Бога.

Но христианин уже здесь, на земле, знает, хоть и отчасти, что такое рай, и что такое ад. Рай – когда сердца касается перст Божий, и человек испытывает неопиcуемый мир, радость, спокойствие, смирение, видит подлинный смысл и истинную цену всего, чувствует милость, любовь и жалость ко всем людям и даже ко всякой твари. Так бывает, когда в душу входит Святой Дух, и человек всеми своими силами, благоговейно, сыновне ощущает, что он не один, с ним Бог. Каждый настоящий христианин, хоть по временам, хоть в малой мере, знает и чувствует это. Умножить это чувство до бесконечности, перенести его на вечность, в неразримость, в максимальность, в непрестанное возрастание такого состояния – вот, хоть и слабое, но подлинное представление о рае... Когда же человек предаётся страстям, когда в его

душу не может по этой причине проникнуть Святой Дух, когда сердце наполняют блуд, жестокость, гордость, ненасытимое желание славы, власти, приобретений, когда всё вокруг такого человека пропитывается злобой, тщеславием, суетой, ему нет мира и покоя... умножить всё это на бесконечность – вот и ад (ну и плюс навечно включить на бесконечную громкость *heavy metal*)... Но чтобы понять и почувствовать это, нужно хоть немного стараться жить по-христиански, а не недоуменно гадать да использовать в качестве источника информации голливудские фильмы.

10. В чем смысл той самой высокой, божественной Любви, на которой основывается христианство?

Апостол Павел утверждает, что **любовь Христова превосходит** всякое **разумение** (Еф. 3, 19); человеку невозможно постичь её. Суть любви Христовой – Жертва. Одним из свойств жертвы является то, что она не может быть навязана; и Бог предлагает нам Свою любовь, но, уважая нашу свободу, не приобщает к ней насильно. Очень важно, что любовь Христова – не какая-то абстракция, и не вещь «общая», но обращена к каждому из нас, вот *ко мне*, лично. Приобщившись этой любви, люди перестают быть одинокими – с ними теперь Христос, и в радости, и в скорби, и в самой смерти. Во Христе человек сам становится источником любви, делаясь способным «транслировать» её на других. Вот свойства такой любви: **любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает** (1 Кор. 13, 4-8). Любовь Христова ничего не боится. **В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх** (1 Ин. 4, 18). Любовь – главная заповедь Христа, поэтому приобщение ей составляет суть Церкви. Рассуждать о ней можно бесконечно; главное – вкусить её самым делом. Достигается это четырьмя способами: 1) исполнением евангельских заповедей, то есть верой, чистой жизнью и деятельной добротой к людям; 2) участием в Таинствах Церкви, особенно в исповеди и частом причащении Тела и Крови Христовых; 3) молитвой и 4) внимательным чтением и изучением Священного Писания и жизнью по нему.

11. Если Бог так любит своих чад, людей, как объяснить наличие в мире такого количества врожденных инвалидов, слабоумных и прочих людей, которые родились с физическими или умственными ограничениями? Они, сами подчас являясь замечательными людьми, безвинно страдают. Причем даже если их родители были хорошими людьми, за что страдают эти люди?

Это один из самых часто задаваемых вопросов. Как согласовать благость и любовь Божию со страданиями невинных людей, особенно детей, инвалидов?

Чтобы такие вещи *понять*, их нужно сначала с верою и смирением *принять*. Глядя на страдания людей, мы видим только земную сторону этого явления, в то время как жизнь наша состоит из двух «половинок» – земной и небесной. Бог благ *всегда*, даже когда Он попускает нам испытания и скорби; просто мы, находясь только в земной «половинке» нашего существования, не можем этого увидеть. Но когда эти две «половинки» нашей жизни соединятся, мы обязательно узнаем и поймём смысл всякой скорби и всякого страдания; мы увидим это воочию, это станет нам настолько ясно, что **в тот день мы даже не спросим Христа ни о чём** (Ин. 16, 23). Верующее сердце знает, что есть попечение Божие о каждом человеке. Кроме того, так уж устроен этот падший мир, в котором мы живём, что любовь Христова всегда сопряжена со страданиями; и без скорби нельзя познать её и стяжать её. Но парадоксальным образом скорбь, крест в христианстве – путь к радости и осмысленной полноте жизни.

Но не нужно при этом думать (как это делают многие), что христианство предлагает надежду только на загробное утешение: *там* получишь блаженство, а *здесь* уж испивай полную чашу страдания... Нет, в том-то всё и дело, что уже здесь, **по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше** (2 Кор. 1, 5); уже здесь **тьма проходит и истинный свет уже светит** (1 Ин. 2, 8). Царство Божие начинается сейчас, а не в будущем; именно это даёт силу христианину не только

нести с терпением, миром, радостью и благодарностью Богу свои земные скорби и страдания, но при известных обстоятельствах становиться и мучеником, отдавать за Христа и самую жизнь свою.

12. Почему в некоторых случаях Господь принимает деятельное участие в нашей жизни, порой даже по мелочам, порою даже в тот момент, когда мы и не обращаемся к нему с непосредственной молитвой; а иногда Тот же Господь попустительствует страданиям, способным сломать человека, нанести ему глубочайшую душевную травму, после которой он может никогда больше не воспрянуть? Порой испытания посылаются на грани человеческих сил и поэтому очень трудно бывает сориентироваться и не "упасть". Как понять такое волеизъявление Божье? Как "увидеть" Божию волю?

Нельзя ответить на такие вопросы обще. Мы для Бога – не толпа, не казарма, не винтики в сложной и непонятной машине мироздания. К каждому из нас Бог обращён *лично*, всем Своим существом; каждого из нас Он знает до последних наших глубин. Наш образ жизни, внутреннее устройство, внешние обстоятельства, мысли, желания и поступки, наше отношение к Богу и людям определяют и отношение Бога к нам. Если христианин внимателен к себе, честен перед самим собою и Богом, то во всяком событии, происходящем с ним, во всяком внутреннем и внешнем состоянии он видит любящую руку своего Великого Педагога и Воспитателя, Руководителя и Учителя – Иисуса Христа; причём именно реально видит и чувствует, а не мечтательно что-то выдумывает или просто строит те или иные умозаключения.

Однако случается, что люди на пути испытаний действительно получают глубочайшие душевные травмы. Так бывает, когда человек не понимает, чего от него хочет Бог в той или иной ситуации. Ни в коем случае нельзя дерзать утверждать, что это какая-то *вина* такого человека; не вина, а *беда*, требующая от окружающих и молитвы, и участия, и помощи; с большой осторожностью можно обобщать такие случаи и делать общеназидательные выводы, ибо всё очень индивидуально. Но самому страдающему человеку нужно стараться доискаться до причин случившегося искушения. Бывает часто, что людские сердца настолько искажают свои пути пред Богом, что Ему приходится действовать очень жёстко, чтобы дать таким людям представление об их реальном состоянии. Бывают случаи, когда невероятные скорби происходят по особенному смотрению Божию. Но чаще всего всё же они – следствие человеческой гордости, глупости и греха.

При всех сплетениях страданий и искушений в жизни мы должны помнить, что всё, тем не менее, в наших руках; если мы будем искать Господа и смысла того, что с нами происходит в свете Евангелия, то Бог *обязательно* поможет нам, вразумит и утешит нас.

13. И вновь к извечному вопросу о несправедливости. Почему добрым, отзывчивым людям посылается «милосердным» Богом столько страданий и испытаний? А люди, которые, так сказать, «плохие», живут припеваючи и при этом всячески притесняют хороших?

Св. Антоний Великий однажды задумался: почему одни богатые, а другие – бедные, почему одни живут долго и счастливо, а другие после короткой несчастной жизни умирают в болезнях и страданиях, и проч. Долго беспокоился преподобный такими мыслями. Наконец явился ему Ангел и сказал: «Антоний, то не твоё дело. Это тайны Божии; а ты внимай себе». Разумеется, это было сказано не в смысле «Антоний, отвяжись», а в точном, буквальном значении этих слов. Человек не может постичь судеб Божиих в отношении других людей; но если он будет внимателен к самому себе, то в отношении себя, в некоторой мере, он может понять действия Божии.

Смысл страданий, как мы уже сказали выше, уясняется только в контексте вечности и божественного промысла. Христианин знает, что Бог с гораздо большей любовью заботится о нём, нежели печётся мать о своём ребёнке; и пребывает не в какой-то иррациональной, но в абсолютно реальной и здоровой уверенности, что Господь с ним, и что, если его постигли скорби, которые он никак не может избежать,

значит – именно *так* для него надо, именно *так* лучше. Если человек хороший, но Бога не знает, то испытания и страдания для него – возможность придти к Богу. Многие таким путём и приходят к Нему, а многие не приходят, не понимая Бога, обвиняя Его в своих скорбях. Почему одни приходят, а другие нет? невозможно сказать. Тайны Божии.

А «плохие» люди живут «припеваючи» лишь по меркам внешнего мира. Не говоря об их вечной участи, когда всякая вещь получит свою истинную оценку, и когда с катастрофической для многих ясностью и отчётливостью станет очевидно, что **что высоко у людей, то мерзость пред Богом** (Лк. 16, 15), – ещё здесь таким людям отнюдь не позавидуешь. Загляните в их сердце: там, где нет Бога, Его доброго, мудрого, кроткого и смиренного Духа, – там злые, мучающие и терзающие душу страсти... всё это не приносит человеку счастья, мира и радости. Приносит иллюзию власти, богатства, собственной значимости – но за всем этим стоит беспокойство, страх и уныние, которые бедный человек, при всей своей жизни «припеваючи», не может не чувствовать, и не зная, как с этим справиться, обрекает себя на то, чтобы заглушать внутреннее недовольство, превращая свою (и окружающих) жизнь в ужасную и бессмысленную суету. А если человек вообще не чувствует никакого беспокойства совести, то трудно и говорить о нём, как о живом, в полном смысле этого слова...

14. Я встречала множество людей, которые сомневаются в реальности существования Иисуса Христа. Многие вообще говорят, что он был просто выдающимся целителем и экстрасенсом. Может, и нет никакого христианства, и его выдумали люди?

Я физик, и понимаю, что мир не ограничивается одной только материей, но не могу поверить в Бога. Неужели нет доказательств Его существования?

Нужно разобраться, что лежит в основе таких сомнений. Мало ведь кто сомневается, скажем, в существовании Александра Македонского. Ещё меньше поводов для сомнений в объективном существовании Иисуса Христа. Есть масса исторических свидетельств (их «опровержения», популярные в советское время, давно уже не принимаются наукой всерьёз). Существует феномен мученичества, когда не один, не два, и не десяток, а тысячи и десятки тысяч людей на протяжении всей новозаветной истории отдавали за исповедание Христа свою жизнь. Наконец, две тысячи лет стоит на земле Христова Церковь; если бы её «выдумали люди», она под грузом собственных человеческих нестроений и противоречий давно бы рухнула, и никто бы не вспомнил о ней. Ни один экстрасенс не воскресит умершего, пролежавшего четыре дня во гробе и уже разлагающегося человека, как Христос Лазаря; тем более ни один целитель не пойдёт ради своего пациента на крест и смерть... Нет, сомневаются в существовании не «экстрасенса-целителя», а Господа и Бога и Спасителя Иисуса Христа совсем по иным причинам, чем недостаток исторической достоверности.

Дело в том, что Христос не просто существовал в истории. Он жив и сейчас, пребывает в Своей Церкви, будучи её Главой. Такое положение вещей делает существование Христа не просто каким-то пассивным, сторонним, не относящимся до нас событием. Как только люди соглашаются с реальностью присутствия Бога в человеческой жизни и истории, тут же перед ними с неотвратимостью встаёт нравственный выбор: принять Его заповеди или отвергнуть их. Те, кто видят, чувствуют, ищут, хотят найти истину и принимают Господа умом и сердцем – те уже не нуждаются ни в каких внешних доказательствах существования Иисуса, ибо Он входит в самое средоточие их жизни, и Его существование становится реальнее воздуха, которым мы дышим, пищи, которую едим, неба и земли, которые воспринимаем органами чувств. А с теми, которые не хотят жить по заповедям Божиим, происходит следующий феномен. Людей, которые прямо могут заявить себе (и другим): «я отвергаю Бога и Его заповеди» – очень немного; видимо, в душе человеческой есть нечто, что препятствует человеку так сказать, это надо иметь уж совсем сожжённую совесть. Поэтому своё нежелание жить по Богу люди оправдывают сомнениями или в историческом

существовании Христа, или в Божестве Его, – и тут уж никакие убедительнейшие и доказательнейшие факты не будут иметь для них никакой силы.

15. Многие говорят, что во времена, когда Христос был среди людей, когда исцелял от болезней, когда совершал чудеса, человеку было проще поверить, теперь же это сделать труднее. Они утверждают, что если б Господь вновь появился на земле, жил бы среди людей, творя чудеса, они бы в него уверовали. Что ответить таким людям?

Как мы уже сказали, вера не зависит от внешних доказательств; она зиждется на некоей нравственной и духовной «живости», стремлению к истине, к идеальному. Когда Христос был на земле, среди людей, воскрешал мёртвых, исцелял болезни, совершал великие чудеса, многие, действительно, уверовали в Него. Но гораздо больше *не* уверовали, но возненавидели Иисуса, гнали Его и в конце концов распяли. Апостолы также совершали знамения и чудеса; кто-то убеждался ими, кому-то достаточно было только слова проповеди, чтобы уверовать; но всё же, за исключением лишь св. Иоанна Богослова, все Апостолы были преданы лютой смерти за своего Господа. Так и теперь, если бы появился Господь, Его бы обязательно вновь распяли – ибо Он опять говорил бы возмутительные и крайне неприятные для большинства людей слова. И Апостолов снова убили бы, ибо они также продолжали бы возвещать миру о «неудобном» Христе, говоря: **кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу** (Иак. 4, 4)...Господь и сейчас с нами; чтобы увидеть Его, нужно только взыскать этого; Он с нами в Таинствах Церкви, в Св. Писании, в любви, которой живут (*должны жить*) христиане. Если бы люди захотели, они бы Его увидели. Не особо-то хотят, жизнь человечества (и нашей страны в частности), увы, убедительно доказывает это... Если Господь воочию предстанет перед людьми (а и бывает так в жизни, через разнообразные, порой кричащие, обстоятельства) – они убегут от Него. Невозможно будет убежать – распнут снова. Всё зависит от состояния сердца человеческого, а не от разного рода самооправданий, которыми прикрывается нежелание жить по заповедям Христовым.

16. У меня возник вопрос – Иисус Христос при Своем воплощении принял совершенную или греховную человеческую плоть? То есть, имел ли Он искушения и "изнутри", а не только извне?

Это очень сложный вопрос, по поводу которого до сих пор спорят богословы. С одной стороны, Церковь безоговорочно утверждает, что Иисус Христос принял на Себя полноценную человеческую природу, во всём идентичную нам – но без греха. С другой стороны, по святоотеческому слову, «что не воспринято, то не уврачевано»; следовательно, Господь принял на Себя природу именно падшего Адама.

Здесь нужно делать различие между *несовершенством* падшей человеческой природы и *грехом* как таковым. Грех есть нравственное действие, направленное на противление воли Божией, попираание Его заповедей, выбираемое и свободно осуществляемое человеком. Этого совершенно не было в Господе Иисусе Христе. Он не искушался, не боролся с грехом в Себе; никакого, ни малейшего, греховного действия, пусть даже в самом зачатке, не было в Иисусе. Но при этом человеческая природа Его была именно «наша», та, которую имеет каждый из нас. Соприкоснувшись с Божеством, человеческая природа во Христе через это уврачевалась; а мы, соединяясь с Ним в Таинствах Церкви, получаем теперь от Него силу Святого Духа исцелить и избавить от греха и самих себя, если только начатую христианскую жизнь твёрдо сохраним до конца.

17. Меня всегда интересовал вопрос: претерпел ли Иисус Христос нравственные страдания? Являются ли нравственные страдания чем-то отличным от мук совести? Является ли сострадание нравственным страданием?

Муки совести всегда происходят от греха; Христос же не имел никакого греха, следовательно, и мук совести Он не испытывал. Нравственные же страдания, несомненно, у Господа были: Он восскорбел и прослезился у гроба друга Своего Лазаря; Он возмутился духом, говоря о предательстве ученика; Он

скорбел об ожесточении сердец современных Ему религиозных вождей; наконец, смертельно томилась Его душа в Гефсиманском саду перед крестной смертью... Источником этих страданий была именно любовь Божия и сострадание к нам; чтобы не оставить человека одного с его муками и скорбями, Господь разделил их с нами все, вплоть до богооставленности.

18. Бога Отца никто не видел (кроме Иисуса Христа). Тогда почему пишут иконы, изображающие Бога Отца в виде старца?

Эти изображения абсолютно незаконны. Церковь строго запретила, и не раз на соборах запрещала писать такие иконы. Они нарушают смысл православного иконопочитания: на иконе изображается только та небесная реальность, которая была видима (или, во всяком случае, принципиально *могла быть* видима) человеческим оком здесь, на земле. Иконопочитание неразрывно связано с догматом воплощения: иконное изображение возможно исключительно в силу того, что Христос принял на Себя подлинную человеческую природу, которая была видима людьми. Изображают также евангельские события – потому что они реально произошли; изображают святых – потому что они жили в этом мире. Неодобрительно Церковь относится к символическим изображениям, видя в них очевидный упадок строгого и трезвого догматического сознания; тем более нельзя изображать на иконе Бога Отца, Которого никто не видел и видеть не может. Однако мало найдётся храмов, где нет такого изображения... Это пример того, как в Церковь каким-то образом, «с чёрного хода», входит некая традиция и закрепляется в ней. Пишут и устанавливают и терпят в православных храмах такие иконы люди, у которых догматическое, церковное, евангельское сознание очень слабо, гораздо слабее, чем сознание «традиционное». Но, как говорит св. Киприан Карфагенский, «незаметно вошедший у некоторых обычай не должен служить препятствием к победе и утверждению истины, ибо обычай без истины есть только старое заблуждение». Любая традиция должна поверяться Священным Писанием и догматическим и нравственным учением Церкви; к сожалению, в повседневной церковной жизни так происходит далеко не всегда.

19. Я верю, что есть Всевышний, но какую веру я должен принять? Почему именно христианство? Разве Аллах, Будда, Христос – это все не имена одного Бога?

Очень хорошо, что Вы верите, что есть Всевышний. Теперь нужно в этой вере разбираться; вера требует от человека того, чтобы он отчётливо осознавал, в кого и зачем он верует. Действительно, Бог един, и действительно люди называют Его по-разному. Но Бог Сам хочет, чтобы мы веровали в Него правильно, чтобы через жизнь, соответствующую вере, достичь спасения. Для этого Бог совершил то, что не укладывается в человеческих умах, но что может быть воспринято верой: Он Сам пришёл на землю, принял на Себя человеческую природу, ради спасения человека взойшёл на крест, и через три дня после этого воскрес из мёртвых. Имя воплотившегося Бога – Иисус Христос. Об этом возвещает нам Откровение Божие – Священное Писание, Библия. Но не только об этом, а и о том, что Бог, будучи Единым по существу, Троичен в Лицах. Понять это человеку уж совсем невозможно; однако парадоксальным образом можно познать это христианское учение о Боге на практике. Христос совершил наше спасение, то есть избавил нас от греха и вечной смерти, даровал нам бессмертие, вечную жизнь. Но как нам воспринять всё это? Как мне, живущему через 2000 лет после воплощения Бога, взять у Него то, что Он сделал для меня? Вот как. Вознесшись на небо к Богу Отцу, Христос ниспослал от Него на землю Святого Духа, и теперь каждый человек, если он этого с верою пожелает, может принять Его в своё сердце. Подаётся Он нам в Таинствах Церкви, в изучении Священного Писания, в молитве и в исполнении заповедей Христовых. Через это в душу человека вселяется Бог; Дух Святой соединяет нас со Христом и Его Отцом так, что Бог становится нашей жизнью. И не только ожидая загробного блаженства, но и уже здесь, на земле, мы обретаем полноту существования в Едином Троицостасном Боге. Вот очень кратко суть христианства.

Теперь посмотрим на другие названные Вами религии. Магометанство признаёт существование Бога-Отца, называя Его Аллахом. Принимает магометанство отчасти и Священное Писание. Но оно не видит того, что Бог не только Отец, но и Сын, и Святой Дух. Не видит оно и того, что Бог прямо и очевидно открыл это людям, и открыл не просто в книге (мусульманство – «религия Книги», Корана), то есть неким внешним по отношению к человеку образом, но внутренним духовным действием, которое меняет человеческое сердце. Отвергать это – значит не принимать великого дела Божия, совершённого на земле ради человека, отталкивать руку, которую Бог протягивает нам. Христианство основывается на том, что Бог приходит к человеку, Сам ищет его; отношения человека с Богом становятся двусторонними, всеобъемлющими, даже можно сказать – интимными. Связь с Богом в магометанстве представляется как исключительно человеческая покорность заповедям и молитва, эта связь «одновекторная»: человек делает, а Бог милует. Ислам поэтому, можно сказать, «недопочитает» Бога, создаёт о Нём неполное, упрощённое представление.

Буддизм в своей основе вообще не религия. В буддизме нет понятия Всевышнего, в Которого Вы верите. Лишь в ходе истории буддизм приобрёл все признаки языческого культа, а в основе своей он является скорее человеческим действием во взаимоотношении с мирами, чем религией, то есть личной связью с Богом.

Теперь что касается того, «какую веру Вы должны принять». Рассмотрите сами всё подробно и добросовестно, и спросите: чего на самом деле хочет ваша душа? Если она хочет не только бессмертного загробного существования – его обещает и ислам (но о нём, кстати, нет речи в буддизме), но и полноты жизни с Богом и в Боге, небесного мира, радости и настоящего, ничем не колеблемого счастья *уже сейчас*, если в отношениях с Богом Вы хотите чувствовать себя не пылинкой бытия, обращающей к Нему только покорность, но полноценной личностью, к которой Бог относится с великим уважением и любовью, – то тогда Ваш выбор непременно остановится на христианстве. Если же Вы хотите чего-то другого – то Вы, вне всякого сомнения, свободны избрать то, что кажется Вам наиболее подходящим для себя.

20. Один мой друг, неверующий, как-то спросил меня: «в чём состоит цель христианства?». И правда, в чем она состоит?

Цель христианства состоит в соединении человеческой личности с Личностью Христа. Это соединение – не некое буддийское растворение в безличной нирване, не торгово-магические отношения с Небом, свойственные язычеству, и не жизнь, проведённая в одностороннем поклонении Богу, как в исламе. Соединяясь со Христом, человек остаётся (а точнее – *становится*) самим собою, и Господь остаётся Самим Собою, но тем не менее, связь эта настолько реальна, глубинна и действенна, что христианин обретает не только полноту личных отношений с Богом, но вкупе со всеми другими христианами начинает быть Телом Христовым; а возможно это потому, что наш Бог есть Един и одновременно Троичен, и соединяемся мы со Христом в Боге-Отце, Святым Духом. Как достичь сказанного? Прежде всего нужно *захотеть* быть со Христом. Если такое желание будет, то человек, пользуясь опытом Церкви, достигнет этой цели. А вернее сказать – сама Цель достигнет ищущего Её человека.

21. Прочитала в одной православной книге, что спасутся только православные христиане. А как же быть бедным аборигенам в Австралии или в другом месте, до которого не дошла проповедь Евангелия и тем более Православия? Неужели они с рождения обречены на адский огонь?

Отложите эту книгу как можно дальше и никогда больше в неё (и в подобные ей) не заглядывайте. А возьмите другую Книгу (к сожалению, гораздо менее популярную и читаемую православными, чем те, что вызывают подобные вопросы), которая называется «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа». Прочитайте её, перечитайте, ещё раз перечитайте и вообще читайте всю жизнь... Из этой книги Вы узнаете, что **Бог есть спаситель всех человеков, наипаче же** (то есть особенно) **верных**. Если под

«верными» мы, не без некоторого основания, понимаем себя, православных, то слова «Бог есть спаситель всех человеков» никуда ведь не деваются. В другом месте той же Книги написано, что **язычники, не знающие Бога, будут судимы по закону своей совести**. Вот и ответ на Ваш вопрос. Если человек, не знающий Бога, не был богопротивником, но поступал в своей жизни по Божьему, исполнял нравственный закон, данный Богом и свидетельствованный в совести, и тем пусть в малейшей, пусть в несовершенной степени, но уподобился Богу, – то у нас нет никаких оснований прежде суда Божия «записывать» такого человека в адский огонь. Что касается спасения православных христиан, то Сам Бог говорит нам об это **то, что должно**, вообще-то говоря, сбить нашу спесь, наше, увы, нередко встречающееся сознание исключительности и злорадное осуждение на погибель прочих христиан и вообще всех людей. Вот Его слова (из той же Книги): **многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов**. Если мы, православные, – «сыны царствия», то вот нам явное предостережение: озаботиться мы должны прежде всего нашим спасением (или, что то же – воплощением написанного в упоминаемой Книге в свою жизнь), а участь других людей предать Богу, и не решать за Него, кого Он спасёт, а кого нет.

22. Меня всегда смущала позиция православных христиан, что они носители истинной религии не только в масштабе всего мира, но и среди христианских конфессий. Даже название «православные». Откуда такая непоколебимая уверенность? А вдруг это заблуждение?

Уверенность эта имеет очень простые и зримые причины. Любое сколько-нибудь добросовестное историческое исследование покажет всякому интересующемуся, что именно Православие сохранило в неприкосновенности и неизменности догматическое и нравственное учение Древней неразделённой Христовой Церкви. Но главное в заданном вопросе вовсе не это, а высказанное «смущение» и неуверенность. Очень важно задуматься православным христианам – почему оно возникает. А ответ тут вот какой, не очень-то, надо сказать, для нас утешительный. Дело в том, что учение Христовой Церкви, которое в чистоте содержится Православием, не выявляется (или, в лучшем случае, плохо, недостаточно, выявляется) в жизни православных христиан. Не выявляется же оно потому, что в сердцах и головах многих православных главное место занимает не Иисус Христос и жизнь Им и с Ним (что, собственно, и составляет истину Церкви), а что-то другое, околицерковное: национальная самоидентификация, богатые и разнообразные исторические, эстетические, социокультурные и прочие традиции Православия, и т.п. Эти вещи, бесспорно, во многом прекрасны и замечательны; но если они превращаются в нечто самоценное, в идеологию, то из Православия уходит жизнь, оно становится этнографическим музеем с неадекватными и вдобавок весьма агрессивными зрителями и зрительницами. Традиции должны быть тем, что помогает человеку жить во Христе и со Христом «здесь и сейчас». А если они не приводят нас к подлинной, осуществляемой именно в нашем времени и положении, евангельской жизни, то получается огромный разрыв между учением Церкви и повседневным существованием православных христиан. И это – важнейшая проблема сегодняшней церковной действительности. В нашей жизни не видно, что Православие преображает нас, что мы становимся другими людьми, отличающимися любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью, милосердием, верой, кротостью, воздержанием, мудростью, трезвостью, порядочностью, добрыми делами. Мало того, часто люди церковные «выпадают из реальности» и становятся нравственно даже хуже, чем их невоцерковлённые соотечественники. Почему так? Потому что не ищут Христа, потому что Евангелие в их жизни – не на первом месте, а в лучшем случае «в ряду» многих побочных этнографических вещей. Именно этот вопиющий разрыв между теорией и практикой и заставляет многих внешних людей задаваться вопросом: «вот, православные говорят, что у них истина... но не заблуждение ли это?» И тут мы не можем дать иного ответа, кроме того, чтобы начать *жить* в соответствии с истиной, реализовывать её во всех сферах нашего повседневного бытия, а не только хранить, беречь и отстаивать её от действительных, а чаще мнимых, врагов.

ОБ ИСЛАМЕ, КАТОЛИЧЕСТВЕ И ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

23. Почему принято, что если русский – значит православный? Я русский, но меня больше привлекает ислам своей понятностью. Неужели религия – национальная категория? Чем ислам отличается от православия?

Принято потому, что Православие на русской земле существует более тысячи лет, и потому, что всё лучшее, что есть в русском народе, коренится именно в Православии. Но это не значит, что христианская религия – национальная категория. Наоборот, христианство решительно заявляет, что оно *наднационально*, оно обращено не к нациям и народам, но к личностям, независимо от их пола, расы, возраста, социального статуса, уровня образования и культуры, и проч. Большая ошибка, очень, кстати, распространённая сегодня – отождествлять церковное и национальное (а тем более подчинять первое последнему). Это глубоко разные вещи. Церковь, хотя и существует в той или иной национально-культурной среде, всегда осознаёт себя *вселенской*, неотмирной, национальное для неё – лишь повод привести человека ко Христу.

Насчёт ислама – отчасти я говорил выше, чем он отличается от христианства, отчасти скажу при ответе на дальнейшие вопросы. Что касается его понятности, простоты... Да, действительно, мусульманство проще христианства. Но и учебник арифметики для первого класса проще учебника алгебры для одиннадцатого. И классическая механика понятнее, чем механика квантовая с её «принципом неопределённости». Однако, тем не менее, точнее, глубже и полнее описывает мир всё же университетский учебник и квантовая механика. Если Вы хотите сравнить ислам и христианство по-настоящему, не на поверхностном уровне, для действительно ответственного жизненного выбора, Вам нужно как минимум компетентно изучить то и другое. Но как бы не было так, что учебник для первого класса будет предпочтён квантовой механике просто потому, что неохота изучать всё это. Вот и сама постановка Вашего вопроса (сравнение ислама именно с *православием*, а не с *христианством*) не свидетельствует ли о том, что пока для Вас остаётся непознанным ещё многое и в православии, и в мировом христианстве...

24. В нашем городе построили две мечети, собираются строить третью. Почему у нас в стране стало так много мусульман? Я живу рядом с мечетью и вижу, что туда ходят люди со славянской внешностью. Почему русские, чьей исконной религией было Православие, выбирают ислам? И это несмотря на то, что сейчас принято говорить о возрождении Православия...

Люди выбирают ислам по двум причинам, обе они были уже отмечены выше. Во-первых, «несмотря на то, что сейчас принято говорить о возрождении Православия», настоящего возрождения, увы, нет. Православие не есть «народная религия», или «державообразующая идеология», или «национальная традиция» и тому подобное. *Православие – это правильное, истинное отношение человека с Богом, с миром, с другими людьми, с самим собою*. Православными не могут быть государство, страна, общество *сами по себе*. Православным может быть только человек, личность. Если таких личностей становится много, если они составляют большинство в народе, нации, государстве – тогда только может идти речь о православном обществе, православной нации, православной стране. А стать православным человеком – это значит не только право верить во Христа и ходить на богослужения, но и осуществлять свою веру в повседневном, бытовом существовании. Что значит – «осуществлять свою веру»? Очень просто: жить по Евангелию, то есть – быть добрым, сострадательным, честным, порядочным, ответственным, добросовестным, а вдобавок ещё и образованным, трезвомыслящим человеком; а если говорить с духовной точки зрения – вносить в мир любовь и мудрость Христову, которые Он дарит нам в Таинствах, в молитве, в хождении перед Богом. Теперь посмотрим: создается ли *вот это* в нашем обществе? Правдивый взгляд на вещи заставляет дать, к сожалению, отрицательный ответ. Возрождается внешнее: строятся храмы, золотятся купола, отливаются колокола, открываются монастыри, Церковь встраивается в структуры нашего общества... Оно, может быть, и хорошо, но ведь всё в Церкви – в том числе и её

благолепие, и прочное и сытое и почётное общественное положение – имеет своё значение и ценность только тогда, когда оно служит становлению людей как православных христиан, возрастанию их во Христе. А если оно существует само по себе, то происходит подмена: церковная внешность не приносит плода. Многие люди это видят. Видят они и ислам – и убеждаются, что в исламе нет такого разрыва между учением и практикой. В исламе очевидно религиозное горение верующих, мусульмане больше, чем христиане, стараются осуществить свою веру делами. Надо сказать, что ислам и возник тогда, когда историческое христианство стало ослабевать в вере, когда Церковь из неотмирного, лишь частично касающегося земли Тела Христова превратилась во вполне земную структуру и прочно обосновалась в мире сем, когда внешнее стало брать верх над внутренним, религиозным, духовным. Если придерживаться библейского взгляда на мир (а православный христианин и *должен* его придерживаться), то Господь попустил возникнуть исламу для вразумления, обличения и наказания потерявших силу веры христиан. Ровно это мы и видим в истории и в сегодняшнем течении жизни. Русские переходят в мусульманство потому, что их религиозное рвение не смогло реализоваться в нашей православной действительности. В очередной раз ислам обличает христианство.

Во-вторых, ислам выбирают в силу того, что он несомненно проще и понятнее христианства. Христианство зиждется на личных отношениях с Богом. Но как это разуместь? Ведь это совершенно непонятно огромному количеству людей: что за «отношения с Богом»? Даже многим православным само это словосочетание кажется чем-то «протестантским». Тем не менее фундаментом нашей веры является исключительно живое религиозное чувство богообщения. Из этого следует, что ничто внешнее в Православии не может быть гарантией спасения. Бывает, и нередко, так, что человек обратился к Богу, стал ходить в церковь – и тут на него вываливается целая гора скорбей, искушений, болезней и нестроений. Человек молится о чём-то, что ему жизненно необходимо, ставит свечи, заказывает молебны – Бог делает всё с точностью до наоборот. Мало того, в Евангелии вообще есть страшные слова: люди всю жизнь служат Богу, Его именем пророчествуют, Его именем бесов изгоняют – а Он в день Суда скажет им: Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие... Но как же так? Люди пришли в церковь, от многого отказались, службы выстаивают, поклоны кладут, молитвенные правила вычитывают, постятся изо всех сил (и других заставляют) – и всё это может не иметь перед Богом ни малейшего значения? Но почему? А вот именно потому, что где личные отношения – там и упоминавшийся выше «принцип неопределённости». Представляете, как всё это тяжело объяснить... А в исламе всё ясно и понятно. Никаких «заморочек» с личными отношениями, всё просто: строго и чётко очерченная религиозная жизнь, определённый обряд, соблюдение нравственности (со своими особенностями, разумеется), и – гарантированное блаженство на небесах.

Подытожим: религиозное чувство требует всей жизни человека, во всём её объёме. Современная православная практика содержит только богослужение, сложное и поначалу малопонятное, и аскетические и дисциплинарные предписания. Ни общинной, ни социальной жизни у нас, увы, нет (или она исчезающе мала). А ислам всё это предлагает – и крепкие общины, и общественное устройство, сверху донизу пронизанное исламской нравственностью и религиозностью, и вообще какую-то силу, энергию существования. В таком соревновании у христианства нет преимущества, кроме одного – личной встречи души со Христом, когда человек обретает такую полноту бытия, что он готов ради неё (в пределе) и на мученичество. Но, как я уже сказал, всё это сложно, неопределённо, даётся нам «под личную ответственность», а к ней мы не привыкли... да и с амвонов этому не учат. Вот и выбирают ислам религиозные люди...

25. Мусульмане признают Христа, у них есть пророк Иса. Почему христиане не признают ислам и его пророка Мухаммеда?

Признавать Христа можно по-разному. Многие считают, что – да, вот жил на земле такой хороший человек, учитель нравственности Иисус Христос, с Его рождения стали отсчитывать годы «нашей эры».

Некоторые люди думают, что Он был «сильным экстрасенсом». Ислам признаёт Его за пророка. Но для христиан этого недостаточно, потому что Христос есть Бог, принявший ради нашего спасения человеческую природу и соединяющий Себя с нами в Боге-Отце Духом Святым через Таинства Церкви. Вот этого ислам не признаёт и признать (в силу своего упрощённого понятия о единобожии и принципиальной «несоединимости» Бога и человека) не может. А почему христиане не могут, в свою очередь, воспринять ислам и его основателя? А вот представьте, к Вам приходит некто авторитетный, за спиной которого стоит десяток вооружённых до зубов небритых людей, и говорит Вам: «признай своего отца отцом, а маму не признавай своей матерью; она вовсе не мать тебе, а просто хорошая женщина. И вообще ты на свет без всякой матери появился. А если не признаешь этого, то...» и тут сопровождение возвестителя Вашей новой генеалогии многозначительно переминается с ноги на ногу... Вот и христиане не могут считать магометанство истинным, потому что Тот, Кто дороже христианам больше всего на свете, наш Господь Иисус Христос, не признаётся в исламе Богом.

26. Я часто замечала, что в мусульманстве есть много ссылок на библейские события. Как это объяснить?

Объяснить очень просто. Коран в большей своей части состоит из заимствований из Священного Писания Ветхого и Нового заветов. При этом нужно знать, что ислам не признаёт библейского учения о Триипостасном Боге, поэтому мусульманское изложение библейских текстов – не просто заимствование, а перетолкование, интерпретация Библии в своём духе.

27. В свете последних событий в мире, а именно бесконечно звучащего со всех сторон слова «джихад» - священная война против «неверных» (создается впечатление, что джихад не объявляет разве что ленивый), хочу спросить - существует ли аналогичное понятие в христианстве? Если, да, то кто, когда может объявлять религиозную войну? Если нет, в чем я более чем уверен, то как должна христианская церковь реагировать на призывы «джихадчиков» уничтожать неверных, в том числе и христиан?

Христианство, получив от Господа заповедь о любви к врагам, никак не может не то что объявлять войну против неверных, но даже и враждовать против какого бы то ни было отдельного человека. Церковь же должна реагировать на все действия своих врагов двумя способами: во-первых, по упоминавшейся заповеди Христа, молиться за них, во-вторых – больше и лучше становиться самой собой, то есть истинной Христовой Церковью, где христианин (и вообще всякий человек) обретал бы полноту не только Божией, но и человеческой любви. Подлинное христианство неотразимо в своей красоте и притягательности, и способно обратить к себе даже и ожесточённые сердца.

28. Среди моих знакомых есть несколько верующих мусульман. Это хорошие и очень, если можно так выразиться, набожные люди. Можно ли праведных мусульман считать верующими в Бога?

Вне всякого сомнения. Мы не знаем судеб Божиих, почему этим религиозным людям не открывается Христос (может быть, в этом есть и наша вина...). Вообще относиться к вере людей, а тем более, если она приносит им плоды праведности, мы должны с уважением (не поступаясь при этом, конечно, нашей верой, но и не делая это поводом для вражды с людьми).

29. И индуисты, и буддисты, и мусульмане за последние десятилетия добились неплохих результатов в обращении граждан христианской цивилизации. Почему? Конечно, очень хочется ответить на этот новый, обидный для христиан вопрос в дихотомии «Бог – демоны»: те европейцы, которые не выдерживают нравственной планки христианства, те, кто впадает в грехи, - те уходят в иные веры, где демоны, которым они служат, этим грехам только потакают. А какое может быть действительное объяснение этой проблемы?

Привлекать к нашим рассуждениям демонов нужно всегда с большой осторожностью: мы не знаем с точностью положение дел в духовном мире, чтобы определённо судить о той или иной мере демонического воздействия на ход вещей... Выше мы уже достаточно сказали на эту тему. Величайшее сокровище на земле – православное христианство. Таинства Церкви, православное осмысление Священного Писания, целостное мировоззрение в свете его; догматическое и нравственное церковное учение, опыт молитвы, трезвения, внутреннего подвига по исполнению заповедей Христовых, – дают христианину наибольшую возможность встречи со Христом, полноты существования Им и в Нём. Но в нашей современности сущность Православия не выявляется в жизни; Христос не входит в нашу повседневность, встречи с Ним не происходит так, чтобы мы говорили не об отдельных церковных «частных лицах», познавших Бога, но обо всех членах Православной Церкви. Большинство останавливается на внешних формах церковности, которые выражают очень слабенькую и непрочную духовную жизнь.

Поэтому нужно говорить не об успехе ислама, буддизма, индуизма и проч., а о неуспехе христианства, о потере нами внутреннего стержня нашей веры, её духа и силы. Буддизм же, мусульманство и проч. всего лишь, по закону природы, заполняют пустое место. Если бы Церковь заботилась прежде всего о том, чтобы христиане обрели жизнь во Христе, и исключительно в этом ключе хранила бы свои традиции и определяла и внутренний и внешний строй своей жизни, то она бы воссияла как солнце светом Христовым, и стала для людей живым примером подлинного бытия в Боге. Тогда другие религии не имели бы такого успеха, который мы сегодня наблюдаем.

30. У моей семьи польские корни, сама я православная, но моя мама католичка, мы с ней замечательно ладим. Как-то на проповеди после воскресной службы в нашем храме батюшка сказал, что католики – еретики, и они не спасутся; мне стало очень обидно. Это действительно так?

Проповедник, от которого Вы услышали такие жестокие и несправедливые слова, взял на себя слишком много: он восхитил суд Божий над огромным количеством христиан. Ни Евангелие, ни Православная Церковь отнюдь не уполномочивали его на это. Действительно, догматические расхождения между православием и католичеством дают нам основания упрекать католиков в отходе от учения Древней нераздельной Церкви; действительно, между нашими церквями нет евхаристического общения. Но это вовсе не повод дерзновенно судить о спасении или неспасении отличающихся от нас людей. Лучше всего следить за собою, и уж, коль скоро мы говорим о превосходстве православия над католицизмом, являть таковое христианской жизнью и делами любви.

31. В чем непримиримое различие между католичеством и православием? Почему бы им, наконец, не объединиться? В мире сейчас гораздо больше проблем, чем какие-то мелочные копания в плане догматики и обрядовости, мы свидетели начала войны между Востоком и Западом.

Обычно главной причиной разделения Церквей считаются догматические, обрядовые и духовные различия. Но исторически мы видим следующее. Окончательный разрыв между Церквями произошёл в 1054 году. Первое появление католического прибавления к догмату об исхождении Святого Духа относится к VI веку; тогда же обсуждалась и обрядовая разница в церковной жизни. Следовательно, пятьсот лет две части единой Церкви существовали, несмотря на такие расхождения. Из этого можно сделать вывод, что не догматические различия были причиной разделения; на них стали опираться, когда это разделение нужно было обосновать. Подлинная же, и очень глубокая, причина раскола Церкви коренится в разнице менталитета (которая привела и к разному осмыслению догматов), культуры, социальных навыков, политических обстоятельств и ещё очень многого между восточной и западной частями христианского мира. Первые десять веков Церковь покрывала эту разность действием Святого Духа. Но с ослаблением жизни Духа в христианах эти естественные вещи стали выходить из-под духовного контроля, и со временем, набрав силу, привели к разрыву единого тела Христовой Церкви и. И

сейчас те же причины, только ещё более укрепившиеся в продолжение столетий, препятствуют соединению Православия и Католичества. Ни в коем случае нельзя говорить, что догматика – вещь маловажная («мелочное копание»); без согласия в догматах невозможно достичь единства. Но само это согласие мало вероятно из-за упомянутой разности менталитета. Я думаю, что объединение будет возможно лишь в конце времён, когда под воздействием апокалиптических событий жизнь человечества перестанет течь в привычной исторической струе, когда перед лицом кончины мира упразднится разделяющая нас социокультурная преграда. До той же поры культурная разница будет оставаться и иметь своё значение как для православных, так и для католиков. Но конечно Вы правы в том, что перед лицом сегодняшнего ослабления христианства, дехристианизации мира, наше разделение становится всё более и более непродуктивным.

32. Разница основных мировых религий (в частности, ислам, иудаизм, христианство католическое и православное, особенно – последних) непреодолима? Возможно ли объединение?

Христианство никогда не сможет объединиться с иудаизмом и мусульманством – названные религии не исповедуют Иисуса Христа Богом. Что касается Православной и Католической Церквей, то некоторые соображения об их объединении я изложил в ответе на предыдущий вопрос.

33. Скажите, в чем главное отличие Православия от Католичества и Протестантизма?

Православие и Католицизм отличаются друг от друга, во-первых, догматически. В Католицизме догматов «больше». Главных догматических расхождений два: первое – доктрина об исхождении Святого Духа. Православие исповедует принятое от Евангелия и Древней Церкви учение о том, что Дух Святой исходит от Бога-Отца; Католицизм же со второй половины первого тысячелетия считает, что – не только от Отца, но и от Сына. Второе расхождение – учение о непогрешимости Римского епископа и его главенстве в Церкви. Такое учение также было чуждо первохристианским временам. Официально оно было принято Римской Церковью только в XIX веке, вместе с ещё двумя догматами, неизвестными Православию – о непорочном зачатии Божией Матери и о телесном взятии Её на небо. Во-вторых, существуют важные различия в образе мысли, которые сказываются и на религиозной практике. Так, первородный грех рассматривается католицизмом в категориях «вины», а преодоление греха каждым из нас – с точки зрения «заслуг», умиляющих бесконечно прогневанного на падшего человека Бога. Православие понимает первородный грех иначе – как наследственную болезнь, а отношения с Богом – как с Врачом, бескорыстно исцеляющим нас. В-третьих, различается учение о духовной жизни, в частности, о молитве: в Православии она основывается на покаянной трезвости и смиренномудрии, в Католицизме молитва более экзальтирована. Надо сказать, что Православие не всегда не свободно от католического влияния; хотя мы стараемся отстаивать догматическую чистоту нашей Церкви, в практической жизни мы имеем и католическую живопись вместо иконописи, и некоторую тенденцию юридического подхода в богословии и духовной практике, и проч.

В XVI веке в недрах Римской Церкви возник протестантизм. Первоначальный его импульс был – освободить церковную жизнь от злоупотреблений и неправильности латинства и вернуться к учению и жизни Древней Церкви. Но отвергая действительные погрешности Католицизма, протестантизм «вместе с водой выплеснул и ребёнка», а именно – отверг Священное Предание Церкви. Главный принцип протестантизма – «только Писание». Однако в Церкви Писание содержится в русле Священного Предания, то есть практического духовного опыта жизни с Богом. Главное, что составляет суть Предания – это Таинства; вот от них-то со временем и отказался протестантизм (в раннепротестантское время, в Лютеранской Церкви, учение о Таинствах ещё сохраняется, хотя и подвергается модернизации). Практическим следствием этого явилось дробление протестантизма на огромное количество течений и даже сект: имея одно и то же Священное Писание, протестантские деноминации не имеют единого

стержня, позволяющего правильно его содержать, что приводит к большим различиям в учении и практике не только с традиционными церквями, но даже в рамках самого протестантизма.

34. Мой знакомый говорит о том, что православные считают Католическую Церковь отступниками неправоммерно, поскольку сказано Христом: «Ты Петр, и на тебе созижду Церковь Мою...» и так далее. А Петр был епископом Рима, и сейчас Рим есть престол св. Петра, а отсюда и Вселенской Церкви. «Разве Москва это третий Рим?» - говорит мой знакомый. Отсюда он делает вывод, что Российская Православная Церковь является раскольнической и к тому же неканонической. Что ему на это ответить?

Во-первых, приведённые евангельские слова нужно а) читать так, как они стоят в тексте, и б) рассматривать в целокупности всего Священного Писания Нового Завета, а также Предания Церкви, но не выдирать их из контекста. Господь не говорил Петру, что *на нём* Он созиждет Свою Церковь. Петр исповедал Иисуса Богом, и на *камне этого исповедания*, а не на человеке по имени Симон, Христос обетовал создаться Церкви. В других местах Нового Завета мы видим, что Господь дал ровно такую же власть, как и Петру, и другим Апостолам. Пётр был одним из первых и самых уважаемых предстоятелей Церкви, но никогда он не был *главою* Апостолов. Из Св. Писания мы видим, что Пётр основал Антиохийскую Церковь (а об основании им Римской Церкви, кстати говоря, в Новом Завете нет ни слова); однако она никогда не претендовала на исключительное значение в Церкви Вселенской по той причине, что она есть, также, как и Рим, «престол св. Петра». Наконец, учение о главенстве Римского епископа как преемника Апостола Петра отсутствовало в Древней Церкви.

Во-вторых, непонятно, причём тут «Москва – Третий Рим». Эта идеологема представляет собою не более чем историософский миф; из согласия или несогласия с этим мифом никак нельзя делать выводы церковного

Лучше всего ответить Вашему знакомому, чтобы он потрудился ознакомиться со Священным Писанием, Преданием Церкви и церковной историей; тогда он сможет судить о данной теме гораздо более компетентно.

35. Читая православную литературу, я сталкиваюсь с тем, что в Православии больше почитается апостол Павел. Но ведь он стал апостолом уже гораздо позже всех остальных. А в Католичестве, напротив, большее предпочтение отдается апостолу Петру. Почему? Не является ли различие между Православием и Католичеством в выборе главенствующих апостолов по сути дела лишь политикой?

Уж не знаю, какую Вы читали литературу. Если брать *учение* нашей Церкви, то св. Пётр и Павел почитаются одинаково, высшею честью, как первоверховные апостолы, никому из них не отдаётся особого предпочтения; даже праздник им установлен в один день. Что же касается православной *практики*, то, увы, апостолы пользуются у православных самым минимальным почитанием, какое только возможно. Больше всех у нас почитают сейчас преподобного Серафима Саровского, блаженную Матрону и царя Николая II, из древних святых – святителя Николая... но отнюдь не Апостолов. Молитва Апостолам, упоминание их имён на молебнах и в православных разговорах свидетельствуют о том, что интерес к ним гораздо меньший, чем к вышеназванным святым. Не будем здесь входить в разбирательство причин этого явления... Что же касается Католической Церкви – то их особое отношение к апостолу Петру, вытекающее из доктрины этой Церкви, совершенно естественно. Политический фактор, несомненно, играл свою значительную роль в деле разделения Церквей; однако к «выбору апостолов» для большего или меньшего их почитания он (во всяком случае, в Православной Церкви) не имеет никакого касательства.

36. Почему в католических соборах принято сидеть, а в православных храмах - стоять? Ведь когда несколько часов стоишь и, как правило, не имеешь возможности присесть, мысли далеки от того, чтобы самозабвенно возносить молитвы Богу.

Католики не всегда сидят; мессу (нашу Литургию) они выслушивают стоя, или на коленях. В православном богослужении есть части, где Устав прямо предписывает сидеть; это приблизительно половина службы. В греческих православных храмах вдоль стен всегда делают так называемые «стасидии» – высокие деревянные кресла, в которых сиденья могут подниматься и опускаться. Принято стоять всю службу только в русском Православии; это объясняется двумя причинами. Во-первых, наши предки относились к богослужению как к аскетическому подвигу, как к жертве Богу, поэтому русские храмы сооружались без стационарных сидений; однако вдоль стен всегда ставились лавочки, чтобы больные и немощные могли отдохнуть. Во-вторых, в советское время стало очень мало храмов; не много их и сейчас. На большие праздники они не вмещают и половины желающих присутствовать на службе; если делать в храмах сидения или даже стасидии, это займёт много места, и на богослужение попадёт ещё меньше народа. Если Вы присутствуете в церкви не в праздничный день, то всегда есть возможность присесть на всё же имеющиеся в большинстве храмов лавочки. Опытные прихожанки на длинные (особенно великопостные) службы носят с собою маленькие раскладные стульчики, дабы в положенное Уставом время спокойно сидеть и молиться, думая, по слову святителя Филарета Московского, «не о ногах, а о Боге».

37. Я несколько раз бывала за границей. Там, понятное дело, в ходе экскурсий часто посещаются католические и протестантские храмы. Как следует вести себя православному человеку при посещении католического или лютеранского храма (как исторического памятника)? Можно ли ставить свечи, осенять себя крестным знаменем? Или лучше этого не делать?

Так как между нашими Церквями нет единства, то нам, как православным, следует не участвовать с инославными в Таинствах и принимать молитвенное участие в их богослужениях. Всё же остальное вполне дозволено (разумеется, в рамках обычаев мест, которые мы посещаем). Если в том или ином храме принято возжигать свечи и они предложены для посетителей, то нет никакого препятствия их поставить. А осенять себя крестным знаменем мы можем в любых местах, а тем более в, хоть и инославном, но христианском храме (если, конечно, это не будет вызывающим по отношению к прихожанам этого храма). Если же выражение нашей веры в инославной обстановке смущает нас или окружающих, то тогда лучше и не делать ничего такого.

38. Мой друг католик. В прошлом году он ходил на Рождество со мной в православный храм. В этом году он позвал меня с собой на ночную мессу в католический храм, я подумал, что было бы невежливо отказаться, и пошел. Можно ли православным посещать службы католиков или протестантов?

Здесь нужно смотреть на причины этого. Если Вы пошли на инославную службу с Вашим другом, чтобы не обидеть его, то Вы совершили дело любви и поступили правильно. Если Вы оказались на экскурсии или в поездке, и зайдя в инославный храм во время службы, побыли на ней некоторое время – тут тоже нет ничего страшного. Если Вам интересны католические или протестантские богослужебные чинопоследования, и Вы присутствуете на них с целью познавательной – лично я также не вижу здесь ничего плохого. Если Вы живёте за границей, поблизости нет православной церкви, а религиозное чувство требует быть в храме – то, я думаю, вполне допустимо присутствовать на традиционных службах исторических Церквей, не участвуя в таинствах их. Но если Вы, имея к тому возможность, вместо богослужений и Таинств Православной Церкви предпочтёте ходить в инославные храмы и молиться там – это уже будет прямым и недопустимым нарушением верности своей Церкви.

39. Я чувствую в своей душе Бога, но не знаю, в какую церковь пойти. Православие мне кажется бутафорским, протестантизм – слащавым, и вроде бы католики соответствуют моим представлениям

о христианской церкви. Но я чувствую, что это неправильно, ходить в католический храм, ведь я русская, мои предки были православными, что делать?

Подобные мнения обычны для многих людей, когда они делают свои первые шаги в вере. Здесь единственный путь – не оставаться на таком поверхностном уровне восприятия, но стараться изучать и Православие, и его отличие от других христианских конфессий. Прекрасно, что Вы уже имеете две важные вещи: чувствуете в своей душе Бога – это значит, что Вы будете познавать смысл происходящего в Церкви через это чувство, будете узнавать обряд через Христа, в свете Его, но не наоборот; и ощущаете Вашу связь с предками – это должно привести Вас к исследованию причин, чем так дорого было для них именно Православие. Серьёзное и добросовестное занятие этими предметами несомненно поможет сделать Вам правильный выбор. Главное – понять, что наше христианство не сводится только лишь к «хождению в храм» и эстетическим впечатлениям, но должно быть повседневным богообщением и евангельской жизнью.

40. Я православный, а мой брат ходит в баптистскую церковь. Когда мы разговариваем с ним, я нахожу разницу только в обрядах и внешней стороне. Есть ли существенные различия между Православием и баптизмом?

Есть. Это то, что «обряжают» обряды. Православная Церковь со времён апостольских имеет в себе важнейшую для Церкви вещь – Таинства, то есть особые, установленные Самим Богом священнодействия, через которые подаётся верующим Святой Дух. А баптисты Таинств не имеют, ограничиваясь лишь богослужебными собраниями. Это не значит, конечно, что можно сразу записывать всех баптистов в категорию «неспасённых» – решение этого вопроса, как я уже говорил, принадлежит только Богу; а значит то, что Православие предлагает нам гораздо более полный и глубокий духовный опыт, чем баптизм.

41. Я верю во Христа, в то, что Он воскрес. Я русская. Но мне не нравится Православие своей замкнутостью и консервативностью, бабушки в церквях, которые ведут себя агрессивно. Я несколько раз ходила в лютеранский храм, там мне понравилось гораздо больше. Скажите, какая разница, как верить в воскресшего Христа?

К сожалению, для многих людей Православие – это агрессивные бабушки в церквях. Нисколько не оправдывая таковых, я всё же должен заметить, что если для того, чтобы погасить в человеке религиозное чувство, достаточно какой-нибудь злобной старушки, значит, это самое чувство, увы, весьма слабо. Со слабостью религиозного чувства неизбежно сплетается и поверхностность восприятия, вследствие чего мы кроме замкнутости и консервативности в Православии ничего не видим. Вера в воскресшего Христа и у нас, и у лютеран, конечно, одинакова. Но нельзя останавливаться только на вере в то, что Христос воскрес; необходимо и воплощать эту веру в своё повседневное существование. Именно в нём и выясняется весьма значительная разница между глубочайшим, уходящим вглубь веков и восходящим к самой апостольской общине Православием, и возникшим только лишь в XVI веке Лютеранством.

Другое дело, что сегодняшнее положение таково, что глубины Православия скрыты, они не выявляются в нашей современной церковной жизни, часто подменяются многими вещами, к Церкви не имеющими ни малейшего отношения. В частности, пресловутые старушки: ведь их породила вовсе не Православная Христова Церковь, а наше российское общество с его традициями хамства и тотального взаимонеуважения. Русская Церковь и российский социум состоит из одних и тех же людей, и большинство церковных проблем на самом деле не есть церковные, но проблемы менталитета, истории, социального и культурного устройства нашего общества. Может быть, и в Лютеранской Церкви Вам лучше потому, что она хранит иную, западную традицию, и Ваша душа отдыхает, встречая там доброжелательность, вежливость и уважение к себе. При всём моём категорическом неодобрении упомянутых явлений нашей

церковной жизни, их всё же следует отделять от учения и подлинного опыта Церкви, и стараться познавать и приобщаться именно ему, не обращая особого внимания на препятствия в виде некоторых особенностей нашего национального характера.

42. Я сейчас хожу в православную церковь, но еще не определилась, то ли это, что мне надо. Скажите, почему православная церковь старается быть архаичной и максимально непонятной для людей? Зачем нужны службы на церковнославянском, ведь их никто не понимает! И все остальные атрибуты древности... Как говорится – будь проще, и люди к тебе потянутся.

Православная Церковь архаична вовсе не потому, что так это делается «специально». Действительно, многое можно было бы и поменять, и несколько осовременить (и, я считаю, это делать *необходимо*); но это касается вещей исключительно внешних. По существу же Церковь меняться не может, и чем более она будет продвигаться вместе с миром вперёд во времени, тем более будет казаться этому миру архаичной. Дело в том, что Церковь – двусоставна: она не только человеческая община, но главным образом дело Божие; и то, что относится к Богу, в Церкви неизменно. А относится к Богу вот что: Священное Писание; догматическое и нравственное учение Церкви, духовный опыт её; наконец, образ совершения Таинств. Обычно упрёки в архаичности предъявляются обрядовой стороне жизни Церкви; но обряд, при том, что он, как я уже сказал, может и должен быть адекватным своему времени во внешних формах, сам основывается на вышеперечисленных незыблемых божественных основах. Отсюда – церковный консерватизм. Кроме того, в архаичности и консерватизме содержится и такая значимая вещь, как связь времён. Для нас очень важно, что Церковь хранит опыт поколений и поколений христиан; но это существенно также и для людей не церковных, но думающих, которых не устраивает разложение исконных человеческих связей в сегодняшнем мире.

Теперь насчёт простоты (выше мы уже касались этой темы). Есть простота Христова, простота Евангелия – она достигается многосложной и многострадальческой жизнью христианина на земле, включающей в себя как овладение большим объёмом знаний, так и стяжание многообразного жизненного и духовного опыта. А есть другая простота, которая, согласно русской пословице, «хуже воровства». Это простота попсы, примитивизма, стадности. Её символ – пластмассовый ящик с экраном, стоящий в каждой комнате у большинства людей на земле. Из телевизора современный человек получает всю информацию о всех сторонах жизни. Но о Церкви информацию из ящика не получишь. Тут нужно самому и пару-другую книжек прочесть в тишине, и подумать своей головой о смысле жизни, а после этого вообще усердно работать умом и сердцем, чтобы увидеть и законы, по которым течёт жизнь, и своё место в ней. Вот Вы сказали, что службы никому не понятны. Непонятны они не из-за славянского языка. Если перевести их на язык журнала «МК-бульвар», они станут ещё более непонятными. Чтобы понять службы, нужно читать, изучать, понимать, а главное – принять мировоззрение Библии, Священного Писания. Но это большинству людей неудобно, некомфортно, немодно. Какая ещё Библия? что по телеку сказали, спели, показали – то и есть истина, тот уровень, на котором только и нужно жить. И что, вносить эту примитивную поповость в Церковь? В неё и так проникает разлагающий мозги даже и церковных людей дух стадности и идеологичности; что же, лишать Церковь всех прав на охрану самой себя? И вообще, есть очень много сложных, малопонятных большинству, вещей на земле. Неужели теперь, в угоду этому большинству их упрощать? но это равносильно уничтожению богатства и разнообразия бытия, которое подарил нам Господь...

Так что, определяясь, то ли, что Вам надо, Православная Церковь, – решите, что Вы хотите от жизни. Если «жить как все», гламурно и удобно, то Вам Церковь не подойдёт, смотрите телевизор. Если же Вы хотите стать зрелой и самостоятельной личностью – то дайте себе труд хотя бы ознакомиться с тем, что говорит Христова Церковь; и не на уровне «претензий» к Православию, которое лет этак на 1500 старше Вас, а достойным уважающего себя человека образом – компетентно и непредвзято.

43. Почему Православная Церковь празднует Рождество не вместе с цивилизованным миром, а по своему календарю?

Вообще-то «цивилизированный мир» уже не празднует Рождество Христово. Это стало «нетолерантным». Сам праздник называть Рождеством уже нельзя – «обидаются иудеи». Даже уже ёлки ставить запрещают в общественных местах – «обидаются мусульмане» (христианам, очевидно, обижаться не положено). В тяжко страждущем безумным недугом «политкорректности» западном мире Рождества уже нет, вместо него – «зимний праздник»...

Русская Церковь, а также ещё три Православные Церкви – Иерусалимская, Грузинская и Сербская – живут по юлианскому календарю; западный мир и большинство Православных Церквей – по грегорианскому. До конца XXI века разница между этими летоисчислениями составляет 13 дней. Почему бы нам не перейти на новый стиль? Этому препятствует наш церковный консерватизм. В данном вопросе лично я считаю его излишним и неоправданным; но для многих церковных людей юлианский календарь представляет собою большую ценность, причём – ценность именно *церковную* (что, вообще-то говоря, неправильно: календарь есть календарь, и для Церкви он – дело совершенно внешнее). Чтобы не давать никому поводов к соблазну, наша Церковь вполне резонно предпочитает этот вопрос не затрагивать.

Для православного человека, уже привыкшего к тому, что новолетие наступает до Рождества, в этом есть и положительные стороны. Можно спокойно отметить Новый Год, который стал в нашей стране добрым семейным праздником. По Уставу всегда или 31 декабря или 1 января разрешается вкушать рыбу, так что новогодний стол может быть вполне праздничным, а текущий пост побуждает к умеренности в еде, питии и развлечениях. Со 2-го января начинается предпразднство Рождества, и все православные из-за выходных дней имеют возможность посещать храмы (и тем самым противопоставить всероссийскому пьянственному десятидневью пост и молитву). Наконец, радостно встретить Рождество, когда во всём мире уже угасла лихорадка хождения по распродажам и покупки подарков. Так из любой, даже нецивилизированной, ситуации христианин может извлечь для себя пользу, мирно созидая свою жизнь.

44. Объясните, пожалуйста, какое отношение Православной Церкви к протестантским миссионерам, приезжающим проповедовать Евангелие в Россию? И если я, как православный, встречу такого миссионера, как мне к нему относиться?

Отношение представителей Православной Церкви к приезжим миссионерам обычно следующее: по приезде такого миссионера в тот или иной град или весь нашего богоспасаемого Отечества православное духовенство, если у него есть возможность, обращается к местным властям, и последние под тем или иным предлогом изгоняют означенного миссионера с подведомственной им территории. Если миссионер имеет солидное финансовое подкрепление, то православное духовенство может и не преуспеть в изгнании миссионера, в силу того, что часть привезённых им денег отходит в руки тех или иных чиновников. Кроме того, встречаются (правда, чрезвычайно редко) чиновники, которые требуют лишь соблюдения закона, а перед законами Российской Федерации все религии равны; следовательно, если миссионер исполнил необходимые формальности, никто не может ему воспрепятствовать обращаться с религиозной проповедью к гражданам РФ, если таковое обращение не переступает рамок федеральных и местных законов. В этих случаях православное духовенство ограничивается разъяснением вредоносности приезжего миссионера своей пастве.

Как на самом деле относиться к приезжим миссионерам? Для настоящего православного христианина тут есть только лишь один вариант. Он основывается на следующем общем положении: если нас, православных, не любят, укоряют, обвиняют, подозрительно относятся и т.д., то мы должны здесь усматривать не козни врагов, не деятельность мировой закулисы и не разлагающее влияние запада. Как христиане, мы обязаны рассмотреть: а какой повод мы дали людям, что вызвали такое к себе отношение? Если обращённая к нам неприязнь основывается исключительно на образце христианской жизни,

являемой нами, на проповеди Евангелия – тогда, по слову Христа, мы блаженны, что претерпеваем гонения за Него. Если же нет – то наша задача принять негативное к нам отношение как вразумление от Бога и исправляться. Это относится и к приезжим миссионерам. Православное духовенство должно задуматься: а чем, собственно, привлекает приезжий миссионер людей? Вот он говорит о Христе и нравственной жизни: так давайте и мы с амвонов будем говорить о православном опыте жизни во Христе, а не о восстановлении монархии или подвигах благочестия маршала Жукова. Вот он куда-то ездит, в какие-то медвежьи углы; может, и нам пойти к людям? Вот он тратит большие деньги на благотворительность; может быть, и мы распределим церковные средства соответствующим образом? Вот он собирает молодежь: может быть, и нам что-то сделать в этом направлении? Вот он по вечерам толкует Евангелие: может, и нам этим заняться? Если миссионер приехал в место, где всё это есть, где усилиями православного духовенства люди живут христианской жизнью – его никто и слушать не будет, он и уедет оттуда в тот же день на вечернем поезде. А если он собирает стадионы, то единственная возможность противостоять его пропаганде – быть (духовенству хотя бы) лучшими, чем он, христианами, делами свидетельствуя об истинности православного учения и о том, что жизнь по нему меняет и преображает человека и общество.

45. Об отношении к сектантам: как вы думаете, если человеку, даже по несчастью попавшему в секту, считающему в доброй вере, пусть и ошибочной, что он живет в правде и истинно служит Богу, выложить, что он «сектант», «дьяволопоклонник», что его «поганой метлой нужно ...» - ему захочется слушать нас? Думаю, что кроме обиды, совершенно объяснимого в таком случае нежелания уже задуматься: «а может быть, я действительно не там?» «а может быть, мне нужно Бога искать?» «а может быть, мои духовные гуру что-то не то проповедуют?» - ничего доброго не будет... Не путаем ли мы нелюбовь к сектам и стремление к правде с нелюбовью к ближнему и злобой сердца по отношению к людям, по сути, попавшим в беду?

Обычно специалисты, компетентно занимающиеся противосектантской работой, прекрасно понимают эти вещи и ни в коем случае не разговаривают с попавшими в секту людьми так, как Вы изобразили. Вся беда в том, что на нашу огромную Церковь таких специалистов – ну может быть, десяток-другой. То же самое и в области катехизации, молодёжной работы, благотворительности и прочих сфер церковной жизни. Коль скоро нет специалистов, «свято место», которое, как известно из пословицы, никогда не бывает «пусто», занимается теми же злобными бабками разного пола и возраста... и они действительно, могут наговорить такое, что человек порог Церкви никогда в жизни не переступит. И мало утешения для такого человека, что в лице этих людей он встретился не с Церковью, а с анти-Церковью... да и объяснить это чаще всего некому...

46. Иногда мне дают книги протестантского содержания. Среди них есть Библия. Что делать с книгами протестантов?

Если Вы хорошо знакомы с православной святоотеческой, богословской, исторической и проч. литературой, то Вы вполне можете для ознакомления прочитать и протестантские книги. Если же они для Вас – первая духовная литература, то читать их не стоит, а лучше обратиться к книгам, например, святителя Феофана Затворника и других православных авторов. Библия же, если она напечатана в Синодальном переводе (что чаще всего бывает с протестантскими изданиями Священного Писания), почти ничем не отличается от православной (за исключением отсутствия некоторых книг Ветхого Завета), и её вполне можно (и нужно!) иметь и читать.

47. Мне часто снится мой покойный дед. Он был иудейского вероисповедания. Я сам православный. Как мне его помянуть в церкви, и можно ли за него молиться?

В Церкви поминать Вашего деда Вам не следует, потому что он к Церкви не принадлежал. Сами же молиться Богу о нём вы вполне можете в Вашей домашней молитве и даже в церкви, «про себя», не подавая за него записок.

48. Трагические события 11 сентября в Нью-Йорке потрясли меня. Мне очень жаль тех невинно убиенных людей, тем более что многие из них, наверное, были христианами. Можно ли молиться о погибших во время терактов в США? И как это лучше делать?

Конечно, можно; само желание такой молитвы свидетельствует о христианском, угодном Богу, отношении к трагически погибшим людям. Вы можете молиться и дома, и в Церкви, помянув их «про себя». Можно даже поминать жертв этого теракта и на панихидах, потому что в числе погибших были как инославные, так и православные христиане.

49. Сейчас говорят, что надо возвращаться к своим корням – к Православию, но ведь наши корни – язычество! Русь насильно крестили, а до этого она была языческой! Почему же нам надо возвращаться к Православию? Это религия греков.

Я вам даже больше скажу. Православие в своей основе – религия даже не греков, а (прямо страшно вымолвить!) евреев. Зайдите в любой православный храм и посмотрите на иконостас. Ведь на нём сплошь евреи! Христос по человечеству – еврей, Его Мать – еврейка, апостолы – тоже, пророки – тем более... Но при всём этом христианство очень быстро стало вселенской религией; её воспринял ближневосточный, греческий, римский мир, христианство пришло в Тавриду и на Кавказ (окраина тогдашнего культурного пространства человечества), в Индию и Персию, а почти через тысячелетие – на Русь. И с принятием христианства дикие варварские славянские племена вошли в семью цивилизованных народов. Православие – это драгоценность России, лучшее, а может быть, и единственное по-настоящему ценное, что у неё есть. Насчёт насильного крещения – это лживая идеологема. Крестился князь, а с ним – его народ, и это было совершенно естественно и правильно; в те времена по-другому не могло быть, индивидуалистических прав человека тогда не было, и оценивать то время с точки зрения сегодняшних демократических воззрений весьма некорректно.

Что касается «возвращения к Православию»... К нему невозможно *вернуться*, ко Христу и Его Церкви можно только *прийти*. Христианство всегда *ново*, оно всегда – движение *вперёд*, прежде всего для каждого человека, а потом и для общества, если христиане имеют в нём силу и вес. Мало того, христианство очень осторожно относится к «корням»; оно наднационально и неотмирно, и в естественной и национальной жизни Церковь принимает далеко не всё, а только то, что не противоречит Евангелию, небесной нравственности и вселенской духовности христианства. Под «возвращением к Православию» нужно понимать осмысление истории, опыта, традиций Церкви и адекватное приложение их к сегодняшнему дню, а не путешествие по времени назад в какой-нибудь XIV век. Если же Вы хотите вернуться к язычеству – то Вам ничто не мешает это сделать, на это от Вас даже не потребуются никаких усилий (в то время как быть настоящим православным христианином усилий очень даже требует). Жизнь сегодняшнего российского общества вполне языческая (увлечение внешней церковностью только подчёркивает это): деньги, власть, тщеславие, глупость, безудержные плотские страсти и человеческие жертвоприношения ради них (в переносном, но бывает, что и в прямом смысле) – вот те вполне языческие боги, поклонением которым живёт наше общество.

50. В последнее время на фоне общего обострения межнациональных межконфессиональных отношений вновь возник пресловутый «еврейский вопрос». Все мы знаем из новостей о прецеденте нападения молодого человека «славянской наружности» на синагогу. Такое чувство, что вернулось далекое начало двадцатого века, когда имели место еврейские погромы. И что печальнее всего, одно из тех мест, где «еврейский вопрос» животрепещет, так это Церковь. Почему в среде РПЦ так сильны антисемитские настроения?

По двум причинам. Во-первых, прихожане Русской Церкви – это наш народ, а антисемитские настроения в нём всегда имели место. (Это касается и других народов, вовсе не только русского; вообще для любой национальной жизни характерна та или иная степень неприязни к «чужакам». Кстати, это пример тех «естественных» вещей, которые Христова Церковь категорически не приемлет, о чём я говорил в ответе на предыдущий вопрос.) Во-вторых, нет в нашей Церкви целенаправленной пастырской работы в этом направлении. Если бы со всех амвонов говорилось, что антисемитизм, как и любая ненависть к людям, кто бы они не были, есть *тяжёлый грех*, если бы за этот грех православных отлучали бы от Причастия (что было бы совершенно правильно, ибо не может причащаться Богу Любви человек, в сердце которого живёт злоба), то и не было бы в Церкви никакого антисемитизма, уж во всяком случае, он считался бы недолжным для христианина и позорным явлением. Но с амвонов говорится всё, что угодно, но только не это. Многие пастыри сами разделяют антисемитские, то есть вполне человеконенавистнические, взгляды... Безусловно, всё это противоречит Евангелию и компрометирует нашу Церковь.

51. Скажите, пожалуйста, как православному следует относиться к дню субботному? Является ли этот день особым в каком-либо смысле? В спорах с некоторыми сектантами я часто слышу от них укоры в том, что православные не чтят субботу. И еще - древняя эфиопская церковь, кажется, чтит и субботу, и воскресенье?

Православная Церковь (которая, надо сказать, древнее эфиопской, уж не говоря о сектах) также чтит и субботу и воскресенье. Правда, это почитание видно только *изнутри* Церкви. Христиане, живущие церковной жизнью, прекрасно знают, что суббота в Церкви – день особый, нерядовой. В этот день по церковным канонам отменяется пост (кроме одной лишь Великой Субботы, то есть кануна перед Пасхой), всегда служится Литургия, поминаются все святые и творится память об усопших – то есть это день, в который мы в радости молитвенно переживаем полноту и единство земной и небесной Церкви. Вечер субботы уже посвящён празднику Воскресения Христова, который отмечается Церковью еженедельно. То, что воскресенье для нас – более праздничный день, это естественно, как Новый Завет для нас значимее Ветхого. Но почитание воскресного дня вовсе не отменяет почитание субботы. Этого совершенно не видят люди, критически вззирающие на Церковь со-вне. Но что же тут поделаешь... не устраивать же по субботам фейерверки в храмах, чтобы доказать им наше почитание субботнего дня...

52. Разговаривая с одним своим знакомым, я услышал мнение, что в Православии возможно достижение безгрешия. Действительно ли это православное учение? Какое ему обоснование? Кто именно из православных стал безгрешным? И кто из безгрешных говорил о себе, что он безгрешен?

Церковь решительно и ясно определяет, что безгрешен только Бог. Лишь один человек на земле не имел греха – это Господь наш Иисус Христос. И сделаться безгрешным так, чтобы из человеческого существа исчезла всякая возможность согрешить, невозможно. Церковь поэтому призывает христиан к вниманию и трезвению, чтобы мы, увидев в себе то или иное греховное поползновение, с Божией помощью не давали ему хода. Это, собственно, и называется покаянием, которое, по согласному утверждению святых отцов, должно сопровождать человека до его смерти. Православие особенно подчёркивает важность покаяния для духовной жизни.

Но, возможно, Ваш знакомый не так выразился, и имел в виду достижение не *безгрешия*, а *святости*. Святость же не только *возможна* в Церкви, но достижение её *даже и обязательно* для всех христиан. Нужно только понимать, что здесь имеется в виду. Обычно под святостью подразумеваются или особые дары Божии, которые были присущи избранным угодникам Божиим, как-то: чудотворения, прозорливости и проч., или способность к необыкновенным подвигам – поста, бдения, вольной нищеты и т.д. Но это именно *дары святости*, которые всецело во власти Бога; Он может их дать, а может и не дать подвижнику. Православная Церковь рассматривает стремление только лишь к этим дарам как неправильное духовное устроение. Сама же святость есть нечто иное: это пребывание в человеке Святого

Духа, то есть – мирное, радостное, бодрое, ясное, постоянное и неизменное, крепкое верой и делами христианское состояние души. К этому безусловно призваны все мы, и если христианин, хоть в малой степени, хоть в начатках, не имеет в себе такого духовного состояния, ему нужно весьма побеспокоиться о правильности своей христианской жизни.

53. Многие нехристианские религии и секты проповедуют отречение от всего мирского, от наслаждений, от привязанностей. Не этому ли учит и Православная Церковь?

Нет, вовсе не этому. Христианство учит нас не отказу «от всего», но воздержанию и борьбе со страстями; и это не самоцель, но лишь средство, позволяющее сердцу человеческому быть свободным для Бога. Блаженный Августин, один из Отцов Церкви, сказал так: «люби Бога и делай, что хочешь». Этим подразумевается, что если в душе человека живёт Святой Дух, то Он Сам наставляет нас на всякую истину и определяет, что человеку можно, а что нельзя, какова его мера употребления вещей и удовольствий. «Общечеловеческая» религиозность считает, что через отказ от мирского, от полноты человеческого бытия, через аскетизм человек «привлекает» к себе Бога. Христианство расставляет совершенно иные акценты: *сначала* к человеку приходит Бог, и лишь *вследствие* этого определяются такие формы бытия, которые охраняли, укрепляли и возвращали бы союз Бога и человека. Удаляется Бог из сердца от грехов: немилосердия, гордости, тщеславия, блуда, глупости и проч. Вот от всего этого христианин старается отречься; нередко для этого нужен великий подвиг. Но всё то, что не несёт в себе греха, не разлучает нас от Бога, нам вполне позволительно употреблять с умеренностью и осторожностью.

54. Мне очень нравится роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». В этом произведении оценка Понтия Пилата довольно положительная. К нему автор относится, как к простому человеку, жертве обстоятельств, а не как к вселенскому монстру. Лично мне ближе именно такая точка зрения. А с богословской точки зрения Понтий Пилат - это палач или жертва?

Церковь не ставит вопрос о Пилате в этой плоскости – в отличие от Иуды или фарисеев, действиям которых даётся определённо негативная оценка. В Символе веры и в богослужебных текстах Пилат упоминается как некая «функция», при котором и с участием которого совершались крестные события, но не более того. Разумеется, никак невозможно оценить действия Пилата «положительно»; но, с другой стороны, Сам Господь сказал ему, что на нём меньше греха, чем на тех, кто предал Его Пилату.

Если же отвечать на Ваш вопрос, то, конечно, Пилат более палач, чем жертва, ибо решение о казни Иисуса принимал он. Но «палачество» его может быть очень поучительным для нас. То, что случилось с Пилатом, нередко происходит и с нами. Если бы в тот момент, когда начальники иудейские привели Иисуса на суд, перед Пилатом из воздуха соткался ангел и торжественно объявил ему: «Пилат! ты входишь в историю!», или что-нибудь в этом роде – то, может быть, он и нашёл бы в себе силы пойти против течения. Но для Пилата шла будничная, обыкновенная повседневность. «Явно, что не виноват, и отпустить бы его, вот и жена советует... но с другой стороны – народ может возмутиться, первосвященники «настучат» в Рим, а зачем мне это надо, с римским начальством отношения и так плохие... ну его. Подумаешь, какой-то странствующий учитель, мало ли тут таких, одним больше, одним меньше... Вот, я умою руки, скажу этим иудеям – не моя воля, но ваша... Жалко его, конечно... но своя рубашка ближе к телу». Так думал Пилат. Он не увидел Бога в повседневности. И мы часто не видим Его в нашем обыденном ходе вещей. Но христианство всё – именно в повседневности, его не может быть только в отдельные «высокие» моменты жизни (что-то вроде «звёздного часа», типа концертного выхода на сцену). Может быть, и «неуспех» христианства, о котором мы говорили выше, и происходит от того, что мы вынесли наше христианство за рамки повседневности, в особые места (храмы), в особые времена (всенощная-литургия-утреннее-вечернее-правило), в особые отношения (Бог – только в ритуале, в обряде, через батюшку); а помимо этого «особого» наша жизнь свободна от Христа... Евангельский образ Понтия Пилата, мне кажется, заставляет серьёзно задуматься над этим.

55. У многих людей, в том числе и у меня вызывает недоумение библейское положение, что нашей планете, а значит и всей Вселенной примерно семь с половиной тысяч лет. Им ведь на самом деле несколько миллиардов лет! И с этим согласится даже ученик среднего звена школы. Неужели в современной Церкви верят в эти противоречащие всем фактам сказки?

Насчёт миллиардов лет – ученик школы, может быть, и согласится, а вот многие серьёзные учёные принимают эту датировку в качестве теории, гипотезы, но не абсолютно доказанного факта. Что же касается Библии, то она никоим образом нигде не указывает возраст нашей планеты. Семь с половиной тысяч лет – это всего лишь косвенное вычисление, результат неких толковательных операций с библейским текстом, свойственных древнему миру и средневековью. Авторитет этого толкования – ровно такой, что и авторитет эволюционистских гипотез. В современной Церкви твёрдо верят в то, что Бог сотворил наш мир. В той или иной форме к этому утверждению подходит и современная наука. Что же касается *деталей*, как, в какое время и каким образом совершался божественный акт творения – Церковь не входит в такие рассуждения. Библия указывает на эти вещи лишь указательным, символическим, но отнюдь не научным образом. Священное Писание – не учебник геологии, палеонтологии и проч., поэтому искать там точные даты или ещё что-нибудь в этом роде не стоит; да там (как я уже сказал), вопреки расхожему мнению, и нет никаких дат.

56. Как Православная Церковь относится к так называемым кумранским спискам? Я слышал, что это чуть ли не прото-евангелие и что оно гораздо древнее признанного Церковью.

Сколько мне известно (я не специалист в этой области), кумранские списки представляют собою в основном ветхозаветные книги. Находка этих рукописей помогла учёным уточнить даты написаний некоторых текстов Ветхого Завета, причём интересно, что, вопреки научным изысканиям XIX века, подтвердилась их традиционная церковная датировка. Что касается Евангелий и других книг Нового Завета, то их кумранские находки ни в какой форме не содержат.

57. 14 февраля в европейских странах празднуется День Святого Валентина, покровителя всех влюбленных. В последние годы этот праздник появился и в нашей стране. Какова история появления этого праздника? Есть ли у Дня Валентина христианские корни? Как к нему относится Православная Церковь?

Календарь Католической Церкви, действительно, содержит в этот день память св. Валентина. Его покровительство влюблённым должно пониматься, разумеется, в христианском церковном смысле; важнейшим принципом «христианской влюблённости» является строгое соблюдение целомудрия до брака. Я думаю, против такого понимания Православная Церковь никоим образом не будет возражать. Но дело в том, что день святого Валентина появился в нашем отечестве вовсе не как церковный праздник, а как весеннее событие вполне в духе мира сего, поэтому православные относятся к нему несколько негативно. Со временем, я думаю, этот праздник у нас «воцерковится» и, наполненный евангельским смыслом, будет нести для радостных молодых людей, его отмечающих, и некий миссионерский смысл.

58. В настоящее время человечество становится все более могущественным, оно уже вышло далеко за рамки средневековой ограниченности, когда Бог был центром и личной и общественной жизни человека. Теперь человек самостоятелен. Ему по большому счету не нужен Бог, чтобы самоутвердиться в этом мире. Так какое же будущее у религии? Бог и мир становятся все более несовместимыми, и все более трудно становится исповедовать свою веру. Не означает ли это, что религия изжила свое?

В этом вопросе каждый тезис представляет собою весьма произвольное построение. В самом деле. Человечество становится всё более и более могущественным? Лишь на поверхностный взгляд. Да, развитие техники изменило жизнь людей; летательные аппараты поднялись на космическую высоту;

медицина продлевает земное существование; современное вооружение способно уничтожить человечество в два счёта (что, вообще-то, вряд ли может являться поводом для похвальбы). Но на деле это могущество отнюдь не качественное, а всего лишь количественное, относительное. Подует ветер – и где могущество? сотни тысяч людей сдувает в океан, рушатся высокотехнологические сооружения, и никто ничего не может сделать. Успехи медицины? но люди продолжают болеть, мучиться и умирать. Бытовая защищённость? но вот зимой лопаются трубы, отключается электричество и газ – и что делать человеку в удобных городских квартирах за бронированными дверями? только жечь на полу стружки, из которых сделана современная мебель.

Средневековая ограниченность? но это некомпетентное суждение о средневековье. Тогда люди были гораздо мудрее современных, они прекрасно знали и чувствовали духовные законы бытия, согласно которым – если где-то придёт, то где-то обязательно уйдёт. Если мы отдаём все свои силы и внимание развитию технических удобств, значит, что-то засушивается в душе, в жизнь впускается бессмысленная суета. Современность с невероятной убедительностью подтверждает эту средневековую истину. Внешнее могущество требует дорогую плату – расшатывание человеческой психики, нарушение экологии; и мы видим, что достижения цивилизации не делают людей счастливее, не наполняют их жизнь смыслом, но ввергают их в стрессы и депрессии. Человечество становится технически всё могущественнее, но параллельно с неизбежностью, очевидной со средневековой точки зрения, но непонятной для современной, мельчает и вырождается. Все великие произведения человеческого гения созданы в до-электрическую эпоху. Средневековая и классическая архитектура, музыка, живопись, литература, Андрей Рублёв, Данте, Шекспир, Рафаэль, Бах, Моцарт, Пушкин – может ли сравниться с ними безликая попсовая современная «культура»? Называть средневековой «ограниченностью» то, что Бог есть центр личной и общественной жизни, – значит, по меньшей мере, стоять на таких философских позициях, в рамках которых слово «Бог» понимается абсолютно неверно.

Теперь человек самостоятелен? Ну это просто смешно. Утром он самостоятелен, а вечером – раз – лопнул маленький сосудик в его голове, и вот он уже лежит без движения, и хорошо, если есть люди, которые могут ухаживать за ним... Человеку не нужен Бог, чтобы самоутвердиться? Но вот самоутвердившийся человек выходит из своего банка, или офиса, или торговой фирмы, за счёт которой он без Бога самоутверждался, и получает пулю в лоб от других людей, которым для их самоутверждения мешало самоутверждение нашего героя, и его в красивом деревянном ящике несут на кладбище, произносят над ним пустые и глупые речи, зарывают в землю... и тут для него с ужасающей, но, увы, запоздалой отчётливостью становится ясным, *как* нужен ему Бог, и *какова* цена его самоутверждения без Бога...

Правда, что всё более трудно человеку жить по вере, что Бог и мир становятся всё более и более несовместимыми. Но тем хуже для мира; для христианина по сути не меняется ничего. Какое будущее у религии? Прежде всего, у неё – настоящее, потому что человек не может жить без Бога. То, что большинство людей этого не осознают, не меняет объективного положения вещей. А будущее у христианства – торжествующее; только торжество это не материальное, не технически-могущественное, но духовное. Уже сейчас христиане, как непреложной реальностью, живут этим торжеством.

О ВЕРЕ, О ХРИСТИАНСКОМ ПУТИ

59. При прочтении Евангелия у меня возник вопрос: что означает погубить свою душу ради Христа?

Это значит принуждать себя исполнять заповеди Христа, которые записаны в Священном Писании Нового Завета. Почему здесь употреблено такое сильное слово? Потому что человек обычно сопротивляется этим заповедям. Каждый может увидеть это на себе: если от прочтения Евангелия мы перейдём к исполнению его, то увидим, насколько это тяжело. Но спросят: зачем тогда всё это нужно, зачем мучить

себя? будем делать, что можем, а остальное – «Господь простит»... Дело в том, что в христианской жизни нельзя стоять на одном месте. Если человек останавливается, значит, он «сдаёт позиции». Чтобы быть христианином, нужно всегда прилагать для этого усилие; а если этого не делать, то христианство наше лишится свободы и творчества и будет лишь названием, но не сутью жизни – что и происходит сейчас в так называемом «христианском мире».

60. Меня очень волнует вопрос о свободной воле человека. Может ли человек свободно распоряжаться своей жизнью и смертью, принимать какие-то очень важные решения? Или он всего лишь игрушка в руках Бога и все решения, принимаемые людьми, проистекают из божественной воли? Существует ли Божественное предопределение?

Ну конечно, человек не «игрушка в руках Бога». Бог – не неразумное дитя, чтобы Ему забавляться с живыми игрушками. Господь создал нас по образу Своему и подобию, дал нам свободу и одновременно заповеди – и это значит, что все решения, принимаемые людьми, с одной стороны, совершенно свободны, но с другой – имеют свою нравственную меру, то есть ответственность. Они могут сверяться с Божиими заповедями – и тогда плод этих решений будет добрым и благим; но могут и никак не соответствовать воле Божией, противоречить ей – и тогда будет то, из чего, в основном, состоит наша современная земная жизнь. Свобода бывает только в сердце; поэтому вопрос свободного распоряжения человеком своей жизнью (а тем более смертью) может ставиться исключительно в нравственной плоскости. В абсолютном смысле вряд ли, конечно, можно назвать людей полностью свободными. Лишь в своих решениях, важных или неважных, в выборе своих поступков они свободны; а в пожинании плодов этих поступков свободы может уже и не быть, от человека может уже и не зависеть то, что он выпустил из своего сердца в Ход Вещей.

Что касается предопределения – нет, «жёсткого», «кармического» предопределения, «судьбы» в расхожем понимании этого слова, не существует. Бог, безусловно, знает итог жизни каждого из нас; по Своей благодати Он может, не нарушая нашу свободу, «подталкивать» нас к тому, чтобы мы выбирали правые пути. Но зависит этот итог исключительно от того, как мы сами распорядимся нашей свободой, как сами проживём данную нам Богом жизнь.

61. Слышал, что к Богу приводят страдания, скорби и болезни. Неужели для человека нет другого пути, чтобы поверить?

Нет, конечно, далеко не всегда к Богу приводят страдания, скорби и болезни. Неисследованными путями люди приходят к Богу. Кому-то открывается красота Божьего мироустройства, и через неё человек возвышается к Творцу всего. Кто-то сознательно ищет Бога, потому что хочет найти смысл нашей жизни – и Бог Сам находит такого человека. Кто-то обращается к Богу от радости – радости бытия, творчества, семьи, любви. Кого-то Бог призывает непосредственно – сердца человеческого касается перст Божий, и ему не нужно уже никаких поисков и доказательств... Но перечисленные люди очевидным образом обладают, скажем так, неким религиозным талантом, для пробуждения которого достаточно очень немного. Большинство же людей, действительно, приходят к Богу через скорби. Это происходит оттого, что они сильно погружены в земной, материальный, видимый Ход Вещей, и чтобы человека из него «выдернуть», чтобы, образно говоря, он задрал свой подбородок к Небу, бывают нужны сильные средства. Вот это чаще всего мы и наблюдаем.

62. В храме священник сказал, что вера – дар Божий. Так что, получается – кому Бог захотел, веру подарил, а другим нет?

В принципе, по «большому счёту», именно так и получается. Но получается вовсе не потому, что Бог не хочет, чтобы и «другие» получили этот дар. Господь знает расположение сердца каждого; если Он видит, что человек может воспринять веру – Он даёт её. А кто не может? Тут дело в том, что могут, на самом

деле, *все*. Не все *хотят*. Если человек действительно захочет иметь веру, будет просить Бога дать ему её – Господь рано или поздно *обязательно* просветит сердце такого человека. Об этом решительно свидетельствует двухтысячелетний опыт Церкви, опыт Евангельской жизни и проповеди.

63. Если Бог такой своевольный, непостижимый и непредсказуемый, то как можно в него верить? Где гарантия того, что человек, однажды ставший на путь спасения своей души, дойдёт до конца? Ведь наверняка спасённые имели непоколебимое желание спастись, раз спасены были. Откуда берётся это желание?

Вот в том-то вся и штука, что никакой гарантии нет. Путь спасения – это не составление компьютерной программы: если всё правильно заложено в начале и верно исполнено в процессе, то результат гарантирован. Такое понимание спасения решительно неверно (хотя и очень распространено). Что значит «желание спастись»? У нас чаще всего это понимают, как – избежать ада и попасть в рай. То есть спасение целиком и полностью относится в загробную жизнь; а в этой жизни нам нужно помучиться ради этого, исполнять определённые действия и подвиги: поститься, в храм ходить, отбивать поклоны, читать молитвы о спасении себя и ближних, и т.п. Но от этого часто отталкивается искренняя человеческая душа, она чувствует в этом некую неправду. И верно чувствует. Во всём этом мало Бога. Получается, что нам нужно что-то *от* Него, но не Сам Он. На самом же деле спасение – это общение с Богом, живейшее, реальнейшее, осознаваемое умом и испытываемое в чувстве повседневное, поминутное единение со Христом в Святом Духе. И тогда наша жизнь становится воистину жизнью. А в жизни обычно не бывает никаких особых «гарантий», но есть любовь, трезвость, порядочность – то, что человек проявляет по отношению к Богу и ближнему. Тогда и Бог становится по отношению к такому человеку вовсе не своевольным и непредсказуемым Абсолютом, но любящим Отцом и Другом. В ответ на любовь Божию появляется у человека желание – ни за что на свете не потерять эту драгоценную связь, но соответствовать ей, быть достойным её, трудиться ради приумножения её. Это и есть подлинное желание спасения, когда человек не об аде и рае всё время думает (хотя и не лишне вспоминать порой эти реалии), а о Христе, без Которого и земная жизнь становится пустой, бессмысленной и мучительной.

64. Говорят, что христианство – это религия радости. Но что такое счастье в христианском понимании? В чем оно заключается? Какие существуют практические шаги к его достижению?

Счастье в христианском понимании – это только и исключительно Сам Господь Иисус Христос, наше с ним единство. Он наполняет нашу жизнь смыслом, радостью, бодростью, крепостью, ощущением полноты существования. И это ощущение, которое называется «богообщением» – вовсе не ожидание «загробного спасения», но присутствует уже сейчас, хотя и в несовершенной мере (совершенство – действительно, удел будущего века). В том, чтобы дать человеку это живое чувство богообщения, и состоит смысл Церкви. Как его достичь? Во-первых, участием в Таинствах, главным образом – Покаяния и Причащения. Во-вторых, внимательным чтением и изучением Священного Писания (прежде всего, конечно, Нового Завета). В-третьих, молитвой (не путать с вычитыванием молитвословий), то есть – обращением сердца и ума к Богу. И, наконец, в-четвёртых, но на деле, в-самых-главных – исполнением евангельских заповедей. Если человек хоть чуточку принудит себя к этому духовному труду, то Господь обязательно откликнется на это, если, конечно, всё вышеназванное будет движением веры, а не просто какой-то формальностью.

65. Как-то в передачи на канале «Спас» я слышала выступление Алексея Ильича Осипова, профессора Московской Духовной Семинарии и Академии. Он говорил в частности о том, что критерий христианина – это умение смиряться. Его слова: «Оказывается, вот тот последний критерий, благодаря которому только человеческий дух может прийти к соединению с Богом». Но мы знаем множество примеров, когда люди сильные и по-своему упрямые были праведниками. В чем же заключается смысл христианского смирения?

Надо сказать, что это духовное качество, как никакое другое, неправильно понимается людьми. В нашем обиходе под смирением понимают унижение, готовность к издевательствам над собою, некий «мазохизм», пришибленность, подавленность личности, убеждение себя в крайней греховности и т.п. Но это совершенно не христианский, не евангельский взгляд. Смирение – это, говоря языком психологии, не комплекс вины и собственной неполноценности, не убеждение себя в ничтожестве. *Смирение – это правда о себе и о своих отношениях с Богом, миром, другими людьми.* Правда эта заключается в следующем. Действительно, сам по себе человек – грешное, немощное и падшее существо. Я думаю, не нужно доказывать это – каждый, внимательно взглядываясь в себя в течение хотя бы одного дня, с ясностью убедится в этом. Но это не *вся* правда. Это 10 % правды. Если мы остановимся только на этом, это будет ложь, псевдосмирение, подмена. Другая часть правды, 90 % её – что Бог не отринул меня, воплотился ради меня, взошёл на крест ради меня, пришёл и вселился в меня, и в Его Церкви я – Христов, он Господь и Бог мой, а я – Его: я причастник Его любви, милости, силы и правды. И это несравненно важнее моей греховности самой по себе. Главное здесь – не человеческие грехи и немощи сами по себе, а то, что мы прежде всего – члены Церкви, члены Тела Христова, а потом уже – больные, немощные, бессильные, грешные, какие угодно. Главное – чтобы в центре всей нашей духовной жизни, на первом месте был Господь Иисус Христос, а не «я» со своею будто «супергреховностью». Ни в коем случае нельзя рассматривать жизнь и человека исключительно с позиции греха. Смысл же смирения заключается в том, чтобы взыскать Христа, быть с Ним, а вовсе не в том, чтобы констатировать ежечасно, что я – грешник, и чтобы «изъесть» себя. Быть же со Христом, то есть понуждать себя на те духовные делания, о которых я говорил выше, требует и силы, и мужества, и воли, и готовности «идти против течения», и даже некоторого упрямства, – и все это нисколько не противоречит смирению, но, наоборот, бывает даже нужно для его стяжания.

66. Мне хотелось бы уяснить для себя вопрос о смирении. Как нужно и можно в современном мире смиряться? Например, если на работе я знаю и могу обосновать то, что я делала, но замечания других буду воспринимать со смирением и молчать, ничего не объясняя, и полагать, что если мне делают замечание, то это по грехам моим, значит ли это, что я смиряюсь? Где провести грань между достоинством и смирением, и грань между смирением и человекоугодием?

Смирение – это духовное делание, оно может вовсе и не приобретаться тем, о чём Вы написали. Даже наоборот, поступая таким образом, Вы рискуете стяжать лжесмирение, которое не приведёт Вас к Богу, а наоборот, отвратит Его от Вас. Выше я говорил, что смирение – это *правда* о человеке, о его отношениях к Богу, ближним, миру, самому себе. Но правда невозможна без точной и трезвой оценки ситуации, без, я бы сказал, адекватности. К большому сожалению, это качество часто теряется людьми, пришедшими в Церковь, и вместо реального исполнения заповедей Божиих они погружаются в какой-то виртуальный, параллельный мир, где отсутствует элементарное нравственное реагирование души на происходящее. Настоящее смирение невозможно без ответственного существования в мире людей, без развитого нравственного чувства, которое в человеческом обиходе называется порядочностью. Если в Ваши обязанности входит делать замечания – то не делая их, Вы будете нарушать волю Божию о себе и окружающих Вас людях. Смирение в этой ситуации проявится в том, что Вы, наставляя других людей, будете стараться делать это так, чтобы никого не обидеть, не уязвить ничьё достоинство. Если от Вас по Вашему положению в коллективе не требуется замечаний, то лучше их и не делать. Но если Вы видите, что Вашими замечаниями Вы можете помочь людям, делу, предотвратить какую-то беду или неприятность – найдите возможность сказать Ваше мнение не в поучающей форме. Это и будет школа адекватности, порядочности, тактичности, которые приводят человека к настоящему смирению. Если сделали замечание Вам, и оно несправедливо, а вдобавок может повредить Вам, или другим людям, или делу – то опять же, нужно найти форму, чтобы высказать своё мнение так, чтобы это этого была польза, а не какой-нибудь скандал. Если это решительно невозможно, то лучше и промолчать. Так относиться к каждой ситуации, Вы научитесь правильно действовать, находить подлинные грани между добрым и недолжным, внося во все Ваши отношения мир и конструктивность; а такой навык и есть самое

настоящее смирение, плод которого Вы непременно почувствуете в душе – она будет мирной, мудрой и внимательной к ближним.

67. От священнослужителей часто слышно о «духовности» и ее чрезвычайной важности для человека. Скажите, пожалуйста, что такое духовность и каково ее место в жизни?

И это слово, как и слово «смирение», также часто понимается неправильно. Под «духовностью» многие подразумевают приобщение произведениям искусства: походы в театр, в филармонию, чтение художественной литературы и проч. Действительно, настоящее искусство несёт в себе некое «отображение» духовности. Классическая музыка, архитектура средневековых городов, все эстетические явления, имеющие в себе художественный и нравственный смысл, являются отблеском Небесной Красоты, попыткой отобразить её на земле – и в этом смысле они не чужды духовности. Но преломление духовности в эстетике – отдельный, и довольно сложный, разговор. Исконное же значение понятия духовности – приобщение человека Духу Святому. Для этого существует Церковь, и её главное, и по сути, единственное назначение – соединять человека с Богом и друг с другом в Духе Святом. Признак духовности – твердая, прочная как смерть решимость, несмотря ни на что, ни на какие внешние обстоятельства, ни на внутренние скорби и уныние, – быть христианином, быть с Богом и исполнять Его волю. Благодать же Святого Духа свидетельствуется в душе тонким, мирным, радостным, смиренным, тихим, прохладным, истинно духовным чувством, дающим человеку мир, любовь и свободу, – и как бы «собирающим» человека в цельное и гармоничное существо, в то, чем он должен быть по замыслу Божию. Место духовности в жизни? это то же самое, что и сказать: место Бога в жизни человека. Многие люди (боюсь, что и большинство) живут без Бога. Я не могу себе представить этого – настолько это бессмысленно и пусто...

68. В беседах с моими воцерковленными знакомыми я часто слышу, как правило, уже под конец дискуссии, что верующим людям аргумент для подтверждения существования предмета их веры, а значит и смысла всей религии, не нужен. Они говорят, знают о Боге из собственного духовного опыта. Что же такое этот «духовный опыт»?

Этот духовный опыт и есть то богообщение, о котором мы говорим. С чем можно его сравнить? С непосредственным восприятием мира. Здоровому человеку, у которого нормально функционируют органы чувств, не нужно доказывать существование неба, воздуха, солнца, воды, пищи – он их непосредственно воспринимает, видит, осязает, вкушает, пользуется ими. Так и в духовной жизни. Христианин потому и христианин, что он духовным чувством, сердцем ощущает и вкушает Бога – и порой несравненно более убедительно, чем дышащий человек ощущает воздух, которым он дышит. Если он не понимает этого, тогда он решительно не христианин. Как объяснить это человеку, не имеющему такого религиозного опыта? Не знаю. Как рассказать о вкусе мёда тому, кто его никогда не пробовал? Как слепому объяснить, что небо синее? **Вкусите и видите, яко благ Господь**, говорит Священное Писание. Но не обидно ли уподоблять людей, не знающих Бога, слепым – тем более, что они нисколько не чувствуют ущербность своего существования? Я думаю, что не обидно, ведь мы не укоряем никого в их невидении Бога, но призываем вкусить высшей и лучшей жизни. Другое дело, что эта жизнь должна быть видна в повседневном существовании христиан – и тут-то главный камень преткновения. Если бы все мы являли наше христианство делами, то не понадобились бы и дискуссий, и споров, о которых говорит поставленный вопрос.

69. Разве не бывает людей высокодуховных и нравственных, не исповедующих никакой религии? Я думаю, что всем нам знакомы настоящие, правильные люди, жизнь и устремления которых не определяются религией?

Действительно, бывают высоконравственные, правильные и достойнейшие люди, не верующие в Бога. (Насчёт «духовности» в свете приведённых мною выше разъяснений, я думаю, здесь говорить не

приходится, ибо без веры приобщиться Святому Духу невозможно.) Что касается того, что их жизнь «не определяется религией» – то тут можно поспорить. Напрямую, осознанно – действительно не определяется. Но косвенно, опосредованно – без религии, я думаю, тут не обойтись. Нравственность, порядочность, жертвенность, любовь к людям – всё это добродетели по сути христианские, коренящиеся в выполнении человеком воли Божией, даже если она этим человеком вовсе и не осознаётся. Ибо воля Божия такова, чтобы люди любили друг друга, помогали, заботились о ближнем, а в крайнем случае – и жертвовали бы собою ради ближнего. Кстати, именно случаи, когда человек неверующий жертвует своей жизнью ради других людей, свидетельствуют о том, что душа человеческая способна, несмотря на незнание Бога, преодолеть ради любви инстинкт самосохранения – а это есть уподобление Христу, даже если человек не имеет осознанной веры. Отсюда следует и то, что мы никак не можем судить о спасении или не-спасении неверующих людей. Вера – дар Божий; мы не знаем, по какой причине этот дар не проявился в нравственном, порядочном, способным на жертву человеке. Но если такой человек выполняет заповеди Божии, то вера может раскрыться в нём в последние моменты его жизни, а может быть (дерзну предположить), и после перехода в вечность. Ещё скажу, что бывают случаи, когда неверующие люди своими поступками могут служить и укором, и примером нам – христианам...

70. Прочитал в одной книге «в помощь кающемуся», что есть такой грех – маловерие. Как это понимать? Разве можно верить чуть-чуть?

Да, есть разные степени веры. Первая – это «что-то там есть». Такая вера имеется у большинства людей, но она никаким образом не влияет на их жизнь. Вторая степень – убеждённость, что есть Единый Бог, Творец неба и земли. Эта вера тоже никак не влияет на жизнь человека. Третья степень – осознание бессмертия своей души и ответственности за свою жизнь и поступки. Такая вера уже побуждает человека нравственно оценивать свою жизнь, воздерживаться от явного зла, по возможности творить добро. Четвёртая степень – принятие христианского учения и практическое выражение этого – участие в Таинствах Церкви, старание выполнить требования церковной дисциплины. И наконец, высшая степень веры – встреча со Христом, когда человек и церковной жизнью живёт, и заповеди старается исполнять не потому, чтобы избежать печальной загробной участи, и не потому, что так «надо», а потому, что этого требует живое чувство богообщения, о котором мы уже много сказали. Так вот, маловерие – это всё то, что не приводит к этой высшей степени веры. Грех маловерия превращает христианство в формальность, когда вера – «своим чередом», а жизнь – «своим чередом». Только когда христианство воплощается в наше повседневное существование, когда оно выявляется в исполнении заповедей Христовых, тогда можно говорить об истинной вере. Всё остальное – маловерие.

71. Я как-то раз услышал такую фразу: «Господи, верую! Помоги моему неверию!» - как понимать это выражение?

Фраза эта содержится в Евангелии. Её смысл как раз в том, о чём говорилось выше: человек имеет веру, но осознаёт, что она ещё не привела его ко встрече со Христом, не охватывает всю его жизнь. Опыт свидетельствует, что такая молитва, произносимая от сердца, рано или поздно бывает услышана Богом, и человек получает просимое – о чём и говорит Евангелие.

72. Вся христианская религия основывается на вере в существование бессмертной души, но мне непонятно, чем можно доказать ее существование. Как поверить в то, что она все-таки есть и она бессмертна?

Дело в том, что вера потому и вера, что она не доказывается. Это, однако, не значит, что вера – это какие-то выдумки. На самом деле вера есть непосредственное ощущение существования Бога и духовного мира. Человеку ведь не надо доказывать, что небо синее, а трава зелёная: он это и без всяких доказательств видит. То же и с существованием души. Спросите стариков – они скажут, что хоть тело их и дряхло, но внутреннее самоощущение такое же, как и в восемнадцать лет. Это внутреннее

самоощущение и есть душа. Она не нуждается в доказательствах; она сознаёт себя бессмертной, поэтому человеческое существо и ужасается при мысли о смерти. Что в человеке любит, страдает, радуется? неужели определенный набор химических элементов? Это было бы ужасной примитивизацией жизни.

Есть, конечно, люди, которые не принимают этого. Но есть и люди, которые не видят синего неба и зелёной травы. Что им остается делать? принять на веру, что есть небо и есть трава, и что они, если поверят, могут увидеть их, получив исцеление от Бога.

73. Моя неверующая подруга во время наших разговоров о религии и вере часто спрашивает: «В чем смысл жизни?». Я-то знаю, в чем он состоит, для верующего православного христианина такой вопрос давно решен, но как объяснить это человеку, никогда не ощущавшему Бога в своей душе? Может быть, правильно обрисовав ей смысл человеческой жизни, я смогу заронить в ее сердце сомнения и натолкнуть на мысли о Боге?

Конечно, Вы можете рассказывать Вашей подруге о христианском мировоззрении. Если она расположена Вас слушать, и если с Вашей стороны такой рассказ будет вестись не в поучающей форме, то это может принести пользу. Но вообще отвечать на вопрос о смысле жизни человек должен только и исключительно сам. Конечно, помощь со стороны друзей здесь может быть очень существенна, но в самой меньшей степени эта помощь осуществляется в разговорах. Дело в том, что христианство не доказывается, а показуется. Если в нас самих, в нашей жизни наши близкие увидят настоящее осуществление Евангелия, подлинную жизнь во Христе – это будет им лучшей помощью в поисках смысла жизни.

74. Слышал выражение: «Вера без дел мертва». Что такое дела веры?

Дела веры – уподобление, насколько это в наших силах, Иисусу Христу. Конечно, мы не сумеем, как Он, воскрешать умерших, изгонять бесов или исцелять ужасные болезни; но мы можем стараться подражать Господу в милосердии, мудрости, стремлении помогать людям, уважительном отношении к ним. Дела веры отличаются от просто добрых дел тем, что когда мы совершаем их, то этим самым даём в своих сердцах место Духу Святому, и к нам приходит Христос и вселяется в души наши, и мы уже не сами, с усилием и напряжением, понуждаем себя творить заповеди Божии, но делаем это вместе со Христом, с лёгкостью и радостью.

Здесь обычно возникает возражение: «ага, значит, вы, христиане, делаете добро не ради людей, а для ваших религиозных целей, а сами по себе добрые дела вам и не нужны». Как раз нет. Такие торговые отношения с Богом («вот, Господи, я милостыню подам, а Ты мне за это сделай то-то и то-то») решительно невозможны. Дух Святой приходит к нам только тогда, когда мы стараемся именно уподобиться Христу; а Он совершал добрые дела не по какому-то расчёту, а исключительно по любви и состраданию к людям. Так и мы: если мы делаем добро не по любви к человеку, а по другим побуждениям, то это как раз и не будет уподоблением Господу.

Надо сказать, что обычно под «делами веры» понимают посты, хождение в храм, молитвословие, поклоны, раздачу мелочи нищим при входе в церковь и проч. Все эти внешние вещи могут быть очень полезны нам; но они не есть собственно дела веры. Дела веры – деятельная любовь, исполнение заповедей Христовых; а внешние обрядовые вещи – лишь подпорки, вспоможение для этого. Сами по себе они не имеют цены.

75. Если, как призывают люди воцерковленные, верить, что смысл жизни лишь на небесах, в жизни вечной, то все здесь, на земле, становится безразлично. Зачем тогда бороться со злом? Выходит, православный человек должен быть по определению ко всему индифферентен, но разве это правильно?

В основе этого рассуждения лежит неверный тезис. Если воцерковлённые люди убеждают Вас, что смысл жизни только и исключительно на небесах, то это значит, что они плохо и неверно воцерковлены. Слово «воцерковлённый» означает – «приобщённый к Церкви»; а Церковь «делает» на земле всего одну, но очень существенную вещь: ту небесную жизнь, которую нам подарил Христос, она вводит в наше непосредственное повседневное земное существование. В этом случае христианину становится далеко не безразлично, что происходит на земле. Любое нравственное зло препятствует возрастанию Царства Небесного в человеческой душе. Потеря Царства Небесного человеком – величайшая трагедия для него, и он горы свернёт, лишь бы оно пришло опять в его душу. Какая же тут индифферентность? Стяжание небесной жизни решительно требует обязательного понуждения себя на добро и противления злу – прежде всего в своей душе, в своей жизни, семье, быте, а потом уже и в жизни общественной, насколько это возможно от каждого из нас.

76. У меня недавно трагически погиб маленький сын. Я и все мои близкие – верующие православные христиане, ходим в церковь, мы усердно молились о его здравии, но Бог оборвал его маленькую жизнь... Неужели после этого можно доверять Ему?! Если Он так жестоко предаёт своих верных «овец»?..

Дело в том, что настоящее доверие к Богу – то, которое происходит «до» всего. Если у нас есть *доверие «до»*, то будет и *доверие «после»* – после наших трагедий, скорбей, горя и бед. Бог лучше знает, как распорядиться участью нашей и наших близких. Конечно, эти слова могут вовсе и не утешить родителей, потерявших горячо любимых детей, и они будут считать Бога предателем: «вот, мы и в церковь ходили, и свечи ставили, и милостыню раздавали, и молебны заказывали, а Ты...» Но Бог не предаёт никого. Он видит перспективу нашей жизни, и распорядится человеческим существованием исходя из нашего конечного, вечного блага. Человек без веры, без вот этого самого *доверия «до»* не может этого увидеть. Даже когда у него есть полное доверие Богу, и то он видит непонятность и великую загадочность судеб Божиих; и тогда он не может ответить на вопрос «почему». Но доверие Богу устраняет сам этот вопрос: «раз Бог так сделал, несмотря на все мои молитвы, значит, так лучше и для меня, и для отшедшего в вечность сына» – вот чувство настоящей веры, которая в любой, даже самой тяжёлой скорби, приносит человеку подлинное утешение.

77. Как можно поверить в Бога, который допускал все то, что творилось в советское время с его церквями, служителями. Если Он есть, почему не вступился? Почему допустил все это?

А почему, спрашивается, Он должен был вступаться? Мы говорили уже, что Бог создал людей не игрушками для Себя. Понаблюдайте, как ведут себя со своими куклами маленькие дети. Если, скажем, усаженная малышом кукла накренится, ребёнок с упорством будет придавать ей то положение, которое хочет он. Если игрушка тем или иным способом сопротивляется ребёнку, это непременно приведёт его в негодование и раздражение, и малыш будет навязывать игрушке своё мнение о её поведении вплоть до её поломки. Поверить в такого Бога-ребёнка, который поломал и бросил свои игрушки, действительно невозможно, да и не нужно. А увидеть в Боге любящего Отца и премудрого Педагога, Который дал человечеству нравственную свободу и одновременно, для должного обустройства жизни, заповеди, – человечество с *большой* вероятностью может только вследствие трагических моментов истории. Люди обычно забывают Бога в благополучном течении жизни. Когда так происходит, когда нарушение воли Божией переходит некие границы – Он попускает людям тяжёлое вразумление. Да, от этого страдают все, и праведники, и грешники, и праведники, может быть, ещё больше страдают, чем грешники. Но Бог не вступает за них видимым образом (укрепляя и поддерживая Своих служителей невидимо) для того, чтобы люди воочию, на предельном для себя уровне жизни и смерти увидели меру своей ответственности за жизнь, которую Господь вверил им. Если же говорить о конкретных событиях нашей истории, то Бог, во-первых, не вступился за Свою Церковь потому, что наш народ отказался от неё, она стала не нужна ему. Свободный выбор людей Бог принимает, каким бы он не был. Во-вторых, немалая

вина на том, что народ отвернулся от Церкви, лежала и на самой Церкви – и она вынуждена была понести от Бога очистительное наказание (из которого, на мой взгляд, современная церковная жизнь, увы, не сделала пока ровно никаких выводов...).

78. В Евангелии сказано: «По вере вашей да будет вам». Я очень хотела, чтобы моя мама выздоровела, верила в это, молилась, но она умерла. Почему Бог не помог ей по вере моей?

Бог, в распоряжении судьбами человека, учитывает не только желания, молитвы и веру его близких, но ещё и непостижимый для нас огромный круг обстоятельств, который скрыт от нашего разума. В свете этого ответ на Ваш вопрос – «потому что такова воля Божия о Вашей маме». Конечно, надо понимать это не как формальную отговорку, а как то, что Господь лучше человека (и его близких) знает, в какое время и при каких обстоятельствах ему надлежит выйти из мира сего. Когда мы молимся Господу, нужно всегда помнить о словах молитвы «Отче наш»: «да будет воля Твоя». Подлинная молитва, подлинная вера постоянно имеет это в виду, и никогда не дерзает настаивать перед Богом на своём. Бывает (и нередко, кстати), когда Господь даёт человеку по его неотступной молитве, делает так, чтобы исполнилось его горячее желание, – но всегда, во всех таких случаях, оказывается, что – всё же было бы лучше, если бы исполнилась воля Божия, а не человеческая.

79. Муж сказал: «Бога нет!» и в ту же ночь чуть не умер. Вскоре после этого он покрестился. Это было наказание от Бога?

Да, очень похоже, что наказание, но если мы будем употреблять слово «наказание» в церковном смысле; по-славянски «наказание» значит «вразумление». Несомненно, таким образом Бог наставил Вашего мужа на путь истинный. Но теперь очень важно, что произойдет *после* крещения Вашего супруга. Если крещением всё дело и закончится, то можно будет с сожалением сказать, что вразумление Божие, дав первый импульс Вашему мужу, не встретило с его стороны ответного полноценного движения по созиданию христианской жизни. А если Ваш супруг станет настоящим православным христианином, тогда случившееся с ним вразумление Божие принесёт многие и замечательные плоды. В его руках, и не без Вашей помощи, чтобы произошло второе, а не первое.

80. Я хочу довериться Богу, но у меня не получается. Я привык рассчитывать только на себя. А вдруг Бог меня подведет? Или вообще окажется, что Его нет. Я боюсь потерять веру в то, что Он есть.

Рассчитывать только на себя, говоря в «бытовом» плане – вещь неплохая; это делает человека сознательным, ответственным за свою жизнь, трезво смотрящим на мир. Но если распространять это качество за пределы бытовой сферы жизни, на отношения с Богом, то это будет ошибкой. Отношения с Богом всегда двусторонни, причём очевидно, что в этих отношениях Бог больше человека, мудрее его. При этом Бог человека любит, и всячески старается помочь ему в жизни, вразумить, направить на верные пути, уберечь от всяческих искушений. Говорит об этом Бог нам в сцеплении обстоятельств, в голосе совести, в тонком духовном чувстве сердца. Но услышать этот голос Божий мы можем, только если настроимся на то, что «по большому счёту» мы рассчитываем не на себя, но исключительно на нашего любящего Бога и Отца. Иными словами, когда мы *смиримся*, то есть опытно дознаем, что человек – слабое, немощное и хрупкое существо, что поэтому жизнь человеческая на земле – величайшая, неслыханнейшая, катастрофическая трагедия, и что Бог с любовью, несравненно превышающей материнскую, несёт всякого человека на Своих руках через эту трагедию, – только тогда мы стяжем настоящее доверие Господу, Который никогда никого не подводит. Но для этого нужен именно опыт – в том числе обязательно и опыт сомнений. Пробуйте! Если Вы будете честны перед собою и внимательны к себе и к поворотам своей жизни, Вы убедитесь не только в существовании Бога, но и в том, что это существование непосредственно касается Вас. Что же до боязни потерять веру – лучше всего исповедовать эту боязнь Самому Богу, обращаясь к Нему с евангельской молитвой – «верую, Господи, помоги моему неверию!»

81. Недавно поймала себя на мысли, что Бога я не люблю. Я Его либо боюсь, либо что-то от Него хочу, либо уважаю, испытываю к Нему глубокую благодарность. А тут у меня серьезные проблемы в жизни, которые никак не решаются... от чего я злюсь на Бога, понимаю, что это грех, буду каяться в нем. Теперь поняла, что проблема в моей нелюбви. Вот такой у меня вопрос – а как на самом деле научиться любить Бога? Если нет этой любви? Как "быть верным до смерти"? Если хочешь этого, но не можешь?

Научиться по-настоящему любить Бога можно только в одном случае – если почувствовать ту любовь, которой Бог любит нас. И «нас» – не какое-то абстрактное человечество, а вот именно *меня*. Если человек ощутит эту любовь, узнает её – то он отдаст всё, что угодно, какое угодно сокровище, самую жизнь свою, чтобы пребыть в этой любви. Но – вопрос: как это познать, как почувствовать эту любовь? Ведь недостаточно прочесть про неё, хоть и в книгах, написанных святыми людьми, которым мы безусловно доверяем; непременно нужно вкусить эту любовь самому. Как это сделать?

Это было бы тяжёлой задачей, если бы Сам Господь не желал, чтобы человек познал Его любовь. Священное Писание говорит, что Бог ищет поклонников себе; то есть не оставляет человека блуждать в потёмках, но ищет его Сам. Человеку теперь остаётся только увидеть эту любовь и откликнуться на неё. Парадоксально, но чаще всего это возможно в тяжёлых, трагических, порою безвыходных обстоятельствах жизни – может быть, в этом их и смысл... В любом случае об этом надо от сердца, от всего желания своего, просить Господа – и Он обязательно откликнется на такую молитву. Но при этом нужно знать, что это возможно при одном обязательном условии – если мы сами будем стараться относиться с любовью к людям, миловать их, жалеть, помогать, сочувствовать, не осуждать. Если мы понуждением себя к этому приучим своё сердце к любви, то в такое сердце рано или поздно непременно изольётся и любовь Божия.

82. Я выросла в православной семье, молюсь, соблюдаю посты и хожу в церковь по воскресеньям, потому что привыкла к этому с самого детства. Но у меня нет своей веры в Бога, есть вера родителей. Может, то, что я делаю – лицемерие и самообман?

Дело в том, что соблюдать посты и ходить в церковь по воскресеньям – вещь внешняя. Она может служить выражением веры, а может и совершенно не служить. Судя по Вашему вопросу, ваш вариант на данный момент – второй... Для того, чтобы внешняя церковность именно служила вере, была её выражением, и необходимо иметь *свою* веру в Бога. «Свою» – не значит отличающуюся от веры Церкви; имеется в виду своё личное горение сердца к Богу. Если оно есть, то и всякий церковный чин получает свой внутренний, глубокий и радостный, смысл. А если живой веры сердца нет, тогда – действительно, вся церковность воспринимается только «по привычке», как «вера родителей»... Чтобы избежать лицемерия и самообмана, нужно обратить всё своё внимание не на посты и хождение в церковь, а, во-первых, на Евангелие, на внимательное чтение Нового Завета, стараясь познавать смысл христианства, в котором Вы, судя по Вашим словам, участвуете пока механически; во-вторых – повернуться к самой жизни, прекрасной и трагической одновременно, пытаюсь увидеть в ней Бога, и Его отношение к человеку, и тот или иной ответ людей Богу. В-третьих, конечно, молиться Богу, не вычитывая те или иные правила, но обращая к Нему своё сердце, о вразумлении. Если у Вас это получится, тогда всё встанет на свои места, и Вы будете благодарны и Вашим родителям за христианское воспитание, которое Вы от них получили.

83. Когда я пришел в Церковь, в моей душе была радость, счастье, казалось сам Христос со мной рядом, я чувствовал Его. Но сейчас, через пять лет, все это ушло, я ощущаю только пустоту, я молюсь Ему, а Он не отвечает. Я боюсь потерять веру, в которой раньше не сомневался. Что мне делать?

Это обычное явление, такое происходит почти со всеми людьми, живущими в Церкви. Сначала Господь даёт человеку вкусить благодать Святого Духа; но со временем радостные духовные переживания

затуманиваются, а то и вовсе исчезают. Это происходит по двум причинам. Во-первых, Господь этим учит нас, что не только из радостей и восторгов состоит духовная жизнь. На кресте Христос не испытывал счастливых чувств; а ведь христианство есть уподобление Христу. Здесь человек как бы проверяет сам себя, что ему на самом деле нужно – *Сам* Господь, жизнь с Ним независимо от хорошего или плохого своего состояния, или что-то радостное и комфортное *от* Господа. Во-вторых, когда Господь скрывает от наших чувств Свою благодать, он тем самым побуждает нас искать её. На определённом этапе, как показывает опыт, это необходимый для человека приём «божественной педагогики». В начале церковной жизни, когда нам всё легко и просто, мы охотно воспринимаем на себя внешние чины Церкви, укореняемся в них. Но Бог хочет, чтобы мы росли, становились зрелыми, совершенными христианами, а этому часто препятствует распространённый соблазн – думать, что духовная радость обеспечивается нашим участием только во внешней, обрядовой стороне жизни Церкви, что жизнь с Богом возможна только через определённый «православный ритуал». Вот Господь и убирает из всего «внешнего» ту радость, которую человек раньше находил в нём. Это заставляет нас искать Бога дальше и глубже: во взаимоотношениях с людьми, в ответственности за собственную жизнь, в выходящем за храмовые богослужебные рамки течении повседневности, – то есть учиться постигать и чувствовать евангельские основы жизни. Когда человек осознаёт это, когда он начинает понимать, что главное в христианской жизни – не те или иные «ощущения», но решимость жить с Богом и исполнять Его волю, несмотря ни на что, – тогда он видит, что и отсутствие духовной радости есть заданный ему от Бога урок. И в этом душа находит большое утешение. А радость к прошедшему такое испытание христианину обязательно возвращается, и становится она уже несравненно более полной и прочной.

84. Я столкнулся с такой проблемой, что не могу простить серьезной обиды, нанесенной мне. Но христианский долг всем прощать. Что делать? Как простить предательство?

Действительно, по-человечески простить предательство очень трудно, почти невозможно. Только с Божией помощью человек может подняться над той обидой, которая, как тяжёлая рана, болит в душе. Конечно, такое совершенство, чтобы уподобиться Христу, молившемуся о прощении тех, кто Его распинал на кресте, свойственно очень немногим людям, тем, кого мы называем святыми. Но и мы можем приложить своё усилие к тому, чтобы начать приближаться к христианскому совершенству. Для этого, во-первых, нужно постараться, насколько это возможно, устраниться от контактов с нашим обидчиком, чтобы постоянное его присутствие в нашей жизни не бредило нанесённую им душевную рану. Во-вторых, не мстить за себя, предоставляя суд Богу. И в-третьих, по заповеди Христовой, молиться, как за этого человека, чтобы Господь простил и вразумил его, так и за себя, чтобы нам даны были силы перенести случившееся с нами тяжёлое испытание. Пусть это сначала будет и молитва не от сердца, с понуждением; но со временем благодаря такой молитве наша душа постепенно будет всё больше и больше открываться Господу, и получит от Него силу терпеть и прощать.

85. Жизнь в современном обществе полна стрессов и разочарований. Люди достаточно часто бывают подвержены депрессиям, причем, как правило, возникновение их обуславливается не только внутренними противоречиями, но и объективными причинами: нехваткой витаминов, солнечного света, плохой экологией. Почему в православии депрессия считается грехом? И как ее побороть?

В Православии депрессия вовсе не считается грехом, это Вас кто-то дезинформировал. Депрессия – это болезнь, нарушение правильного функционирования психофизического организма человека, и относится она к сфере компетенции медицины, а отнюдь не Православия. Другое дело, что многие православные путают депрессию и уныние, потому что отдельные симптомы депрессии и уныния совпадают; но это всего лишь симптомы, а причина их вполне разная. Побороть депрессию можно, обратившись к хорошему врачу и выполняя его предписания. Безусловно, как и при лечении всякой болезни, большим утешением для человека может быть участие и в церковных Таинствах – соборования, исповеди, причащения; но *вылечить* депрессию Таинствами нельзя; наоборот, если отказаться от

медицинской помощи и уповать только на церковность, это может привести к более тяжким последствиям. Ещё надо сказать, что человека в состоянии депрессии ни в коем случае нельзя «грузить» церковной дисциплиной; для него должен быть отменён пост, отменено вычитывание правил перед причащением, должен быть создан очень щадящий режим; только в таком случае церковность может помочь лечению.

86. Считается, что можно убить тело, но не душу. Но есть люди, которые продолжают жить телом, а их сознание в силу разных причин практически погибло – получается, они не могут осознанно покаяться. Что с их душой?

Это неизвестно. Но, с точки зрения Церкви, душа в таких случаях вовсе не умирает, связь её с Богом не пресекается. А какие формы эта связь приобретает, мы не знаем. Покаяние в обычной всем словесной форме человек в таком состоянии, конечно, принести не может; но (дерзну сказать) не является ли само подобное трагическое положение души в некотором смысле покаянием, искуплением грехов? Всё зависит от того, как жил человек. Если он был чужд Богу, и душа его в сознательном состоянии не знала, что такое покаяние, то вряд ли оно возможно для него и по отключении сознания. Если же душа человека стремилась к Богу, то, я думаю, это стремление, как сердцевина человеческой жизни, остаётся в какой-то форме и в болезни.

87. Недавно я потеряла очень близкого мне человека. Он был добрым, отзывчивым, но не сказать, чтоб очень уж верующий, и все же я хочу верить, что в иной жизни он не страдает. Как можем мы узнать, куда попали души наших усопших близких и родственников?

Никак не можем узнать. Бывают случаи, когда близким даётся весть из мира вечности о посмертном состоянии души; но они очень редки, и Церковь всегда с большой осторожностью относится к каким бы то ни было видениям. Но у нас есть вера и молитва. Вера – что если человек творил на земле добрые дела, то они не пропадут перед Богом. Молитва – когда наша любовь, желание близкому человеку спасения, восполненная ходатайством Церкви и нашей христианской жизнью, с усердием приносится нами Богу. Никакое движение любви не бывает перед Богом тщетным.

88. Почему существует расхожее мнение, что клясться Богом, священными предметами для христиан нельзя? Все же знают, что раньше, наши предки частенько прибегали к так называемому «целованию креста», что по сути дела являлось клятвой на кресте.

Это не расхожее мнение, а заповедь Божия. Смысл её – что человек, безрассудно считая, что «всё в его руках», не заявляет со стопроцентной уверенностью о будущем, но уповает при этом на помощь Божию, и в Его руки предаёт течение своей жизни. Целование же Креста, присяга на Библии и тому подобные вещи носят совсем другой характер. Либо это призывание Бога в свидетели, что человек говорит правду, либо торжественное обещание, что с помощью Божией ответственное лицо будет добросовестно выполнять то, что данной присягой требуется.

89. Предназначено ли было Адаму и Еве иметь детей, или до грехопадения они должны были оставаться единственными людьми на земле?

Нет, ещё до грехопадения Бог благословил Адама и Еву, сказав им: «плодитесь и размножайтесь и населяйте землю».

90. В связи с жаркими спорами вокруг аборт, контрацепции и т.п., хотелось бы знать, как и когда, с христианской точки зрения, в будущем ребенке появляется душа?

Душа в ребёнке появляется с момента зачатия. Что касается вопроса «как», то Церковь не определила этого догматически. Есть два представления на этот счёт: первое – что душа появляется, в некотором смысле, естественным путём, от родителей, при первом соединении родительских половых клеток. Второе – что каждая душа непосредственно творится Богом и вселяется в будущего ребёнка также при соединении вышеназванных клеток. Теорию «предсуществования душ» Церковь отвергла (эта теория предполагала некое «хранилище душ» в духовном мире, откуда при зачатии душа нисходила на землю). Вообще многое в нашем мире остаётся тайной, и у Церкви (вопреки расхожему мнению) вовсе нет стремления «догматизировать» всё.

91. Известный православный нравоучитель митрополит Филарет (Вознесенский) говорил: "Как же различать нравственно-доброе от нравственно-дурного? Различие это совершается по данному нам, людям, от Бога особому нравственному закону. И этот нравственный закон, этот голос Божий в душе человека, мы чувствуем в глубине нашего сознания, и называется он совестью. Эта совесть и есть основа общечеловеческой нравственности". Раз все мы подвластны голосу Бога, который говорит в душах наших, зачем тогда различные религиозные течения? Мы ведь руководствуемся своей совестью, зачем нам какие-то правила построения своей духовной жизни?

Совершенно верно, совесть есть главное правило построения нашей жизни. Но только следует принять во внимание, что человек рождается в этот мир, наследуя первородный грех, то есть повреждение человеческой природы. Это повреждение касается и совести, и сказывается оно на неё двояким образом: во-первых, совесть может показывать нам мир не истинным образом, так что человек может считать плохое – добрым, а доброе – плохим; во-вторых – совесть не имеет над нами принудительной силы. Так попищит там чего-то: «а может, нехорошо так делать?» А мы ей: «да ты чего, сейчас уже XXI век, все так живут!»... она и замолчит. Не знаю насчёт «различных религиозных течений», но в христианстве, приобщаясь Христу Спасителю, и получая от Него силу Святого Духа, совесть исцеляется: начинает видеть все вещи в их истинном, евангельском свете, и властно диктует человеку, что должно, а что не должно ему делать, так что христианин готов (в предельных ситуациях) и жизнь свою отдать, лишь бы не отречься от Бога, не нарушить Его волю. Совесть не сразу становится такой, сначала ей нужно воспитаться в христианстве. Начинается это воспитание «настройкой» её по Священному Писанию, приобретением навыков евангельской и церковной жизни; а заканчивается тем, о чём и говорил митрополит Филарет – что человек может уже полностью руководствоваться своей христианской совестью на всём пространстве своего существования.

92. Моей вере мешает сказочный характер Священного Писания, житий святых, откровений. Неужели нельзя сказать все попросту, обязательно все превращать в легенду?

Во-первых, нельзя всё смешивать в кучу. Непонятно, что это за «откровения». Церковь ко всякого рода откровениям относится с большой осторожностью. Если под ними Вы имеете в виду разнообразные приходские сказки, исходящие, как правило, от излишне экзальтированных, но мало образованных православных, то Ваше неприятие этого далеко не безосновательно. В житиях святых также может наличествовать то, что Вы назвали «сказочным»; нередко жизнеописания святых со временем приукрашивались, дополнялись разными «благочестивыми подробностями», а то и просто фольклорными, языческими элементами, поэтому к ним действительно нужно относиться с некоторой осторожностью. Что же касается Священного Писания, то Церковь всегда хранила его, как зеницу ока, и в Библию ничего такого не попадало и попасть не могло. Поэтому всегда нужно обращаться прежде всего именно к Священному Писанию, как чистому и незамутнённому источнику истины. Во-вторых, если рассматривать само Писание, то на поверхностный взгляд может сложиться впечатление, что и Библия не лишена «легенд». Но на самом деле это вовсе не «легенды». Священное Писание говорит о жизни с Богом; есть в этой жизни такие вещи, которые никак невозможно выразить «попросту». Поэтому в описании их используется особый язык символов, параллелей и т.п. Человек, имеющий духовный опыт,

сразу узнает в таких местах Писания глубинный смысл описываемого; а другой читатель воспримет их как нечто легендарное. А тут дело всё в том, что по-другому на человеческом языке о вещах духовных и написать нельзя. Но не нужно в связи с этим думать, что есть какие-то особенные люди, которым открыт духовный смысл Писания, а есть прочие, недостойные этого. Смысл Писания доступен всякому, но открывается он христианину постепенно, это ведь книга, которую мы читаем и перечитываем всю жизнь, и не можем исчерпать её смысла. Если что-то в Писании нам кажется непонятным или «легендарным», то это место нужно как бы «отложить на потом», а обращать внимание на те места Библии, которые нам ясны, захватывают душу, не оставляют никаких сомнений. К таковым вещам по большей части относится нравственное учение Св. Писания. Если мы будем стараться воплощать его в нашу жизнь, не оставляя усердное чтение Писания (вместе с церковным православным толкованием его), а притом и молиться Богу о вразумлении – то со временем те места, которые нам кажутся тёмными или легендарными, обязательно станут для нас ясными и очевидными.

93. Подскажите, с чего начать изучение богословия?

Лучше всего это сделать, начав с чтения Священного Писания Нового Завета с православным толкованием на него. Затем хорошо читать книги святителя Феофана Затворника, св. Иоанна Кронштадтского, митрополита Антония Сурожского, протопресвитера Александра Шмемана. Если же Вы хотите систематически изучать богословие, то можно это делать, знакомясь с отдельными дисциплинами церковного знания: догматикой, литургией, историей Церкви, аскетикой. Сейчас издаются и перепечатки дореволюционных трудов на эти темы, и современные исследования. Большое количество литературы можно найти и в сети Интернет. Желательно, чтобы Вашими занятиями кто-то руководил, поэтому лучше всего было бы найти хорошего знающего духовника, и совместно с ним определять круг Вашего чтения.

94. Последнее время в моем сердце поселилось сильное желание покинуть мир, уйти в монастырь. Наблюдая за светским обществом, я чувствую, что не могу жить больше среди этих людей, для которых важнее всего материальное богатство. Я ощущаю, что жизнь моя может быть лишь во Христе, в постоянном служении Ему. Все так называемые «общечеловеческие ценности», являющиеся по сути передернутыми и извращенными христианскими истинами, удручают меня. Чувствую, что в мире этом меня ждет только лишь духовная гибель. Но в то же время я еще слишком молода для принятия такого рода решений, а родители слезно умоляют не покидать их. Что мне делать?

Очевидно, Вы недавно в Церкви. У подавляющего большинства воцерковляющихся людей в той или иной форме появляется мысль о монастыре – якобы только в нём можно с максимальной полнотой служить Христу. Это неверная, глубоко незрелая, «детская» точка зрения. Во-первых, в монастырь не «уходят». В монастырь можно только *прийти* – предварительно не семь, а семьсот семьдесят семь раз отмерив. Нужно проверить себя: любит ли душа постоянное одиночество, способны ли мы к послушанию, к тому, что не будут реализованы наши социальные и культурные устремления, профессиональные навыки, которым мы учились; испытать, есть ли в нас талант, призвание к монашеству. Недовольство миром сим таким призванием вовсе не является. Это испытание возможно только в той нормальной, обычной социальной среде, в которой мы живём. Для начала нужно научиться послушанию родителям, начальству на работе или в учебном заведении; а монашескую келлию устроить у себя дома – вынести оттуда телевизор, компьютер, свести круг общения до минимума и т.д., чаще посещать церковь, дома молиться, читать Св. Писание и духовные книги, найти себе здорового, доброго и трезвого духовника. В таком режиме жизни должно пройти минимум пять лет, чтобы можно было делать какие-то выводы. Во-вторых, совершенно неправильно считать, что мир состоит только из «этих» людей. Люди очень разные, и жизнь большинства трудна. Вы живёте, наверное, за счёт родителей; попробуйте пожить, зарабатывая своими руками; пожалуй, и Вы не будете свободны от мыслей вполне материального свойства. Да и «эти люди», для которых, как Вам кажется, важно только материальное богатство, тоже в течение жизни

бывают разными; не всегда они погружены в своё богатство; порой и они совершают добрые и порядочные поступки. Мало того, Господь и заповедал нам любить как раз вот «этих людей», таких, какие есть. Научитесь сочувствовать им, жалеть, сострадать, молиться за них, чувствовать себя с ними перед Богом одинаковыми – тогда можете идти в монастырь. А если не научитесь этому, то Ваше пребывание в монастыре (и вообще в христианстве) будет, увы, совершенно бессмысленным. В-третьих, современное положение российских монастырей, а особенно женских, таково, что лично я никому бы не рекомендовал идти в них... но это особый разговор. Во всяком случае, раньше, чем человек состоится как зрелая ответственная личность (раньше тридцати лет об этом говорить не приходится), раньше, чем он испытает себя в вере, любви, целомудрии и желании одиночества, ему и думать об уходе в монастырь не стоит, а стоит обратить внимание на выстраивание своей жизни – той, в которую нас поставил Господь, и с теми людьми, которыми Он нас окружил – по Евангелию. Навык жизни по любви Христовой – единственное, что может нам помочь избежать духовной гибели, где бы мы ни жили – в миру или в монастыре.

95. Зачем нужна такая сложная, иерархичная структура, как Церковь? В некоторых христианских течениях от нее давно отказались.

В любом человеческом обществе есть иерархия, без неё никакое общество не может нормально функционировать. В Православной Церкви на самом деле иерархическая структура вовсе не сложная, и состоит она из трёх ступеней: епископа – главы епархии (то есть Церкви, существующей в пределах той или иной области, края, республики и проч.), священников – настоятелей (и служащих) приходов (а в монашестве – монастырей), и диаконов – их помощников. Иерархия в Церкви осуществляет прежде всего священную, пастырскую функцию, а затем уже административную. Что касается «некоторых христианских течений», то они вовсе ведь не отказались от какой бы то ни было иерархии, а заменили древнюю, традиционную иерархию, на свою. В любой христианской общине есть её «актив»; есть возглавитель – как бы он не назывался: пастор, старший брат, харизматический лидер и т.п. Если «некоторые христианские течения» отвергают священную, сакральную сторону христианства, то пастырская и административная функции всё равно так или иначе существуют, и их кто-то исполняет; так что речь может идти о законности иерархической структуры, её качестве, соответствии апостольской традиции, но не об отсутствии иерархии как таковой.

96. Изучая историю христианской Церкви, наблюдая за ее жизнью в современном мире, видя многие несоответствия с христианскими догмами, задаешься вопросом: и все-таки Церковь - творение человека или Бога?

Церковь – творение и Бога, и человека. Господь, уважая людей, доверяя им, дал, так сказать, «земную часть» Церкви христианам в пользование, в распоряжение, в управление. А дальше всё уже зависит от нас, от употребления нашей свободы, от «качества» нашего христианства. Настоящие христиане Церковь укрепляют и украшают; а ненастоящие делают из неё то, что не соответствует христианскому учению... Из этого, конечно, не следует, что прежде суда Божия мы делим людей на «овец» и «козлищ». Каждый член Церкви может, в зависимости от очень многих внутренних и внешних обстоятельств, быть и настоящим, и ненастоящим христианином; может он меняться, переходить от одного состояния к другому. Это накладывает на каждого православного человека личную ответственность за Церковь; и если бы все это осознавали в должной мере, то было бы гораздо меньше вопросов этого рода.

97. Церковь представляется часто как единый и неделимый организм. Может ли Церковь вся в целом согрешить и, следовательно, вся в целом иметь нужду в покаянии?

Церковь хоть и единый и неделимый организм, но состоит она из двух частей: Церкви небесной – это её Глава – Господь Иисус Христос; это ангелы; это святые, то есть христиане, прожившие свою жизнь достойно и праведно и пребывающие с Господом, – и Церкви земной, состоящей из обыкновенных

людей. В целом Церковь согрешить не может, ибо её небесная часть не подвластна греху. А люди грешить могут; причём бывает так, что погрешают против Церкви большинство людей. В истории было, что один человек выражал церковную правду и отстаивал её; это был преподобный Максим Исповедник; а все остальные уклонились от истины. Часто бывает так, что многие христиане своими поступками вызывают нарекания на Церковь. Но всё же говорить о том, что Церковь может иметь нужду в покаянии, неверно; нужду в покаянии имеют церковные люди, но не сама Церковь.

ПРАВОСЛАВИЕ, ПАТРИОТИЗМ И МОНАРХИЯ

98. В настоящее время мы можем наблюдать, как в церковной среде возрастает проповедь национального самосознания. В связи с тем, что в Православии существует стереотип превосходства над другими народами, возникает много вопросов... Куда пойдём, когда себя осознаём?

Стереотип превосходства над другими народами действительно существует. Но не в православном христианстве, а в головах людей, которые считают себя православными. Надо сказать, что этих людей немало, и количество их возрастает, по той причине, что со стороны Церкви очень незначительно пастырское противодействие национализму; наоборот, многие пастыри сами готовы подогревать националистические настроения. Православное христианство же на самом деле – религия вселенская, упразднившая национальные, расовые и социальные различия между людьми. Православие безусловно ставит духовное и нравственное выше национального. К большому сожалению, это очевидное евангельское положение не является популярным в нашей церковной среде; большинство православных не знают и не хотят знать истинного христианского учения по этому вопросу. Что произойдёт, если национальное окончательно сольётся с религиозным и подчинит его себе? Я думаю, что Господь не оставит этого без наказания, и отнимет от нас Свою Церковь.

99. Я заметил, что в последнее время усилилась та часть православных, которые ратуют за восстановление православной монархии, идеал которой они видят в дореволюционной Российской Империи. Не последнюю роль в нарастании этого «патриотического» движения сыграло признание РПЦ семьи последнего русского императора Николая II святыми мучениками. Мне вообще непонятно, за что семью Николая II можно причислить к святым, за какие "выдающиеся заслуги"? Возвращаясь к основному вопросу, хочу заметить, что, слушая этих людей, приходишь к выводу, что цель их – создание православной диктатуры. Но ведь православная диктатура - точная копия кровавой диктатуры пролетариата, только под модифицированными лозунгами. Неужели священноначалие РПЦ не видит, как "патриоты" дискредитируют Церковь?

Во-первых, Церковь канонизировала последнего российского императора Николая II и его семью вовсе не в качестве мучеников, то есть пострадавших за Христа. Мало того, Церковь официально объявила, что собственно в жизни и государственной деятельности Николая II нет оснований для канонизации. Царскую семью канонизировали за страдальческую кончину (несомненно имеющую определённое символическое значение) как страстотерпцев в соборе Новомучеников и исповедников Российских. Однако находится много людей, которых не устраивает это взвешенное соборное решение Церкви. Царская семья упорно именуется ими «мучениками», сам император самочинно ставится во главу собора российских новомучеников, и даже считается неким «искупителем» России. Во-вторых, какая цель этих людей? Трудно сказать; но мне кажется, что с подлинным благом общества она не имеет ничего общего. Во всяком случае, очевидно, что Православие понимается ими не как православное христианство, а как державническая националистическая идеология, в которой Христу и Его Евангелию по сути совершенно нет места. Священноначалие относится к тем или иным частным взглядам членов Церкви с большим терпением; прежде всего оно ставит задачу сохранения мира и единства в Церкви, рассчитывая на

церковное сознание православных христиан... но оно-то как раз, увы, и отсутствует у национал-патриотов.

100. Кому нужно прославление И. Грозного и Г. Распутина? Церкви или врагам? Исторически запятанные личности вдруг стали святыми Русской Православной Церкви, именно святыми, не канонизированными Церковью, но почитаемыми многими и многими их сторонниками. Что же происходит? Рисуют иконы, создают братства, агитируют в поддержку причисления к лику святых. А на каком основании?

Церкви, разумеется, это не только не нужно, но и невозможно, проповедуя Евангелие, оставаясь Христовой Церковью, канонизировать людей, евангельскую жизнь попиравших. Здесь дело в одной из важнейших проблем современной российской жизни – национализме. Под ним я имею в виду идеологию, считающую всех «не своих», всё «чужое» по определению враждебными. Излишне говорить, что эта идеология противоположна евангельской. Евангелие учит нас начинать прежде всего с покаяния, то есть видения собственных недостатков и способов их исправления; национализм же не может допустить и мысли о каком бы то ни было несовершенстве своей нации: все наши беды, неудачи и проч. – исключительно от происков врагов. Этих врагов нужно всюду искать и уничтожать. Идеалом для этого образа мыслей и является Иван Грозный. Понятно, что в основе такого мировосприятия лежит очевидный грех – гордости и глупости. И, в принципе, в нормальном обществе не может быть и особых разговоров об этом предмете – это всё равно, как серьёзно анализировать бредни пациентов психиатрической лечебницы. Но увы! в нашем обществе такие настроения весьма сильны и распространены. А самое неприятное, что Церковь не только не даёт им должного отпора, но и сама, в лице многих пастырей и народа церковного, разделяет эти безумные греховные взгляды. Святейший Патриарх Алексий постоянно говорит о недопустимости религиозного отношения к Ивану Грозному – но его слова не слушают на приходском уровне... Что касается Распутина – то экзальтированное отношение к нему основывается на гипертрофированном почитании Царской семьи, о котором я сказал выше.

101. Последнее время меня озаботила проблема некоего раскола внутри Церкви. Наша Церковь имеет две части, одна, то есть священники и миряне являются нормальными членами общества, принимают ИНН, ну и т.д. Представители другой части не принимают ИНН, не дают своим детям паспорта (там три шестёрки), отказываются от пенсии и т.д. Разговаривать с ними невозможно, поскольку все разговоры сводятся к исканию трех шестёрок и мировой закулисе. Никаких разговоров о Христе, о вере нет. При этом они приступают к Таинствам. Это уход в раскол с их стороны? Как относиться к таким людям?

Апостол Павел пишет: *немощных в вере принимайте без споров о мнениях* (Рим. 14, 1). Относиться к таким людям нужно именно как к немощным в вере. Строго говоря, трудно назвать их настоящими христианами, пусть даже они и приступают к Таинствам. Нужно молиться за них, чтобы Господь их вразумил и просветил. Обличать или даже сколько-нибудь серьёзно говорить с ними, действительно, бесполезно, ибо они находятся в тяжком духовном состоянии, называемом «прелестью», то есть в оболъщении безумной, имеющей очень мало отношения к реальности, мифологией. К сожалению, склонность к мифологии – характеристическая черта русской народной ментальности. Учитывая это, Священноначалие нашей Церкви относится к ИНН-истам с крайним снисхождением, во-первых, проявляя о заблуждающихся людях пастырскую заботу, а во-вторых, действительно опасаясь, как бы они не учинили раскола.

102. Почему Русская Православная Церковь Московского Патриархата до сих не принесла никаких извинений за массовое истребление т.н. еретиков (прежде всего, раскольников) в XV-XVIII вв., в то время как Папа Римский принёс официальные извинения за преступления инквизиции и крестовые походы?

Дело в том, что массовых истреблений еретиков в Русской Церкви не было. Казни еретиков были, это да; но, во-первых, это были единичные случаи, во-вторых – подобные вещи нужно рассматривать всегда в контексте времени. Безусловно, казни инакомыслящих – дело совершенно недолжное не только с точки зрения Евангелия, но и по убеждению многих Отцов Церкви (напр. святителя Иоанна Златоуста); но Церковь не всегда возвышалась над историей. Нередко она воспринимала в свою среду взгляды и методы действия (отнюдь не совершенные с христианской точки зрения) тех эпох, в которые она существовала.

Что касается наших раскольников, то Церковь их вовсе не истребляла. Административные гонения были, это правда; но гораздо более массовыми были случаи самосожжения раскольников, к которым отношение имела не Церковь, но человеческая глупость.

Извинения Папы Римского в контексте уже нашей эпохи заслуживают всяческого уважения; может быть, неплохо было бы и нам последовать его примеру. Но справедливости ради надо сказать, что инквизиция и крестовые походы – вещи, по масштабу решительно не сравнимые с антиеретическими и антираскольническими действиями Русской Церкви; кроме того, Собор 1971 года отменил клятвы на старые обряды, и тем самым признал преследования их неправыми.

103. В истории Церкви были случаи убийства еретиков. И в истории Русской Православной Церкви в том числе. Но, согласно христианскому учению, не должно желать зла своим врагам, но напротив, нужно молиться о них, как показал Сам Господь во время страдания, сказав к Отцу Своему: Отче! прости им грех: ибо не знают, что делают (Лк. 23:34). В чем же правда?

Правда, несомненно, в Евангелии. Убийства еретиков – дело, объяснимое исторически, обусловленное социальным и культурным контекстом тех времён, когда это происходило; но со строгой христианской точки зрения оно никак не может быть оправдано. Нужно считать такие случаи проявлением греховной немощной человеческой природы, когда чистота христианского учения и жизни затмевается различными земными обстоятельствами. Увы, почти вся история состоит из такого затмевания...

104. Если мой друг детства был крещен в лоне Русской Православной Церкви, но сейчас посещает храм, относящийся к Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата, которая, насколько мне известно, является неканонической - то считается ли он еретиком, отступником?

Еретиком он не считается, ибо еретик – тот, кто исповедует неправильное христианское учение. Вопросы вероучения в УПЦ КП не поднимаются; однако эта церковь является раскольнической, ибо она базируется на противопоставлении себя церковной полноте. Если Ваш друг посещает храмы УПЦ КП в силу каких-то внешних обстоятельств, то стоит объяснить ему, что это церковное образование отсечено от единства Вселенской Церкви; а если сознательно, то тогда, увы, он является раскольников.

105. Почитаются ли Туринская Плащаница святыней в Русской Православной Церкви?

Почитаются, и в Сретенском монастыре в Москве находится точная фотографическая копия Туринской плащаницы, к которой с верою и благоговением прикладываются православные христиане. Правда, никакого соборного постановления Русской Церкви о «признании» Плащаницы не было, но в нём нет и нужды, потому что это общехристианская святыня, подлинность которой не ставится под сомнение православными.

106. Помогите, пожалуйста, разобраться в "титулах" святых. Чем, например, отличаются святитель и святой (в святцах свт. и св.), или священномученик, великомученик, мученик? Почему некоторые святые имеют "титул" исповедник? Ведь вроде бы все святые исповедовали Христа, а их так не называют?

Святой – слово общее, которым обозначают сейчас всех отшедших христиан, которых канонизировала Церковь. Святитель – это святой, имеющий архиерейский сан (патриарха, митрополита, архиепископа или епископа). Мученик – христианин, принявший за Господа Иисуса Христа мученическую смерть. Великомученик – тот, чьи мучения при этом были особо ужасные. Священномученик – принявший за Христа смерть архиерей (иногда в этот чин включают и священников). Исповедник – это тот, кто исповедал веру во Христа (перед лицом смертной опасности, а не так, как исповедуют веру повседневно течением христианской жизни), пострадал за Господа, но по каким-либо причинам не был предан смерти и остался жив.

107. Как понять разницу между иконами Божьей Матери: Смоленская, Казанская, Иверская, "Утоли мои печали" и многие другие? Разве она не едина? Или это разные ипостаси?

Разумеется, на всех иконах изображена Одна и Та же Божия Мать; ни о каких разных ипостасях здесь говорить нельзя. Называются же иконы Пресвятой Девы Богородицы по-разному в зависимости от внешних вещей: либо по месту их чудесного появления (скажем, обрели икону в городе Казани – вот она и называется Казанской), либо по месту традиционного пребывания иконы (например, древние византийские иконы, перешедшие на Русь, хранились в Смоленске, Тихвине и проч. – и они называются Смоленская, Тихвинская). Большое количество икон Божией Матери и их разнообразие можно уподобить фотографии одного и того же человека, только изображённого с разных ракурсов, в разной одежде, в разной обстановке и проч.

108. Недавно я услышала в СМИ, что представители Католической Церкви объявили, что если и есть внеземные цивилизации, то это наши братья, что они также являются творениями Бога. А как Православная Церковь относится к проявлениям внеземных цивилизаций, в частности НЛО?

Вообще-то в СМИ можно услышать всё, что угодно. Насколько мне известно, признание или даже предположение о существовании внеземных цивилизаций – не есть официальная позиция Католической Церкви. Тем более не признаёт существование таких цивилизаций Православная Церковь. В Вашем вопросе содержится уверенность в их существовании, что видно из того, что Вы безоговорочно считаете НЛО проявлениями внеземной разумной жизни; однако ни с точки зрения науки, ни, тем более, с церковной точки зрения, такие выводы делать нельзя. НЛО может быть чем угодно: атмосферными явлениями, военной техникой, да и мало ли чем ещё. Американский православный подвижник XX века иеромонах Серафим (Роуз), опираясь на церковное Предание, небезосновательно считал, что НЛО есть проявление бесовских сил, одна из задач которых – «запудрить» людям головы, вселить в них веру в существование внеземных цивилизаций и тем самым поколебать библейский взгляд на мир.

109. В последнее время участились случаи публичного оскорбления чувств верующих посредством лиц шоу-бизнеса, взять, к примеру, хотя бы недавний концерт Мадонны в Москве, где она исполнила одну из своих композиций, пародируя распятого не Кресте Спасителя. Почему РПЦ так индифферентно ко всему этому относится?

Что значит «индифферентно»? Были протесты и официальных церковных лиц, и широкое возмущение церковной общественности. А что нужно сделать, чтобы протест выглядел «неиндифферентно»? взорвать Лужники? вооружиться дрекольем и избивать всех, идущих на концерт? Но такие методы противозаконны, ни к чему хорошему не приведут, создадут только лишнюю рекламу, дискредитируют православных, да вдобавок Церковь ведь и не может прибегать ни к каким насильственным методам для защиты своих взглядов. Пастырское слово Церкви прозвучало, кто хотел его услышать – тот услышал. Я не думаю, чтобы православные христиане пошли на этот концерт. Здесь можно увидеть две вещи: во-первых, соотношение христиан и нехристиан в России. Несмотря на статистику, согласно которой чуть ли не 80% населения причисляют себя к «православным», все билеты на концерт Мадонны были с огромным ажиотажем распроданы, а церковный протест воспринимался большинством общества как

маргинальное брюзжание, не произведшее никакого реального действия. Во-вторых – ну кто такая Мадонна? Попсовая певичка, не более того. Если человек, пусть он совершенно не церковный, знает и любит настоящее искусство – он никогда не пойдёт слушать Мадонну. А так как большинство россиян в музыкальном отношении, увы, весьма неразвито, и не только Баха с Моцартом, но даже и серьёзное рок-искусство не воспринимают, а привыкли к попсе – то они её и идут слушать. Следовательно, тут не только и не столько в Церкви и её протестах дело, сколько в общем культурном уровне современного российского общества.

110. Россия сейчас вымирает от чрезвычайно низкой рождаемости. Не способствуют ли этому вымиранию монастыри, культивируя безбрачие?

Ну да, на 1-м и 2-м федеральных и на всех местных телеканалах, на «Русском радио», «Радио Шансон» и прочих радиостанциях круглосуточно присутствуют монастыри. Нет ни бандитских сериалов, ни бездарных ток-шоу, ни аншлагов и прочих смешилок-страшилок, ни бесконечной омерзительной попсы, ничего иного, как исключительно монастыри, монастыри и монастыри; и все они ничем другим не занимаются, как только культивируют и проповедуют безбрачие. Под влиянием этой проповеди большинство русских подростков с 13-14 лет начинают блудную жизнь, но в брак вступать в связи с этим не спешат. Монастыри виноваты в том, что по числу абортот Россия занимает первое место в мире – конечно, только под влиянием монастырской проповеди, ни по каким другим причинам, миллионы русских женщин направляются в абортарии и убивают там своих детей... Не абсурд ли это? Россия вымирает от низкой рождаемости, во-первых, потому, что таковы общие культурно-цивилизационные процессы, в которые включена наша страна; во-вторых, от очевидного морального разложения нации; в-третьих, от неуверенности в завтрашнем дне в силу социально-экономических причин; и наконец, в-четвёртых (и, пожалуй, в-главных) – Господь наказывает нас за отступление от Евангелия. Богу не нужны безнравственные безбожники – вот Он и пресекает их размножение. Не надо сваливать с большой головы на здоровую. Хотите, чтобы повысилась рождаемость – живите по Евангелию, и будет за это благословение Божие над нашей страной. А монастыри никого не агитируют за монашество и безбрачие. Монашество – это индивидуальный выбор человека, который годами проверяется; к монашеству способны единицы, и жизнь в монастыре вовсе не сводится к «культивированию» безбрачия.

111. Мне непонятна всеобщая истерия вокруг 2000-летия христианства. Неужели Церковь тоже преклоняется перед условными датами?

А мне непонятно, где это Вы увидели истерию. В честь 2000-летия христианства предстоятели Православных Церквей собрались в Вифлееме и совместно совершили на месте Рождества Христова Литургию. Служение Божественной Литургии и истерия – занятия решительно несовместимые. В Москве состоялся Архиерейский Собор, который прошёл весьма спокойно и чинно, никакой не только истерии, но даже повышенной эмоциональности на нём замечено не было. К этой дате были приурочены разные конференции, круглые столы и прочие церковно-научные мероприятия; и они совершались должным порядком. Не было ни массовых манифестаций, ни стадионных шоу под открытым небом, ни шумной кампании в средствах массовой информации... так что никак не могу согласиться с подобным подходом. Что касается преклонения перед условными датами – что ж, покажите пример Церкви: перестаньте отмечать дни рождения, юбилеи и семейные праздники... конечно, это вызовет недоумения окружающих, но зато опасность истерии совершенно устранилась из Вашего существования.

112. Сейчас в СМИ много говорится о возможности сотрудничества РПЦ и армии. Но правомерно ли это, ведь в вооруженных силах много людей других религиозных течений, не оскорбит ли это их чувства? Не станет ли факт присутствия священников в армии еще одним поводом обострения межконфессиональных конфликтов? Какую цель в данном случае на самом деле преследует Церковь?

Церковь как в данном, так и во всех других случаях преследует только одну цель: проповедовать Христа. А вот многие и церковные, и околоцерковные люди могут иметь и другие цели, руководствуясь национальными, патриотическими, державническими и прочими соображениями. К большому сожалению, в наше время чистота церковного сознания часто затмевается и забывается вещами может быть, и важными, но сторонними, к Церкви имеющими на деле очень косвенное отношение. Такая позиция, когда под видом христианского учения проповедуется нечто иное, действительно, может оскорбить религиозные чувства людей. Что касается присутствия священников в армии, то в обозримом будущем этого не будет, потому что священников не хватает даже для приходского служения, у нашей Церкви нет таких резервов, чтобы обеспечить священниками воинские части. В дальнейшем же, если наша страна станет более цивилизованной, присутствие священников в армии повредить никому не может, ибо если эта сфера религиозной деятельности будет регулироваться внятыми законами, то военнослужащие других религий смогут иметь в армии представителей своего духовенства; духовенство же всегда меньше всего заинтересовано в каких бы то ни было межконфессиональных конфликтах.

113. Какой смысл имеет освящение священнослужителем, назовем это так, "мирских процессов"? Освящение офиса. Освящение завода. Освящение строительства дома. Ведь освящение - это не просто какой-то магический обряд!

Если говорить правду, то по большей части освящение «мирских процессов» имеет исключительно меркантильный смысл. Заказывающие освящение относятся к нему, как к чистой воды магии в «традиционной» упаковке, считая, что коль скоро оно совершится, то дела в освящённом офисе, заводе, магазине, банке etc. пойдут лучше, прибыли будет больше, всяких неприятных случайностей меньше, и т.д. Кроме того, всё это стало сейчас «модно». Принимающий заказ батюшка, в свою очередь, должен содержать многочисленную семью, и всякая такая треба – ошутимое подспорье в его семейном бюджете, поэтому не всегда он может и хочет проводить катехизическую беседу с заказчиками для уяснения последними смысла самого чина освящения... Действительно, освящение чего бы то ни было не есть магический обряд. Смысл этого церковного чина в том, что человеку через освящение его жизненного пространства посылается помощь Божия – ограждение от демонических сил для лучшего исполнения заповедей Божиих и жизни во Христе. Самое существенное, главное, то, для чего освящение и совершается – именно это последнее: жизнь во Христе и исполнение Его заповедей. Увы, 99% всех освящений совершенно не имеют это в виду. Машину освящают, чтобы не разбилась в ДТП, квартиру – чтобы не обворовали, о рабочем месте сказано выше... спросите всех этих освящающих своё имущество людей о Христе – они и не поймут, что это вы такое им говорите... Тем самым церковный чин открыто профанируется, на Церковь ложатся справедливые нарекания, а пастыри как-то не особо усердствуют проповедовать подлинное церковное учение об этом предмете...

114. Зачем православные христиане поклоняются иконам? Не является ли это идолопоклонением? Ведь в Священном Писании нигде не упоминается, что Богу угодно поклонение иконам, наоборот, Бог сказал: Не делайте себе никакого изображения ни того, что на небе, ни того, что на земле, ни того, что под водою. Откуда пошла традиция иконописи?

Традиция иконописи возникла совершенно естественным образом. В Ветхом Завете, действительно, было запрещено изображать Бога. Но после того как Он явился на земле, Его можно было видеть человеческими глазами, этот запрет перестал иметь смысл. Изображения Христа и Его святых идентичны фотографиям наших близких. Мать держит в бумажнике фото своих детей – и никому в голову не придёт обвинять её в идолопоклонстве; когда же христиане с почтением относятся к изображению их Господа, они почему-то подвергаются такому упрёку. Согласно православному учению, мы поклоняемся вовсе не иконе – не доске, не краскам; мы поклоняемся только Богу, Который на иконе изображён – непосредственно ли, в образе вочеловечившегося Господа Иисуса Христа, или опосредовано – в Его святых, исполненных Духом Христовым. В этом проявляется трезвый реализм Церкви; икона служит нам

напоминанием, что Бог не мечтательно, но истинно явился на земле. Другое дело, что человек может, в силу своей падшей греховной природы, извратить и затемнить смысл чистой божественной церковной идеи; коснулось это и догмата иконопочитания. Часто в храмах можно увидеть изображения Бога-Отца, что категорически запрещено Церковью, строго охраняющей ветхозаветную заповедь о недопустимости Его изображения. Могут нам встретиться и разнообразные «символические» иконы, изображающие какие-то абстрактные религиозные вещи, в то время как на иконах можно изображать только те лица или события, которые принципиально могут быть видимы человеческим оком здесь, на земле. В церковной среде подчас наличествует гипертрофированное отношение к иконам, когда их почитают как некие самостоятельные духовные ценности, вне связи со Христом. Именно это и вызывает недоумение и неприятие нецерковных людей или протестантов – неправильная практика, а вовсе не церковный смысл иконы, о котором, к сожалению, мало кто знает.

115. Правильно ли, что церкви (не все, но многие) выставляют "ценник" на проведение таинств и служб? Меня это коробит. Я крестила ребенка в сельской церкви, где даже свечи выложены свободно, и в ящичек каждый опускает пожертвования, сколько считает нужным.

Не только Вас это коробит. Святейший Патриарх Алексий неоднократно на епархиальных собраниях духовенства Москвы указывал на недопустимость выставления таксы на требы. Несомненно, совершать Таинства и церковные чины за деньги – это абсолютное безобразие. Во многих московских храмах требы совершаются бесплатно, а прихожанам предлагается добровольно жертвовать столько, сколько они сочтут нужным – и такие храмы отнюдь не беднеют. Что касается цен на свечи и книги в церковных лавках, то храмы закупают их по фиксированной цене, и, следовательно, если при продаже на них выставляется ценник, то это лишь свидетельство включённости храма в общие для всех экономические отношения. Свечи, в отличие от Таинств, не являются (вопреки тому, что думает об этом большинство людей) необходимой принадлежностью христианской религии, следовательно, у кого нет возможности купить даже самую маленькую и дешёвую свечу (что, вообще-то, очень маловероятно), тот ничего не теряет; а если он восполнит невозможность «поставить свечку» искренней сердечной молитвой, то даже и приобретает.

116. Чем является распространение предметов религиозного назначения в церковной лавке - торговлей, пожертвованием или чем-то иным?

Смотря какие предметы. Таинства и требы категорически не должны быть предметом торговли, об этом мы сказали в предыдущем ответе. Свечи по своему назначению есть именно пожертвование; некоторое смущение здесь может быть в фиксированной цене на свечи, но это объясняется экономическими соображениями. С книгами сложнее. Есть ряд книг – Новый Завет, объяснение богослужения, катехизическая литература – которые, на мой взгляд, должны распространяться бесплатно. Прочие же книги, а также всякие ювелирные крестики и проч. есть именно предмет торговли, ибо в храме служат не бесплотные ангелы, а живые люди, да как правило имеющие большие семьи, и им тоже нужно что-то кушать, где-то жить и т.д., – чему и служит доход, получаемый от церковной лавки.

117. Можно ли поминать не православные имена в православном храме? (Размик, Рафик, Артур, Алик, Ара, Сироб, Сирануш и т.д.) если эти люди утверждают, что их крестили в православном храме, либо они свои православные имена позабыли.

Молиться и поминать можно всех людей, даже и вовсе не крещённых. Другое дело – что здесь понимается под «поминанием». Обычно тут разумеется написание записок, которые подменяют для очень многих людей молитву и являются чуть ли не главным в церковной жизни. Церковная записка предполагает, что мы не просто перечислили в ней ряд имён и, заплатив какую-то сумму, отдали её за ящик, думая при этом, что сам факт написания записки что-то там на Небе в отношении этих людей «делает». Нет, смысл записки совсем в другом – прежде всего в нашей сердечной молитве за тех людей,

которых мы поминаем, и в укреплении нашей личной молитвы соборной, церковной. Без нашей молитвы подача записки превращается в профанацию. Поэтому прежде всего нам нужно самим молиться за наших близких и знакомых. Если они свои православные имена «позабыли», то это указывает на их отношение к своей церковной жизни; тем не менее, если они крещены в Православной Церкви, то нет никаких препятствий подавать их имена на проскомидию перед Литургией (на которой поминаются только члены Православной Церкви), а тем более на молебны, где можно поминать всех, за кого мы молимся.

118. Изначально была дана лишь молитва «Отче наш». Откуда взялись остальные молитвы, уподобляющие верующих язычникам? Откуда взялись молитвы "О здравии", "Об устройстве на работу", "О вразумлении" и т.д. и т.п. Кстати, и молитв святым приносить Спаситель тоже не учил. Откуда тогда и это взялось? Не от маловерия ли?

Насчёт молитв святым Бог как раз учил. Ещё в Ветхом Завете Господь, к примеру, не принимал молитву израильтян; когда же они просили Моисея молиться о них, Бог исполнял его прошение о народе (Числ. 21, 7). Что касается остальных молитв – то Вы не ту книжку открыли. Посмотрите богослужебные книги Православной Церкви, и Вы увидите, что большинство молитв взято из Священного Писания, особенно из Псалтири, или изречены великими святыми Христовой Церкви, которые были движимы Духом Святым, исполняя заповедь: непрестанно молитесь (1 Фесс. 5, 17). Апостол Павел говорит, чтобы мы всякое наше прошение, всякую нужду возвещали Богу (Фил. 4, 6). То, что общие всем нужды облечены в традиционные слова церковных молитв – явление совершенно естественное, и нисколько не противоречит молитве «Отче наш», ибо церковные молитвы ничего не прибавляют к молитве Господней, а лишь расширяют и конкретизируют её содержание. Другое дело – нужды более частные. Те молитвы, на которые указали Вы, и которые отражают эти частные нужды, взялись не от маловерия, а от обрядоверия. Многим православным очень трудно от сердца помолиться Господу, по слову Апостола возвещая Ему свои просьбы; им обязательно нужно, чтобы молитва была напечатана в книжке. Своим словом обращаться к Богу такие православные из ложного «смирения» и из-за излишнего обрядового воспитания боятся. Спрос рождает предложение – и подобные молитвы «на всякую потребу» появляются в значительном количестве. По большей части они абсолютно бездарны, а порой несут в себе и магические элементы. Такие молитвы, безусловно, – дело недолжное; их распространение, к сожалению, редко получает достойную церковную пастырскую оценку, что и является причиной (надо сказать, справедливой) нарекания на православных.

119. Зачем все эти всевозможные церковные условности - это указание Бога или наше земное изобретение? Придешь в церковь к Богу, а оказывается - не так встал, не тому святому молишься, не туда ставишь свечку, как будто выполнение внешних атрибутов важнее самого факта пребывания человека в храме. Кто же придумал все эти церемонии, церковные правила?

Здесь не нужно смешивать всё в одну кучу. В Церкви есть очень много разного; есть правила, исходящие из самой сути церковной жизни, есть церемонии, сложившиеся исторически, а есть, действительно, множество всяких мелких «придумок», исходящих от неграмотного народа церковного. Во всём этом нужно разбираться. Само мнение, что «в храм приходят к Богу», при всей своей правильности подспудно содержит мысль, что вне храма в жизни человека Бога нет; между тем христианство вовсе не сводится исключительно к храмовой жизни. Наоборот, даже можно сказать, что самое важное - то происходит вне храма, в течении самого человеческого существования. Христианин должен молитвенно предстоять Богу каждую минуту, и действительно, формы этого молитвенного предстояния регламентировать нельзя, каждый сам устанавливает здесь для себя правила. Церковь же есть общественное молитвенное собрание; и как любое собрание, нуждается в определённой регламентации. Чтобы было всё благопристойно и чинно (1 Кор. 14, 40), существует церковный устав. Человек, хотящий жить сознательной христианской жизнью, должен дать себе малый труд с этим уставом ознакомиться; тогда

он будет понимать, что и когда происходит на богослужении. Впрочем, упрёк, прозвучавший в данном вопросе, вполне справедлив; надо сказать, что большинство православных устава как следует не знают, и заменяют его своими выдумками, что и вызывает смущение и раздражение у людей.

120. Скажите пожалуйста, почему Церковь не поминает самоубийц, но поминает убийц, прелюбодеев и других несчастных, ушедших в нераскаянном состоянии? Те же смертные грехи. Может кто-то зверски, с особой жестокостью убил 20 человек, и его поминают, а самоубийцу, человека с мягким, добрым сердцем, нельзя. Непонятно.

Строго говоря, если нам достоверно известно, что убийцы, прелюбодееи и т.п. отошли в мир иной в нераскаянном состоянии, то их помянуть не следует; однако Церковь поминает их, уповая на милосердие Божие. Формально самоубийц нельзя помянуть, потому что они сами отсекали себе возможность покаяния в этом грехе. Но (далее я излагаю исключительно своё частное мнение) ситуация самоубийства никогда не укладывается в формальные рамки, всегда это величайшая человеческая трагедия. По мнению некоторых психологов, любое самоубийство происходит в состоянии умопомрачения; а Церковь без всякого препятствия молитвенно поминает людей, наложивших на себя руки по причине психического расстройства. Я считаю (ещё раз подчёркиваю, что это моё частное мнение), что в Церкви обязательно должен быть какой-то чин поминовения самоубийц; а то получается, что Христос и Его Церковь с человеком везде, от рождения до смерти, в любых его состояниях, вплоть до богооставленности и крестных мук – а тут, в величайшей беде для человека, Церковь его как бы бросает... Чувствуя эту несообразность, многие святые (например, преподобные оптинские старцы) разрешали домашнюю молитву родственникам и близким несчастных самоубийц. На этом можно и остановиться: пока этот вопрос не рассмотрен соборно, за Литургией самоубийцы не поминаются, а в частной молитве за них не только можно, но и обязательно нужно молиться.

121. Часто возникают споры и недоумения по поводу понятия Церковной соборности (по-гречески - кафоличности). В либеральной журналистике зачастую звучат обвинения в том, что в Церкви нет соборности, так как не проводятся Поместные соборы. Так есть ли она, соборность, в современной Церкви?

Соборность – понятие, которое по большей части понимается неправильно. Часто под ней разумеют проведение соборов. Но из истории Церкви мы знаем, что были и «разбойничьи» соборы, то есть те, решения которых противоречили истине Христовой Церкви, а выражали эту истину всего лишь несколько человек, которые подвергались всяческому гонениям. Многие думают, что соборность – когда все мыслят, чувствуют и делают одинаково, ходят, так сказать, «строим». Но соборность не есть нечто внешнее, не есть оно и некая казарма. Соборность – это единение людей во Христе, единство земной и небесной Церкви. Бывает так, что это единство перестаёт ощущаться большинством членов Церкви и подменяется чем-то идеологическим; но сама соборность от этого не страдает, она пребывает в Церкви всегда, ибо всегда с нами Господь, всегда Духом Святым мы имеем в Таинствах и молитве единение со святыми и друг с другом. Что касается Поместных соборов, то Священноначалие, на мой взгляд, проявляет большую мудрость, что не собирает их в текущий период жизни Русской Церкви. На такие соборы съехались бы со всей страны монархисты, националисты, ИНН-исты, почитатели Распутина с Иваном Грозным, и устроили бы из Собора шумный и бестолковый митинг. Это бы несколько не внесло бы в Церковь дух настоящей соборности, но наоборот, посеяло бы ещё большие раздоры и конфликты.

122. Новообразующиеся религиозные организации очень любят сравнивать себя с Церковью первых веков. На самом деле это обычно подлог, так как Церковь совсем по-другому относилась к обществу и культуре. На этом базисе и нужно строить определения секты, на таком языке можно разговаривать с обществом. Но чаще всего слышишь: "Есть Церковь, а остальное - секты", так в чем же критерий, по которому обвиняют в сектантстве?

Вообще сектой считается небольшое религиозное образование, в котором наличествует тоталитарный лидер и которая имеет аскетическую идеологию, изолирующую своих членов от нормальной социальной жизни. Тезис «есть Церковь, а остальное – секты» некорректен. Помимо нашей Церкви есть древние восточные Церкви, отшедшие от полноты Православия в IV веке; есть Римо-Католическая Церковь, отделение которой от Православия произошло в 1054 году; есть Лютеранская Церковь, отколовшаяся от Католической в первой половине XVI века; всё это традиционные почтенные исторические конфессии. Можно говорить о большей или меньшей полноте истины, содержащейся этими Церквями; но сектами именовать их решительно неправомерно. Одно то, что эти Церкви создали свою культуру, свой стиль социальной и общественной жизни, препятствует такому их определению, ибо секта неспособна ни к какому созиданию, наоборот, она разрушает всяческую культуру.

Между прочим, нам, православным, стоит в этом вопросе, как говорится в басне русского поэта И. А. Крылова, «на себя оборотиться». В недрах Православия существует и идеология, отрицающая светскую культуру, и тоталитарные духовники, требующие к себе «слепого послушания», и гипертрофированный аскетизм. Известны единичные общины, в которых все эти вещи наличествуют и цветут пышным цветом... так что признаки сект можно отыскать и на некоторых наших приходах.

123. У меня возник вопрос по поводу украшения церкви. Вот мне лично не очень нравится, когда храм слишком пышно, помпезно, дорого выглядит. Христианство ведь изначально было религией бедняков. Мне странно видеть людей, просящих на улице денег на восстановление храмов. Неужели это так необходимо? Главное, по моему мнению, чтобы кротко было, чисто, без этого "королевского размаха".

Пышность и благолепие храма не просто так существует; они символизируют духовную красоту Царства Небесного. Украшение храмов на Руси всегда считалось делом благочестивым, и большинство храмов строились и украшались на народные, пожертвованные деньги. Другое дело, что в контексте нашей эпохи, когда существует большое социальное расслоение, когда в Церкви наличествует миллион проблем, требующих вложения материальных средств, в убранстве храмов обязательно должна быть мера, чувством которой, к сожалению, не всегда обладают жертвователи и церковные деятели, от которых зависит распределение материальных средств.

124. Почему, несмотря на то, что строится так много храмов, они богато украшаются, вкладывается в Церковь очень много денег со стороны и государства, и общественных организаций, и предпринимателей, а отдачи мало? Церковь стремится вобрать все только в себя. Почему так мало социальной работы?

Здесь нужно учитывать две важные вещи. Во-первых, наша Церковь совершенно не имеет навыка самостоятельной социальной работы. Православная Церковь её никогда не вела. 1700 лет она существовала в условиях «симфонии» с государством, когда государство брало на себя всю заботу о социальной сфере жизни. В советские же 70 лет и речи не могло идти о какой-то внехрамовой деятельности Церкви... Сегодня Церковь только-только освободилась от тяжкого гнёта; ей нужно время, чтобы осознать и осуществить одну из евангельских церковных задач – активное вспоможение нуждающимся. Во-вторых, здесь, конечно, присутствует нравственный момент, связанный с состоянием современного общества. Гораздо легче привлечь спонсорские деньги на что-то одноразовое и видимое – на строительство храма, сооружение иконостасов, наборов колоколов, золочение куполов и т.п., чем изыскивать средства на постоянную, кропотливую и малозаметную церковную работу – образовательную, молодёжную, социальную. Сами церковные работники порой находят большее понимание и расположение начальства, когда они занимаются восстановлением и украшением храмов, чем когда они отдают силы на неблагодарную, не приносящую материальной отдачи пастырскую

деятельность. Главное же – что в нашем обществе уже нет традиции бескорыстно помогать людям; жёсткий прагматизм порой проникает, увы, и в церковную среду.

125. Считает ли Церковь богатство грехом? Если да, то почему в самой Церкви так все пышно? Почему священнослужители ведут весьма небедную жизнь, многие из них ездят на иномарках и т.д.?

Церковь не считает само по себе богатство грехом. Грехом является нехристианское распоряжение богатством. Правда, наличие богатства – вещь небезопасная: оно даёт немало соблазнов и поводов грешить и стать чёрствым, равнодушным к нуждам других человеком; поэтому Евангелие предостерегает: **трудно богатому войти в Царство Небесное** (Мф. 19, 23). Трудно, но не невозможно: если богатые будут **благотворить, богатеть добрыми делами, будут щедры и общительны** (1 Тим. 6, 16), то их богатство может принести и самим его обладателям, и другим людям много доброго.

Почему в Церкви так пышно? Выше я уже частично ответил на это. Но нельзя сказать, что в Церкви пышно так-таки уж и всё. В больших городах, где «крутятся» большие деньги – да, бывает пышно. Но если поехать по стране, то большинство храмов отнюдь не могут похвалиться не только пышностью, но даже и минимальной благоустроенностью. Небедная жизнь священнослужителей? опять же, в больших городах настоятели и клирики центральных храмов, действительно, имеют определённый, бывает, что и немалый, достаток. Но в основном священники живут ровно такой же жизнью, как и большинство народа. Что касается иномарок – да, многие священники ездят на иномарках. Но иномарка иномарке рознь. Похвастаться *дорогими* иномарками могут единицы из священников; а цены на подержанные иномарки бывают даже и ниже, чем цены на продукцию нашего замечательного отечественного автопрома; и совершенно непонятно, почему священник, имея возможность купить за определённые деньги машину хорошего качества, должен в угоду любящим смотреть в чужой карман покупать за те же или даже большие деньги автомобиль гораздо хуже.

126. Наблюдая за последними тенденциями в Церкви, у меня возникли некоторые подозрения в том, что церковные структуры стремятся вновь получить возможность влияния на политическую жизнь страны. Нет ли со стороны русского Православия тенденции вновь стать государственной религией, соединиться с государством?

Такая тенденция есть. Но нужно понимать, откуда она исходит. Священноначалие Русской Церкви, Святейший Патриарх Алексий неоднократно заявляли, что у нашей Церкви нет стремления стать вновь государственной. Но увы, это мнение нашего Священноначалия не разделяется многими (а то и большинством) православными. Действительно, в церковной среде наблюдается совершенно отчётливая ностальгия по тем временам, когда Церковь была в «симфонии» с государством; причём эта ностальгия странным образом распространяется и на советский период. Это объясняется огромной исторической инерцией. 1700 лет Православие существовало только в состоянии «симфонии». Всегда всё за Церковь делало государство: охраняло её, ограждало от расколов, брало на себя все её социальные функции и проч. Но с 1991 года Церковь получила свободу. Для многих из нас это оказалось непривычным и неудобным: ведь свобода всегда связана с самостоятельностью, с активной деятельностью и с ответственностью за неё. Гораздо удобнее было бы опять отказаться от свободы в обмен на государственное покровительство. Государство же неожиданно оказалось заинтересовано в Церкви как в источнике идеологии. Излишне говорить, что такое положение вещей унижает Церковь и подменяет её суть политиканством; в результате получается очень неприятная вещь – что Церкви в нашей жизни как бы много, и значимость её как бы возрастает, но многих людей это раздражает, а истинное христианство из жизни уходит; его не проповедует и не отстаивает Церковь, ибо она занята более «важными» вещами – национальным самосознанием, патриотизмом и т.п. Самое печальное – что некому оказывается сказать слово евангельской правды и оценить происходящие события с христианской точки зрения. Например, дедовщина в армии. Кто, как не Церковь должна возвысить голос

в защиту беззащитных людей, почти детей, над которыми издеваются не какие-то отдельные негодяи, а именно вся наша армейская система? Однако этого нет, потому что современные православные руководствуются вовсе не евангельскими соображениями, а идеологическими: нельзя шельмовать нашу армию, это будет «лить воду на мельницу либерализма», и т.п. Я думаю, что если события будут развиваться дальше в том же духе, и Церковь будет превращаться в идеологический придаток государственной машины, Господь будет вынужден опять прибегнуть к тяжким вразумительным мерам и для Церкви, и для общества – чтобы мы хоть чуть-чуть «пришли в себя»...

127. Мы, жители России не можем не видеть, как стремительно сокращается численность этнических русских в нашей стране. Христианство, и в частности Православие, как ни крути – основа Европейской цивилизации, в том числе и нашей. Если территорию нашей страны, а это вероятнее всего произойдет в скором будущем, займут иноплеменники, люди другого мировоззрения, другого вероисповедания, не грозит ли это гибелью нашей цивилизации? Видит ли РПЦ возможность активной миссионерской деятельности среди приезжего населения? Или она так и останется замкнутой структурой, не ведущей никакой просветительской деятельности?

Необходимость миссии среди приезжего населения, несомненно, осознаётся Церковью. Но ни опыта, ни средств, ни – что самое печальное – желания миссионерства в современной церковной среде нет. Дело в том, что всё, что Вы сказали – правильно; но решение этих вопросов требует от православных, чтобы они смотрели вперёд. А это, пожалуй, главный камень преткновения сегодняшней церковной жизни. Мы смотрим только назад; мы ностальгируем по империи, по «симфонии», по монархии и т.п.; даже когда мы говорим о будущем, мы как идеал видим возвращение в это будущее прошлого. С таким подходом, конечно, ничего у нас не получится, потому что данная проблема требует евангельского осмысления современности и евангельского же творческого дерзновения... увы, пока люди ходят затылками вперёд, ни того, ни другого от них не дождешься. Видимо, предварительно нужно набить много шишек этими вот самыми затылками... но как бы не упустить время.

128. Почему происходит смешение языческих и христианских праздников (Ивана Купалы, который на самом деле Иоанн Креститель)? А как объяснить языческие обычаи, вписавшиеся в церковные: пасхальные яйца, ветки берез на Троицу и т.д.?

Церковь, осуществляя свою основную задачу – соединять людей со Христом посредством Таинств и указывать правый образ мыслей и действий посредством Священного Писания – является ещё и чрезвычайно важным культурообразующим фактором. Не разрушая повседневную социальную, общественную, экономическую, культурную жизнь людей (чем, к слову сказать, характеризуются секты), она воцерковляет эти сферы жизни, отчего языческая философия, искусство, бытовые обычаи начинают нести в себе иное содержание, становятся христианскими. Но в самой церковной жизни может наблюдаться обратный процесс: люди, не обладающие должным евангельским и церковным сознанием (а оно должно целенаправленно воспитываться в христианах, это важнейшая задача пастырей Церкви, которая, к сожалению, сегодня очень плохо осуществляется), воспринимают не только эти заимствования, но и основные смыслы церковной жизни по-язычески. Именно по этой причине происходит смешивание христианства и язычества. Это смешивание, надо отметить, традиционно для Руси и называется оно «двоеверием».

129. Сейчас много говорится о том, чтобы всем мировым религиям объединиться для борьбы с мировым злом, терроризмом. В подобных начинаниях участвуют и высшие эшелоны церковной власти. Примером тому может служить религиозный саммит, проведенный этим летом, перед Большой Восьмеркой. Но противоречит ли это общему настрою в РПЦ на борьбу с экуменизмом? Не являются ли такие действия по сути дела тем же экуменизмом?

Общий настрой на борьбу с экуменизмом в сегодняшней церковной жизни решительно подобен битве известного литературного героя, а именно Дон Кихота Ламанчского, с ветряными мельницами. Не понимая, что такое экуменизм, непросвещённые люди воспринимают это слово как синоним вероотступничества, и, прибавив к сему популярную у нас сейчас антизападную истерию, изо всех сил борются... сами не зная с чем. Экуменизм – явление неоднозначное, сложное, в нём есть стороны, которые совершенно неприемлемы для православных христиан, но есть и много такого, что вполне согласуется с Евангелием. В частности, упомянутый саммит – явление именно этого порядка. Объединение усилий в борьбе со злом – здоровые человеческие действия, которым можно только пожелать всяческого успеха.

130. Меня, как человека, придерживающегося научного взгляда на мир, интересует, видит ли Церковь возможность диалога между наукой и религией? Есть ли какие-то точки соприкосновения между этими, казалось бы, противоречащими друг другу мировоззрениями?

Как говорил английский философ и учёный Френсис Бэкон, «малое знание уводит от Бога, а большое – приводит к Нему». Говорить о противоположности мировоззрений можно только в том случае, когда эти мировоззрения представляют собою некую цельность, законченность. Если христианское мировоззрение таково, то научное законченностью похвастаться отнюдь не может, и поэтому то, что сейчас видится противоположным, в будущем, вполне вероятно, может и совпасть. Что касается точек соприкосновения науки и Церкви сегодня – то есть чрезвычайно важная общая задача, которую нам необходимо решать совместно. Я имею в виду сопротивление распространению оккультной лженауки (типа «торсионных полей») в сфере точного знания, с одной стороны, и некритического, неадекватного, кликушеского («старцы», апокалиптика) взгляда на мир в церковной среде – с другой. Трезвость мысли, интеллектуальная добросовестность, опора на практику, на реальность – та методология, которая одинаково значима и для Церкви, и для науки; здесь нет не только никакого противоречия между ними, но наоборот, в деле отстаивания адекватного отношения к жизни они – союзники.

131. Меня всегда удивляло то, что в Церкви до сих пор используется давно устаревший церковнославянский язык. Ведь многим, стоящим на службе людям, бывает непонятно то, о чем поет хор, или читается в молитвах. Не легче было бы перевести богослужение на современный русский язык? Многие люди даже не понимают слова молитв, которые они возносят Богу.

Да, действительно, богослужение предполагает понятность; возможность для людей обращаться к Богу, читать Священное Писание на родном языке всегда было одной из важнейших забот Церкви. Исторически мы видим, что и Библия, и богослужение постоянно переводились на языки тех народов, к которым была обращена евангельская проповедь. Сейчас этот процесс в Русской Церкви замедлился. Для многих дорого традиционное оформление церковных служб; и действительно, это наше величайшее культурное достояние, разрушать которое ни в коем случае не следует. Нет переводчиков, которые перевели бы богослужебные тексты (а это – величайшая и сложнейшая литература) на современный язык с сохранением смысла и одновременно поэтической красоты. Но главная причина непонятности заключается всё же не в славянском языке; в конце концов, он очень близок к русскому – чтобы полноценно его воспринимать, нужно выучить лишь несколько десятков слов. Дело в том, что даже если бы мы перевели всё богослужение на русский, люди всё равно ничего в нём не поняли. Вот пример. Пославянки одно из песнопений праздника Пятидесятницы звучит так: «Божественным покровен медленноязычный мраком, извитийствова богописанный закон; тину бо оттряс очесе умнаго, видит Сущаго, и научается духа разуму, хваля божественными песньми». Перевод: «Косноязычный, покрытый божественным мраком, изрёк закон, написанный Богом; омыв взор ума, он видит Сущего, научается духовной мудрости и восхваляет Бога в песнопениях». Поняли? Боюсь, что нет. Кто такой «косноязычный»? что за «божественный мрак»? что за «закон, написанный Богом»? и т.д. Ответы на эти вопросы находятся в Священном Писании, в книге Исход, где говорится о пророке Моисее, у которого

был некий дефект речи; о том, что Бог призвал его на гору Синай, покрытую мраком, и там вручил ему скрижали с десятью заповедями, собственноручно записанными Господом. Приведённое песнопение – высокопоэтическое переложение этого сюжета; без знания источника понять его невозможно, на каком бы языке оно не пелось. То, что люди не воспринимают богослужение, является языковой проблемой в самой меньшей степени; на первом месте – незнание Библии и огромное культурное различие между современным и библейским менталитетом. Так что если кто хочет понимать православную службу, тому надлежит прежде всего начать с чтения и изучения Священного Писания, а оно, слава Богу, вполне доступно на русском языке.

132. Почему не все Евангелия признаны? Какова была логика отбора?

Это очень интересная церковно-историческая тема; кратко можно сказать так. Признаны только те Евангелия, которые написаны Апостолами, и которые с самого момента их написания стали распространяться по церковным общинам и читаться во время богослужебных собраний. Их четыре – от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. С самого начала эти Евангелия имели всеобщее распространение и непререкаемый авторитет в Церкви. С конца I века в церковной среде появилась специфическая ересь – гностицизм, родственник современной теософии и оккультизма. Для того, чтобы придать текстам, проповедующим гностические взгляды, некий авторитет, еретики стали надписывать их именами Апостолов – Фомы, Филиппа и др. Но Церковь не приняла эти «евангелия». Логика отбора базировалась на двух вещах: 1) в этих «евангелиях» проповедовалось совсем иное учение, отличное от учения Христа и Апостолов, и 2) эти «евангелия» «пропихивались» в Церковь «сбоку», их не знали все церковные общины всех времён, как это было с четырьмя каноническими Евангелиями; следовательно, они не выражали веру Вселенской Христовой Церкви.

133. Почему Церковь иногда называют «телом Христовым»?

Потому что Церковь *и есть* Тело Христово, это главная её характеристика. Церковь – союз Бога и людей во Христе. И союз этот не формальный, не юридический, а органический, то есть человек и Бог становятся единым организмом, единым телом. То, что Церковь называют телом Христовым лишь *иногда*, свидетельствует о том, что понимание этого важнейшего свойства Церкви скрыто от сознания людей. В самом деле, Церковь чаще всего воспринимают как некий своеобразный религиозно-общественный институт, который устраивал на земле войны, казни еретиков и инквизицию, а сейчас хранит традицию и является фундаментом национализма, державничества и проч. На самом деле всё это внешние случайности, порой и не связанные с Церковью; суть же её – соединение людей со Христом, и во Христе – друг с другом.

ХРИСТИАНСТВО И ТВОРЧЕСТВО. СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

134. В общественном мнении сложилось такое впечатление, что истинный православный христианин должен как можно строже ограждать себя от всех явлений светской культуры. А на самом деле, каково должно быть отношение православного человека, посещающего церковь, к светской культуре: музыке, фильмам, театру, книгам и т.д.?

Такое отношение уже определено в Священном Писании. ***Всё мне позволительно, но не всё полезно, всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною*** – писал апостол Павел (1 Кор. 6,12). Культура – неотъемлемая часть человеческого существования. Как и в любой другой сфере жизни, содержание эстетики зависит от того, что исходит из сердец их авторов. Если это грех и страсти – то произведение пропитывается ими и передаёт их другим людям. От таких вещей истинный христианин отвращается и старается ограждать себя и своих близких. Если же культурное явление художественно

отображает богатство жизни, созданной Богом, а тем более высокие душевные и даже духовные стремления, исходя из которых автор создавал своё творение – то приобщение такой культуре христианину не только дозволительно, но и прямо необходимо.

Другой вопрос – как различить положительную эстетику от псевдокультуры, несущей в себе грязь и разрушение. И здесь я воспользуюсь фразой, содержащейся в Вашем вопросе. Если человек (как Вы сказали) *посещает* церковь, он никогда не найдёт должного критерия для разграничения того и другого. *Посещать* церковь совершенно недостаточно; Церковью нужно *быть*. Только если человек – сознательный христианин, воспитанный не исключительно «хождением в церковь» (и «исхождением» из неё), а ещё и Евангелием, исконной церковной традицией, и главное – непрерывным, повседневным богообщением, то есть жизнью во Христе (что и составляет суть Церкви), – он может Духом Святым, живущим в Церкви и в его сердце, правильно оценивать мир и пользоваться всем тем, что он предлагает человеку – кроме греха. Именно в этом заключается смысл знаменитого высказывания блаженного Августина – «люби Бога и делай, что хочешь»: любовь Божия, делающая человека Церковью Христовой, даёт ему истинное «мерило» всех явлений человеческого бытия. А если просто «посещать» церковь – то такой «посетитель» скорее всего будет бояться того, что не укладывается в узкую область «посещения церкви», и отвергать не грех, но всю культуру целиком.

135. Мои знакомые, муж и жена, были раньше, до того, как стали православными христианами, довольно-таки успешными и знаменитыми актерами. Но, придя к вере, осознали, что актерская деятельность будет мешать их спасению. Они обратились за советом к священникам, и те посоветовали им оставить свою работу, ввиду того, что это занятие недостойно благочестивых христиан. Мои знакомые так и поступили. Они покинули светское общество, полностью погрузившись в церковную среду, стали петь на клиросе, служить при церкви, в общем, скрылись за церковной оградой. Но в последнее время они, как люди истинно творческие, поняли, что не могут далее жить в этом «затворе», и стали постепенно возвращаться к жизни в обществе. Наблюдая за этой и другими подобными историями, у меня возник вопрос: действительно ли, с точки зрения Церкви, истинно верующим человеком можно быть, лишь находясь с головой за церковной оградой? Не является ли такое существование, как бы в параллельном реальной жизни измерении, самообманом? Потом ведь люди начинают ощущать неестественность такой жизни и возвращаются в общество. Если хочешь отречься от мира, иди в монастырь – вот мое мнение.

Церковная ограда находится в сердце человека; она есть даваемое Богом и раскрываемое человеком в Церкви духовное «чувство реальности», которое позволяет христианину различать должное и недолжное, добро и зло, истину и обман. Но чтобы приобрести такое чувство, нужно предварительно воспитать свою совесть, вооружить её Евангелием, молитвой, навыком жизни во Христе, опытом исполнения Божиих заповедей. Такое воспитание совершается в Церкви. Вполне естественно поэтому, что новоначальные христиане на некоторое (более или менее длительное) время отстраняются от тех сфер жизни, которые этому воспитанию препятствуют, и полностью погружаются в церковное существование. По мере духовного «взросления» люди искусства вполне могут опять вернуться к своей деятельности, но теперь она ими и по-другому осмысливается, и по-другому осуществляется: христианин воздаёт своим трудом славу Богу и несёт добро людям. Именно это и произошло с Вашими знакомыми, это совершенно естественный процесс.

Но здесь есть некоторые ошибки, очень распространённые у нас. Первая – что многими церковными людьми (и многими пастырями, к сожалению) Церковь воспринимается, так сказать, не динамически, но статически: вот ты пришёл в Церковь – так только и ходи в неё теперь, без каких бы то ни было перемен; а если со временем всё это начинает «надоедать», то это исключительно от гордости: нужно «смиряться», и всё «мирское» отсекают. Большинство современных пастырских приёмов и назиданий рассчитаны не на то, чтобы воспитывать в человеке совесть, христианскую свободу и ответственность, не

на то, чтобы люди в Церкви выросли и всесторонне развивались не только духовно, но и во всей полноте человеческого существа, но на «постоянное сидение в первом классе», на «хождение по кругу». При этом вектор нашей церковной идеологии – «назад в прошлое», но отнюдь не адекватное христианское существование в тех условиях, в которых Бог судил нам жить. От этого наша церковная жизнь превращается в постоянный «детский сад» и становится, как Вы совершенно правильно заметили, неестественной, ибо когда в песочнице сидят дети – это правильно и разумно; но когда сидение в песочнице объявляется (да ещё порой от лица Церкви) нормой для взрослых творческих людей – это никуда не годится; а в результате церковность действительно превращается в самообман. Вторая ошибка – когда деятели искусства, воцерковившись, выносят в общество это вот «детсадовское» представление о Христовой Церкви. «Ах, я прям ну такая грешная, прям ну вот через силу играю свои роли», заявляет, к примеру, некая актриса. Хочется спросить: это всё, чему Вы научились в Церкви? А ведь слова актёров имеют в нашем обществе значительный резонанс; часто по воцерковившимся актёрам люди составляют своё представление о вере. И представление это порой чрезвычайно далеко от подлинного христианства...

136. Среди современных художников бытует мнение, что творчество греховно по самой своей природе. Так ли это? Имеет ли художник в своих творческих поисках так называемое право на ошибки, тем более, если его заблуждения множатся миллионными тиражами? Правомерно ли утверждать, что к художнику особый счёт?

Господь сотворил нас *по образу Своему и по подобию*, и дал нам эстетические способности и творческие дары, каждому свои. Творчество поэтому по природе присуще человеку, следовательно, приведённое мнение неверно. Другое дело, как художник распоряжается своим творчеством. Можно служить им Богу – назову имена Баха или Гайдна, великих композиторов, которые отчётливо осознавали, Кто даёт им творческую силу, и сознательно посвятили свой гений Ему. Можно художественно отображать жизнь во всех её проявлениях – и такова сила положительной эстетики, что за подлинной художественной правдой всегда стоит высокая этика и «просвечивает» правда небесная. А можно выражать в своих произведениях падшесть человеческой природы, грехи и страсти, выставляя их не как то, чему подлинная культура должна эстетически противиться, но как именно содержание эстетики. Такова по преимуществу современная «культура». Право на ошибку художник, как и любой человек, имеет; но вместе с этим, безусловно, он несёт и несравнимо большую, чем у, скажем, простого обывателя, ответственность. Действительно, к художнику особый счёт; влияние культурных явлений распространяется на миллионы людей, и поэтому спрос с него и перед Богом, и перед людьми – особый. Хорошо бы, чтобы талантливые люди больше думали об этом, а не вдавались в крайности между «абсолютной греховностью творчества самого по себе» и эстетической вседозволенностью.

137. Мне не раз доводилось слышать от современных литераторов: “Мой писательский дар — это инструмент, данный Богом”. И дальше делается такое умозаключение: раз инструмент Божий, то значит, все, что им сделано, — хорошо. Но так ли это?

Разумеется, не так. Господь вложил в человека великие и богатые дары и способности; но человек – падшее существо. Поэтому Бог дал нам также и Свои заповеди, которые показывают каждому из нас норму употребления этих способностей (как, впрочем, и вообще всякую норму жизни). Осознание того, что художнику дан особый талант, должно приводить его и к осознанию огромной ответственности за него, ибо первоначальное предназначение всякого дара – служение Богу и людям. А критерием тут должна быть простая вещь: если употребление творческого дара способствует исполнению заповедей Христовых, увеличивает количество добра и света в мире – то это хорошо. А если нет – то тут художнику весьма желательно призадуматься... и прежде всего о самом себе, ибо если ответственности перед людьми здесь на земле можно как-то избежать, то от суда Божия его никто и ничто не освободит.

138. "Красота спасет мир" – слова Ф.М. Достоевского, которые так часто цитируются. Как к этим словам должен относиться христианин, если он верит в то, что земная история кончится приходом антихриста и Страшным судом?

Дело в том, что Фёдор Михайлович – великий, гениальный писатель, но всё же не безоговорочный духовный авторитет. Достоевскому принадлежит много выразительных и запоминающихся афоризмов, но часто за ними стоит довольно-таки расплывчатое содержание. Вот и про «русский народ-богоносец» Достоевский тоже говорил... я думаю, увидев XX век, он изменил бы своё мнение... Если под «красотой» понимать действительно единственную подлинную и исключительную Красоту, явившегося в мир Господа нашего Иисуса Христа, средоточие всего прекрасного и на небе, и на земле – то тогда афоризм Достоевского может быть принят, с тою оговоркою, что эта Божественная Красота не только в будущем спасёт, но уже спасла мир. А всякий другой смысл, вкладывающийся в эти слова, есть то, чем эти слова и являются – всего лишь литературой.

139. От воцерковленных верующих часто слышны слова осуждения всяческих развлечений, посещений кинотеатров, ресторанов и иных развлекательных заведений. Ну а с точки зрения Церкви, можно ли православному человеку бывать в ресторанах, театрах, кинотеатрах, дискотеках?

Мы возвращаемся к первому вопросу. Христианину можно всё – если только это не сопряжено с грехом. И посидеть в ресторане, и сходить в театр или кино, и развлечься – всё это с умеренностью, благовоспитанностью и рассуждением нам «можно». Критерий «дозволенности» здесь ясен и определён: это заповеди Божии, проверять на соответствие которым христианин постоянно должен всё течение своей жизни, и – главное – непрестанное чувство богообщения, соприсутствие сердцу Христа Господа. Если от чего-то это чувство у малывается – мы немедленно и решительно отвергаем это «что-то» от себя. Если же богообщению никаких препятствий нет, то христианин с благодарением Богу (но и с продуманной осторожностью) пользуется любой жизненной ситуацией. Но здесь нужно сказать и то, что часто слова осуждения, которые можно услышать от православных, очень даже справедливы. Не могу себе представить дискотеку, посещение которой не нанесёт ущерба духовному состоянию христианина...

140. Моя подруга хочет сделать себе татуировку, но при наличии такого желания, она, тем не менее, считает себя воцерковленной христианкой. Я ее убеждаю, что это несовместимые понятия, но меня она, понятное дело, не слушает. Что вы посоветуете ответить ей?

Быть воцерковлённым человеком – значит не только иногда заходить в храм, чтобы поставить свечку и написать записку. Воцерковление, наряду со знанием внешних чинов Церкви и молитвенным участием в богослужении (что, конечно, очень важно и для православного человека необходимо) предполагает религиозную *целостность жизни*. Христианину свойственна основательность, продуманность и неприменная укоренённость в Евангелии *всех* своих действий. Вот с этих позиций и попробуйте поговорить с вашей подругой. Спросите её: а *зачем* она хочет сделать себе татуировку? Прославить Бога? послужить людям, принести им добро? Непонятно, каким образом татуировка может этому способствовать. Стать более привлекательной? соответствовать моде? это не христианские мотивы. Если Ваша подруга хочет разукрасить себя неосознанно, повинувшись некоему молодёжному «общему течению» – это одно дело: может, ей ещё расти и расти до понимания многих вещей (поэтому в разговоре с ней не нужно её назидать, порицать и обвинять). А если она делает это сознательно, зная, что мотивы её действия нисколько не соответствуют Евангелию – то её «воцерковление» следует признать каким-то странным, вовсе не христианским.

О ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ (АБОРТЫ)

141. Понимаю, что весь круг проблем, связанных с этическими аспектами репродукции-чадородия, уже не раз обсуждался и все копы давно сломаны. Но нигде я не наткнулся на попытку осмыслить эти проблемы с точки зрения врача. Врача как человека, мыслящее существо, наделённое совестью, убеждениями, религиозным и этическим чувством. При определенных ситуациях, когда нет иного выхода, я вынужден, следуя своему профессиональному долгу, прерывать беременность. Нет ни одного акушера-гинеколога, который думал и действовал бы иначе, чем я. Иначе он не гинеколог. Так что ж мы, племя греховодников?! И нельзя сочетать медицину с верой?

Вот Вы врач, и Вам, как никому другому, должно быть известно, что случаи прерывания беременности, вызванные угрозой жизни для женщины, когда нет никакой иной возможности лечения, и объективные медицинские исследования показывают, что единственный выход для сохранения её земного существования – это сделать аборт, – единичны. В основном же аборт делают, чтобы избавиться от нежелательной беременности. И участвующий в этом врач перестаёт быть врачом – то есть специалистом, призвание которого – помочь женщине родить. И не нужно лукавить перед самим собою. Медицина и вера прекрасно сочетаются друг с другом; но производство абортов медициной не является. Медицина умерщвляющая – это нонсенс. Есть профессии, которые никак не могут совмещаться с христианством: это наркоторговля, участие в порноиндустрии (а на мой взгляд – и в шоу-бизнесе типа MTV), и некоторые другие. Сюда же относится и делание абортов, продиктованное не опасностью для жизни женщины, но желанием избавиться от плода. Гинекологи, совершающие эту варварскую операцию, тяжко грешат пред Богом. *Они – убийцы.* При всём человеколюбию христианства евангельская правда заставляет говорить именно так, называя вещи своими именами. Профессионализм врача-гинеколога подскажет ему, в каких случаях прерывание беременности является действительно необходимым для сохранения жизни матери, а в каких – это «простой» аборт; и если он христианин, то совесть ясно укажет ему, что в первом случае он обязан действовать, исполняя свой медицинский долг, а во втором – решительно отказаться от попирания Божьего закона и благородной сути медицины.

142. Если аборт необходимо сделать ввиду того, что продолжение беременности грозит смертью женщине или предполагается рождение ребенка, чьи уродства несовместимы с нормальной жизнедеятельностью, как тогда поступать, учитывая отрицательное отношение Церкви к абортам?

Если рождение ребёнка грозит женщине неминуемой смертью, и это подтверждено и перепроверено объективными медицинскими исследованиями, то в такой трагической ситуации прерывание беременности ради сохранения жизни матери будет, так сказать, «неизбежным злом». Что же касается рождения ребёнка с уродствами, то здесь следует, с молитвою, положиться на волю Божию и аборта не делать. Известно много случаев, когда врачи ошибались, или когда, несмотря на те или иные врождённые отклонения, ребёнок жил, вырос и становился полноценной личностью (достаточно назвать знаменитого астрофизика Стивена Хоукинга).

143. Один мой знакомый врач акушер-гинеколог, дискутируя со мной на тему совершения абортов, в качестве одного из аргументов сказал, что все равно плод нельзя крестить, почему же прерывание беременности считается убийством? И я не знал, что ему на это ответить, поскольку сам мог бы задать подобный же вопрос.

Удивительно, что Вы не нашли ответа. Надо было просто продолжить логику Вашего собеседника и придти к выводу, что можно убить всех некрещёных людей, как младенцев, так и взрослых. Абсурдность мнения, что убийством можно считать только умерщвление крещёного человеческого существа, видна сама собой, и доказывает только, что Ваш собеседник желал оправдать своё кровавое занятие.

144. Как Церковь относится к использованию контрацепции? Или в православии предохраняться – грех? У меня создалось впечатление, что православная идеология стремится превратить женщину в «фабрику детей». Неужели с простой, человеческой точки зрения это правильно?

Прежде всего нужно сказать, что с точки зрения Церкви всякие половые отношения вне брака есть блуд – тяжёлый смертный грех; применение или неприменение во внебрачных отношениях контрацептивов не имеет здесь принципиального значения; греховность блуда от этого не меняется. Итак, с церковных позиций можно рассуждать о применении контрацепции лишь в браке. Но интимная сторона жизни супругов потому и называется интимной, что в ней нет места никому «третьему» – пусть даже и Церкви. Только супруги вправе решать для себя вопросы своего плотского общения. Церковь лишь указывает здесь на два момента: 1) категорически неприемлемы абортивные контрацептивы, и 2) употребление неабортивных противозачаточных средств должно быть не выражением только лишь желания наслаждаться друг другом без стремления иметь детей, созидая полноту семьи (ибо в этом случае телесное общение мужа и жены подменяется похотью), но соотноситься с возможностью супругов иметь столько детей, сколько они могут содержать и достойно воспитать. Это не значит, что Церковь «разрешает» контрацепцию; просто этот вопрос составляет прерогативу только мужа и жены и целиком возлагается на их ответственность. Такова точка зрения официального церковного документа – «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». К сожалению, церковная действительность мало руководствуется этим документом. Есть священники, которые, забывая всякое приличие, буквально «лезут к супругам в постель», незаконно пытаются регулировать эту сферу их жизни, и, действительно, подменяют православное учение о браке и о созидании семьи как малой Церкви, в которой единство супругов выражается не только на духовном и душевном, но и на телесном уровне, чуждой Православию точкой зрения.

145. Позволительно ли православному человеку вступать в брак с неправославным?

Да, есть определённое церковное правило, чтобы православный вступал в брак только с православной. Но если «православный человек» – один из 80% российских «православных», и его православие ограничивается освящением на Пасху куличей, окунанием на Крещение в прорубь в лютый мороз или более или менее редким «хождением в церковь» – то для него этот вопрос непринципиальный. Настоящий же православный христианин, который хочет создать подлинную христианскую семью как малую Церковь, несомненно будет стремиться обрести единоверного супруга. То есть: серьёзное религиозное отношение к будущему браку как к не только земному союзу, но и к единству в вере, само собою диктует соблюдение этого правила. А если человек руководствуется иными соображениями, то для него данное церковное постановление может и не иметь подлинного духовного смысла. Вот вступит «русский – значит православный» в брак с «русской – значит православной»; ни жить по Евангелию, ни созидать из семьи домашнюю Церковь они не собираются, не знают, что это и зачем, да и не хотят знать, а хотят «жить как все»... И какой прок во всём этом «православии»? одно название...

146. Как можно положительно относиться к наркоманам и пьяницам? Они ведь сами виноваты в том, что опустили на дно, да еще вредят хорошим, добропорядочным людям!

Это рассуждение абсолютно не христианское. Откройте Евангелие: Христос общался с грешниками и блудницами, а некоторым «хорошим добропорядочным людям» говорил: **Змии, порождения ехиднины!** Конечно, всякий человек несёт ответственность за свою жизнь. Но разные бывают условия существования, разная сила воли у людей, разное воспитание. Часто в бедственном положении алкоголиков и наркоманов – и наша вина: может быть, мы «не додали» им внимания и любви. Наконец, алкоголизм и наркомания – это тяжёлая зависимость, когда человек не властен над собою. И сверх всего того нужно знать, что первый и главный принцип христианства – что Богу всех нас *жалко*, Он жалеет всякого человека, сострадает ему – «виноват» тот или «не виноват». Да и кто может исчислить меру вины

человека? только Бог, уж во всяком случае, не мы с вами. Христианство же учит нас уподобляться нашему Господу. В чём же? наверное, не в хождении по воде и накормлении пятью хлебами пяти тысяч человек; очевидно, что это не в нашей власти. Но милосердием и состраданием к людям, достойны они этого или нет. *Если в нашем сердце нет жалости ко всякому человеку, то мы не христиане.* Кроме того, что значит «положительное отношение»? Никто же не говорит, что нужно наполнять свой дом не владеющими собой опустившимися людьми, которые будут нам теми или иными способами «вредить». Но нужно их жалеть, молиться о них, а если есть материальная возможность – и помочь им выпутаться из их тяжкого состояния. И подумать о себе: обычно если мы с осуждением или презрением относимся к людям и не сочувствуем им, то и нас, или наших близких, посещает скорбь – посланная от Бога для нашего вразумления, чтобы мы не дерзали судить кого бы то ни было.

147. Мой муж страдает от чрезвычайной привязанности к спиртным напиткам. Мы с ним уже несколько лет пытаемся бороться с этой бедой, но толку мало. Можно ли кодироваться от алкоголизма? Я слышала, что священники этого делать не рекомендуют. Но как тогда победить этот коварный недуг?

Кодироваться, конечно, не стоит, ибо в основе этого метода лежит подавление воли и насильственное навязывание ей «непития»; а исцеление алкоголизма должно заключаться не в подавлении воли, но в изменении её к лучшему. Победить этот недуг очень трудно; а помочь справиться с ним лучше всего в реабилитационной программе «12 шагов», которую использует всемирное сообщество «Анонимных Алкоголиков». В Москве, Петербурге и других больших городах при монастырях и храмах уже много лет успешно действуют группы самопомощи, работающие по этой программе; в них люди не только получают трезвость, но часто и становятся на путь подлинного воцерковления.

148. Как нам, верующим людям, относиться к кошерным продуктам? Можно ли употреблять пищу, приготовленную по случаю священных для иных религий праздников?

Апостол Павел даёт такой совет: нам можно вкушать любую пищу. Но если мы точно знаем, что эта пища предназначена для религиозных (в иных религиях) целей, то лучше нам не употреблять её – не потому, что мы как-нибудь можем «оскверниться» от неё, ибо христианину ничего не страшно, и ничто не может повредить ему – но чтобы не дать ближним повод для соблазна.

149. В моей жизни часто бывают такие ситуации, когда мои родственники или близкие друзья зовут меня на празднование какого-либо события, которое приходится на время поста. Бывает очень непросто отказать этим людям, тем более они не понимают, для чего вообще нужен пост. Как поступать?

Не стоит отказываться от приглашений (за исключением, может быть, особых церковных дней, таких, как Страстная седмица). Отказываясь, Вы таки или иначе попираете любовь, с которой Вас приглашают; а дела любви в христианстве неизмеримо выше и важнее обязанностей внешнедисциплинарных, к каковым относится пост. Если Ваши родственники и друзья любят и уважают Вас, то Вы, не вдаваясь в особые объяснения, можете дать им понять, что Вы поститесь, и они приготовят Вам постные блюда. Сидя за общей трапезой, не нужно подчёркивать Ваше особое гастрономическое положение, или тем более пытаться выступать с обличениями или назиданиями, но быть доброжелательным и тактичным, не тяжёлым для пригласивших Вас людей собеседником. Если Вы не хотите афишировать соблюдение Вами поста – то обычно праздничные столы состоят не из одного блюда, и можно всегда, не привлекая к себе особого внимания, выбрать наиболее приемлемое с постной точки зрения кушание. Если же ситуация складывается так, что невкусение Вами какого-либо предложенного яства обидит или оскорбит пригласивших Вас людей, то ради мира и любви лучше даже и съесть непостное блюдо; а дома, если того потребует Ваша совесть, восполнить нарушение поста дополнительным воздержанием.

150. Мои друзья каждый раз зовут меня отмечать в их компании Новый год, но ведь он имеет место быть во время Рождественского поста. Каждый раз я сомневаюсь, идти или нет. Как православному человеку относиться к празднованию Нового года?

Нормально относиться. Рождественский пост несколько не препятствует встрече Нового года, а только делает этот семейный или дружеский праздник для христиан более воздержным и умеренным. Вполне можно попросить Ваших друзей приготовить Вам какое-нибудь рыбное блюдо, и в радости и благодарении Бога встретить Новый год.

151. Меня всегда удивляло крайне негативное отношение православных христиан к празднованию восьмого марта. Что плохого в этом празднике? Это праздник весны, цветов, красоты. В этот день вспоминают, что женщины по-настоящему прекрасная половина человечества. По-моему, очень добрый и светлый праздник. Скажите, пожалуйста, так почему верующие не отмечают 8 марта?

Действительно, в обществе это событие давно уже претерпело определённую трансформацию, и воспринимается именно как весенний женский праздник. Но верующие, привыкшие ко всему относиться серьёзно, помнят, что в основе его лежала коммунистическая идеология; а всё, что связано с коммунизмом, для православного человека весьма болезненно, ибо коммунистический режим, уничтожив миллионы людей и разрушив Церковь, отбросил наше отечество лет этак на триста назад, и это никакими весенними праздниками не исправить.

152. В церковной среде часто циркулируют вопросы о крайней опасности для духовного состояния православного верующего принятие ИНН, пользование пластиковыми карточками, компьютерами и иными достижениями современных технологий. Выглядит все это как-то неестественно и на уровне примитивных суеверий. Нужно ли действительно бояться различных кодировок, карточек, штрих-кодов и т.п.? Неужели официальная Церковь разделяет эти суеверные опасения касательно «компьютерного учета, глобального электронного контроля»?

ИНН, штрих-коды, пластиковые карточки и тому подобные вещи явились для нашей церковной жизни своеобразным «экзаменом на христианство». С сожалением можно сказать, что немало православных людей этот экзамен с треском провалило. Действительно, христианину нечего бояться внешних вещей; опасаться он должен лишь греха. Это требует точного усмотрения действий греха не только в своей душе, но и во внешней жизни. Критерием правильности такового рассмотрения является Евангелие Христово и живой дух христианской жизни, который одушевляет совесть православного христианина и позволяет ему здраво судить обо всём. Увы, большинство православных знанию Священного Писания и церковного его понимания предпочитают безграмотное обрядово-полуязыческое мировосприятие; что же касается подлинного духа христианской жизни, то на самом деле очень мало церковных людей имеют понятие, что это такое. Результатом этого является то, что внимание людей занято совершенно внешними вещами, и обращается не на себя самих (как требует от нас Евангелие и Церковь), а на «борьбу с врагами». Так компьютеры, штрих-коды и ИННы попали в разряд греха, хотя очевидно, что они им вовсе не являются; подлинный же грех искусно скрывается от взоров православных «ревнителей». (Напомню, что по ясному учению Священного Писания грехом является (в числе прочего) и *глупость*, которая отчётливо и обнаруживается во всей этой истерии вокруг ИНН.) Что касается официальной Церкви, то она не раз высказывалась по данной проблеме, заявляя, что вопросы компьютеризации, налоговой идентификации и электронных средств контроля не относятся к сфере веры. Но, во-первых, эти высказывания сделаны в духе пастырского снисхождения, не в жёсткой форме. Священноначалие учитывает, что Церковь составляют не только сильные духом, но и слабые в вере люди, и последних больше, чем первых. А во-вторых, к мнению Священноначалия в нашей церковной среде не очень-то прислушиваются, к сожалению...

153. Как следует относиться православному христианину к игре в карты? Например, случается попадать в ситуации, когда в гостях играют для развлечения, должно ли сторониться этого? Речь идет, конечно, не об азартных играх, это, безусловно, предвзято, а о логических. Ведь не осуждаются же игры в шашки, домино? Я понимаю, что это потраченное впустую время, но как следует себя все-таки вести в таких гостях?

Некоторые православные считают, что карты сами по себе «греховны» – дескать, на них нанесены антихристианские и чуть ли не сатанинские символы. Это, конечно, «ревность не по разуму», сродни боязни ИННов и штрих-кодов. Со строгой точки зрения, игра в карты нежелательна, как Вы справедливо отметили, из-за пустой траты времени; но если она не преследует азартных целей и не является пристрастием, то в описанной Вами ситуации нет ничего особо предвзятого, если Вы примете участие в игре.

154. Ребенок увлекается шахматами. Слышала, что это нехорошая игра. Если это так, то какие аргументы против нее? Что говорить ребенку?

Итак, Вы слышали, что это нехорошая игра. Где же Вы это слышали? На автобусной остановке? в магазине? на лавочке у подъезда? «ходящая в церковь» подруга сказала? Для того, чтобы выяснить мнение Церкви по тому или иному вопросу, естественно обратиться не к подобного рода сомнительным источникам информации, а к Священному Писанию, святоотеческому учению Церкви и к текущим церковным официальным документам. Там Вы не встретите ну совершенно никакого упоминания о шахматах. А раз Церковь не уделила этому роду занятий специального внимания, то нужно рассуждать, так сказать, «общецерковным» образом. Ничего плохого в том, что ребёнок увлекается шахматами, нет. Хорошая игра, развивающая логическое мышление. Но если эта игра становится пристрастием, мешает маленькому человеку гармонично развиваться, то тогда нужно, соразмеряясь с устройством ребёнка и обстановкой в семье, поставить этому увлечению определённые границы. И ни в коем случае нельзя «грузить» ребёнка излишними запретами и ненужными назиданиями, тем более якобы от лица Церкви. Вообще детей необходимо поощрять к творчеству и раскрывать их способности; а церковность в этом процессе проявится не в нравоучительном «зудении», а в деликатном и тактичном ограждении ребёнка от тех или иных перекосов и пристрастий в его развитии.

155. Если православный человек занимается спортом для поддержания хорошей формы тела, это осуждается с точки зрения Церкви? А как вообще православная религия относится к занятию физической культурой и спортом?

Вот скажите, ну почему, по какой причине занятия спортом должны осуждаться Церковью? Ну отчего возникает этот вопрос? *Церковь осуждает только лишь грех и страсти.* Если в занятиях спортом ни того, ни другого нет, то нет и никаких препятствий человеку не только заниматься спортом для поддержания хорошей формы тела, но и даже делать спорт своей профессией. Конечно, такая профессия (как и некоторые другие профессии) представляет собою «зону повышенного риска» в отношении страстей тщеславия, гордости и плотолюбия. Но если спортсмен – христианин, он осознаёт этот риск и противопоставляет ему покаянием и молитвой, что вовсе не мешает ему добиваться успехов в своей сфере деятельности.

156. Мой брат увлекается восточными единоборствами. Меня немного беспокоит то, что он погружается в это занятие буквально с головой. Я лично не считаю, что это исключительно плохо, ведь есть и положительные моменты в том, что человек поддерживает себя в хорошей физической форме, имеет какое-то интересное хобби. Но хотелось бы все-таки знать, как относится Русская Православная Церковь к занятиям восточными единоборствами?

Если восточные единоборства воспринимаются занимающимся ими человеком только лишь как спорт – то ничего плохого в этом нет. Если же подобные занятия воспитывают в человеке агрессию, или если от физических занятий он переходит к философии, которая стоит за восточными единоборствами, и погружается в неё – то это Церковь приветствовать никак не может, потому что философия эта языческая, христианству глубоко чуждая.

157. В последнее время мы можем наблюдать, как популярно стало увлечение различными аспектами культуры дальневосточной цивилизации. Многие люди, даже считающие себя православными христианами, увлекаются китайской и японской философией, литературой, им нравится живопись, медицина, единоборства, использование в повседневной жизни атрибутики фэн-шуй и прочие достижения этих очень далеких от христианства народов. Осуждается ли такое поведение Церковью?

Видите ли, так нельзя ставить вопрос. Церковь – не судебное заведение; она вообще никого не осуждает. Церковь лишь *свидетельствует*, что перечисленные Вами учения чужды христианству, *предостерегает* людей от поисков истины в этом направлении, предупреждая, что таковые поиски не приведут их к Истине, и *жалеет и молится* за тех, кто остался глух к подлинности и красоте христианства. Осуждать далёкие от христианства народы и наших соотечественников, увлекшихся их философией и внешней атрибутикой, Церковь не может ещё и по той причине, что в таком увлечении и в отходе от христианства есть немалая вина и самой Церкви. Высочайшее и прекраснейшее учение Христово и жизнь во Христе очень мало и плохо выявляется в нашей церковной действительности. Не видя в нас, православных, Свет Христов, люди и уходят на сторону, и ищут там религиозную, а вслед за ней и культурную, жизнь. Поэтому всякое осуждение такого рода всегда возвращается к нам самим, напоминая нам о нашей ответственности за христианство и его осуществление в жизни.

158. Как относиться к тому, что люди, одинаково классифицируемые по знакам зодиака в зависимости от даты рождения (иногда и года), т.е., например "стрельцы" или "львы", действительно обладают при ближайшем рассмотрении довольно схожими чертами характера? Возбраняется ли Церковью гадание: таро, руны и т.п.?

Если мы употребим самое ближайшее рассмотрение, какое только возможно, то мы увидим, что вообще все люди обладают очень схожими чертами характера. Когда люди радуются, они улыбаются; когда им больно – они плачут. Когда человека оскорбляют, он обижается и гневается; когда хвалят – он приободряется. Все стремятся к достатку и благобытию и хотят избежать неприятностей; все реагируют на жизненные удачи и неудачи приблизительно одинаково. Наконец, все люди повреждены грехом, и эта греховность выражается у всех равным образом – поверьте мне, выслушавшему за много лет священства сотни исповедей... Чтобы делать точные выводы о том, что все «стрельцы» или все «девы» сходны между собою, нужно собрать всех «стрельцов» и всех «дев», какие только есть на земле, и сравнить их; а на основании десятка случайных совпадений судить об астрологической «схожести» вряд ли можно. Что же касается гаданий, то Церковью они и вправду возбраняются. Но не потому, что за ними стоит какое-то действительное «потустороннее» содержание, а потому, что гадание предполагает, что устройство мира и, в частности, человеческая судьба – это некий «механизм», который можно вычислить. Церковь же исповедует, что жизнь человека зависит от исполнения или неисполнения им заповедей Божиих, от его личных отношений с Богом. А личные отношения – такая вещь, которая не может быть точно спрогнозирована никакими внешними приёмами.

159. Как защитить свою семью от порчи, колдовства и прочего? Моя соседка занимается такими делами (хоть и ходит в церковь!), а я не знаю, как от нее защитить мою семью.

Защититься от колдовства очень просто. Во-первых, не обращайтесь на него особого внимания. Далее, сами Вы и члены Вашей семьи должны сделаться настоящими православными христианами. То есть: добрыми, порядочными, честными, сострадательными и милосердными людьми, сознательно относящимися к

вере, изучающими Священное Писание и учение Церкви, часто исповедующимися и причащающимися Святых Христовых Таин. Если к этому присовокупить посильное делание добра людям, то это будет самой лучшей и надёжной оградой от какого бы то ни было воздействия демонических сил. Настоящему христианину не страшна и смерть, не говоря уже о какой-то там сомнительной соседке...

160. Я слышал, что в некоторых Православных Церквях разрешено курить, почему? Является ли курение грехом? Можно ли курить в среду и пятницу? Как вообще Церковь относится к табакокурению, смертный ли это грех?

Нельзя сказать, что в некоторых Церквях курить *разрешено*. Просто в южных странах курение воспринимается менее «остро», чем у нас, и прочно входит в культурную традицию, являясь частью трапезы. Греки, например, удивляются, посему русские церковные люди, страшно осуждая курение, к употреблению спиртных напитков относятся гораздо более снисходительно, позволяя себе напиваться... Табакокурение, строго говоря, само по себе не является грехом, а тем более смертным. Это всего лишь неодобрительная и вредная привычка. Если человек пристрастен к этой привычке, зависим от неё, то в самом этом пристрастии заключается греховность, ибо христианин должен полностью владеть собою. Неумеренное курение наносит и вред здоровью, что также погрешительно, ибо мы не должны портить естественный чин жизни, данный нам Богом. Всё это не значит *одобрение* курения; но с другой стороны, нельзя одобрить и запугивающие людей рассуждения типа «курить – бесам кадить»... это одного поля ягоды, что и ИНН.

161. Моя воцерковленная подруга считает, что страховать свое имущество, жизнь и здоровье – греховно, поскольку человек в этом случае не полагается на волю Божию. Мне кажется, что она подходит к этому вопросу радикально. Какова позиция Русской Православной Церкви по этому вопросу?

Боюсь, что скоро от Русской Православной Церкви потребуют выразить позицию по поводу способов покупки и компостирования билетов в наземных средствах общественного транспорта... Компетенция Церкви распространяется на духовную сферу жизни; Церковь относится к человеку с великим уважением, предполагая в нём свободу, сознание и ответственность. По этой причине у Церкви (но, к сожалению, не у отдельных её представителей) нет ни нужды, ни желания регламентировать всякий шаг людей. Бог дал нам полноту жизни, и управление ею вложил в наши руки. Всякие социальные взаимоотношения, в том числе и институт страхования, есть естественный продукт самостоятельности и ответственности людей. Поэтому нисколько не предосудительно пользоваться всем, что предлагает нам социум – кроме, как мы уже не раз говорили, греха. Полагаться на волю Божию – это не значит сидеть сложа руки в надежде, что с неба на нас посыпятся денежные знаки. Упование на Бога всегда сочетается с активной деятельностью самого человека. Мы заботимся о себе, своей семье, благобытии жизни, как своей, так и общества – и уповаем на Бога, просим Его содействия, молимся Ему; и тогда, именно в наших трудах и заботах, в пользовании теми социальными инструментами, какие есть, Бог помогает нам. А если под предлогом «упования на Бога» не заботиться о близких, о своей жизни, отвергая общественное и социальное устройство земного существования – то Бог будет чувствительно вразумлять такого человека нестроениями и скорбями. Один из главных принципов христианства – совместное бытие человека и Бога, совместное с Богом делание как заповедей Христовых, так и естественных дел жизни. Отвергая помощь Божию, полагаясь только на себя, люди заходят в тупик; но и обратный процесс, когда человек устраняется от повседневного труда и социальных форм, также отрицательно сказывается и на отношениях с Богом и людьми, и на общем течении хода вещей.

162. Моя подруга собирается делать пластическую операцию на нос. Хирургическое вмешательство действительно требуется для её здоровья, но одновременно она хочет изменить форму носа. Не грех ли это? Как Церковь относится к желанию женщин с помощью декоративной косметики и прочих

средств изменить свою внешность в лучшую сторону? А если это необходимо для её нормальной жизни как полноценного члена общества?

Церковь – не ужасный цербер, стоящий на страже суженного до крайности восприятия жизни и кидающийся на людей с криками: «нельзя!», «грех!», «запретить!», «не пущать!» и т.п. Церковь (опять же, увы, не всегда должным образом проявляющаяся в некоторых своих представителях) есть продолжение дела Христова на земле, Его глаза, Его уши, Его руки и ноги... а Христос ко всем нам относится с неопишуемой милостью, любовью, уважением и крайним снисхождением. Ровно также относится к людям (*должна* относиться) и Его Церковь. Женщинам свойственно заботиться о своей внешности – ну почему же надо злобно запрещать это делать? Тем более, что в нашем обществе пользование средствами ухода за собою имеет и определённую социальную функцию. Женщине нужно следить за тем, чтобы пользование косметикой имело вкус, и не диктовалось соображениями глупой моды или желанием стать «обольстительнее» для представителей противоположного пола, и не краситься, идя в церковь. Мэру всего остального подскажет христианке её совесть. То же и с пластической операцией. Если с медицинскими показаниями Ваша подруга совместит и некоторые эстетические стремления – и пусть. Если бы она специально предприняла косметическое изменение своей внешности, то это дало бы ей веский повод поразмыслить над зрелостью своего христианства. А к описанной Вами ситуации, мне кажется, вполне можно относиться снисходительно.

163. Как должен относиться христианин к традиционным русским пожеланиям: "Ни пуха, ни пера!" с ответом: " К ч...". (Можно ли так говорить?) Последнее время я стараюсь не употреблять это выражение. Вместо него стараюсь употреблять: "С Богом!" Но мои домашние привыкли, и порой ждут этого пожелания перед важным делом, экзаменом и проч.

Когда человек становится христианином, вся его жизнь, привычки, обороты речи и т.п., начинают осмысляться по-христиански; и то, что не соответствует евангельской жизни и подлинной церковности, отвергается, несмотря ни на какую «древность» или «национальность» традиции. Конечно, христианину не стоит в какой бы то ни было форме призывать упомянутого Вами персонажа. А то, что домашние привыкли – так отвыкнут. Поговорите с ними доброжелательно, попросите их не употреблять такие слова, объясните им, что для Вас это стало неприемлемо – и взаимная семейная любовь найдёт выход из затруднительной для Вас ситуации.

164. Я бы хотела узнать, почему многие священники считают психологов (психоаналитиков) шарлатанами, сравнивая их с экстрасенсами? Хотя, конечно, есть такие "профи", к которым иначе относиться нельзя. Я знаю, что психологи, претендующие на целительство душ, очень заблуждаются. Но если психолог является православным человеком и в некоторых случаях даже отправляет своих пациентов в церковь, разве эта профессия является греховной с точки зрения Церкви?

Психология есть область медицины; она не только не является греховной, но относится, как и вся традиционная медицина, к наиболее благородным сторонам человеческой деятельности. Отрицательное отношение некоторых священников к психологии вызвано, к сожалению, низким образовательным уровнем этих священников и их клерикализмом, который проявляется в данном случае как некое «беспокойство о конкуренции» со стороны психологии. Но к осторожному отношению к некоторым психотерапевтическим практикам со стороны Церкви есть и действительное основание: если психологическая точка зрения не принимает во внимание проблему греха и страстей, базируясь исключительно на материалистическом взгляде на человека, то она не может быть истинной, и, следовательно, лечение, основанное на таком усечённом представлении о людях, вряд ли приведёт к положительному результату. На Западе существует так называемая «христианская психология», которая старается учитывать целостность человеческой жизни, включая в сферу научного рассмотрения не только телесные и душевные, но и духовные факторы нашего существования. И в России есть достойнейшие,

профессиональные и компетентные христианские психологи и психотерапевты; правда, их мало, гораздо меньше, чем хотелось бы. Напомню, что ещё святитель Феофан Затворник, живший в XIX веке, говорил о необходимости создания христианской психологии; увы, до сих пор это остаётся делом будущего, и в немалой степени из-за совершенно необоснованного недоброжелательного отношения некоторых православных ко многим явлениям современной жизни.

165. Меня интересуют следующие темы: Православие и руководящая работа с людьми на коммерческом предприятии, Православие и предпринимательство, православная этика современного российского предпринимательства. Понимаю, что это вытекает из общеправославной этики, но директора, предприниматели, политики в своей работе сталкиваются с конкретными, подчас типовыми случаями, и хотелось бы узнать их авторитетную православную оценку, насколько это возможно.

Сейчас наличествует некая мода на названия типа «православный врач», «православный адвокат», «православный редактор», «православный бизнесмен», «православный геодезист», и т.п. К сожалению, нередко бывает, что когда сталкиваешься с такими специалистами на практике, обнаруживается, что прилагательным «православный» прикрывается низкая профессиональность, подменяемая обычно православной лексикой и околицерковными рассуждениями. Если предприниматель – настоящий православный христианин, то прежде всего он не будет «парить» Православием своих подчинённых, строя в офисе домовую церковь и сгоняя сотрудников на утренние, дневные и вечерние молитвы, и делая в ведомственной столовой постные дни обязательными для всех. Его православие будет заключаться в следующих вещах: во-первых, в максимальной добросовестности, компетентности, профессионализме и ответственности в своём деле; во-вторых, в добром и участливом отношении к людям, в заботе о них и помощи им; в-третьих, в максимально возможном честном ведении дел (увы, в нашем государстве невозможно обойтись без компромиссов в этой области; но нужно стараться, чтобы, идя на компромиссы, не обижать людей); и в-четвёртых – в посильной благотворительности. Частные же случаи определить в кратком ответе невозможно, да на то и дана христианину совесть, просвещённая знанием заповедей Христовых, чтобы он сам управлял повседневным течением своей жизни.

166. Сейчас многие молодые люди уклоняются от службы в армии, в виду того, что там процветают различные беззакония, в частности дедовщина. Является ли это уклонение грехом? Как вообще христианину относиться к службе в армии?

Заповеди Божии велят нам защищать наших ближних, вплоть до положения жизни *за други своя*. Поэтому армия, выполняющая оборонительные и миротворческие функции – вещь нормальная, и даже необходимая в условиях падшего мира, в котором мы живём. Другое дело – армия, осуществляющая агрессию, завоевание; христианину не пристало проливать кровь невинных людей, лишать их крова, грабить и изгонять их. В нашем государстве нет военной доктрины, которая определяла бы армию исключительно как оборонительную и миротворческую; но по факту российская армия именно такова, нападать она (я надеюсь) ни на кого не собирается; поэтому христианину без всяких препятствий можно служить в ней, становясь по своему желанию кадровым военным или контрактником. Что касается срочной службы, то, с одной стороны, служба в армии есть гражданский долг всякого русского мужчины, достигшего определённого возраста; но, с другой стороны, государство, берущее на себя ответственность за людей, исполняющих этот долг, относится к солдатам не только не по-христиански, но зачастую и просто не по-человечески. Сейчас наша армия представляет собою вовсе не школу жизни для настоящего мужчины, не воспитание подлинного гражданственного патриотизма, но школу жестокости, безответственности, пресмыкания, лжи, идеологического и жизненного оболванивания людей и всего низменного. В таких условиях вряд ли можно настаивать на моральной непротивности во что бы то ни стало идти служить срочную службу. Моё личное мнение – что если есть законные возможности избежать службы в армии, то ими стоит воспользоваться. К незаконным же способам, как

то: взяткам или дезертирству, прибегать, разумеется, не следует. Если же человек призван на срочную службу, то родители должны тщательно контролировать его армейскую жизнь: регулярно связываться с начальством воинской части, настаивать на наличии постоянной сотовой связи с сыном, при возникновении малейших недолжных ситуаций немедленно обращаться в прокуратуру и в местный комитет солдатских матерей. Распространение дедовщины в армии связано по большей части с тем, что за армией отсутствует гражданский присмотр, родители равнодушны к судьбе своих детей. Если бы родители осуществляли постоянный и жёсткий контроль над состоянием в армии, то случаев дедовщины и вообще армейских безобразий, я думаю, было бы гораздо меньше.

167. В своем послании к римлянам апостол Павел пишет: *Благословляйте гонителей ваших, благословляйте, а не проклинайте. Никому не воздавайте злом на зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками.* И действительно, первые христиане во времена гонений вполне следовали этим указаниям, отвечая на зло молитвой и любовью к ближнему. Тогда как объяснить позицию Сергия Радонежского, который благословил инока Пересвета на ратный подвиг, и почему вражеские орды встречались на Руси мечом и молитвой, а не только последней? Нет ли здесь отступления назад к Ветхому Завету? И вообще какого должно быть отношение православного к насилию?

И среди первых христиан было немало воинов и даже военачальников. Необходимо различать личное, внутреннее отношение к гонителям, обижающим исключительно нас самих, и защиту ближних. В первом случае мы должны по силам сохранять незлобие и терпение, что отнюдь не противоречит самозащите; во втором же случае мы обязаны непременно вступить за людей. И то, и другое – заповеди Божии. Если же защита ближних невозможна без принуждения или насилия, то их приходится употреблять. Христианство – не какое-то мечтательное моральное учение о непротивлении злу силою, как это пытался доказать Лев Толстой, а полнота жизни, включающая в себя все ситуации, возможные в человечестве; и если на нас идут с мечом злобные захватчики, намеренные уничтожить наших жён, детей и нас самих, совершенно неверно было бы из абстрактных соображений сидеть сложа руки и не защищаться; это было бы прямым грехом по отношению к нашим обижаемым и убиваемым ближним. Христианское же отношение к насилию таково: употреблять насилие исключительно в оборонительных целях, стараться, по ситуации, сводить его к возможному минимуму, не мстить, пытаться во всех случаях сохранять внутреннее незлобие, и, по заповеди Христовой, молиться о врагах.

168. В настоящее время возникает множество нео-языческих течений, чрезвычайно популярных в среде молодых людей. Раньше был атеизм, теперь различные языческие практики. Что «предпочтительнее» с точки зрения православных священников: аниматизм или атеизм?

Когда человек ищет Бога в нехристианских религиях, или истину в рамках атеистического мировоззрения, то у него всегда есть шанс, что Бог, увидя его искреннее стремление к обретению смысла жизни, приведёт его к Себе. Если же человек живёт, погружённый в земное существование, и душа его безразлична к поискам подлинной жизненной правды, то – будь он атеистом, или анимистом, или формальным «православным», или кем угодно – Бог не сможет достучаться в его скованное мирской суетой сердце. Поэтому «предпочтительнее» для Церкви, когда человек честен перед самим собою и одушевлён поиском смысла бытия.

169. Бог знает о наших делах и даже о наших помыслах. Таким образом, Он знает, кто искренне верит в Него, кто любит Его. Разве недостаточно верующему человеку встать утром (или перед сном) и тихо подумать о Боге, о своей любви к Нему? Зачем эти длинные, не всегда понятные богослужения, длящиеся часами? Зачем постоянные восхваления Господа? Разве Он в этом нуждается? Может быть, люди сами придумали эти условности, чтобы за громкими словами, любвеобильными молитвами скрыть нищету духа или лицемерную веру?

Верующему человеку действительно недостаточно утром и перед сном «тихо подумать о Боге» (а в остальное время напроць о Нём забыть). Настоящий христианин не может жить без Бога ни единой минуты. Поэтому Священное Писание, как о норме жизни христианина, говорит о *непрестанной молитве*. Она не значит только лишь повторение молитвенных словес вслух или про себя; непрестанная молитва – это постоянное «чувство к Богу», хождение в присутствии Божиим. Такое духовное состояние становится достоянием христианина не сразу, ему нужно долго учиться. Церковь и содержит школу молитвы, как индивидуальной, так и общей, соборной. Длинные, длящиеся часами богослужения – одновременно и результат проявления молитвенного духа, и побуждение к непрестанной молитве. Утомляется продолжительной службой обычно человек немолящийся, а учащийся молитве, наоборот, обретает на богослужениях ту духовную атмосферу, которой живёт его душа; на службу он приходит, как домой. Господь, конечно, не нуждается в наших восхвалениях; их обилие в Церкви – проявление сердечной любви человека к Богу, которую человек вовсе не «придумывает», но которая естественным образом возникает в его сердце как отклик на любовь Бога к человеку.

170. Почему в православных церквях нужно молиться святым и иконам? Я не понимаю, какие могут быть специальные молитвы, разве можно, совершая какие-то телодвижения, стать угодным Богу? Зачем мне иконы, когда есть Бог? Зачем мне святые, когда есть ходатай Христос и Дух Святой?

Церковь можно уподобить большой семье. В семье есть мама и папа – они главные; есть братья и сёстры, есть дяди и тётки и другие родственники. Теперь, пользуясь этим контекстом, давайте перефразируем Ваш вопрос. Зачем мне дяди и тётки, а также братья и сёстры, когда есть мама и папа? Не буду к ним обращаться, даже и слова им не скажу. Зачем мне фотоальбом со снимками мамы, папы и родственников? выкину их, никогда, даже когда я в другом городе, не повешу на стену фотографию дорогих мне людей. Зачем, наконец, мне телесно выражать мою любовь к маме и папе? Никогда не кивну приветливо отцу, не возьму ласково маму за руку. Они же меня и так любят...

Православная Церковь главной своей целью имеет, конечно, связь человека с Богом. Но Церковь этим не ограничивается; не только со Христом входит душа в общение, но и со всеми людьми во Христе. На земле такое общение достигается посредством исполнения евангельских заповедей. Но Христос дарит человеку бессмертие; отходя от земли, он продолжает жить. Чудо Церкви заключается в том, что общение христиан не пресекается их смертью, оно продолжается в Духе Святом. А движение Святого Духа и есть молитва. Когда мы духовно общаемся с людьми, о которых Церковь засвидетельствовала, что они подлинны христиане, образец для нас – это есть молитва святым. Когда мы продолжаем наше общение с нашими близкими, желая им мира, любви и спасения – это есть молитва за усопших. Часто путают молитву как выражение поклонения Богу и молитву как жизнь Духа. Действительно, молимся мы *только Богу*, и всякая молитва святым и за усопших только тогда возможна, когда она *в Боге*. Но молитва – ещё и средство, так сказать, «церковной связи». Мы обращаемся к святым не как к отдельным от Христа «духовным сущностям», но как к членам Его Тела, как к нашим собратьям во Христе, и всё это – в Духе Святом. Иконы же есть всего лишь «фотографии» любимых нами святых людей, они напоминают нам о них, возвышают наше чувство к прославившему их Богу, но не являются предметом поклонения сами по себе.

Что касается «специальных телодвижений», то Церковь охватывает *всю* жизнь человека, не только дух и душу, но и тело. Совершенно естественным является выражение поклонения Богу на телесном уровне. Не бывает бесформенных человеческих действий, в том числе и в религиозной сфере жизни. Любая религиозность так или иначе проявляется во вне. Православие веками выработало свои формы внешнего выражения религиозных чувств. Не вижу никаких причин, почему бы их надо отвергать. Плохо, когда эти формы совершаются механически, бездумно, или наполняются магическим содержанием – так действительно часто бывает, и, я думаю, именно этим вызван Ваш вопрос. Но в этом не иконы, не

внешние формы церковности виноваты, а недостаточно осознанная и развитая внутренняя христианская жизнь. Достигайте её – тогда и всё внешнее должным образом осмыслится и встанет на своё место.

171. Моя бабушка говорит, что молиться и креститься нужно, только стоя перед иконами, и никак иначе. Но мне кажется, от того, в каком положении совершать молитву или креститься, смысл общения с Богом не изменяется. Итак, можно ли молиться и осенять себя крестным знаменем лежа, сидя и на ходу?

Здесь спутаны по меньшей мере три вещи: молитва, молитвословие и наложение на себя крестного знамения.

Молитва, как мы уже сказали, должна быть непрестанной, и, следовательно, не только можно, но и нужно понуждать себя к внутренней молитве, в каком бы внешнем положении мы не находились: и стоя, и сидя, и лёжа, и в метро, и на работе, и общаясь с людьми, и во всех без исключения ситуациях нашего существования.

Молитвословие есть чтение того или иного правила: утренних, вечерних молитв, последования ко Причащению и др. Главное условие такого чтения – чтобы оно было выражением, продолжением и «воспитанием» внутренней молитвы, то есть: не просто отчитать положенное, но понимать умом и сопровождать сердечным чувством читаемое молитвословие. Стоя перед иконами это делать лучше всего, ибо иконы помогают нам сосредоточиться и поставить себя в присутствие Божие. Но при отсутствии икон внимательно совершаемое молитвословие нисколько не страдает, и от икон вовсе не зависит. Если человек немощен или болен, он может читать своё правило и сидя, и даже лёжа (но если он здоров, то лучше всё же понудить себя на должное благоговейное предстояние Богу). Если обстоятельства не позволяют нам совершить наше обычное правило, лучше сократить или вовсе оставить его (не прекращая внутренней молитвы), чем смущать себя и окружающих.

Наложение на себя крестного знамения есть видимый церковный знак внутреннего богопочитания и исповедования веры. Церковную и домашнюю молитву принято сопровождать крестным знаменем и поклонами (замечу в скобках, что церковный устав предписывает делать это значительно реже, чем можно увидеть на наших приходах). Крестное знамение, как призывание божественной силы Креста Христова, можно налагать на себя и помимо этого, когда потребуется. Но слишком много креститься не следует, особенно на людях.

172. Когда я стою на службе в церкви, мне очень тяжело настроиться на молитвенный лад, я только и думаю, чтобы скорее все закончилось. Дома же мне гораздо проще и молиться и размышлять о своем духовном состоянии. Обязательно ли посещать церковь или просто достаточно изучать Библию?

Изучая Библию, Вы увидите, что для духовной жизни необходимо не только Священное Писание, но и Таинства. Не только личную молитву учит Библия возносить Богу, но и общественную. Таинства же и соборную молитву как раз и содержит Церковь. Не участвуя в Таинствах, нельзя быть полноценным христианином. К сожалению, многие смотрят на Церковь как на то, куда внешним образом «ходят»; между тем как Церковь невозможно всего лишь «посещать». Церковью надо *быть*, Церковь – это не храмовое здание, не длительная и непонятная служба в нём, а мы, объединённые Христом в Боге Духом Святым. Это чувство церковности, как и всё в духовной жизни, воспитывается постепенно, а параллельно с таким воспитанием христианин приучается и к церковному богослужению, узнаёт его, всё больше и больше усваивает смысл его. Другое дело, что у каждого человека есть своя мера, в том числе и мера присутствия на богослужениях. Но самому для себя её возможно определить уже зрелому церковному человеку, имеющему опыт молитвенной жизни; пока же мы только начинаем своё церковное существование, нам лучше чаще бывать в церкви и приложить усилие и труд, чтобы понять, что именно в ней происходит. Тогда богослужение перестанет утомлять нас, а наоборот, станет пищей для души.

173. Когда я читаю дома Библию, меня всегда мучает вопрос: может быть, я делаю это как-то не по правилам? Существуют ли какие-то особые церковные установления касательно чтения Библии дома?

Церковное установление о чтении Библии таково: читать Священное Писание как можно чаще; молиться Богу, чтобы Он дал разум правильно понимать то, что мы читаем; за разъяснением непонятных мест обращаться к святоотеческому церковному толкованию и к православной библеистике, а не придумывать что-то «своё»; заповеди Божии, содержащиеся в Писании, прилагать к своей жизни. Если же Вы имеете в виду какие-то внешние правила, ну скажем: читать Библию только стоя, или только на голодный желудок, или только на церковнославянском языке; перед чтением возжечь свечу, прочесть какую-нибудь особую молитву, совершить три поклона, облобызать книгу, а после чтения положить ещё три поклона, и т.д., и т.п. – то таких правил Церковь не содержит, и мучиться этими вопросами совершенно не стоит.

174. Есть определенные правила относительно одежды для посещения церкви. Почему? Ведь перед Богом, я что в юбке, что в брюках, что голая - одинаковая. Душа при этом моя не становится другой, в зависимости от одетой вещи?

А Вы придите голой на работу, или походите так по улицам. Ведь Бог больше и важнее людей, и если перед Богом всё равно, какой быть, то тем более перед людьми... Но Вы, конечно, этого не сделаете. Почему? Потому что для людей внешность имеет очень большое значение, и такое целостное (не только внутреннее, но и внешнее) отношение к миру дано человеку именно Богом. Из Евангелия мы узнаём, что все наши поступки в отношении людей Бог принимает «на Свой счёт». Когда мы приходим в церковь, то там не только Бог присутствует (Он везде присутствует), но и люди. И элементарное уважение к ним должно продиктовать нам такое поведение и такой наш внешний облик, чтобы не обижать и не раздражать их. Если Вы поступаете на фирму, где принята одинаковая для всех форма одежды, Вы не будете бунтовать против этого, но примете традицию, в которую вы как новичок вливаетесь. Почему же нам отказывать Церкви в своих традициях? Да даже и дома, когда Вы одни, если Вы захотите помолиться, то душевное чувство понудит Вас к собранности и благоговению, что никак не сможет не отразиться и на Вашем внешнем состоянии: Вы соберётесь, оправите одежду и т.п. И это вполне естественно. Бог не требует от нас, тем более на домашней молитве, какой-то особой формы; но сама суть благоговейного предстояния Богу, в котором участвует человек во всей своей целостности, то есть не только духом и душой, но и телом, и обстановкой, в которой мы находимся, – подвигает нас на то, чтобы и душа, и тело были благопристойны, как с внутренней, так и с внешней стороны.

О ПОСТЕ

175. Объясните, пожалуйста, зачем нужны посты? На первый взгляд это выглядит как простая диета, по крайней мере, многие люди так к этому относятся. В чем же настоящее назначение соблюдения постов? Если у человека сахарный диабет, как ему поститься? Возможен ли вариант, когда человек будет есть скоромную пищу, но в остальном вести себя подобающе христианину во время поста? Допускается ли послабление в Посте кормящим матерям?

Наличие в жизни христианина постов имеет два основания. Первое – евангельское. Пост, по тому смыслу, которое придаёт ему Священное Писание, есть выражение покаяния или печали. Соблюдение поста зависит от внутреннего состояния человека (или от внешних событий его жизни), которое требует, в силу глубины скорби или напряжённости покаянных трудов, полного или частичного отказа от принятия пищи. Второе основание – церковное. С древних времён Церковь отмечала постом воспоминания скорбных событий евангельской истории. Так возникли посты среды (предательство Христа Иудой) и пятницы (воспоминание крестных страданий Спасителя), а также Великий Пост. Со временем в Церкви

утвердились и прочие посты. Важно подчеркнуть, что если для Евангелия существенна личная, индивидуальная сторона поста, то для Церкви более важно его дисциплинарное значение. В настоящее время главным смыслом поста является послушание Православной Церкви, выражение верности её уставам. При этом мера поста не может быть для всех одинакова, и должна устанавливаться, с советом священника, для каждого своя, исходя из жизненной ситуации человека и из его возможности вести полноценное повседневное существование в тех условиях, в которых мы живём сейчас (а не в условиях монастырей древнего мира, в которых составлялись постные уставы). К сожалению, действительно, как Вы отметили, основное внимание православных уделено пищевой стороне пощения, между тем как она отнюдь не самая главная. Пост – время самоуглубления, сосредоточения на духовном; в наше время гораздо более существенным, чем ограничение в еде, является воздержание в кинематографе, информации и развлечениях. Ограничение же в еде должно лишь помогать этому, но не становится самоцелью. Если человек болен, тем более такими болезнями, которые требуют особого режима питания (диабет), то поститься такому человеку (в смысле еды) нельзя. То же относится и к беременным и кормящим женщинам; есть даже церковное правило, которое отменяет или ослабляет пост для больных и беременных. Но это не значит, что они «не постятся»; если они восполняют невозможность соблюдать пищевые уставы молитвой, чтением Священного Писания, ограничением себя в развлечениях, то их пост не менее полноценен, чем тех, кто всё своё внимание уделяет процессу неядения. Если же человек здоров, то лучше по силам, избрав свою меру, придерживаться общей для православных христиан традиции церковных постов.

176. Налагает ли Устав Православной Церкви безусловные запрещения на вкушение её чадами некоторых продуктов питания? Недавно довелось слышать категоричное мнение (как утверждалось, на основании Устава) о неприемлемости потребления в пищу угрей, по той причине, что на них нет чешуи.

Ограничения на вкушение тех или иных видов пищи содержались в Ветхом Завете; в числе прочего, там, действительно, запрещалось есть водоплавающих без чешуи. Но Новый Завет отменил все обрядовые постановления ветхозаветного человечества, утверждая людей в той мысли, что пища сама по себе не имеет никакого значения для духовной жизни. Такая новизна христианства до сих пор тяжела человечеству, его так и «тянет» в Ветхий Завет, где отношения с Богом зависели от внешних факторов, и поэтому были понятнее и «удобнее». Очень трудно принять людям мысль, что угождение Богу совершается исключительно чистотой сердца, любовью, исполнением евангельских заповедей, и безусловным запрещением себе только греха, а не того, что Бог создал «в пищу и в наслаждение человеком». Ветхозаветные настроения сильны, увы, и во многих христианах, в результате чего наша святая вера превращается в Религию Еды... В церковном уставе нет никаких запретов на те или иные виды пищи. Устав регламентирует посты и указывает на продукты, которые нельзя вкушать во время их. В прочем же Церковь ничем не связывает человека, а учит принимать любую пищу с ровным и мерным воздержанием, с молитвой и благодарением Богу.

177. У моей сестры двое детей девяти и двенадцати лет, и они во время поста говеют наравне с родителями. Мне кажется, что детям пост излишен, тем более они не могут в силу своего возраста понять смысл этого воздержания. Можно ли поститься детям и подросткам? Не вредно ли им поститься: они же находятся в состоянии роста?

Насчёт детского поста – вопрос очень сложный. С одной стороны, христианская семья составляет единый организм, малую церковь, и если постятся взрослые, то и дети не могут резко выбиваться из общей атмосферы семьи. Конечно, поститься они должны не как велит монашеский церковный устав, и не как взрослые, а в свою меру, с учётом и возраста, и учебных нагрузок, и много чего ещё. Лучшим постом для детей является ограничение не столько в пище, сколько в том, к чему они имеют пристрастие (например, к сладостям), и, конечно, в развлечениях. Но во всём этом должна быть мера и рассуждение.

С другой стороны, православным родителям полезно задавать себе вопрос – зачем их детям поститься? За послушание Церкви, выражая таким образом церковное единство? Но дети вряд ли могут это сколько-нибудь понять. Ради аскетических целей? Но нагрузка, ложащаяся на современных детей, такова, что она сама по себе выполняет роль поста, утомляя тело (я имею в виду, разумеется, положение дел не в деструктивных, а нормальных семьях, когда дети заняты с утра до вечера учёбой в школе и внешкольными занятиями). В качестве нравственного воспитания? Но оно ни от каких постов не зависит, а должно составлять предмет непрестанного родительского попечения о воспитании своих детей. Чтобы воспитывать волю, учиться посредством поста дисциплине, умению владеть своими желаниями? Да, это очень хорошо, но требует любви и деликатности в семейных отношениях. Обо всём этом родители должны тщательно рассуждать, чтобы избежать одной очень существенной опасности, которая связана в христианской жизни с постом.

Опасность эта заключается в том, что часто полнота Православия подменяется исключительно внешними вещами, самая заметная из которых – пост. В христианстве пост – дело второстепенное по сравнению с повседневной духовной жизнью во Христе и евангельской нравственностью; пост – всего лишь средство, помогающее вести эту жизнь. А у многих он превращается чуть ли не в главное, что определяет нас как православных христиан. Взрослому человеку нередко приходится затрачивать большие внутренние усилия, чтобы определить подлинную иерархию христианских ценностей, найти для себя истинное место пощению, хождению в храм и прочим внешнецерковным вещам. Гораздо труднее (а точнее говоря, невозможно) это сделать детям. Поэтому родители должны изо всех сил стараться, чтобы для их детей христианство не превратилось в некую внешнюю принудилровку, не понималась ими исключительно лишь как обузливый, гнетущий, непонятный и нелюбимый пост. Особенно тяжелыми бывают ситуации с подростками, которые начинают выходить из-под родительского контроля. Если они воспитаны в христианстве только «постно», то, как правило, став хоть сколько-нибудь самостоятельными, они отходят от Церкви. Об этом родителям нужно думать заранее, и определять детям такую меру церковной «внешности», чтобы она помогала им узнавать Христа и жить во Христе, а не подменяла Его собой.

178. В Церкви много говорится о послушании, об отсечении своей воли, о следовании церковным уставам. А для разума человека, для его творчества остается ли место? Существует стойкое убеждение, особенно среди интеллигентных людей, что Православие ограничивает свободу творчества, свободу самовыражения. Чем это объясняется?

Такое «стойкое убеждение» основывается более всего на нулевой информированности о том, что *на самом деле* говорит Церковь. Эта неинформированность – не всегда вина людей, обладающих названным «стойким убеждением». Нередко бывает, что если человек захочет получить какую-то церковную информацию не из газеты «Аргументы и факты», а непосредственно в церкви, он не достигнет своей цели: в храмах прихожанки (а то и батюшки) наговорят ему такое, что к учению Церкви не только не имеет никакого отношения, но и прямо противоречит ему. Если обратиться к сути заданного вопроса, то нужно сказать следующее. Бог дал нам разум не для того, чтобы мы от него отказывались, и сотворил нас творческими созданиями, желая, чтобы мы всесторонне проявляли свои творческие дары. Но в начале истории человек нарушил волю Божию о себе, результатом чего явилось повреждение его природы. Следствием этого является и неверное направление разума, и недолжное употребление творческого дара. Это всё вещи отнюдь не умозрительные: обозревая залитую человеческой кровью историю (да и уже разваливающуюся современность), мы можем вполне убедиться в этом. К таким проявлениям греховной деятельности падшего человека Церковь относится отрицательно, и предлагает людям, прежде чем употреблять разум и творчество, очистить их, уврачевать и освятить. В Церкви и врачует повреждение нашей природы, все человеческие силы восстанавливаются в своём чине и становятся способными действовать, как им полагается. Это врачевание осуществляется через Таинства, через молитву, через привитие себе истинного мировоззрения, содержащегося в Священном Писании, наконец, через осуществление этого мировоззрения самим делом – в том числе и в творчестве, и в работе

интеллекта. Для Церкви ни послушание, ни отсечение своей воли, ни следование церковным уставом не является самоцелью. Всё в Церкви есть исключительно лишь *средство* для приведения человека ко Христу. А во Христе и творчество, и разум только и получают своё подлинное место, реализуясь с максимальной широтой. Иллюстрация этого – и Отцы Церкви, образованнейшие и культурнейшие люди своего времени, и величайшая на земле христианская культура, в которой мы, хоть и отказываясь постепенно от неё, всё же продолжаем жить.

179. Я не раз замечала, что среди православных существует как будто свой язык, стиль общения. Как мне кажется, в этом ощущается какая-то натянутость. Почему воцерковленные православные это практикуют?

В особой манере общения как таковой нет ничего плохого – любая корпорация, а тем более такая древняя и столь богатая традициями, как Церковь, имеет свой «стиль» внешнего поведения. Плохо, когда за этим внешним стилем стоит очень неглубокое внутреннее содержание. Это и вызывает чувство натянутости. Чем более христианин «настоящий», тем проще и естественнее он держит себя с людьми.

180. Почему служители церкви: священники, постоянные прихожане, столь неприветливы к новым людям? Почему не хотят спокойно, без раздражения объяснить, что да как? Они своим резким поведением только отталкивают людей от храма.

Судя по задаваемому вопросу, можно подумать, что *все без исключения* церковные служители злы и неприветливы. Но это далеко не так. Очень многие и священники, и прихожане добры и открыты к людям, и уж во всяком случае, стараются такими быть. Когда мы общаемся с ними, мы, может быть, и не запомним этого, как особо не откладывается в нашей памяти соблюдение всякой нормы. Когда же мы сталкиваемся с отклонениями от нормы, когда нас встречают равнодушием, а то и грубостью, мы (что совершенно естественно) болезненно на это реагируем, надолго запоминаем такие случаи и делаем из них общие выводы. К этому надо сказать, что настоящие христиане стараются держать себя скромно, в тени, и не навязываться никому, их не очень-то заметно; поэтому шанс встретить в церкви агрессивно-поверхностного православного может быть и выше. А вообще поднятая Вами проблема (я не собираюсь её оправдывать и преуменьшать) не есть недостаток только лишь церковных людей. Люди в Церкви – это часть нашего сегодняшнего российского общества; и именно ему свойственно то, что Вы описали: и разобщённость, а следовательно – раздражительность по отношению к «чужим», и неприветливость, и прочие неприятные качества. К сожалению, становясь церковными людьми, наши соотечественники плохо осознают это. Гораздо легче «воцерковиться» внешне, чем стать нормальным и порядочным человеком, с уважением ко всем относящимся. Этому прямо учит Евангелие, но, увы, это плохо воплощается в жизни современных православных христиан.

181. Удобно ли останавливать священника после службы, чтобы поговорить на волнующие темы, задать вопросы? Всегда такое чувство, что им крайне некогда и они вечно спешат на требы, или настолько устают, что не желают немного побеседовать со своей паствой.

Не только «удобно», но и необходимо. Разговаривать со своими прихожанами – это прямой пастырский долг любого священника. А то получается, что люди черпают информацию от неграмотных прихожан, выслушивая от них чудовищные нелепости, а батюшку спросить вроде как «неудобно». Священникам, действительно, всегда «некогда»; но порой мы сами приучаем наших пастырей, что они «неприкосновенные особы». Это очень бесполезно и нам, и им самим, потому что священники из пастырей превращаются в церковных «начальников» и «чиновников», приобретая и соответствующее «начальничье» и «чиновничье» отношение к «низшим» людям. Разумеется, здесь есть и обратная сторона: нельзя воспринимать священника как продавца за прилавком, который непременно должен, невзирая ни на что, удовлетворять все «религиозные услуги населения». Нужно соотноситься с тем, что пастыри – тоже живые люди, и имеют свою меру сил и возможностей. Если существует настоящая

церковная община, а не бездушный формальный приход, то все эти вопросы всегда удовлетворительно решаются.

182. Как вы считаете, есть ли будущее у церковной общины? Или это пережиток прошлого? На мой взгляд, наличие такого уже своеобразного класса как «воцерковленные» изолирует их, а если они – опора Церкви, то и всю Церковь от общества. Создание субкультуры в рамках этой общины крайне негативно сказывается на миссионерской деятельности и тормозит ее. Мне кажется, необходима модернизация, иначе Церковь рискует стать одним из ненужных обществу пережитков прошлого. Как на эту проблему смотрит официальная РПЦ?

Это очень важный вопрос. Церковь по самому своему устройству предполагает именно общинную жизнь. В общине выражается и выявляется то богатство и полнота христианской жизни, которую Господь положил в Своей Церкви. Многих отталкивает само слово «община», оно кажется им каким-то «чужим». На самом же деле община – это когда люди знают друг друга, любят и помогают друг другу; единство людей в общине – не просто человеческое, но во Христе. Без общины Церковь не может быть Церковью. Разве нормально, когда на наших приходах люди не только не любят стоящих рядом с ними со-прихожан, не только нисколько не готовы помогать им, но даже и вовсе не знают их? Разве нормально, что православное христианство свелась только к богослужению и «личному освящению»? Мы говорим о проблемах в нашей церковной жизни: все эти проблемы своим корнем имеют именно отсутствие общин – ещё раз повторю: не каких-то формальных или искусственных объединений, а живущих во Христе и любящих друг друга людей.

Для созидания общин необходимо три фактора: 1) целенаправленные пастырские усилия; 2) евхаристичность сознания людей, входящих в общину, и 3) деятельное осуществление всеми членами общины евангельской нравственности. Если мы посмотрим на положение дел на приходах и в монастырях, мы с сожалением будем вынуждены констатировать, что эти три фактора даже по отдельности имеют очень малое место в жизни современных православных христиан; ещё более редко их сочетание. Большинство священников не заняты строительством общинности, во-первых, потому, что к этому их не готовят в семинариях; во-вторых, потому, что приходская жизнь с её полумагическим коммерческим требоисполнительством диаметрально противоположна принципам общины, и, следовательно, священнику, если он захочет трудиться над её созиданием, нужно обязательно будет «идти против течения»; в-третьих, потому, что в общине невозможен клерикализм: священник должен быть не начальником над людьми, исполняющим жреческие функции, а пастырем Христовым; а это ой как трудно. Евхаристичность, то есть соединение со Христом в Таинстве Причащения, часто подменяется у нас неправильно понятой аскетичностью, в результате которой Причастие Христу становится для христиан не главным в их духовной жизни. Гораздо важнее оказывается дисциплинарная подготовка к Причастию и прочие многочисленные второстепенные вещи, но не само оно. И жизнь наша определяется вовсе не тем, что мы Христовы, и стали ими именно через Евхаристию, а тем, что мы постимся, поклонны кладём, имеем свою особую субкультуру, и проч. Кроме того, Евхаристия воспринимается большинством православных всего лишь как средство личного освящения, в то время как Евхаристия гораздо шире этих рамок: не только со Христом мы соединяемся в этом Таинстве, но во Христе – и друг с другом, со всей полнотой Церкви, и земной, и небесной. Наконец, евангельской нравственности у нас уделяется гораздо меньше внимания, чем обрядовости, традиционности, монархизму, ура-патриотизму, поиску врагов и «козней Запада» и тому подобным вещам, следствием чего является то, что отношения между людьми при всей их внешней «церковности» порой далеки не только от Евангелия, но и от обычной человеческой морали. А раз так, то общины, если таковые есть, держатся, как и любая падшая человеческая корпорация, на обособлении и на идеологии, а не на Христе и Евангелии. Я думаю, что если Церковь не обратит на это самое серьёзное внимание, то, действительно, она рискует стать не нужным большинству людей «пережитком прошлого».

183. Очень часто приходится слышать о равнодушии среди православных в церковной среде. Вот "братья и/или сестры" закатывают благообразно очи к небу и с шумным вздохом произносят: "На все воля Божья" ... Так-то оно так, но вот куда же подевалась заповедь о любви к ближним, или это теперь принято так понимать: всех люблю, но на почтительном расстоянии? И усердно класть поклоны Великим Постом, равнодушно взирая на страдания человека, которому не захотел помочь, даже не попытался? И радоваться Пасхе, когда человек стоит на краю гибели, продолжать жить и подталкивать его к этой гибели? А объяснять это тем, что вот, мол, ты мучаешься, а это у тебя от несмирения все, и вообще, ты какая-то неправильная православная, если у тебя все горе, и нет порою сил даже на то, что бы улыбнуться. Как это понимать? Это ведь происходит среди воцерковленных людей, которые составляют костяк церковного прихода...

Это продолжение предыдущего вопроса. Костяк прихода они составляют, а христианскую общину – нет. Здесь видна ещё одна «антиобщинная» проблема, плюс к тем, которые я отметил выше. Очень важно, какие люди входят в общину. Откуда они берутся? Не с Луны ведь падают; они приходят в Церковь из нашего российского общества. И нужно учитывать его особенности. Во-первых, у нас в Церкви не было собственно общинной культуры – в Синодальное время приходы были подразделениями «Ведомства Православного Исповедания» Российской Империи, причащаться полагалось раз в год, церковная жизнь превратилась в казёнщину, от которой люди в массе своей без сожаления отказались, когда (после 1917 года) это стало «можно». А во-вторых, что самое главное, нет предпосылок к общинной традиции в нашем обществе. Если мы возьмём отечественную историю после революции, то увидим следующее. Гражданская война, унёсшая сотни тысяч жизней. Массовые голодоморы 20-х – 30-х годов. Непрерывающиеся репрессии, в ходе которых уничтожались миллионы человек, причём – лучшие люди нашего народа, золотой генофонд, можно сказать. Неуничтоженные наши соотечественники воспитались или в доноситечестве, или в невероятном страхе. Общество атомизировалось, люди боялись откровенно говорить с ближайшими родственниками... Потом Вторая мировая война. Затем (после 1953 года) физическое массовое истребление людей прекратилось, но продолжала существовать и концентрироваться атмосфера безбожия, чудовищной лжи, «перевёрнутого», заидеологизированного существования. Община, как я уже сказал – это когда люди любят друг друга. Наша почти столетняя ближайшая история вся построена на лжи, ненависти, глубочайшем неуважении и презрении к человеку. Современность ничего в лучшую сторону не исправила, только добавила культ наживы, полнейшей беспринципности, бескультурья и грубых страстей. Может быть, кому-то не понравятся мои слова, но уровень нравственности нашего народа в силу указанных исторических причин *очень низок*. И вот такие люди приходят в Церковь. В этих условиях первым и главным усилием Церкви должна быть проповедь евангельской нравственности, должен иметь место целенаправленный пастырский труд, чтобы ещё, может быть, даже до воцерковления, и уж, во всяком случае, параллельно с ним, обучать людей (и подавать самим пример) элементарной порядочности и нравственному восприятию мира. Но этого у нас нет – и это, я считаю, главная беда сегодняшней церковной жизни. Пастыри – те же члены нашего общества, плоть от плоти народа, и на них лежит тот же груз «развочеловечения», которое составляло суть нашей истории XX века. 90% содержания церковной проповеди составляют совершенно посторонние вещи; мы слышим про Царя-Искупителя и про злодейские США, или про Россию – Дом Пресвятой Богородицы; но нет призыва к тому, с чего начинается Евангелие – к покаянию, то есть к тому, чтобы трезво и бескомпромиссно, в свете Христовом, увидеть самих себя... А пока этого нет, пока пастыри Церкви «ностальгируют» по монархии и думают о том, как бы вернуться в прошлое, а не о евангельской правде, у нас так и будет, как описано в заданном вопросе.

184. В нашем районе стал распространяться диск с информацией, призывающей отказаться от всех прививок. Батюшка одного из храмов активно в этом участвует. Влияние, оказываемое этим диском, получилось настолько сильным, что даже врачи, которые должны сами прививаться, отказываются делать прививки. В связи с этими событиями у меня возник вопрос: есть ли какие-либо рамки, за которые не должно выходить влияние священника на своих прихожан?

Да, такие рамки должны быть. Это прежде всего здравый смысл прихожан. Но вот интересная вещь. Если батюшка будет говорить нормальные вещи и проповедовать Евангелие – его скорее всего объявят «модернистом» или даже каким-нибудь «масоном», и слушать не будут; уж во всяком случае, такой батюшка будет «малопопулярен». А если священник будет нести несусветную чушь, да ещё и обладать жизненной активностью по осуществлению этой чуши на практике – он соберёт большое количество почитателей, которые будут безоговорочно ему подчиняться. Это значит, что на такого рода вещи существует в церковной среде спрос. Обуславливается он двумя причинами: 1) чрезвычайно низким порогом критичности прихожан и их катастрофической, вопиющей безграмотностью (о чём, собственно, и должен прежде всего печется пастырь Церкви), и 2) тем, что по Евангелию жить сложно и как-то «скучно»: нужно смотреть *в себя*, сравнивать с Христовыми заповедями *свою* жизнь, прилагать тяжёлый труд к *самоисправлению*... а вот бороться с прививками или что-нибудь в этом роде – это очень интересно, привлекательно, «сочно» и красиво: я «защищаю Православие», «борюсь с мировой закулисой» и т.д. А главное – что при этом не нужно понуждать *себя* быть христианином, потому что вся энергия уходит на борьбу с *другими*. К сожалению, такое настроение гораздо более распространено в нашей сегодняшней церковной действительности, чем понуждение себя на евангельскую жизнь. Что же касается границ, за которые не должно простираться влияние священника на своих прихожан – то границы эти следующие: Священное Писание, догматическое и нравственное учение Церкви и текущие соборные решения Священноначалия нашей Церкви. Если батюшка предлагает людям то, что выходит за эти рамки, если он вместо учения Церкви проповедует то, что *он считает* учением Церкви – то тут нужно быть осторожным, а то и обратиться к правящему архиерею.

185. Старушкам на приходе прощаются суеверия, их собственные представления о православии, порой весьма далекие от канонических. А молодежь часто одергивают, указывают на недостатки, причем эти же старушки. Какие возможности для вхождения в приходскую общину вы видите для молодых людей?

Если говорить честно, то пока никаких. Для того, чтобы молодёжь входила в общину, во-первых, должна наличествовать сама община. Проблемы, связанные с этим, мы рассмотрели выше. Во-вторых, для молодёжи должна быть прежде всего создана среда, которая объединяла бы молодых людей во внебогослужебное время. Но: 1) у нас нет общецерковного системного опыта, как организовывать досуг молодёжи; 2) для этого должны быть какие-то отдельные помещения при храмах; а ведь из помещений (если они вообще есть) можно извлекать доход, и нередко доход бывает важнее молодёжной работы; 3) с молодёжью нужно «возиться», а для этого на каждом приходе (городском, во всяком случае) должен быть, так сказать, «отдельный» священник, который ничем другим заниматься не должен. Эта идея не всегда встречает поддержку у церковного начальства разного уровня, и «молодёжным» батюшкам, загруженным донельзя иными послушаниями, предлагается работать с молодыми людьми в свободное от этих послушаний (а также от семьи самого батюшки) время; 4) наконец, молодёжную работу нужно финансировать, а этого никто делать, похоже, вовсе не собирается. Пока такое положение не будет меняться, найти место в Церкви молодёжи будет довольно сложно.

186. Недавно я был в Германии и видел там, как много в их Церкви занимаются социальным служением: обеды для бедных, церковные детские дома и т.д. Есть ли такое в Православной Церкви? И если есть, куда нужно обратиться, чтобы поучаствовать в этом служении, помочь нуждающемуся?

В нашей Церкви такое есть, но держится это социальное служение исключительно на энтузиазме отдельных пастырей Церкви. К сожалению, никакой обязательной, системной, общецерковной социальной деятельности нами не ведётся. Мы склонны больше разглагольствовать: о том, какие мы хорошие и самые лучшие в мире, как много у нас всяких врагов, находящихся на Западе (это называется у нас «патриотизмом»); какие плохие еретики католики и протестанты; какое глубокое наше Православие, насколько оно выше и духовнее всей этой человекоугоднической суетной мирской

попечительности; как мы постимся и молимся, следуя при этом святым Отцам – делателям умной молитвы... и т.д., и т.п. При этом Евангелие Христово с его прямыми требованиями помогать людям не «духовностью», а своим имуществом, трудом и временем остаётся как-то побоку... Если же Вы хотите послужить ближним (что очень хорошо), то обратиться можно в те приходы, о которых известно, что они занимаются социальной деятельностью.

О СВЯЩЕННИКАХ

187. Одна из десяти заповедей гласит: «Не сотвори себе кумира». Но меня всегда удивляло, что, несмотря на это, в Церкви бывают случаи откровенного преклонения перед отдельными харизматичными священниками. Чаще всего к этому склонны по понятным причинам женщины. Я слышал, что в современное время совсем не осталось старцев, но эти сестры постоянно ездят к каким-то «сильным батюшкам», считая их настоящими старцами. Как к этому относится официальная Церковь?

Официальная Церковь относится к этому отрицательно. В декабре 1998 года было даже принято специальное Синодальное постановление, в котором было выражено беспокойство Священноначалия о нарушениях в духовнической практике и о распространении «младостарчества», и даны практические указания, как избегать всего этого. Но за прошедшие почти уже десять лет наша приходская жизнь продемонстрировала, что распоряжения Патриарха и Синода ей не указ. Всё остаётся по-прежнему: позиция Церкви неизвестна членам Церкви. Есть в этом, безусловно, вина и пастырей, но очевидна и некоторая инфантильность православных христиан, которые в наш век распространения информационных технологий пребывают в неведении относительно официального мнения Церкви по тому или иному вопросу.

188. Прочитала в Интернете сообщение о том, что некто иеромонах Арсений после посещения Афонской Горы начал предвозвещать катастрофические бедствия, которые должны обрушиться на землю. Можно ли серьезно относиться к подобным заявлениям?

Здесь существует некая «магия имён». Вот представьте, что Вы читаете в Интернете о том, что некий человек по имени, ну скажем, Джон Эдвардс, совершил восхождение на гору Попокатепетль. Спустившись с сей горы обратно на мексиканскую землю, г-н Эдвардс стал предвозвещать катастрофические бедствия, которые в скором времени должны обрушиться на человечество. Я думаю, что такое сообщение просто пройдёт мимо Вашего внимания; а уж серьёзно отнестись к этой информации могут лишь медицинские работники соответствующего профиля. Но вот ровно те же сведения упакованы в обёртку со словами: «иеромонах», «Арсений», «Афонская гора» и т.п. Сразу у православных появляется к ним повышенный интерес, начинается обсуждение: правда это или неправда, старец этот Арсений или не старец, в прелести он или нет, и т.д... На самом же деле всё это – бесовская насмешка над людьми. У нас есть светильник всякого разумения – Священное Писание; есть многочисленные творения Святых Отцов Церкви и современных выдающихся церковных людей; есть церковно-научные книги. Вот их и надо читать. Из всех этих источников Вы узнаете, что для христианина нет особой разницы, близко или далеко от него последние времена. Доживём мы до них или не доживём – этим вопросом вполне можно интересоваться, и узнавать, что говорит об этом Церковь. Но главное – это то, что для каждого из нас наступит своё последнее время; и здесь самым важным будет, как приготовилась душа к переходу в вечность. Вот от этого самого главного и отвлекает людей тот, кто хочет, чтобы души человеческие не стяжали Духа Христова и к этому переходу были не готовы. С этой целью внимание христианина с жизни во Христе и евангельской нравственности, которые требуют ровного, размеренного, сосредоточенного и неразвлекаемого существования, переключается дьяволом на вещи вроде бы и духовные, вроде бы и церковные, вроде бы и важные, но – внешние. И вот иеромонахи

взлетают в небо и бороздят волны Средиземного моря, путешествуя в Греции, на Афоны, в Иерусалимы и прочие святые места; православные вместо того, чтобы обратить взор на нравственное состояние своих отсутствующих общин, горячо обсуждают глобализацию и признаки пришествия антихриста; пастыри Церкви, вместо того, чтобы учить людей Евангелию Христову, сидят на геополитических конференциях, доказывая необходимость для нашего отечества царя-батюшки, и проч., и проч., и проч., а Ход Вещей между тем идёт своим чередом, настоящее христианство испаряется из жизни христиан, Церковь мало-помалу утрачивает свою «соль»... К таким вещам, действительно, нужно относиться со всей серьёзностью, зная, что если они отвлекают нас от подлинной церковной жизни во Христе – значит, они опасны для нас.

189. Несколько лет мне пришлось пробыть на приходе, где довольно тесно соприкасалась с семьей одного священника. Впечатления остались весьма тяжелые. Красной нитью проходит тема "я - священник, и этим все сказано". А это - матушка, личность еще более неприкосновенная. Любое замечание в адрес священника или прихода воспринималось как неслыханная дерзость, когда же кто-то уставал от давления и хотел обратиться к другому священнику, его клеймили - "это духовный блуд". Это что, новая тенденция или просто мне так "повезло"? Или это такое искушение властью?

Тут всё вместе. Вам, конечно, «повезло», потому что, к счастью, далеко не все священнослужители таковы. Но это и определённая тенденция (не думаю, что новая). В связи с отсутствием общин, о чём мы говорили выше, священники воспитываются самым ходом нашей церковной жизни не как пастыри Христовы, а как церковные «начальники» и «распорядители благодати». Кроме того, священник, будь он даже потомственный «церковник», не свободен от влияния общества, о состоянии которого мы также говорили. Если в семье он не воспитан нормальным человеком, то в Церкви он такого воспитания не получит, а условия клерикализма, в которые ставится священнослужитель, скорее послужат развитию негативных нравственных качеств, нежели стяжанию положительных. Наконец, это и искушение властью, благоприятные условия которому создаются тем же отсутствием общин и общим низким уровнем самоуважения российских граждан, являющихся одновременно православными христианами. Но из этого всего ни в коем случае не следует, что можно осуждать батюшек. Если нас что-то «коробит» в поведении наших пастырей, нужно с сочувствием молиться за них, и смотреть в себя – а не дали ли мы сами повод к такому неблагоприятному положению вещей.

190. Правильно ли мы обращаемся в Церкви к священнослужителю - "батюшка", ведь Христос сказал: "...и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах"?

Именуя священника «батюшкой», мы тем самым воздаём честь благодати священства. Не священника такого-то, не человека самого по себе, мы называем «отцом», а Христа в его лице. Это поучительно и для нас – мы тем самым исповедуем Церковь тем, чем она должна быть, то есть семьёй, – и для священника, потому что всякий раз, когда его называют «отцом», он вспоминает, к Кому на самом деле относится это наименование, и старается соответствовать своему высокому званию пастыря Христова.

191. Однажды, когда мы с семьей отдыхали на море, то познакомились с одним священником, который представился нам просто именем. Это очень удивило меня, поэтому у меня возник вопрос: неужели священники не должны все время, при общении с посторонними людьми, приставлять к своему имени слово «отец»?

Когда священник сам себя именуёт «отцом», в этом есть большая неловкость. «Отцом» священника могут называть только *другие люди*, которым он примером своей жизни и пастырской деятельностью должен являть образ Христова отцовства; но не *он сам*. Священнику прилично представляться, прибавляя к своему имени носимое им церковное звание: «священник Николай», «протоиерей Василий», «архимандрит Тит» и т.п. Если священник находится в нецерковной среде, скажем, на курорте, то, он вполне может назвать и просто своё имя, чтобы не смущать окружающих.

192. В чем смысл благословения, которое испрашивается у священника? Порой я замечал, что это происходит как-то механически, батюшке даже не объясняется цель, с которой этот человек просит его благословить.

Благословение, которое принято испрашивать у священника в нашей церковной среде, имеет два значения. Первое – когда христианин просит через батюшку молитв и благословения Божия на какое-то особое дело в своей жизни. Второе – сложившаяся у нас обычная форма приветствия священника. Так что когда Вы видите молчаливое благословение батюшкой прихожанина – это именно выражение уважительного почтения при приветствии, встрече или расставании.

193. Как относиться к тому, что батюшка на приходе злоупотребляет спиртными напитками?

Ровно так же, как если спиртными напитками злоупотребляет и не батюшка, а любой близкий нам человек. Наиболее эффективной на сегодняшний день формой борьбы с алкоголизмом являются двенадцатишаговые программы сообщества Анонимных Алкоголиков. В Москве при Даниловом и Новоспасском монастырях и многих приходах, в Петербурге и других городах открыты группы самопомощи, работающие по этой программе. Как раз батюшке, имеющему проблемы с алкоголем, и необходимо посещать эти группы, потому что на них он встаёт в ряд других людей и немножко отрешается от клерикализма, который нередко мешает священнику честно видеть себя. В нашей Церкви есть противники сообщества Анонимных Алкоголиков, на том основании, что его родина – Америка. Но опыт вышеназванных монастырей и приходов показал, что это замечательная христианская программа, приводящая человека к покаянию и самоисправлению, а людей маловерующих делающая членами Православной Церкви.

194. Почему православным священникам полагается отращивать бороду и длинные волосы, которые они собирают в хвостики или заплетают в косы?

Им этого вовсе не полагается, просто такова православная традиция, которая существует уже довольно давно. Плохо, когда борода и власы косматы и неопрятны, и носитель оных выбивается из привычного социального ряда, шокируя и отпугивая людей. Против этого постоянно выступает Святейший Патриарх Алексий, который подчёркивает, что вид священника должен быть чистым, аккуратным и привлекательным, а не пещерно-первобытным.

195. Иногда в Церкви сталкиваешься с необъяснимыми и несколько коробящими для простых людей явлениями. Приведу несколько примеров. Однажды, на службе, когда батюшка делал обычный обход храма с кадиллом, впереди него бегала старушка и буквально наклоняла всех перед батюшкой. Такой грубый и неосторожный жест настиг и меня. Внутри все закипело. Все правила этикета, воспитанности, уважения к другому человеку этот жест нарушил. Почему? В тот же день я услышал и о том, как в храме стало плохо девочке. И когда взволнованная прихожанка подбежала к одному из служителей за медикаментами, то услышала в ответ: "Оставьте ее. Это бес выходит." Ну что тут скажешь? Были и после не очень приятные эпизоды.

Ну да, бывают такие явления. Действительно, что тут скажешь? Но опять же, такие коробящие вещи возможны, если существует благоприятная им среда. А среда эта, как мы уже говорили, не специфически церковная, но церковно-общественная. И, в конце концов, она зависит от каждого из нас. Чтобы меньше было нарушений этикета, давайте будем стараться в своей жизни, в том, что зависит от нас, не допускать таких вещей. Может быть, наш пример послужит воспитывающим фактором для наших ближних, а потом и дальних... Иным путём, чем самим являть уважение к людям, пусть даже и не вполне заслуживающим этого, положение исправить невозможно.

196. У меня есть неосвященный серебряный крестик. Моя бабка сказала мне, что для его освящения необязательно нести его в храм к батюшке, а достаточно окунуть его в святую воду. Мне это показалось неверным, поэтому хотелось бы услышать мнение священнослужителей по этому поводу. На самом ли деле так можно освятить нательный крестик или это выдумки? А что делать с найденным нательным крестиком, можно ли держать его в доме?

Существует специальный церковный чин освящения нательного креста. Стало быть, если Вы хотите освятить свой крестик, то нужно придти в церковь и попросить батюшку совершить этот чин. Однако это не есть «магическое заговаривание» крестика, в результате которого он получает, как некий «оберег», какие-то особые силы. В молитве на освещение креста мы просим Бога оградить нас Своею благодатью для того, чтобы мы успешнее совершали течение своей христианской жизни. Следовательно, без Ваших усилий на евангельское, нравственное, христианское обустройство Вашего существования освящение крестика не имеет ровно никакого значения. Если человек освящает крестик, и, нося его на груди, продолжает «жить как все», по стихиям мира сего, а то и грешить – развратничать, гордиться, быть жестоким и несострадательным к ближним – то освящение крестика может послужить ему ещё и в суд и осуждение. Что же касается того, как поступать с найденным крестиком – если он Вам не нужен, отнесите его в ближайший храм и отдайте храмовым служителям.

197. Недавно в наш город привозили святыню, очень почитаемую среди православных верующих. Я, поскольку была очень загружена делами, не успела приложиться к ней. Когда мои знакомые воцерковленные православные узнавали о том, что я не приложилась, это вызывало у них негативную реакцию. Неужели это «обязаловка» - прикладываться к привозимым святыням? Даже если человек по объективным причинам просто не успел?

Христианство – самая серьёзная вещь на земле. Оно касается самых сокровенных глубин человеческого бытия, оно говорит о главном – о Боге, о бессмертии, оно даёт человеку великую свободу, но налагает в связи с этим и колоссальную, невероятную ответственность. Путь христианина – следование за Иисусом Христом, единственным Светом, Смыслом и Целью жизни; этот путь – исполнение евангельских заповедей, или, что то же – самораспятие, принуждение себя к добру и противление греху, живущему в нашем сердце. На этом пути человек не только определяет свою вечную участь, но уже и здесь, не когда-то в будущем, а сию минуту становится самим собою, тем, каким сотворил его Бог и каким он будет в Небесном Царстве. Против этого пути – всё мировое зло, которое не где-то вне, а в нашем сердце; оно противится этой серьёзности существования, противится Христовой свободе, ему не нравится предельно, катастрофически заострённая личная ответственность за себя и свой круг жизни. Большинству людей всё это страшно тяжело. Глубина христианства на самом деле мало кого привлекает (ибо она строга и в определённой степени сурова), если только не уязвится сердце человека непостижимой, превышающей всякое разумение любовью Христовой, которая величайшую человеческую скорбь обращает в сладчайшую радость. Но в христианстве есть огромное количество внешних вещей; и вот люди, которым страшна вся внутренняя духовная жизнь, которые ещё не открыли для себя её единственную истинность, подменяют Евангелие Христово наружной церковностью. Тут же и мир предлагает все свои услуги: сияют купола, гремят колокола, струятся святые источники, открыта для посещения канавка, многочисленные православные турфирмы предлагают самые разнообразные паломнические поездки, во все стороны земли путешествуют мощи и части мощей различных святых, издаются горы литературы про Афон и про старцев, и проч., и проч., и проч. Всё это имеет своё право на существование, но только под одним условием: если оно стоит на своём месте в иерархии христианских ценностей, то есть – если помогает и способствует ведению подлинной, евангельской духовной христианской жизни. А если христианство сводится к этим вещам – то это очень опасная подмена. Я видел многих православных, которые обложены всякой святыней с ног до головы, которые не вылезают из поездов по святейшим местам земного шара – но которые невероятно далеки от христианства и ничего не понимают в евангельской жизни. Прикладываться к святыням – никакая не обязательовка. Для христианина обязательным является

только и исключительно Евангелие Христово. А святые – если они помогают осуществлению Евангелия именно в нашей, ни в чьей другой (не будем никого судить) жизни – то, если у нас есть возможность, будем с благоговением прибегать к ним. А если такой возможности у нас нет – нисколько не будем смущаться этим, ибо от этого христианская жизнь не терпит никакого ущерба. Если же мы увидим в себе, что внешнее заслоняет от нас Христа – то тут пора бить тревогу. Это не значит пренебрегать святыми, а значит разобраться в самом себе, и выстроить свою христианскую жизнь в правильном порядке, где на первом месте – Христос, а всё остальное – на десятом, двадцатом и сто пятидесятом местах.

198. Как относиться к таким прихожанкам, которые постоянно ездят в различные паломнические поездки, привозя оттуда «земельку с могилки, травку, щепочки» и прочее, а потом пытаются убедить, что эту самую земельку надо разбавлять в воде и пить, потому что она святая, или есть эту травку, по той же причине? Отказ вызывает у них крайнее удивление.

Это продолжение предыдущего вопроса. Всегда в христианстве (и в Русском Православии в значительной степени) существует явление, которое называется «двоеверием» – то есть когда принимается внешность, обряд, поверхностная оболочка христианства, а суть жизни остаётся языческой. Ярким проявлением этого являются песочки, цветочки, щепочки и прочий вторичный материал, привозимый православными от разных святых для утилитарного потребления. Это языческая форма религиозности, которая лишь большим трудом и многими целенаправленными пастырскими усилиями поддаётся подлинному воцерковлению. Впрочем, ни в коем случае не нужно превозноситься над людьми, для которых христианство – песочек и цветочек. Нужно стараться разъяснить им суть христианства, а если это не получается – молиться о них, не осуждая, а думая, что каждый из нас в своём возрасте в Церкви: кто-то в шестом классе, кто-то уже в институт поступил, а кто-то застрял во втором... и помня, что старшие и более зрелые в Церкви должны с любовью и молитвой помогать младшим.

199. Объясните, пожалуйста, почему в православии не практикуется обрезание? Ведь Иисус был обрезанным и, насколько мне известно, никогда не говорил о том, что обрезание надо отменить.

Иисус не говорил об обрядовой стороне нашей веры. Все Его наставления имеют своим содержанием внутреннюю работу сердца, религиозное устремление души к Богу и истекающую из этого нравственную и духовную жизнь человека. Устройство внешнего чина Церкви Господь передал Своим Апостолам, а они отменили обрезание и вообще всю ветхозаветную обрядовость, о чём можно прочесть в Священном Писании Нового Завета.

200. Мой друг считает, что в стремлении приблизиться к образу жизни Спасителя истинный христианин должен отказаться от продолжения рода. Т.е. деторождение он относит к одному из самых страшных грехов, аргументируя это тем, что сам Спаситель (чей жизненный путь для нас образец для подражания) был бездетен, и тем, что, отказываясь от рождения ребенка, мы, таким образом, не умножаем зло и страдания на земле. Прав ли он?

Такая точка зрения представляет собою заблуждение, для христианства отнюдь не новое; оно встречалась уже в древности и было осуждено Церковью. Способ подражания Христу определён для людей с исчерпывающей ясностью: это соблюдение Евангельских заповедей и уподобление Господу в любви, в сострадании к людям, в мудрости, в правде, в силе веры, распространяющейся на все сферы человеческого существования. Если же принять логику Вашего друга, то тогда от христианина потребуется, чтобы он и по воде ходил, и бесов изгонял, и мёртвых воскрешал. Думаю, что ни один психически нормальный человек не дерзнёт даже на попытки подобного рода (я не говорю об особенных промыслительных действиях Божиих, являемых Им через Своих святых). Деторождение – это не только не грех, но прямая заповедь Божия, данная людям ещё в раю и подтверждённая неоднократно в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Заветов. Христос не отменял естественного чина человеческого бытия, не разрушил никаких социальных институтов – ни семьи, ни государства. Всё

внимание христианства направлено на преобразование внутреннего человека; когда оно происходит, благодать Божия, вселившаяся в сердца христиан, делает и земные формы жизни Царством Небесным, пришедшим в силе. Есть очень немногие люди, для которых отсутствие семьи – благоприятный фактор их духовного совершенствования; но для большинства христиан следование за Христом осуществляется именно в повседневном строе бытия, в котором рождение детей – великая радость. А один из самых страшных грехов – гордость, ослепляющая человека настолько, что он не видит разницы между собою и Богом.

201. Мы все знаем о том, что раньше, в дореволюционной России, Церковь занимала исключительно важное место в жизни человека. Как вы полагаете, в условиях современного общества возможна подобная ситуация?

Давайте исходить из фактов. Церковь играла важную роль в жизни Российской Империи; но вот попушением Божиим поменялся в нашей стране государственный строй – и народ в массе своей от Церкви отвернулся. Семьдесят лет миллионы русских людей прекрасно (по их мнению) существовали без веры Христовой, и до сих пор многие с ностальгией вспоминают о советских временах. Что из этого следует? То, что в жизни человека Церковь занимала совсем не то место, которое она занимать должна. До революции Церковь была Ведомством Православного Исповедания, выполняющая определённые государственные функции: господствующей идеологии, заключения браков, выдавания характеристик на государственную работу (такую роль играли справки, получаемые в церкви, что человек был у исповеди и у причастия один раз в год), и проч. Эти функции изначально Церкви были навязаны; но церковно-общественная жизнь России была такова, что они нередко заслоняли от людей суть Церкви. Образованное сословие видело в Православии государственную идеологию и отворачивалось от неё; народные же массы воспринимали Церковь в духе двоеверия, обрядово-магически. Духовного же и нравственного, евангельского влияния наша Церковь на народ, если говорить обще, увы, не оказывала – а иначе бы не было у нас революции и океана крови, который разлился вследствие неё. В наше время, когда Церковь получила свободу, обнаружилось, что большинство пастырей и православных людей изо всех сил желают вернуться в прошлое и восстановить величие Церкви внешним образом, как было в Империи. Но время невозможно повернуть назад. Господь с ужасающей, прямо-таки библейской очевидностью продемонстрировал русскому народу полную тупиковость этого пути. Я удивляюсь, как этого не видят церковные люди! Сколько энергии затрачивается ими на навязывание Церкви монархической и ура-патриотической идеологии! Но это лишь отталкивает от Церкви людей, лишь снижает её авторитет. Путь Церкви только один – через духовное и нравственное преобразование человеческого сердца. Когда православные будут становиться настоящими христианами, а Церковь – Телом Христовым, когда общество увидит в Церкви не идеологически-коммерческую структуру, подлизывающуюся к власти, а действительный образец нравственности, чистоты и любви, проявляемых делами – тогда, и только тогда Церковь будет авторитетом для народа. Но для этого нужны евангельское, подлинно церковное мировоззрение и повседневный христианский труд каждого из православных, а это тяжело и скучно; гораздо легче и интереснее скользить по поверхности: «хранить традиции», сбиваться в безответственную «соборность» и кричать на каждом углу о «Святой Руси». Поэтому, на мой взгляд, для Церкви лучше несколько «отрезвляющее», чем внешне-господствующее положение в обществе и государстве; это заставляет Церковь следить за тем, чтобы быть самой собой, а не претендовать на несвойственные ей функции, которые уже показали свою историческую несостоятельность.

202. Может ли человек называться православным, если он уверен в своем спасении, верит в предъизбрание, не разделяет учения о мытарствах, не принимает чудо благодатного огня, не принимает некоторых соборов? А также не поклоняется мощам святых, не молится перед иконами, не молится святым (включая деву Марию), не целует руки священникам, кресты и иконы, не понимает обрядов? Но при этом полностью разделяет символ веры, крещен в Православии и регулярно причащается?

Раз указанный Вами человек причащается, то, по традиции нашей Церкви, и исповедуется регулярно; и если священник, принимающий его покаяние, разрешает ему причащаться, значит, к этому нет непреодолимых препятствий. Быть может, этот человек только на пути к осознанию богатства и полноты Православия, и батюшка, допуская его к Чаше, оказывает ему пастырское снисхождение. Кроме того, Вы назвали очень разные по значению предметы веры. Уверенность в своём спасении (в смысле предызбрания), не-почитание Пресвятой Богородицы и святых, отвержение Вселенских Соборов – действительно, вещи серьёзные, с Православием не совместимые. Непоклонение мощам и нецелование рук священников – дело обрядовое, по значению меньшее, чем не-исповедание вышеназванных догматических позиций. Бывает, что люди в начале своего церковного развития с трудом входят в традиционную бытовую культуру Православия, но со временем осознают её смысл и полностью принимают её. Наконец, Православие – это не казарма, где все должны мыслить одинаково; есть много второстепенных вещей, которые человек волен принимать или не принимать. К этому относится чудо благодатного огня, «буквальная» вера в описание мытарств, содержащихся в житии преподобного Василия Нового (Четьи-Минеи, 26 марта), и многое другое. Что касается понимания обрядов, то при искренней устремлённости души ко Христу, при накоплении духовного опыта, а также при приложении некоторых познавательных усилий их смысл со временем обычно проясняется.

203. В Символе Веры есть слова "чаю воскресения мертвых". О духовном или о физическом воскресении идет речь в этой молитве?

Символ веры – не молитва, а исповедание христианской веры. Мы повторяем это исповедание на утренних молитвах и на богослужении затем, чтобы ещё и ещё раз вдумываться в те глубочайшие истины, которые Символ веры содержит, и чтобы всё наше существование соответствовало христианскому образу жизни, к которому мы призваны в силу нашей веры. Что касается воскресения мёртвых, то, по учению Евангелия и Церкви, речь идёт о целостном воскресении всего человека – не только его духа и души, но и тела. В конце времён, при всеобщем воскресении наше умершее тело восстанет и соединится с душою; и хотя, по слову Священного Писания, тела человеческие духовно преобразятся непостижимым для нас сейчас образом, проникнутся небесным светом и утратят плотскую тяжесть, всё равно они останутся именно телами. Поэтому христианство признаёт великое значение за физической жизнью человека, и призывает следить за её чистотой и целомудрием, чтобы при воскресении тело не тяготилось бы ничем греховным, что оно совершало во время своего земного существования.

204. Недавно мои знакомые, люди нецерковные, столкнулись с такой ситуацией, что в одном монастыре отказались принять требу об упокоении из-за того, что покойный был кремирован. Но ведь кремация была не ритуальной, как в Индии или у древних славян, а в целях экономии средств. Как все-таки относится к кремации Православная Церковь (ведь были же мученики, погибшие и в огне или растерзанные зверями), если отпевание и другие заупокойные службы совершены по всем православным канонам?

Православная Церковь, будучи хранительницей традиционных форм человеческой жизни, считает погребение в земле более естественным, нежели кремацию. Однако придавать этому столь большое значение, что отказывать в молитве за умершего на том основании, что он кремирован – значит, умалять веру во всемогущество Божие, Которому в день всеобщего воскресения не составит никакого затруднения восстановить наше тело и из пепла. Уж не говорю о том, что в данном случае грубо нарушается заповедь о любви к ближним, соблюдение которой неизмеримо важнее того или иного способа человеческих похорон. В упомянутом Вами монастыре, очевидно, придают излишнее значение внешним, не имеющим по сути отношения к Церкви, вещам. Если Ваши знакомые не нашли там понимания, им нужно обратиться за разъяснениями своих сомнений к архиерею той епархии, которой принадлежит монастырь.

205. Шесть лет назад умерла моя бабушка. Она была похоронена без отпевания, можно ли теперь после стольких лет провести отпевание?

Да, вполне можно обратиться в любой храм и попросить заочно отпеть Вашу бабушку.

206. Мои родители некрещеные люди. Но мне, как любой дочери, хотелось бы помочь им, просить заступничества со стороны Бога. Можно ли за них молиться и подавать записки?

О записки! Вы – самое главное в Церкви! Всё многообразие человеческих отношений, всё богатство церковной жизни свелось у нас к запискам. Если записку по каким-то причинам подать нельзя – аминь: никаких отношений с Богом быть не может. Записки заменили для нас всё: Христа, Его любовь к людям, нашу любовь к ближним, попечение о них, молитву... Что значит – можно ли молиться? А можно ли нам дышать, есть, когда мы проголодались, любить своих родителей, заботиться о своих детях? Молитва к Богу стоит в этом же ряду естественнейших и необходимейших для человека вещей. Если мы хотим помочь нашим родителям, неужели нужно испрашивать на это у кого-то разрешение? Если мы христиане, то наша любовь к ним не может не выражаться и в молитве, независимо от того, крещены они или нет, веруют в Бога или нет... Что это за представление о Боге, Который «принимает» только членов Своей «корпорации»? Конечно, Вам можно и нужно молиться за родителей, и обязательно это делать. Но у нас принято считать, что молитва – это чтение каких-то определённых, назначенных батюшкой по тому или иному случаю специальных священных текстов, или написание и многоступенчатый процесс подачи пресловутых записок. Это далеко от сути молитвы. Молитва есть живое обращение человеческого сердца Живому Богу, когда душа всё, что с ней происходит, все свои желания и чувства, касающиеся как себя лично, так и других людей, открывает Богу – исповедуясь Ему, прося Его обо всём, благодаря Его, при этом непрестанно чувствуя Его великую любовь, жалость и заботу о людях. Бог – наш любящий Отец, Он всегда рядом, готов услышать, помочь и утешить нас; если относиться к Богу *так* (а именно к этому и призывает нас подлинное Православие), а не как к какому-то компьютеру, которого нужно «задабривать» записками, опасаясь, как бы «не ту молитву прочитать», – то заданный Вами вопрос отпадает сам собою.

Что же касается собственно записок, то их смысл в том, что мы нашу молитву приносим в Церковь, и она становится уже не только личной, но соборной, церковной молитвой; тем самым мы, с помощью Церкви, умножаем нашу любовь о тех людях, имена которых мы пишем в записке. При этом нужно помнить две вещи: 1) что записки бессмысленны без нашей собственной горячей молитвы, и 2) что Церковь есть органическое единство людей во Христе, поэтому в записках (особенно подаваемых на Литургию) мы пишем только членов Церкви, то есть крещёных людей. Если Ваши родители не крещены, то в записках их писать не следует. Но Ваша молитва от этого нисколько не умалится, и стоя в церкви, Вы вполне можете молиться о них в своём сердце.

207. Расскажите, пожалуйста, почему женщине нельзя ходить в храм, когда она в нечистоте (во время месячных)? Через какой промежуток времени после окончания этих дней можно прикладываться к святыне и причащаться? Как себя вести, если ты в это время находишься в паломничестве? Слышала, что такой запрет существовал не всегда, а идет от традиции древней Сирийской церкви. Поясните, пожалуйста. Если женщине нельзя посещать храм во время месячных, прикасаться к иконам и свечам, брать благословение у священника, не означает ли это, что Церковь принижает женщину, считая ее нечистой? Она ведь не виновата, что у нее такая физиология. Или это плата за совершение первородного греха?

Подобного рода запреты идут вовсе не от древней Сирийской церкви (чего только не услышишь!), а от двух совершенно иных причин. Первая – ветхозаветные обрядовые постановления. Несмотря на то, что они отменены Христом и Апостолами, наш ветхий человек не может существовать без них, ибо, как мы уже говорили, Христова свобода, упор на попечение о внутренней духовности и нравственности, тяжелы

человеку; как и в древности, люди хотят лёгкое иго Христово заменить на более понятные внешние формы богочитания. Следствием этого и явилось проникновение в Церковь идеологии «нечистоты» по отношению к женщине. Вторая причина – естественная. В древности не было средств гигиены, позволяющих женщине соблюдать физическую чистоту во время месячных; поэтому она сидела дома, ожидая их окончания. Сегодня женщине в этот период рекомендуется воздержаться от Причастия Святых Христовых Таин; эта рекомендация, разумеется, не может служить препятствием к Причащению в опасной болезни или иных «острых» ситуациях. Все остальные богослужебные и церковные действия христианка, пользующаяся набором современных гигиенических средств, может осуществлять беспрепятственно: и в храм ходить, и прикладываться к иконам, и пить святую воду, и исповедоваться, и т.д. Таково, во всяком случае, авторитетное мнение Святейшего Патриарха Сербского Павла, которое он изложил в специальной своей работе, посвящённой данному вопросу.

208. Во время В.О.В при отступлении Красной армии от селения Вырица по приказу советского командования должен был быть уничтожен храм Казанской Божьей Матери. Молодой офицер, которому с группой солдат было поручено взорвать храм, предпочел застрелиться и тем самым спас храм от разрушения. Он совершил самоубийство, т.е. грех, который никогда не будет прощен. Но грех этот - во имя веры. Человек предпочел грех самоубийства греху кощунства. Будет ли прощен этот грех? Есть ли в святоотеческой литературе разъяснения или примеры подобных случаев?

Самоубийство, предпринятое в таких абсолютно безвыходных условиях ради сохранения жизни других людей, либо ради защиты веры и Церкви, не может рассматриваться как грех. Из истории Церкви известны случаи, когда монахини, когда им грозило неизбежное поругание от гонителей, предпочитали этому добровольно принятую смерть; и имена этих святых дев мы находим в церковных святцах. Другое дело, что ситуации этого рода являются крайними, единичными, они не могут служить, так сказать, «вдохновляющим примером» на все случаи жизни.

209. У меня вопрос к нашим православным священникам, могу ли я, в случае нападения на меня и мою семью, защищать свою жизнь и жизнь своих близких с оружием в руках. Я понимаю, что, убив нападавшего или нападающего, я совершу грех, раньше до 1917 года батюшка наложил бы на меня епитимью, а какое взыскание сейчас наложит священник, конечно, если самооборона властями будет признана законной.

Если ситуация такова, что без использования оружия и физического обезвреживания напавшего на Вас и ваших близких злоумышленника обойтись никак нельзя, то, конечно, Вы можете (и даже должны) таким образом защитить свою жизнь и жизнь своей семьи. И сейчас это повлечёт за собою определённое церковное наказание (епитимию), тяжесть которой будет зависеть от обстоятельств и степени необходимости применённого Вами насилия.

210. Кому молиться в беременности? И можно ли посещать храм в положении? Я слышала разные мнения на этот счет, в том числе и что нельзя.

«Слышание разных мнений» – это просто беда в нашей Церкви... Молятся люди всегда, во всех своих нуждах, Богу – Господу нашему Иисусу Христу. Также мы просим молитвенного ходатайства и заступления Пресвятой Богородицы, Небесных Сил и Святых. Посещать же храм не только можно, но и нужно; и не просто посещать, а стараться как можно чаще причащаться Святых Христовых Таин, готовясь к Причащению чтением Священного Писания Нового Завета, покаянием, исповедью и посильной молитвой – но не постом, ибо Церковь освобождает беременных женщин от поста.

211. Что делать, если человек умер некрещеным? Можно ли за него молиться, заказывать требы?

Если человек умер некрещёным, то в соборной церковной молитве он поминаться не должен. А лично, дома (и даже стоя в храме) молиться за него, опять же, не только можно, но и нужно.

212. Как можно искупить грех детоубийства (аборт)? Слышала, что есть особая молитва для женщин, совершивших этот поступок. Как ее узнать?

«Особых молитв» в Церкви нет и быть не может. Любая молитва есть обращение ума и сердца человеческого к Богу – будь то молитва личная или соборная. Так что не нужно пытаться узнавать эту особую молитву для женщин, а нужно просто, от сердца, молиться Богу о прощении этого тяжкого греха. Как его искупить? Обычно аборт совершают люди, не знающие Бога. Придя же ко Христу, женщина осознаёт греховность сделанного поступка, и, конечно, больше уже ни при каких обстоятельствах не повторит его. Я знаю некоторые семьи, которые, чтобы успокоить совесть, усыновляли детей-сирот... Если допустившие в прошлом тяжкие грехи люди становятся христианами, выстраивают свою жизнь по Евангелию и стараются делать по силам добро людям, то это и послужит им во искупление своих грехов.

213. Почему на Афон не допускаются женщины? А если даже они появляются вблизи полуострова, это часто приводит к трагедиям, например, пожарам в монастырях. Чем они так провинились перед Богородицей? Быть может, это своеобразный символ того, что женщина первой согрешила? Но не слишком ли это жестоко и несправедливо?

Нет, это не символ, и не вина перед Богородицей. Афон – особое место на земле, «монашеская республика»; для того, чтобы монашеская жизнь была спокойнее, успешнее и плодотворнее, Устав Афонской горы запрещает на неё вход женщинам. А разного рода чудесные явления и примеры вразумлений или наказаний не в меру любопытных представительниц женского пола – всё же случаи особые. Из них можно вывести лишь то, что Божия Матерь печётся о Своих монахах, и что дерзкая любопытность – не очень-то угодное Богу человеческое качество; но никак не мнение о «второсортности» или «ущербности» женщины по сравнению с мужчиной.

214. Ладан плохо влияет на мою дочку. Не означает ли это, что она одержимая?

Нет, нисколько не означает. Одержимость – состояние довольно редкое. Господь с любовью хранит и оберегает от демонов всех людей, а тем более христиан. Чтобы одержимость коснулась христианина, ему нужно уж очень «постараться» для этого: наделать много грехов и глупостей, попирая при этом здоровое и цельное христианское православное мировоззрение и образ жизни. Иногда одержимости способствует психиатрическая предрасположенность. Что касается ладана, то его свойство – поглощать кислород; поэтому в душных храмах при обильном каждении бывает, что людям (а особенно детям возраста 9 – 12 лет) становится плохо.

215. У меня умерла любимая собака и мне очень хочется помолиться за упокой ее души. Пока она болела, я молился святому Власию Севастийскому, да и теперь, когда она умерла, я молюсь ему за нее. Но правильно ли я делаю? Или я по своему незнанию совершаю какой-то грех такими своими действиями?

Я бы не сказал, что Вы совершаете грех, молясь за собаку; но очевидное неразумие здесь налицо. Хорошо, что у Вас доброе сердце; но нужно знать, что души животных не нуждаются в молитвах о упокоении. Животные, в отличие от людей, не согрешили, и смерть их совершается естественным образом; она не влечёт за собою для них ни блаженства, ни мучений. Если Вы хотите помолиться в связи со всем этим, то благодарите Бога, Который дал Вам любящее Вас существо, а затем, когда пришло время, естественным порядком забрал его от Вас. Вообще в христианстве всё так устроено, чтобы любовь к природе, к животным, к искусству, тем или иным явлениям земной жизни всегда возвышалась над ними

и восходила к Творцу и Вдохновителю всего; тогда и отъятие от нас любимой собаки будет неболезненным и не нарушит правильной иерархии христианских ценностей.

216. Я помню, что моя бабушка говорила, что во время больших праздников нельзя работать и даже мыться. Есть такая поговорка про Благовещение: «Птица гнездо не вьет, девица косу не плетет». Современная Церковь тоже так считает, или все это уже народные домыслы?

Ни древняя, ни средневековая, ни современная Церковь так не считает. Всё это, действительно, народные домыслы. Базируются они на том, что в дни праздников нужно свести до минимума все внешние дела, чтобы посвятить себя молитве и духовному переживанию празднуемого священного события. Но так как для большинства «духовное переживание» всегда было вещью достаточно туманной, а молитва – делом тяжёлым, то первоначальный истинный церковный импульс оформлялся в «бытовые одежды». В результате люди ничего не делают и не моются, но при этом и не молятся и не понимают смысла праздника, и вряд ли собираются делать из церковного события нравственные, а не язычески-бытовые выводы...

О КРЕЩЕНИИ

217. Что происходит, с богословской точки зрения, в момент Крещения с душой человека?

В Таинстве Крещения душа человека освобождается от первородного греха и соединяется со Христом, получая бессмертие и вечную жизнь. Крещение есть, как сказано в Евангелии, *рождение свыше*. Очень важно знать, что все великие дары Божии, которые мы получаем в Крещении, не есть нечто окончательное, конечное, совершенное. И после Крещения люди остаются подверженными греху и страстям, болезни и физической смерти. Но в Крещении человеку даётся *семя* благодати Божией, *возможность* возвращать это семя; человек получает полную нравственную свободу, в его руки возвращается невозможная у некрещёного полная власть над собою. Крещение, как и любое Таинство, представляет собою *взаимное действие* Бога и человека: Бог дарит нам Себя, а мы, в свою очередь, приносим Богу обеты – жить по-христиански, и воплощаем это обещание в наше повседневное существование.

218. Снимается ли полностью при Крещении первородный грех или же мы только получаем возможность избавиться от него в дальнейшей жизни по заповедям Христовым? Выходит, что сам по себе факт Крещения ничего не меняет и первородного греха не уничтожает? А если человек уверовал во время тяжелой болезни и был крещен на смертном одре?

Крещение как раз меняет всё, и первородный грех, понимаемый как пропасть, как стена между человеком и Богом, уничтожается полностью. Но в нас остаются *последствия* первородного греха, то есть повреждение человеческой природы. И вот это повреждение человек должен исправлять уже *сам*, своим нравственным, духовным и молитвенным трудом. Бог даёт нам для этого силы – без Крещения никто не может найти таких сил, как бы он не старался исправить себя. Многие некрещёные люди весьма нравственны и добродетельны, но совершенной чистоты человек сам по себе не может достичь, это возможно, только если он соединится с Богом. Благодатную помощь Божию мы находим в Таинствах Церкви, в поучении в Священном Писании, в молитве, и особенно – в исполнении Христовых заповедей. Факт крещения – начало духовной жизни, без него всё вышеперечисленное невозможно. Что же касается принятия Таинства на смертном одре, то Церковь без сомнения исповедует, что крестившемуся в таком состоянии человеку подаётся полное прощение грехов, а сама болезнь вменяется в нравственный подвиг.

219. Мой знакомый-протестант задал такой вопрос: Почему в Православной Церкви крещение только водой и нет крещения Св. Духом?

Крещение Святым Духом в Церкви есть; оно составляет суть Таинства Миропомазания, которое совершается, согласно православной традиции, сразу же после совершения Крещения. В древности крещение Святым Духом подавалось верующим через возложение рук апостольских; но с умножением христиан и невозможностью для апостолов возлагать руки на всех крещаемых, оно приняло форму помазания миром, то есть особым благовонным маслом, которое освящается преемниками апостолов – епископами.

220. Насколько мне известно, в древности крестили только взрослых, чтобы принятие Христа было осознанным. А теперь принято крестить младенцев, но где же в таком случае свобода выбора? Выходит, ничего не понимающих в силу своего малого возраста детей принуждают принимать христианство.

На самом деле Церковь в своём исконном смысле, в своём учении, до сих пор требует, чтобы принятие Христа, совершаемое в Таинстве Крещения, было осознанным. С другой стороны, Церковь рассматривает семью как малую, домашнюю церковь, что предполагает крещение всех её членов – и младенцев в том числе. Крещение детей совершается Церковью под одним, очень строгим и неизменным условием – чтобы дети, крестившись, росли и воспитывались в христианской среде. К великому сожалению, в наше время всё это до крайности профанировано; крестят детей не потому, что христианская семья чувствует без этого свою церковную неполноту, а по каким-то иным, внешним традиционным («мы русские, значит, православные») или даже магическим («чтоб ребёночек не болел») соображениям. Вообще, если семья не христианская, и не собирается ею быть, не прилагает к этому ни желания, ни усилий, то крещение родившихся в такой семье детей не имеет смысла. Если же семья христианская, то в ней дети крестятся именно сознательно, по вере родителей, и это с церковной точки зрения глубоко правильно и хорошо. Рассуждения о том, что «родители принимают за детей решения, лишая их тем самым свободы выбора», несостоятельны. Родители несут за своих детей полную, не исключаящую никаких сторон человеческой жизни, ответственность. Так устроено Богом, и совершенно непонятно, почему надо лишать родителей прерогативы религиозного воспитания своих чад. Если продолжить эту логику, то родители не должны детей учить, содержать, лечить и даже кормить, потому что нередко это всё делается против воли самих детей. Подобные вопросы задают часто, и всегда в них смещается акцент – с действительной проблемы, христианская семья или нет, на мнимую «свободу выбора» неразумных младенцев.

221. Я был крещен в младенчестве, но теперь, в зрелом возрасте осознал, что не верю в Бога. Зачем врать и себе и людям? Как раскреститься?

«Раскреститься» невозможно. Дары Божии неотъемлемы от человека, даже если мы попираем их, не пользуемся ими, не чувствуем в них для себя надобность. Так что уж придётся Вам быть формальным христианином. Но при этом совершенно необязательно врать себе, людям и Богу. Отдайте себе отчёт в Вашем неверии – только настоящий, подлинный отчёт, подкреплённый не только «чувством неверия», но и отвержением всей христианской нравственности и культуры, которыми мы ещё пока продолжаем жить. Обоснуйте ваше неверие пред людьми. Наконец, скажите честно о вашем неверии в Бога Самому Богу, и будьте внимательны к ответу, который Вы так или иначе получите... А вообще вся эта проблема иллюстрирует высказанное мною выше соображение – что креститься в детском возрасте можно только в случае горячей, искренней и деятельной веры родителей и всей семьи, в которой формируется человек.

222. С какого возраста можно крестить маленьких детей?

С любого. Главное – не возраст, а верующая семья и «гарантированное» христианское воспитание, которое получит крещаемый ребёнок. А под христианским воспитанием я имею в виду не принуждение

детей сверх меры к внешней церковности, но прежде всего привитие маленькому человеку евангельского мировосприятия – любви к Богу и людям.

223. От какого слова происходит слово "крестить", "крещение"? Если от слова "крест", тогда почему в Евангелии говорится о том, что Иоанн "крестил" водою, еще до того, как Спаситель претерпел крестные страдания и люди еще не знали, что Он будет распят на кресте?

На всех европейских языках «крещение» значит «баптизо», то есть «погружение в воду». Первоначально этот термин не был связан с церковным Таинством, обозначая всякое омовение водою, погружение в неё. Славянский же язык, возникший уже в христианскую эпоху, подчёркивает именно христианский смысл Крещения как со-распятия со Христом, умирания во Христе и воскресения для новой благодатной жизни. Поэтому, когда Евангелие говорит о крещении Иоанна, то имеется в виду символическое погружение приходящих к нему людей в воду во оставление грехов; происхождение же названия Таинства от слова «крест» – филологическая особенность нашего языка.

224. Совсем недавно я стала православной христианкой. Теперь хочу исповедоваться и причаститься. Все ли грехи (в том числе и смертные) надо исповедовать, которые совершены были до Таинства Крещения?

Все Ваши грехи, которые Вы наделали до Крещения, прощены Вам в этом великом таинстве, поэтому исповедовать их нет нужды. Но если Ваша совесть всё же чувствует беспокойство от этих грехов, то вполне можно их исповедовать, сказав священнику, что они совершены вами до Крещения, что Вы в них раскаиваетесь, и будете стараться ни в коем случае их не повторять.

225. Моя подруга захотела покреститься непременно во время Великого Поста, а мне кажется, что это неправильно. Можно ли креститься во время поста?

Всякий раз, когда возникают подобного рода вопросы, нужно спросить себя: «а почему нельзя? на каком основании?» И действительно, почему нельзя креститься во время поста? Нельзя креститься, если человек не знает и не понимает того, что и зачем он делает, либо предпринимает Крещение не по религиозным мотивам, а по иным причинам. Если же Ваша подруга сознательно приходит ко Христу и желает жить полнотой евангельской и церковной жизни – то и в пост, и в не-пост принять это великое Таинство равно хорошо.

226. Меня интересует вопрос, как в Церкви решается проблема крещения беременных? Ведь это уже не одна душа в одном теле, а два разных существа. Выходит, неродившегося ребенка тоже крестят?

В Церкви такой проблемы нет. Невозможно принять крещение за кого-то другого – пусть и за самого близкого человека. Также невозможно крещение человека, ещё не вошедшего в земную жизнь (также как и уже ушедшего из неё). Поэтому женщина крестится сама, а когда малыш родится, и родители решат восполнить свою домашнюю церковь новорождённым христианином – то они отдельно крестят и своего ребёнка. Таков церковный чин.

227. Мои друзья собираются крестить ребёнка 22 апреля. Но многие говорят, что этот день - день поминовения усопших. Можно ли крестить ребёнка в этот день? Где прочитать подробнее об обряде крещения?

Вообще-то, насколько я помню, 22 апреля – день рождения вождя мирового пролетариата и губителя России В. И. Ленина... Поминовение усопших в этот день возможно только при совпадении его с Радоницей; но такое совпадение чрезвычайно редко. Оно, кстати, вовсе не препятствует крещению – может быть, только увеличит нагрузку на священника, поэтому единственной веской причиной

перенести крещение на другой день в случае вышеуказанного совпадения может быть человеколюбивое стремление дать батюшке немного отдохнуть... Крещение – это не обряд, это великое Таинство, к которому необходимо готовиться. Само возникновение Вашего вопроса показывает, что семья Ваших друзей малоцерковная. В этом случае прежде всего им нужно решить принципиальный вопрос: хотят ли они быть христианской семьёй. Если нет, то какой смысл в крещении ребёнка? Если же да, то первый шаг в этом направлении – это чтение Евангелия, Нового Завета. А про Таинство Крещения прекрасную книгу написал протопресвитер Александр Шмеман; называется она – «Водой и Духом».

228. Одна моя знакомая говорит, что при Крещении младенцев не разрешается присутствовать матери крещаемого, почему? Ведь ребенок может испугаться в отсутствии матери, для него это будет большим стрессом. И потом кто, кроме матери сможет его успокоить?

Запрет присутствовать матери при крещении своего ребёнка весьма распространён. Он базируется на том, что женщина после родов считается «нечистой», и не может входить в церковь, пока не «возьмёт молитву». Всё это – ветхозаветное, совершенно нехристианское отношение к человеку (в другом месте я уже говорил об этом более подробно). Лишать мать возможность участвовать в Таинстве Крещения своего собственного чада – вопиющее безобразие и чудовищная нелепость, которой не должно быть места в Христовой Церкви.

229. Я человек неверующий. У моего товарища родился сын и он (товарищ) хотел, чтобы я был крестным отцом малыша. Могу ли я как неправославный быть крестным отцом? Обязан ли я для этого принять христианство?

Очень хорошо, что Вы так высоко цените дружбу, что готовы ради неё принять на себя неведомые вам трудности. Но здесь всё же нужно подумать и о себе – дело-то серьёзное... Если Вы не православный, то, конечно, Вы никак не можете быть восприемником младенца при его крещении в Православной Церкви. Если Вы при этом и неверующий, то мысль о принятии христианства только ради того, чтобы Вы формально могли быть крёстным, обличает крайне легкомысленный и не-взрослый подход к делу. Становиться христианином можно только ради себя, если есть вера во Христа и внутренняя потребность соединиться с Ним и обрести в Нём полноту жизни, счастье, мир и бессмертие. Никакие иные соображения здесь не могут быть уважительны. Боюсь, что и Ваш товарищ не понимает, что он хочет делать со своим ребёнком, если он приглашает человека, о неверии которого ему известно, быть крёстным. Смысл крёстного отцовства – отвечать перед Церковью за христианское воспитание своего крестника, а не укреплять товарищеские отношения с Вашим другом. Вы бы сели и обсудили с ним все эти вопросы – зачем делать то, чего не понимаешь, и обманывать себя?

230. Мы хотели бы окрестить нашего сына, скажите, кто может быть крестными родителями?

Прежде всего вы сами должны быть верующими людьми, и сознавать, что крестя вашего сына, вы не просто что-то там «делаете», но соединяете его со Христом, и несёте полную ответственность за это как перед Богом, так и перед вашим сыном. В обязанность крёстных родителей входит – поручиться перед Церковью за христианское воспитание ребёнка и помогать родителям осуществлять таковое воспитание. Понятно, что крёстные, во-первых, должны быть зрелыми и опытными христианами, а во-вторых, у них должна быть возможность христиански влиять на своих крестников. Таковы строгие требования Церкви. Исходя из этого, с сожалением нужно сказать, что крёстные в наше время – очевидно устарелый, ставший полностью профанированным, институт. Раньше, когда всё общество было воцерковлено, было естественным становиться крёстными – они, олицетворяя собою полноту церковной общины, восполняли воспитательные труды родителей-христиан. Ныне же большинство родителей – нехристиане, в том смысле, что они живут «как все», по стихиям мира сего, а не по Евангелию. Никаких усилий по христианскому воспитанию они к своим крещёным детям прикладывать не собираются. И крёстных такие родители подбирают не по церковным критериям, а «по знакомству»; так же, как и

родители, большинство крёстных не имеют ни малейшего представления, что требует от них церковное действие, на которое они «по дружбе» соглашаются. В этих условиях смысл крёстного отцовства или материнства совершенно извращается: вместо никем не понимаемой сути, то есть церковной общинности, совместного возрастания во Христе и взаимной помощи родителей и крёстных на пути духовного воспитания детей, на первое место в проблемах, связанных с крёстными, выходят разные совершенно внешние вещи, которые будут ярко проиллюстрированы ниже следующими вопросами:

231. У моей сестры близнецы, она хотела бы их окрестить, но возник вопрос: при крещении близнецов в младенчестве крестные должны быть у каждого свои?

232. Может ли родная мать моей крестницы быть крестной матерью моей дочери?

233. Могут ли быть бабушки или дедушки для своих внуков крестными матерями или крестными отцами?

234. Крестные моей дочери вступили в брак, а я слышала, что муж с женой не могут быть крестными родителями. Что делать?

235. Обязательно ли иметь ребенку крестных родителей, ведь крестные должны отвечать за православное, нравственное воспитание ребенка, а таких людей рядом может не оказаться?

Видите, сколь серьёзные вопросы... На это может быть только один ответ: *всё это совершенно неважно*. Все эти внешние дисциплинарные вещи имели смысл, как я уже сказал выше, только в условиях христианского общества, когда они лишь дополняли суть восприемничества. Ныне же напрочь отсутствует именно суть, отсутствует христианская среда. Поэтому совершенно законен и правилен последний вопрос. Сейчас главное для ребёнка – иметь православных родителей. Если они нашли для своей семьи православных же сознательных восприемников, если родители и восприемники есть именно Церковь, община, то есть любящие и помогающие друг другу люди – то это замечательно. А если этого нет, то пытаться «соблюдать» дисциплинарные вопросы при отсутствии внутреннего их содержания только формализует и ещё глубже извращает сегодняшнее христианство.

236. Могу ли я быть крещенным второй раз, с тем, чтобы взять имя святого согласно православному календарю?

Смысл Крещения вовсе не в наречении имени. Вообще постановка таких вопросов обычно свидетельствует о том, что многими людьми действительность и плоды Таинства Крещения совершенно не чувствуются, и понимание его смысла отсутствует... Для того, чтобы поменять имя, нужно обратиться к священнику в ближайший храм и посоветоваться с ним. Он может, если Ваше желание имеет достаточное основание, совершить Чин наречения имени, положенный перед крещением младенцев, или, по совету Святителя Филарета Московского, порекомендовать вам подготовиться к Причащению, и во время Причастия назвать новое имя, какое Вы хотите носить.

237. Недавно узнала от свекрови, что мой муж был окрещен своей бабушкой заочно, с согласия свекрови без его ведома, мужу было лет 10-11. Правильно ли это или нужно обряд крещения провести по правилам?

В случаях, когда нет уверенности в правильности совершённого Крещения, и, разумеется, при серьёзном намерении Вашего мужа быть христианином (что будет свидетельствоваться хотя бы пониманием разницы между обрядом и Таинством), вам нужно обратиться в ближайший храм к священнику, рассказать ему ситуацию, и он совершит Таинство заново, под условной формулой «если не крещён».

238. Я слышал, что Таинство Крещения может совершить и мирянин, но при каких-то особых обстоятельствах. В каких случаях Таинство Крещения может совершить мирянин, и что он для этого должен сделать?

Особые обстоятельства – когда человеку грозит смерть, и он желает креститься. В таком случае любой мирянин, сознательный православный христианин, по возможности должен кратко испытать веру этого человека и совершить его крещение, то есть троекратно погрузить в воду со словами «крещается раб Божий (или раба Божия) (назвать имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святого Духа. Аминь». Если нет возможности полностью погрузить крещаемого в воду, то можно трижды окропить его водой. Известны ситуации, когда не было ни капли воды, тогда крестили песком, землёй. Но это, конечно, крайние случаи. Если после принятого «экстремального» Крещения человек остаётся в живых, то при первой возможности ему надлежит обратиться в храм, рассказать священнику о произошедшем, и священник дополнит совершившееся крещение Таинством Миропомазания и положенными молитвами.

О МИРОПОМАЗАНИИ

239. Совсем недавно я узнала, что в Православии есть такое Таинство, как Миропомазание. Расскажите, пожалуйста, в чем состоит его смысл?

240. Я слышал, что св. апостолы в начале совершали это Таинство через возложение рук. Почему же теперь используется миро?

Господь Иисус Христос говорил о *рождении свыше*, рождении от воды и Духа. Начало христианской жизни совершается двояким образом: через крещение водой и через схождение Святого Духа. Крещение возрождает человека в жизнь вечную и освобождает его от первородного греха, а наитие Святого Духа даёт нам духовные силы и крепость жить по-христиански, творить заповеди Божии и исполняться верой, радостью, силой и свободой во Христе. В ранней Церкви христиане получали дары Святого Духа через возложение рук Апостолов. Но со временем количество верующих умножалось, и Апостолы не могли уже поспевать всюду, совершая это Таинство во всех христианских общинах. Поэтому возложение рук было заменено освещением мира – особого благовонного масла; Апостолы и их преемники – епископы как бы «возлагали руки» на миро; а затем это миро рассылалось по общинам, и через него, таким вот «опосредованным» образом, подавались христианам дары Святого Духа.

241. Как совершается Таинство Миропомазания?

В Православной Церкви это Таинство совершается сразу же вслед за Крещением. После троекратного погружения в купель новокрещённый человек помазывается миром на лбу, глазах, устах, ушах, груди, руках и ногах; совершая каждое помазание, священник произносит: «Печать дара Духа Святого».

242. Когда еще, кроме как во время Крещения, совершается Таинство Миропомазания?

Строго говоря, никогда. Миро употребляется в Церкви ещё в двух случаях: при освящении храма им помазуются стены церкви и престол в алтаре; при венчании на царство православный Государь принимал Миропомазание. Однако это не было Таинством, а только лишь особым чином церковного благословения, испрашивания помощи Божией на то, чтобы Государь управлял своей страной согласно с заповедями Божиими. С прекращением времён христианских империй упразднился и этот чин.

243. Я знаю, что в Католичестве Миропомазание совершается не во время Крещения, и вообще, к этому Таинству люди имеют право приступать лишь в отроческом возрасте, у них это называется Конфирмация. Почему существуют такие различия?

Действительно, в Римско-католической, а также Лютеранской и Англиканской Церквях Таинства Крещения и Миропомазания отделены друг от друга значительным временем. Это делается для того, чтобы христианство принималось людьми *сознательно*. Крещение младенцев присоединяет их к Христовой Церкви, делая из семьи, в которой растёт малыш, малую, домашнюю церковь. Но младенцы неспособны к осмысленной религиозной жизни; они становятся христианами не только (и не столько) за счёт Таинства Крещения самого по себе, но главным образом за счёт христианского воспитания в семье. Когда дети приходят в сознательный возраст (11 – 13 лет), это их воспитание проверяется Церковью, и после определённой подготовки, в очень праздничной и торжественной обстановке, над детьми совершается Таинство Миропомазания (Конфирмация) и первое Причастие. В Римско-католической Церкви это событие так и называется – «Праздник Первого Причастия»; всегда это очень важное и радостное событие и для детей, и для родителей.

244. Скажите, пожалуйста, миро в Таинстве Миропомазания и в Таинстве Елеосвящения используется одно и то же, или разное?

В Таинстве Елеосвящения используется вовсе не миро, а (как это явствует из самого названия) елей, то есть растительное масло, смешанное с небольшим количеством красного вина. Миро же – это особый состав; оно готовится из нескольких десятков компонентов: масла, ладана, вина, различных благовоний. Миро несколько суток, под непрерывное чтение Евангелия, варится в специальной мироваренной печи (она находится в Донском монастыре в Москве), и затем, в Великий Четверг, освящается самим Патриархом во время Литургии. Затем миро разливается в особые сосуды и хранится в алтаре Богоявленского собора в Москве, откуда и рассылается по мере надобности во все епархии Русской Церкви.

245. Можно ли после Таинства в тот же самый день мыться? Я слышала разные мнения по этому вопросу.

Древний чин совершения Таинств Крещения и Миропомазания предполагал, что новокрещённые и запечатленные даром Святого Духа христиане облачаются в белую одежду и восемь дней находятся при храме, причащаясь Святых Христовых Таин. По прошествии же восьми дней миро, которым они были помазаны, отиралось, и христиане возвращались к обычной жизни. Сегодня миро оттирают в конце чина крещения. Нет никакого формального запрещения мыться в тот же день. Но многие православные из благоговения перед святыней стараются не смывать с себя сразу остатки мира (или елея после соборования). Здесь каждый может поступать так, как ему представляется лучшим.

246. Я не раз видел, как после того, как человека помазали святым миром, он начинает растирать его по лицу, рукам. Это делать необходимо?

Мне почему-то кажется, что Ваш вопрос относится не к Таинству Миропомазания, не раз наблюдать которое имеют возможность лишь священно- и церковнослужители, а к обычному помазанию елеем на Всенощной. Нужно различать эти вещи, они имеют совершенно различное церковное значение. Миропомазание – великое и необходимое для человека Таинство; помазание елеем на праздничной службе – всего лишь одна из форм церковного благословения. Когда совершается Миропомазание, у человека нет ни надобности, ни особой возможности растирать миро, тем более что его почти сразу оттирает специальною губкой совершающий Таинство священник. Обычное же помазание ни к чему особому христианина не обязывает. Можно его растирать, а можно не растирать – кому как нравится.

ОБ ИСПОВЕДИ

247. Я хотел бы исповедоваться и причаститься. Расскажите, пожалуйста, как подготовиться к исповеди? И вообще, в чем состоит суть Таинства Покаяния? Мне хотелось бы узнать об этом поподробнее.

Суть Таинства Покаяния состоит в том, что христианин, при раскаянии в своих грехах и исповеди их перед священником, получает через него от Бога прощение и разрешение грехов. Участие в Таинстве должно обязательно предваряться внутренним, сердечным актом покаяния, который святитель Феофан Затворник определяет четырьмя вещами: 1) осознанием своего греха пред Богом; 2) укорением себя в этом грехе с полным исповедованием своей вины, без перекалывания ответственности на бесов, других людей или на обстоятельства; 3) решимостью оставить грех, возненавидеть его, не возвращаться к нему, не давать ему места в себе; 4) молитвой к Богу о прощении греха, до умирения духа. Такое покаянное движение души должно проходить всякий раз, когда совесть обличает нас в грехе – пусть хоть самом малом.

Что касается участия собственно в Таинстве, то общее правило здесь такое: надо исповедаться тогда, когда есть потребность, и исповедовать то, в чем укоряет совесть, будь то дело, слово, мысль или сердечное расположение. Исповедоваться всегда нужно полно (однако в подробности грехов, особенно блудных, не входить), не утаивая, не смущаясь и не стыдясь ложным стыдом «что обо мне батюшка подумает?» Для батюшки грехи – это не новость, он всё это слышал сотни раз. Священник всегда радуется вместе со Христом, когда человек кается в своих грехах, и чувствует к искренно кающемуся христианину любовь, расположение и большое уважение, потому что всегда нужны мужество и воля, чтобы в своих грехах покаяться.

Готовиться к исповеди надо, испытывая свою совесть. И здесь я хочу предостеречь от использования, в качестве пособий для этого, разнообразных многочисленных и, увы, очень популярных брошюрок типа «в помощь кающемуся». Эти брошюрки содержат огромные списки самых разнообразных (и порой даже таких, о которых человек вовсе и не знает) грехов. Часто люди просто переписывают эти грехи (бывает, что и всё подряд), и приносят на исповедь толстенные тетради. Начинаешь разговаривать – выясняется, что исповедующиеся часто даже и не понимают, что обозначает тот или иной «греховный термин»... Исповедовать нужно *свои* грехи, те, которые мы действительно совершили (нередко, увлекаясь «списками грехов», человек совершенно не видит своё реальное греховное состояние), те, в которых обличает совесть, а не умозрительные, абстрактные и схематические сведения, вычитанные в псевдоцерковных книжках. Для того же, чтобы правильно «настроить совесть», нужно внимательно читать и изучать Священное Писание Нового Завета, Евангелия и Апостольские послания, и по ним сверять свою жизнь. Для начала же хорошо прочитать Нагорную проповедь Христа (в Евангелии от Матфея, главы 5 – 7) и ознакомиться с нормой нравственной жизни для христиан, которую даёт Апостол Павел (в Послании к Римлянам, глава 12).

248. В Церкви уже сложился обычай, состоящий в том, что Исповедь – лишь дополнение к Причастию, но ведь это отдельное, самостоятельное Таинство. Можно ли исповедоваться и не причащаться в этот день?

Вполне можно. Для сознательно живущих христиан, которые следят за своим нравственным и духовным состоянием, при условии их частого причащения, возможно даже и причащаться, не исповедуясь перед этим всякий раз.

249. Исповедуются ли священники, исповедует ли Патриарх (если да, то кому)? Как причащаются священнослужители, надо ли им говеть?

Священники (и епископы, не исключая и Патриарха) исповедуются так же, как и все христиане. Их исповедь принимает духовник – или специально несущий это церковное послушание опытный и уважаемый всеми священник, или личный духовник, который может быть у всякого священнослужителя. Если же такого духовника нет, или требуется исповедь в случае, когда нет возможности добраться до епархиального духовника, священники могут исповедоваться и друг другу. Священнослужители причащаются без говения, то есть без предваряющего Причастие поста и чтения канонов и акафистов; неизменным правилом является лишь чтение Последования ко Святому Причащению. Говение – принадлежность редко причащающихся и имеющих, так сказать, «слабенькую» духовную жизнь православных; если же христиане ведут сознательное христианское существование и причащаются часто, то они, по сути, обладают имеют тем внутренним состоянием, достижение которого – цель говения. Таким христианам можно, с благословения, пользоваться тем правилом, которое имеют священнослужители.

250. Можно ли исповедоваться у разных священников, или нужен один? Вопрос возник в связи с тем, что одна моя знакомая, которая часто ходит в церковь, утверждает, что исповедоваться нужно только у того священника, которого надо выбрать как своего «духовного отца».

Никакого запрета, чтобы исповедоваться у разных священников, нет. Суть исповеди не меняется от того, какой именно батюшка её у нас принимает. Другое дело, что духовного отца, действительно, иметь хорошо, и вообще хорошо, когда исповедуемся одному и тому же батюшке: священник нас уже знает, и мы чувствуем друг ко другу обоюдное доверие. Но не всегда так бывает; да и Церковь, признавая наличие духовного отца желательным, вовсе не вменяет нам это в неизменную обязанность. Разумеется, здесь не имеется в виду некое, иногда встречающееся, лукавство, когда человек, смущаясь своих грехов, одному батюшке скажет одно, а другому – другое. Такое отношение к исповеди обесценивает её, и Таинство становится нам «в суд и осуждение». Средством избежать этого и может являться постоянная исповедь у одного священника.

251. На исповеди я часто сталкивался с крайне субъективными оценками батюшки. Однажды степень этой субъективности меня прямо-таки потрясла, и с тех пор я ни разу не причащался, хотя и бывал на службах. Встал вопрос и о том, как исповедоваться, если все равно батюшка будет субъективен. И разве Бог не услышит меня за пределами храма?

Действительно, при современном состоянии нашей церковной жизни и низком нравственном и церковном уровне некоторых пастырей, нас подстерегает опасность столкнуться с крайним субъективизмом того или иного батюшки, когда он в своих действиях и поучениях являет людям не Церковь Христову, а свои, порой весьма экстравагантные, представления о ней. Что же делать! таково несовершенство нашей жизни. К этому надо относиться спокойно; проблемы этого рода довольно легко могут решаться обращением к другому священнику. Что же касается того, услышит ли Вас Бог за пределами храма – безусловно, услышит; но таков порядок вещей, что разрешение от тяжёлых грехов христианин получает именно в Таинстве, а не в акте личного внутреннего покаяния. Господь дал власть прощения грехов не самому человеку при мысленной исповеди их перед Богом, а Церкви в лице Апостолов и их преемников, т. е. епископов и пресвитеров. Для того, чтобы они узнали те грехи, которые от имени Господа имеют благодать прощать, им нужно их сообщить, сказать, назвать, т. е. исповедать их и засвидетельствовать перед священником свое в них раскаяние. Тем самым Церковь выражает глубокую мысль о единстве людей во Христе и о взаимной помощи старших и младших в Церкви. Увы, далеко не всегда этот идеал выражается в наличной церковной действительности; но ведь не только от священнослужителей, но и от всех нас зависит его осуществление...

О ПРИЧАСТИИ, О ЛИТУРГИИ (ЕВХАРИСТИИ)

252. Я недавно принял Святое Крещение, но пока не смог до конца разобраться во многих догматах Православия. Разъясните, пожалуйста, в чем суть самого важного из семи таинств, Таинства Евхаристии?

253. Везде встречаюсь с тем, что причастие – самое важное таинство в христианстве, чуть ли не важнее крещения. Но почему?

Евхаристия – это Таинство, в котором верующему под видом хлеба и вина преподается истинное Тело и истинная Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Господь, желая приобщить нас Себе, дать нам «**жизнь с избытком**», избрал для этого не какой-нибудь мыслительный или эстетический способ, а способ наипростейший, наиестественнейший для человека – через вкушение. Как пища входит в нас и растворяется в нас, проникает до последней клеточки нашего организма, так и Господь захотел до са мой нашей последней молекулы проникнуть нас, соединиться с нами, приобщиться нам, чтобы и мы до конца приобщились Ему. Наше участие в этом Таинстве, приобщение Чаше Жизни дает нам все, что есть в Церкви – оправдание, освящение, бессмертие. Все Таинства созидают Церковь: но Евхаристия – даже выше того: она и есть эта созидаемая Церковь. Евхаристия и Церковь – понятия почти тождественные. Евхаристией связываются люди в Тело Христово: все мы причащаемся Одного и Того же Христа, Его Святейшие Тело и Кровь проходят до последних атомов нашего существа – и мы становимся через это ближе, чем братьями и сестрами: одним Телом, в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова. Через Евхаристию мы живейшим образом связываемся и с Церковью Небесною. Евхаристией земля и Небо соединяются в одно, неделимое, вечное, но и здесь уже, на земле сущее, Тело Христово.

Таинством Евхаристии как бы «навершаются» прочие Таинства: без Причащения Святых Христовых Тайн всё прочее не то, чтобы недействительно – вовсе нет; каждое Таинство есть действие всеильной и всеполной благодати Божией; но некоторым образом несовершенно, подготовительно, недостаточно. Это видно из самого устройства Церкви: Церковь вменяет нам в обязанность регулярное причащение; прочие же Таинства принимаются нами либо один раз (Крещение, Миропомазание, Священство, в идеале – Брак), либо употребляются по надобности (Покаяние, Соборование). По канонам Церкви человек, пропустивший три воскресения подряд без участия в Евхаристии, т.е. без причащения, тем самым ставит себя вне Церкви. Нельзя говорить, что Крещение «менее значимо», вовсе нет; но Крещение – начало церковной жизни христианина, а Евхаристия – её центральный пункт; одно приводит к другому.

254. Словосочетание «Тело и Кровь Христовы» несколько режет слух. Почему Святые Дары носят такое название? У многих людей оно вызывает неприятные ассоциации.

Святые Дары носят такое название, во-первых, потому, что так их назвал Сам Христос, а во-вторых, потому, что эта формулировка точно, прямо и недвусмысленно показывает саму сущность Святых Христовых Таин. Что же касается того, что «режет слух» – в христианстве вообще очень много чего режет не только слух, но и вообще устои существования большинства людей. Возьмите начальные, элементарные христианские вещи – не блудить, быть целомудренным; не гоняться за деньгами, используя людей как цель; быть просто порядочным человеком; не оболваниваться сегодняшней «стадностью», а судить себя и жизнь по Евангелию – всё это может быть чрезвычайно неприятно современному человеку. Истины Христовы острее бритвы, и это факт, с принятия которого, собственно, и начинается христианская жизнь.

255. Я верующий православный христианин, но в церковь хожу редко. Слышал о том, что если человек не исповедуется и не причащается, он не может считаться настоящим членом Церкви Христовой. Я

хотел бы знать, зачем нужно причащаться, если и без этого я верю и чувствую свою причастность к Русской Православной Церкви?

Должен Вас огорчить. Ваша оценка самого себя как «верующего православного человека» не соответствует действительности. Я не знаю, что Вы подразумеваете под «чувством принадлежности к Русской Православной Церкви» (освящение куличей? окунание в прорубь в ночь под праздник Богоявления? радость о победе св. Димитрия Донского на Куликовом поле?), но если Вы только «слышали» о том, что христианину необходимо часто исповедоваться и причащаться, не понимая при этом, зачем это нужно, то Вам необходимо «снизить планку» Вашей самооценки и счесть себя только лишь вступившим на церковный порог. Это позволит Вам начать учиться христианской жизни: прочитать Новый Завет, святоотеческие книги (рекомендую начать со святителя Феофана Затворника) и церковно-научную и церковно-практическую литературу; спрашивать, если Вам что непонятно, священников ближайшего к Вам храма, влиться в жизнь церковной общины. Тогда Вы обретёте подлинную причастность ко Христу и Его Церкви, и заданный Вам вопрос отпадёт.

256. Я - новоначальный христианин. Долгое время никак не мог решиться приступить к Святым и Страшным Христовым Тайнам. Сейчас чувствую, что внутренне готов к этому шагу. Но, как я знаю, необходимо как-то готовиться к этому Таинству. В чем заключается подготовка к Причастию?

Главная подготовка уже совершилась в Вашей душе – это Ваша готовность приступить ко Христу. И впредь знайте, что самое важное – алкать и жаждать Христа, не только осознавать, но и чувствовать всем своим существом, что без Него нет жизни, что только приобщаясь к Нему, мы получаем свет и смысл существования, силу, крепость, разум, здоровье, мир, радость, счастье, любовь и бессмертие. Не всегда душа человеческая может пребывать на такой высоте, и, я бы сказал, «остроте» осознания этого. Поэтому для того, чтобы восстанавливать, «возгревать» в душе чувство жажды жизни во Христе, Церковь предлагает и внешнюю подготовку, заключающуюся в воздержании, отрешении, по возможности, от бытовой суеты, усиленной молитве, посещении богослужений и чтении молитвенного Правила перед Причащением. Выполнять эти правила нужно по мере своих сил; смысл церковной подготовки ко Причастию не в том, чтобы «до буквы» выполнить всё предписанное, «купив» этим самым «билет» на Причастие, но именно в том, чтобы помочь душе придти в соответствующее духовное настроение.

257. Недавно я впервые причащался. Готовился, как положено: и постился и правило вычитывал. Но если с постом сложностей не возникло, то когда я взялся за чтение положенного правила ко Святому Причащению, я не смог дочитать до конца. Там очень много молитв, и поскольку они все на церковнославянском, я не успел прочесть к причастию все полностью. Тогда у меня возник вопрос: может быть, в Церкви существует какое-нибудь послабление для новоначальных христиан и им на первом этапе позволено вычитывать правило не полностью?

Нельзя представлять церковное дело так, что высший этап христианской жизни – это вычитывание всего до последней запятой, сопровождаемое трёхдневным чувством голода, и что не выполняющий этого – христианин «второго сорта». Хорошо, конечно, исполнять правило целиком; неплохо и стремиться к такому исполнению. Но кто этого не может, по тем или иным причинам – в силу своего устройства, малой церковной грамотности, внешних условий, и проч. – тот не должен смущаться. Главное ведь – не количество непонятных текстов, которые Вы не успели прочесть, а Ваше сердечная молитва к Богу. Тексты – лишь подспорье для неё. «Этапы» христианского становления в Вашем случае должны заключаться в том, что Вы будете проникать мыслью в слова церковных молитв и сопровождать их своим сердечным чувством; и, разумеется, сразу большой объём молитвословия Вам не удастся охватить. Не может этот объём быть и безразмерным. Со временем Вы определите свою меру, а пока читайте немного молитв, сколько сможете, стараясь через это чтение приучить своё сердце к молитвенному обращению к Богу, и заботиться главным образом о том, о чём шла речь в ответе на предыдущий вопрос; если же что-то не

дочитаете или опустите, не расстраивайтесь. Обычно новоначальные начинают чтение с канонов, и подойдя к главному «правилу», уже «выдыхаются»; поэтому лучше начинать с «Последования ко Святому Причащению», а потом уже, если останутся силы, читать другие молитвословия.

258. Последнее время меня очень волнует один вопрос. Он возник после того, как я поймал себя на мысли, что не глубоко ощущаю момент принятия Святых и Страшных Христовых Тайн. Все происходит несколько механически, без глубокого осознания. При таком, поверхностном, по сути дела, отношении к Причастию, не возникает ли ситуация, что оно только «в суд и осуждение»?

Обычно христианин причащается с великой духовной радостью и воодушевлением. Но не всегда мы во время и после Причащения испытываем те или иные чувства. Это происходит по двум причинам: во-первых, Сам Господь скрывает их от нас, чтобы мы искали не «чувств», а жизни во Христе, а она свидетельствуется прежде всего решимостью и силой исполнять Его заповеди; во-вторых, душа человеческая – не раз и навсегда заведённая «машинка»; она может уставать от духовного напряжения; в моменты такой усталости душа не в состоянии отчётливо ощущать духовные вещи. Здесь нужно смотреть по ситуации. Если Вы причащаетесь регулярно и часто, то возможно дать себе некий отдых и пропустить Причастие один или два раза. Если это – испытание от Господа, нужно постараться выяснить, какова его причина. Дело в том, что Причащение Святых Христовых Таин не должно рассматриваться «в отрыве» от всей христианской жизни. Главнейший критерий её правильности – христианский взгляд на всё, вплоть до самых мелочей нашего существования, и возможность во всех этих мелочах (не говоря уже о более «крупных» вещах) применить и исполнить заповеди Христовы. Если наше нравственное чувство всё более и более утончается, если мы судим обо всех сторонах жизни всё более и более правдиво и евангельски, если мы реально начинаем исполнять заповеди Божии, если осуждение и недовольство людьми от нас постепенно отходит и заменяется жалостью, сочувствием, состраданием, пониманием, любовью, если в нас всё более и более усиливается жажда жизни со Христом – то мы должны осознать в этом плод действия Тела и Крови Христовых, которым мы более или менее часто приобщаемся. Если же для нас Причащение – нечто самодовлеющее, и никак не влияет на нашу христианскую жизнь, то не только те или иные духовные чувства перестанут ощущаться нашей душой, но и, действительно, «раздвоение» между Таинством и жизнью может послужить нам в суд и осуждение. *Причащение Святых Таин неотделимо от евангельской жизни* – вот главное, о чём нужно помнить. А то бывает так, что человек полон ненависти к, скажем, людям другой национальности, или к тем, кто мыслит о частностях церковной жизни чуть иначе, чем он, и т.п. И вот такой «ревнитель православия», считающий даже порой эту свою ненависть делом правым, подходит к Чаше и вкушает Тело и Кровь Бога Любви... естественно, ничего хорошего из этого получиться не может.

259. Принимая Святые Тайны, очевидно, что этот день мы должны провести как-то особенно. Что говорит по этому поводу Церковь? Как нужно себя вести весь оставшийся день, после причащения? Правда, что в этот день нельзя работать? Я слышала, что даже говорить в этот день нежелательно, чтобы не растерять полученную благодать. Это так?

Здесь нужно разобраться. С одной стороны, действительно, после Причащения не хочется рассеиваться, душа требует провести хотя бы первое время после приобщения Христу в уединении, сосредоточении, благоговении, некотором отдыхе от всякой суеты. Но с другой стороны существует церковный принцип, выраженный святителем Феофаном Затворником: «какие мы на Литургии, такие должны быть всегда, в повседневной жизни». Как нередко строится течение нашего существования? Мы живём, «накапливая грехи»; затем приходит время, мы начинаем готовиться к Причастию: сосредотачиваемся, напрягаемся, постимся, больше молимся и читаем Священное Писание и духовные книги, ходим в храм; наконец, исповедуемся и причащаемся. Затем расслабляемся... и всё «по новой». Получается, что подготовка к Причастию и само оно сродни некоему «спортивному действию»: неповседневное усилие, подготовка, результат – и возврат в обыденность; затем течение «жизни как у всех», накопление недовольства собою,

и – очередной круг... Между тем, для духовной жизни необходимо постепенное возрастание, невозможное без устойчивости и ровности жизни. Для этого, с одной стороны, нужно непременно понуждать себя на нравственное евангельское постоянство, а с другой – может быть, убирать излишнее напряжение внешней, дисциплинарной стороны церковности. К этому христиане приходят с опытом, мерно распределяя церковную дисциплину по своей жизни, чтобы не было особых «рывков» и неизбежно следующих за ними «спадов». Возвращаясь к Вашему вопросу: дело не в работе. «Растерять благодать» (если уж употреблять этот несколько неуместный материалистический термин) можно лишь от греха; если же Ваши обстоятельства понуждают Вас что-то делать, или с кем-то общаться, то и делайте это – безо всякого смущения. А «особенное» для людей внешних, но обыкновенное для христиан ровное, мирное, немногословное, молитвенное и радостное для ближних проведение времени должно быть не только в день Причастия, но и во все дни нашей жизни. И это тот критерий, по которому мы можем узнать степень «духовной пользы», которую, в числе прочего, доставляет нам Таинство Евхаристии.

260. Как часто для православного христианина необходимо причащаться?

Это вещь индивидуальная. По церковным правилам – не реже, чем один раз в три недели. Для сознательно живущего христианина невозможно причащаться реже, чем один раз в месяц. Многие причащаются и чаще: раз в две недели, или и каждую неделю. Здесь необходимо сказать, что не сама по себе частота причащения имеет значение, а христианская жизнь, которую ведёт человек. Частота причащения должна исходить не из какой-нибудь «схемы» («непреренно, во что бы то ни стало, невзирая ни на что, причащаться раз в десять дней»), а из внутренней потребности христианина. Чем чище, духовнее и нравственнее его евангельское существование, тем большую и частую он испытывает потребность приобщаться Христу. Поэтому исходить в этом вопросе нужно именно из христианской жизни, её полноты и напряжённости, а не из каких бы то ни было умозрительных соображений. Отмечу, что чем чаще человек причащается, тем легче становится для него внешнее дисциплинарное правило; но это облегчение всегда компенсируется насыщенностью и напряжённостью внутреннего бытия, нравственного труда сердца.

261. У меня, к сожалению, нет возможности посещать воскресную службу. В любой ли день есть Литургия, когда можно причащаться взрослому человеку?

Если в храме совершается ежедневное богослужение (бывают церкви, в которых служат только по воскресным и праздничным дням), то, кроме понедельников, вторников и четвергов Великого Поста, Вы, должным образом подготовившись, беспрепятственно можете причащаться Святых Христовых Таин.

262. Зачем во время принятия Святых Христовых Таин руки складывают на груди?

Такова церковная традиция – в знак благоговения перед Телом и Кровью Христа мы крестообразно складываем руки на груди.

263. Подходя к Чаше, я часто сталкиваюсь с тем, что постоянные прихожанки, как правило, бабушки, настаивают на том, чтобы первыми причащались мужчины. Почему принято к причастию первыми пропускать мужчин? И принято ли, может, это очередные правила, установленные самими «бабушками»? Объясните, пожалуйста, смысл этого установления.

Дело здесь вовсе не в бабушках. Это изначальная церковная традиция – когда мужчины первыми подходят к Таинству. Современное «эмансипированное» сознание может усмотреть здесь даже и своеобразную «дискриминацию» женского пола... но в Церкви всё зиждется на библейских основаниях, согласно которым, хоть женщина несколько не «хуже» и не «ниже» мужчины, но сначала был сотворён Адам, а затем Ева, и мужчина имеет, так сказать, «первенство чести», которое и проявляется в церковном чине.

264. Я часто замечала, что перед тем как подойти к Чаше, многие люди кладут земные поклоны. Но далеко не все. Нужно ли делать земные поклоны перед тем, как подойти к Чаше?

В воскресные и праздничные дни Церковь прямо запрещает земные поклоны; следовательно, и перед Чашей их не должно делать. В будние дни такие поклоны вполне допустимы. Когда мы видим земные поклоны (и призывы к ним) перед Причастием в воскресенье и в великие церковные праздники, это значит, что личное благочестие для человека оказывается важнее церковного Устава, что, хотя и терпимо в данном случае, но всё же, строго говоря, не очень хорошо.

265. Утром перед причастием не положено ничего есть и пить, это понятно. Но мы, вставая со сна, как правило, чистим зубы. Поэтому возникает вопрос: можно ли чистить зубы перед причастием?

Никакого запрета на соблюдение правил личной гигиены (к каковой относится и чистка зубов) Церковь не содержит. С точки зрения здравого церковного сознания, наоборот, предстояние перед Богом на Литургии и участие в Таинстве Евхаристии требует благоговения, а оно заключается и в том, что мы всячески приводим тело в порядок, не отравляя батюшку, принимающего нашу исповедь, дурным запахом изо рта и приступая к Чаше умытыми, причёсанными, опрятными и аккуратно одетыми.

266. Меня давно волнует один вопрос, но у священника на исповеди как-то неловко об этом спрашивать. Входит ли в пост перед принятием Святых Таинств воздержание от супружеской близости?

Да, подготовка к Причастию предполагает непременно воздержание от супружеской близости за несколько дней (минимум – один-два дня) перед участием в Таинстве.

267. У меня маленькая дочь. Скажите, пожалуйста, распространяется ли на маленьких детей запрет на принятие пищи и воды перед причастием?

268. Я слышал, что младенца перед причастием полагается не кормить и не поить с полуночи. С какого возраста?

Ровно с того возраста, с которого ребёнок может без напряжения выдержать отсутствие еды и питья. Очевидно, что это никак не может относиться именно к младенцам. Категорически нельзя превращать для детей Церковь в изуверство. Дисциплинарные правила Церкви относятся к взрослым людям, на маленьких детей они не распространяются.

269. А как быть детям, которые старше семи лет и должны ходить на исповедь? Нужно ли им читать правило полностью? Но для них это очень тяжело. Или возможны сокращения в этом случае?

Детям читать правило полностью не нужно. Им достаточно прочесть несколько молитв. Если ребёнок может со вниманием, пониманием и благоговением прочитать только одну короткую молитву – значит, пусть он прочтает только одну короткую молитву. То же и в отношении поста перед причастием. Для детей достаточно немного ограничить вечернюю трапезу накануне причащения. Родители изо всех сил должны понимать и помнить, что их христианская задача – воспитать в своих детях благоговение и любовь к Богу, а не отвращение от правил и прочей внешнецерковной «обязаловки». Что касается «исповеди детей с семи лет» – то не на число лет надо смотреть, а на развитие ребёнка; и опять же, изо всех сил следить, чтобы исповедь не стала для детей формальностью. Только если сам ребёнок сознательно захочет исповедоваться, он может быть допущен к Таинству Покаяния. Некоторые дети уже в шесть лет сознательно исповедуются, а некоторые и в двенадцать не доросли до понимания того, что их заставляют делать в Церкви их родители.

270. Моему ребенку один год. Мне хотелось бы знать за какое время до начала причащения приходит с ребенком в храм? И еще: часто бывает так, что ребенок крайне испуган и боится причащаться. Как вы считаете, следует ли отложить причащение?

С маленьким ребёнком лучше всего приходиться в храм непосредственно к выносу Чаши. Если ребёнок испуган, плачет и кричит, отворачиваясь от Чаши, то насильно причащать его ни в коем случае не надо. Обычно дети из церковных семей причащаются спокойно, а кричат нецерковные дети. Лучший способ «приучить» малыша к причащению – причащаться всей семьёй. Правда, часто родители считают, что это невозможно по причине того, что мама (или папа) не слышат всей Литургии, а приходят на небольшую её часть. Но если родители вместе готовятся к Причастию, то такое частичное отсутствие на службе вовсе не является препятствием к участию в Таинстве; наоборот, когда мы ограждаем молящихся в церкви людей от детского шума и крика, это есть некая жертва церковной общине, которая вполне может быть равнозначной полному присутствию на Литургии.

271. Часто на Литургии приходится наблюдать такую картину: подносят к Чаше ребенка одного-двух лет. Батюшка причащает таких детей с максимальной осторожностью, что вполне понятно: ребенок может невзначай задеть и опрокинуть Чашу. Малыша кладут на правую руку, придерживают его за ручки, и т.п. Заподозрив что-то неладное, младенец беспокоится, плачет, а затем и вообще начинает орать благим матом. Его держат за голову, разжимают рот, короче картина малоприятная. После нескольких таких причащений ребенок начинает бояться одного вида священника. Возникает вопрос: целесообразно ли вообще причащать детей в таком возрасте, когда ребенок не понимает ни смысла того, что с ним происходит, ни тем более того, что ему дают. Хорошо, если хоть родители понимают! А то приходится иногда и такое слышать: «Не бойся, тебе сейчас только водичку сладенькую дадут» - ведь это ж кощунство по сути! Спросишь у таких родителей: «А для чего вы его причащаете?», а они в ответ: «Посоветовали, чтоб не болел!» Причем посоветовать может кто угодно – вплоть до бабки-знахарки. «Со страхом Божиим и верою приступите!» - говорит священник. Но какая вера у двухлетнего малыша? Пойдет ли ему на пользу Таинство?

Увы, нередки в наших храмах описанные Вами картины! Действительно, маленькие дети не понимают того, что с ними происходит; для них это совершенно то же, что и детская поликлиника, в которой им делают болезненный и неприятный укол. Вместе с тем, детей можно и нужно причащать, но под одним непременным условием – церковности родителей. Принятое Таинство должно быть помещено в соответствующую обстановку – в христианскую семью, где мама, папа, родственники и крёстные молятся за малыша и воспитывают его по-христиански. Выше мы говорили, что Причащение нельзя рассматривать в отрыве от евангельской жизни. Это касается и детей. До определённого возраста евангельская жизнь должна быть для ребёнка облегающей его со всех сторон домашней христианской атмосферой, которую, приходя в возраст, дитя будет всё более и более сознательно усваивать как свою. А «просто» причащение, «чтоб не болел» – это магизм, и ни к чему хорошему это не приводит.

272. Я столкнулась с такой ситуацией, что на Литургии Преждеосвященных Даров мне отказали в причащении младенца, взрослые же причащались. Почему на Литургии Преждеосвященных Даров не могут причащаться младенцы, но только взрослые?

Дело в том, что на Литургии Преждеосвященных Даров в Чаше содержится только благословенное вино, а Кровью Христовою заранее пропитаны частицы Агнца (Хлеба, преложеного в Тело Христово). Так как младенцев, в силу их физиологии, невозможно причастить частицей Тела, а Крови в Чаше нет, то их за Преждеосвященной Литургией и не причащают.

273. Мы несем к причастию маленьких детей, идем сами и все причащаемся из одной ложки, которую священник до конца даже не опускает в Чашу. Как быть, что делать?

Ничего не делать, а главное – не волноваться. Никогда не было ни одного случая, чтобы кто-то заразился через Чашу: даже когда в больничных храмах люди причащаются, никто никогда не заболел. Это величайшее Таинство Церкви, данное нам в числе прочего и во исцеление души и тела; и Господь не посрамляет веру христиан.

274. Зачем Причастие запивают так называемой «теплой» и заедают кусочком просфоры?

Для того, чтобы в устах не оставалось ни малейшей частицы тела и Крови Христовой, и чтобы случайно не произошло неблагоговейное с ним обращение (когда, например, человек кашляет, и частица Святых Даров вылетит изо рта). Этим Церковь подчёркивает своё величайшее почитание Святых Даров, оберегая малейшую часть их как зеницу ока.

275. Можно ли после причастия Святых Таин прикладываться к руке священника и к иконам, а также совершать земные поклоны? Я слышала разные мнения на этот счет.

Обычно в знак величайшей духовной радости причастник не делает земные поклоны в день причастия (тем более если оно совпадает с воскресным или праздничным днём). Но если в душе есть потребность сделать земной поклон, то никакого препятствия, особенно в домашней обстановке, к этому нет. Прикладываться к иконам, руке священника, кресту и прочим церковным святыням после причастия вполне можно. Обратная точка зрения исходит, как мы уже говорили, из материалистического представления о благодати Божией и является, по существу, магией, отвергаемым Церковью.

276. Моя подруга недавно мне с возмущением рассказывала, о том, что, обратившись к батюшке с просьбой причастить ее больную мать на дому, она получила отказ, мотивированный священником его крайней занятостью. Как по-вашему, это правильно?

Одна из важнейших и непреходящих обязанностей священника – причащать больных и умирающих. Священник, отказывающийся от этого, совершает церковное преступление. Никакая «занятость» не может тут быть оправданием. О фактах отказа священников причащать больных и умирающих непременно нужно сообщать в епархиальное управление.

О СВЯЩЕНСТВЕ

277. Расскажите, пожалуйста, в чем заключается Таинство Рукоположения?

Это Таинство очень важно для христиан. Господь устроил на земле Свою Церковь, передав Своим ученикам – Апостолам – власть совершать Таинства, и тем спасать людей и созидать Церковь. Церковь должна пребывать на земле до последних дней мира, и всегда должно в ней быть апостольское преемство. Это благодатное полномочие и передаётся из поколения в поколение в Таинстве Священства.

278. Церковная иерархия непосвященным людям кажется чрезвычайно сложной и запутанной. Столько различных чинов, градаций... Разъясните, пожалуйста, степени священства и их различия.

Степеней священства три. Первая, высшая степень – это епископ; он является носителем благодати Апостолов, продолжателем их дела на земле. Епископ возглавляет Церковь той или иной области. Он имеет право совершать все Таинства, и осуществлять всестороннее управление вверенной ему епархией. Помощники епископа – пресвитеры, или священники (по гречески – иереи); они составляют вторую степень церковного священства. Так как епископ не может одновременно быть во всех многочисленных христианских общинах, то эти общины возглавляют священники. Они имеют право совершать все Таинства, кроме Таинства Священства. Все действия священников должны быть согласованы с епископом

и благословлены им. Наконец, третья, низшая степень священства – это диаконы. Они не имеют права совершать Таинства, но являются помощниками при их совершении епископом или священниками; также диаконы выполняют разнообразные церковные послушания – проповеднические, воспитательные, имущественные и др. Что касается чинов и градаций, то все они – те или иные названия принадлежащих к трём степеням священства христиан; названия эти зависят от должности, церковных наград, монашеского состояния и проч. Так, епископы, в зависимости от занимаемых ими кафедр, могут именоваться ещё и архиепископами и митрополитами; епископ, возглавляющий нашу Церковь – Патриарх. Священника могут удостоить званием протоиерея, то есть старшего священника; монашествующие священники могут быть игуменами и архимандритами. Диаконы тоже имеют свои «наградные» наименования: это протодиакон и архидиакон. К сути священства эти чины и градации ничего не прибавляют, они обозначают лишь административное иерархическое различие.

279. Какова история этого Таинства? Каковы его истоки?

Истоки этого Таинства коренятся в событии, произошедшем через десять дней после Вознесения Иисуса Христа на небо. В Новом Завете мы читаем, что на собранных в Иерусалиме учеников Иисуса излилась с неба благодать Святого Духа, видимая в образе огненных языков. С тех пор этот духовный огонь и передаётся в Таинстве Священства. Благодать Святого Духа созидает Церковь и сообщается каждому христианину, когда он участвует в Таинствах Церкви.

280. Скажите, есть ли Таинство Священства в других христианских конфессиях? И если есть, чем оно отличается от Православного?

Таинство Священства есть во всех Церквях, которые сохранили апостольское преемство, а именно: в Римо-католической и в древних Восточных: Армянской, Коптской, Эфиопской, Сирийской. Вероучительное и каноническое различие между Православием и названными Церквями не затрагивает сути священства, поэтому Православная Церковь это священство признаёт. Есть священство и в Лютеранской и Англиканской Церквях; но эти Церкви содержат уже иное, отличающееся от Древней Нераздельной Церкви, догматическое учение о нём. Например, по лютеранскому представлению, каждый член общины потенциально может исполнять пасторские обязанности; если его избирает община, над ним в знак усвоения пасторских полномочий совершается «ординация» – символическое рукоположение; однако оно не считается собственно Таинством. Православие поэтому не принимает лютеранского и англиканского священства. Что же касается современных разнообразных протестантских деноминаций и течений, то, в отличие от традиционных Лютеранства и Англиканства, невозможно даже и говорить о наличии у них какого бы то ни было священства.

281. Скажите, пожалуйста, существуют ли какие-то критерии, по которым решается, кто может стать священником?

Такие критерии есть, и они неизменны с I века. Эти критерии содержатся в Новом Завете. Пастырь должен быть сознательным, нравственным христианином, являющимся образцом для своих ближних; он должен быть благоговейным, молитвенным, сострадательным, добрым, нестяжательным, жертвенным, всегда готовым помочь всякому человеку. Необходимы для священника и педагогические способности. Есть и внешние факторы, которые должны быть соблюдены: священник, если он не монах, должен быть женат первым браком, на девице. Сегодня очень востребованы такие качества пастырей, как образованность, адекватность, нравственное и евангельское понимание времени, в котором нам судил жить Господь, отсутствие ханжества, принятие людей во всей их индивидуальности и сложности, а не схематичное отношение к человеку. Пастырю ни в коем случае нельзя увлекаться какой бы то ни было идеологией (например, монархической, националистической и т.п.), ибо в этом случае евангельское и церковное христианское учение всегда этою идеологией подменяется. В нашей Церкви священнику необходимо закончить специализированное учебное заведение – духовную академию или, на крайний случай,

семинарию. К сожалению, не все пастыри соответствуют указанным критерием. На это есть много причин, главная из которых – человеческое несовершенство.

282. Сейчас много молодых священников. Но ведь Иисус Христос вышел на проповедь в 30 лет. Не умаляет ли возраст силу благодати?

Действительно, канонические правила Церкви требуют, чтобы священник был не моложе 30 лет. Однако это правило не всегда соблюдалось в Русской Церкви. В синодальное время выпускники духовных академий рукополагались сразу, независимо от возраста; самое раннее рукоположение могло быть в 22 – 23 года. Сейчас есть священники и ещё моложе; это объясняется катастрофической нехваткой пастырей в условиях внешнего возрождения Церкви, которое переживает наше Отечество. Силу благодати возраст нисколько не умаляет. Однако священство – не только совершение Таинств; священник – не бездушный «автомат» по раздаванию благодати. Чтобы быть настоящим Христовым пастырем, необходима личностная зрелость, опыт христианской жизни. Этих качеств невозможно ожидать в молодом человеке. Но сейчас такое время, – и пастыри, и паства вынуждены, так сказать, «параллельно» воспитываться в христианстве. На этом пути возможны ошибки в виде так называемого «младостарчества», когда неопытные священники берут на себя больше, чем позволяет их нравственный и духовный уровень. К сожалению, это большая проблема нашей сегодняшней церковной жизни.

283. Почему священнику, бывшему ранее простым христианином, который поднялся на качественно иной уровень служения Богу, воздаются такие почести со стороны обычных прихожан? На чем основывается такое почитание?

Почитание это вполне естественно, и основывается оно на том, что в лице священника воздаются почести Христу, сотрудником Которого является пастырь, и Святому Духу, благодать Которого священник уполномочен Богом подавать людям. Другое дело, что норма взаимного почитания пастыря и христиан (а и священник обязан почитать людей в равной, а то и в большей степени, в какой почитают его) может быть осуществлена только в христианской общине; именно в ней священник является пастырем, а не «жрецом». Только в общине выявляется подлинный смысл священнического служения. Вне общины священство превращается в клерикализм – разделение людей на «высших» и «низших», во властительские, с одной стороны, и рабские, с другой, отношения – что совершенно чуждо христианству. Мы говорили уже на эту тему. Когда нет общин, то у христиан нет нравственного опыта сдерживать присущие нам человеческие немощи; они могут проявляться и в искривлении отношений пастыря и паствы.

284. Может ли священник еще где-то работать, не нарушая при этом Таинство Священства?

Вполне может; именно так живут большинство православных священнослужителей в странах Европы и Америки. И у нас в России в советское время были тайные священники, работающие по светским специальностям, и даже достигавшие в них значительных высот. В качестве примера можно назвать замечательного пастыря – о. Глеба Каледу. Конечно, священник не может «кормиться» с греховных занятий; например, в канонах Церкви есть прямое запрещение священникам заниматься ростовщичеством. Если же работа священнослужителя не связана с грехом и человеческими страстями, то Таинство Священства нисколько не попирается честным созидательным трудом и зарабатыванием себе на жизнь соответствующего материального обеспечения.

285. Я знаю, что в Церкви бывают такие случаи, когда священники лишаются своего сана. Оставляет ли их при этом дарованная благодать?

Согласно православному учению о Церкви, благодать, получаемая в Таинстве Священства, принадлежит Христу. Она не является «собственностью» священнослужителя. Если Церковь убеждается, что

священник не соответствует своему высокому положению и попирает заповеди Христовы, то она имеет право лишить недостойного носителя сана благодати Божией, которой он не соответствует. Священник совершает пастырское служение не от себя лично, но исключительно от лица Церкви Христовой. Следовательно, если Церковь сама пресекает своё полномочие, данное этому священнику, то он и перестаёт им быть. Учение Римо-католической Церкви иное; она считает, что благодать священства неотъемлема от удостоенного ею человека. Поэтому в католичестве возможно лишь запрещение в служении, но не лишение сана, как у нас в Православии.

286. Одна моя знакомая сказала, что если женщина, находясь в нечистоте, взяла благословение у священника, от него на какое-то время уходит благодать, это правда?

Такое представление о священническом благословении и о природных, сотворённых Богом, циклах функционирования женского организма настолько выходит за рамки христианства и Церкви, что, на мой взгляд, даже не нуждается в комментариях. Это одно из языческих суеверий, увлечение которыми может привести человека к психическому расстройству, от чего да избавит нас Господь.

О ТАИНСТВЕ БРАКА, ВЕНЧАНИИ, ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ

287. Почему Таинство Брака? Почему Церковь отводит столь большое значение такому событию, как заключение брака между мужчиной и женщиной?

Учение о браке, которое содержит Церковь, очень глубоко. Еще не было Христовой Церкви, мало того, еще не произошло грехопадения, а брак уже был; еще в раю сказал Бог первым двум людям, Адаму и Еве: «**оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится жене своей; и будут одна плоть**» (Быт. 2,24). Брак – это некое Таинство «само по себе», Таинство до Таинств; его смысл – что двое становятся «**в плоть едину**»; то есть как бы одним существом. Здесь мы соприкасаемся с основами Творения: человек, как личность, отдельная, самостоятельная, самоценная – наделяется способностью в браке составлять некое надличностное единство. Брак есть естественный по факту творения союз мужчины и женщины. Но в чем же Церковь видит здесь не просто благословение Божие, от начала почивающее на этом союзе, – но именно Христово Таинство?

Кратко можно сказать так. После грехопадения жизнь человека раздроблена во всех своих проявлениях; в частности, появилось противопоставление земной жизни – жизни вечной. Одним из спасительных плодов совершенного Господом Иисусом Христом дела нашего искупления было разрушение средостения между Богом и человеком. В Церкви, в ее Таинствах и вообще в жизни Святого Духа, Который усваивает каждому человеку плоды совершённого Христом спасения, в земное существование людей входит вечность, Царство Божие, уже пришедшее в силу, и приобщает нас Богу. И брак, который после грехопадения был естественным и благословенным союзом людей, но для земной лишь жизни, – в Церкви приобретает *вечное* измерение и соотносится с Христом Господом; не просто союз двух людей – но *во Христе*; не просто для этой, временной жизни – но *навсегда*, в вечности. Христианский брак не исключает ни продолжения рода, ни имущественных и прочих формально-общественных отношений, но это становится не главным. Главное – что брак из формы земной, и только земной жизни преобразуется в религиозно-творческое существование, и одновременно – задачу. Любое церковное Таинство дается человеку как семя для возвращивания, для раскрытия благодатных плодов; так и брак, и может быть – брак особенно, потому что это благодатное семя получает не личность, как в остальных таинствах, а союз двух личностей. Плод, который должен явиться в результате религиозного творчества супругов – Царство Божие, его предначатие на земле; другими словами говоря – любовь. Любовью брак начинается – любовью естественной, взаимной симпатией, притяжением души и тела; но возвращиваться должна *любовь Христова*, превышающая всякое разумение.

Это действительно – задание, причем на всю жизнь: когда естественные чувства путем взаимных нравственных религиозных усилий с течением времени претворяются в настоящую любовь, когда земная жизнь постепенно проникается начатками Царствия Небесного и становится им уже здесь. Тем самым в браке, с одной стороны, раскрывается благодать Божия, она все больше и больше проникает всю жизнь супругов; с другой – реализуется в полной мере и человечность по образу и подобию Божию. Как Бог являет свою любовь к Церкви и в Церкви, так и супруги получают в Таинстве Брака благодать Божию на уподобление Богу в творческой любви; семья становится *домашней церковью* – единством разных личностей в любви. И на созидание этой домашней церкви, на единство семьи во Христе, и подается благодать Святого Духа в Таинстве Брака. Христианство уподобляет брак Церкви, Церковь – браку, а Царство Божие – брачному пиру. И в Церкви, и в христианском браке мы созидаем Царство Божие, являем его уже здесь, на земле. Размышляя об этом Таинстве, мы видим и глубокие тайны, которых только отчасти можем коснуться; видим и великую мудрость нашего Бога, Который всю, скажем так, школу религиозной жизни, все условия возрастания человека во Христе полагает не где-то на стороне, ради чего нужно все бросать, предпринимать какие-то запредельные усилия и т. п.; а вводит непосредственно в естественную человеческую жизнь – в семью.

288. Мне хотелось бы узнать точку зрения Церкви вот по какому поводу. Почему в Церкви так важно освещение брака через венчание? Раньше этого обряда не было. Не было особого чина. В раннем средневековье был отдельный чин для Таинства Крещения, Миропомазания и т.д., но для бракосочетания не было. Просто епископ или священник благословлял молодых, и на этом вмешательство Церкви в данный процесс исчерпывалось. А сам обряд совершался согласно римскому праву. Почему Венчание вдруг стало Таинством? Это наследие византийской приверженности обрядам?

Ваш вопрос исходит из представления о Церкви, выраженного Вашей же фразой: «...вмешательство Церкви в данный процесс исчерпывалось». Церковь для христиан не есть нечто «вмешивающееся», исполняющее административные, регистрирующие и надзорные функции, и затем «исчерпывающее себя». *Христиане и есть Церковь* во всей полноте – и земной, и небесной – своего существования; «исчерпать церковное влияние» – значит перестать быть христианином. Действительно, в древней Церкви брак заключался согласно гражданским традициям и законам; Таинством его делало совместное причащение супругов и благословение епископа. При этом предполагалась всесторонняя церковная жизнь супругов, деятельная, неформальная принадлежность их христианской общине; в этой ситуации церковное благословение брака было не чем-то внешним, а углублением церковного существования, обогащением его ещё одной гранью человеческого бытия. Со временем в Церкви, параллельно охлаждению общинной жизни, формируется красивый обряд венчания. Его позднее возникновение вовсе не означает, что раньше не было Таинства; просто оно не совершалось в такой форме.

289. Как надо действовать паре, которая решила обвенчаться?

Прежде всего паре нужно очень хорошо осознать, по каким причинам она решила обвенчаться. Если «по традиции», или потому что «красиво», или для того, чтобы «семья была крепче» и «как бы чего не вышло», чтобы муж не загулял, жена не разлюбила, или по подобным причинам – тогда венчаться *не надо*. У нас в церковной и околоцерковной среде (в том числе и среди немалого количества пастырей) распространено мнение, что «обычный» брак, то есть заключённый в обществе и зарегистрированный государством, не есть брак (ну или, по крайней мере, представляет собою некий «не-до-брак»). Это глубокое заблуждение. Заключённый государством брак всегда признавался Церковью именно как полноценный брак; мало того, в первое тысячелетие христианской истории брак и заключался государством, а совершение Таинства не имело значения какой-то дополнительной «небесной легитимизации» начавшейся семейной жизни; о церковном значении Таинства мы сказали выше. Со временем, когда сама функция заключения брака была административно передана Церкви, началось

неправильное понимание и Таинства Брака, и обряда венчания: до сих пор люди считают, что брак в Таинстве именно «заключается», «совершается». Такое понимание приводит к жуткому формализму и магизму. (Вот, для примера:

290. Одна моя знакомая сказала, что во время обряда венчания на молодоженах обязательно должны быть крестики, надетые при крещении, это правда?

– даже не буду отвечать на этот вопрос...) На самом деле брак в Таинстве вовсе не «заключается»; в Венчании он *восполняется* благодатью Божией на созидание семьи как домашней церкви. Для совершения Таинства Венчания необходимо соблюдение весьма жёстких условий, а именно: муж и жена должны быть сознательными церковными христианами, для которых главное в жизни – не обустройство быта и земное счастье (хотя и это всё хорошо, желательно и законно), и даже не деторождение (хотя без него не может быть полноценной семьи), но Христос, жизнь Им и с Ним. Отсюда следует сознательное желание супругов строить свою совместную жизнь как малую церковь. Вот именно на это – на то, чтобы любовь человеческая претворялась в любовь Христову, чтобы в жизнь земную вносилось Царство Небесное – и подаются благодатные силы и благословение Божие в Таинстве Венчания. Проще говоря, важнейшим побудительным мотивом к «обвенчанию» должно быть стремление мужа и жены жить по-христиански, по-евангельски; на это-то и даётся помощь Божия в Таинстве. Если же такого стремления нет (а бывает, что люди не только совершенно не ведают норм христианской жизни, но когда узнают их, то и решительно их отвергают. В самом деле: христианину нужно быть добрым, кротким, нестяжательным, честным, порядочным, целомудренным человеком, не принимающим участия в мирском тщеславии, живущим «не-стадно» и думающим своей головой, оценивающим всё исключительно с евангельской точки зрения: да кто ж так сейчас живёт?), то участие в Таинстве Венчания ни к чему хорошему не приведёт, и может послужить людям даже и «в суд и в осуждение».

291. Мои друзья хотели повенчаться перед тем, как зарегистрироваться в ЗАГСе, но настоятель храма, где должно было проходить Венчание, категорически отказался. Почему не венчают без росписи в ЗАГСе?

Именно потому, что Церковь *не заключает* брак, а *восполняет* его небесным совершенством, привносит в него благодать Божию. Прежде венчания брак должен быть засвидетельствован перед обществом; сегодня такую функцию исполняет регистрация брака в соответствующем государственном органе.

292. В Церкви так много говорится о том, что гражданский брак – это плохо, но что плохого в гражданском браке? Люди ведь, по сути дела, муж и жена, живут вместе, любят друг друга, не изменяют друг другу. Зачем нужны эти формальности?

Брак – явление не только личное, касающееся двух людей, но и общественное. Настоящий, законный брак охватывает все стороны жизни человека: и имущественную, и юридическую, и гражданскую, и социальную. То, что Вы назвали формальностью, на самом деле вовсе не формальность, а очень важная вещь – реализация полноты ответственности мужа и жены друг за друга, свидетельствование этой ответственности перед всеми. Нежелание «расписываться», ставить «штамп в паспорте» есть не что иное, как очевидное стремление этой ответственности избежать, или, по меньшей мере, её ограничить. Что в этом плохого? То, что человек унижает своё Богом данное достоинство, примитивизируя важнейшую, высшую сферу своего бытия, предпочитая её «подростковому» по сути, невзрослому, полусознательному существованию. Такая дурно понимаемая свобода никак не может приветствоваться Христовой Церковью. Церковь не принимает свободы без ответственности; ещё и поэтому не может быть заключён церковный брак без предварительного «расписывания» в ЗАГСе.

293. Разрешает ли Православная Церковь венчание, если один из новобрачных не крещёный? Я крещёная и для меня очень важно обвенчаться в церкви, но мой жених не крещёный и не готов пока к крещению. Как быть в такой ситуации? Можно ли получить церковное благословение на такой брак?

Как я уже сказал, ни одно Таинство не понимается людьми столь неправильно, как церковное заключение брака. Вот для Вас очень важно обвенчаться в церкви – но спросите себя, из каких оснований исходит эта важность? Дерзну предположить, что не из церковных, коль скоро Вы всерьёз спрашиваете, можно ли венчаться с некрещёным человеком. Если Вы хотите создать свою будущую семью по образу союза Христа и Церкви, то Вашей заботой будет христианизация, воцерковление Вашего избранника – и не формальная, но имеющая своей целью истинное, живое единство во Христе, в вере, в нравственности. Если же ни Вы, ни Ваш жених не задумывались всерьёз над этим – то, спрашивается, зачем Вам церковное благословение на такой брак? Не берите на себя вещей сверх вашей совместной, на сегодняшний день, меры: заключайте законный брак и живите нравственно и счастливо, стараясь осознавать истинные начала христианства. Если Вы «нащупаете» подлинный, не формально-магический, путь веры, то в своё время Господь приведёт вас обоих к Своему Таинству, и вы сознательно восполните ваш союз благодатью вечной любви.

294. Я вышла замуж, мы с моим мужем обвенчались, у нас не сложилась жизнь, нам пришлось расстаться. У него сейчас другая семья. Как быть дальше? Имею ли я право снова выйти замуж, если являюсь женой живого мужа? Можно ли как-то расторгнуть церковный брак?

Вопросы о расторжении церковного брака являются прямым следствием полного непонимания его сути и крайнего легкомыслия при заключении его. Расторгните брак законным государственным порядком, выходите замуж за другого – это полное Ваше право; но при чём тут Церковь? Церковь сегодня браки не заключает, и, следовательно, не расторгает. Если Вы захотите в Вашем втором браке действительно создать христианскую семью, то Церковь может дать Вам, так сказать, повторное на это благословение. Для этого нужно представить епархиальному епископу справку о расторжении первого брака и свидетельство о заключении нового. Но при этом на Вашем решении о заключении Таинства брака будет лежать и большая ответственность.

295. Если семейная пара, состоящая в светском браке, не успела обвенчаться до рождения ребенка - какие последствия это влечет для ребенка и для родителей, с точки зрения Церкви? Сможет ли исправить ситуацию венчание после рождения ребенка? Оба родителя - верующие люди, православные христиане.

Наверное, Вы имеете в виду расхожие «страшилки» о том, что такой ребёнок будет болеть, плохо учиться, карьера у него не сложится, семейная жизнь будет несчастлива, под машину он попадёт, и т.п. Это магизм чистой воды. Последствия для ребёнка будут иметь, получил он или не получил в семье нравственное и христианское воспитание. Венчание родителей должно мотивироваться не желанием «как бы чего с дитём не вышло», а, как мы уже говорили, исключительно осознанным желанием жить полностью христианской жизни, созидавая из своей семьи домашнюю церковь.

296. Могу ли я венчаться с моим же бывшим мужем? Мы развелись 2 года назад, но фактически остались супругами, несчастье сплотило нас, и мы хотели бы оформить отношения и повенчаться, но нам говорят, что это грех.

Кто же это говорит вам, что это грех? Наоборот, ваши отношения прошли через горнило испытаний, и теперь они будут и крепче, и глубже. Если вы уже венчались, то, при повторном заключении брака, повторять венчание не нужно. Если же ваш брак не был церковным, то вы вполне можете без всякого препятствия венчаться – разумеется, при сознательном и церковном отношении к Таинству, о чём мы уже много говорили.

297. Охладели чувства, хотим развенчаться. Раньше мы просто не могли спокойно находиться рядом друг с другом – а теперь весь интерес исчез, остался лишь холод и равнодушие. Что делать?

Уж вы сами решайте возникшие между вами сложности. К вашему бывшему венчанию это вряд ли имеет какое-либо отношение, ибо если бы вы участвовали в этом Таинстве с должным осознанием и вели бы соответствующую совершившемуся над вами венчанию христианскую и церковную жизнь, то ваши отношения и не зашли бы в такой тупик. Что касается развенчания, то, формально говоря, оно возможно только при вступлении одного из вас в новый законный брак.

298. Мы хотели бы обвенчаться в марте месяце. Но это, как правило, время Великого Поста. Можно ли венчать в этот период? Если нет, то когда это будет возможно?

В постное время Таинство венчания в Церкви не совершается. Венчания начинаются после Светлой седмицы, то есть через неделю после праздника Пасхи.

299. Какую ответственность берет на себя мужчина, вступая в церковный брак с женщиной?

Ровно такую же, какая налагается и на женщину. Муж и жена должны любить друг друга, строго хранить супружескую верность, совместно возрастать во Христе, молиться, участвовать в Таинствах Церкви, поучаться в Священном Писании, соблюдать евангельские заповеди, друг другу всячески помогать и друг о друге жертвенно заботиться, хранить в семье мир, воспитывать детей в любви и благочестии – всё это в равной степени дело как мужа, так и жены.

300. Меня давно интересует один вопрос... Что должны испытывать молодожены в первую брачную ночь, с христианской точки зрения? Почему бывает так, что они даже не прикасаются друг к другу? Здесь какой-то мистический смысл?

В первую брачную ночь муж и жена познают полноту любви, объединяющую их не только на духовном и душевном, но и телесном уровне. Христиане не составляют из этого, общего для всех людей и данного Богом естественного чина жизни, никакого исключения. Если супруги не прикасаются друг ко другу, то здесь не только нет никакого мистического смысла, но это тревожный симптом. Им нужно или обратиться к врачам соответствующей специальности, или пересмотреть свои совершенно не христианские, псевдоаскетические лжедуховные взгляды на норму плотского общения в супружеской жизни.

301. Почему Церковь против добрачных половых отношений между мужчиной и женщиной? Но как можно понять, узнать, что проживешь с этим человеком всю жизнь? А если твой будущий муж (или жена) в чем-то будет не удовлетворять тебя? Вдруг ввиду воздержания супругам придется столкнуться с такой проблемой, что физически не подходят друг другу. Отсюда возникают измены, которые разрушают брак...

Физически не подходят друг другу бегемот и птичка колибри. А люди физически друг другу как раз полностью подходят, потому что так сотворил их Бог. Все разговоры, что «отсюда возникают измены», свидетельствуют только о том, что для людей, рассуждающих подобным образом, брак – это прежде всего некое законное средство удовлетворять свою похоть. Для христианских же супругов плотское общение является лишь завершением и выражением на телесном уровне гораздо более важного и глубокого для них духовного и душевного единства. При наличии подлинной любви и уважения друг к другу супруги вполне могут отрегулировать эту сферу своей жизни, даже если в ней и наличествуют некоторые шероховатости. Добрачные же половые отношения являются тяжким грехом – блудом, который Церковь ни при каких обстоятельствах одобрить не может.

О ТАИНСТВЕ ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ (СОБОРОВАНИЯ)

302. В Православии существует семь Таинств. Шесть из них для меня более или менее понятны, но вот в чем заключается смысл Таинства Елеосвящения?

303. Почему это Таинство получило еще название Соборование?

Елеосвящение – Таинство, в котором, при помазании тела освящённым маслом (елеем), призывается на верующего благодать Божия, исцеляющая болезни душевные и телесные. Соборованием это Таинство называется потому, что церковный чин предписывает совершать его несколькими священникам (собором), хотя при нужде оно может быть совершено и одним иереем. Таинство это дано нам для исцеления болезней, для восстановления здоровья, телесного и душевного.

304. Правда ли то, что Таинство Елеосвящения совершается лишь над умирающими?

Учение о том, что Соборование является неким «предсмертным напутствием», принадлежит Римокатолической Церкви. Это неверное представление проникло и в православную среду, в «народ»; и сейчас, когда зовут священника к уже явно умирающему человеку, просят исповедовать, причастить и соборовать; с другой стороны, когда предлагаешь родственникам больного, или ему самому, пособороваться – люди пугаются, думая: «раз соборовать, значит, смерть близка»; так что это искажение смысла оказалось весьма живучим. Если мы рассмотрим чинопоследование Таинства, то увидим, что в нем ни слова нет о смерти и о предсмертной подготовке; но везде мы просим Бога воздвигнуть больного от его одра, исцелить от душевных и телесных недугов и поставить на службу Святой Своей Церкви.

305. Каким образом совершается Таинство Елеосвящения?

Начинается его совершение чтением канона, в котором мы просим Бога исцелить наши болезни; затем читаются семь апостольских и евангельских отрывков и семь очень трогательных молитв; после каждой молитвы больной помазывается освящённым маслом, смешанным с небольшим количеством красного вина, на лбу, глазах, щеках, устах, груди и руках. В конце чинопоследования читается молитва на разрешение грехов.

306. Правильно ли то, что мне сказали, что необходимо собороваться один раз в год, во время Великого Поста? Когда лучше совершать это Таинство?

Обычно Соборование совершается вне храма, когда человек, страдающий тяжелой болезнью (не насморком, разумеется), находится дома или в больнице и просит совершить над собою это Таинство; и если здоровый человек сам идет в храм, то тут – наоборот: сама Церковь приходит к нему домой и с великою любовью возносит Богу молитвы о врачевании и исцелении. В этом есть глубокий смысл, некая «подвижность» Церкви, готовность её посетить и утешить человека в той крайней ситуации, каковой является тяжелая болезнь. Однако в наше время Соборование «вклинилось» и в храмовую жизнь, и сейчас оно совершается у нас повсеместно и регулярно Великим постом; у греков раз в год, в Великий Четверг, соборуются все. С одной стороны, это хорошая традиция, потому что больных людей у нас много, кто-то чем-то обязательно болеет, и не всегда есть у священников реальная возможность посетить всех желающих принять Таинство. Но с другой стороны, есть некая опасность «профанации» Елеосвящения, когда соборуются «на всякий случай», без особой на то нужды. Лучше всего (если в данном контексте уместно это выражение) участвовать в этом Таинстве тогда, когда в этом есть потребность – то есть в случае болезни.

307. Я слышала, что при соборовании прощаются забытые грехи. А если я после этого вспомнила какие-то из них, их надо исповедовать или они уже считаются прощенными?

Соборование не отменяет и не заменяет Таинство Покаяния. Принято считать, что в Таинстве Елеосвящения отпускаются грехи забытые, мелкие, оставшиеся без нашего внимания в силу, может быть, не особой чувствительности нашей совести, – а вовсе не те, что мы стыдимся исповедовать, или утаиваем по другим причинам. Если Вы после Соборования вспомнили какие-то свои грехи, то – если они серьёзные, и сильно тревожат совесть, нужно их исповедовать. А если эти грехи мелкие, незначительные – достаточно внутренне покаяться в них пред Господом, и не смущать себя излишней духовной скрупулёзностью.

308. Нужно ли перед Соборованием исповедоваться?

Строгой обязательности исповеди перед таинством Елеосвящения в Церкви нет. Но здесь нужно различать людей малоцерковных и сознательных, живущих полнотой церковной жизни, христиан. Первые обычно прибегают к Таинствам очень редко, и поэтому, коль скоро они уже «собрались» для этого, им весьма желательно сначала исповедаться, затем собороваться, затем причаститься. Вторые же вполне свободны от такой последовательности, ибо они и без того часто исповедуются и причащаются.

309. После Соборования у меня осталось масло. Что мне с ним делать, как его можно применить? Я слышала, что его можно крестообразно наносить на больные места, читая при этом молитву, это так?

Масло, оставшееся после Соборования, можно употребить как угодно. Возможно его употребление так, как сказали Вы; а можно добавить это масло в пищу. Если пользоваться им с благоговением и верой, то всякое употребление «соборного» масла послужит нам в качестве благословения Божьего.